

В. Д. КАЛИУЩЕНКО

ОТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ
К ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ
ДИАХРОНИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Т
С
Д
И
12



КАЛИУЩЕНКО ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Донецкого национального университета, автор свыше 100 работ по вопросам лингвистической типологии, словообразования, семантики и истории немецкого языка, в том числе трёх монографий, две из которых изданы в Германии на немецком языке.

Выпускник Донецкого государственного университета, выполнил кандидатскую и докторскую диссертации в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР (сейчас Институт лингвистических исследований РАН). Основатель научной школы «Германистика, типология и сопоставительная лингвистика: лексико-семантические и словообразовательные исследования», подготовил 5 докторов и 23 кандидата наук. Руководил совместными проектами с учеными Германии, Польши. Заслуженный профессор Донецкого национального университета, академик Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры.

ОТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ



ДОНЕЦК

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В. Д. КАЛИУЩЕНКО

**ОТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ
К ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ, СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ,
ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Том 12

Редакционная коллегия

д-р филол. наук, проф. В. Д. Калиущенко (отв. ред.)
д-р филол. наук, проф. Ш. Р. Басыров (зам. отв. ред.)

д-р филол. наук, проф. С. Н. Андреев (*Смоленск*)
д-р филол. наук, проф. О. Л. Бессонова (*Донецк*)
д-р филол. наук, проф. Э. Ш. Генюшене (*Санкт-Петербург*)
д-р филол. наук, проф. С. М. Кравцов (*Ростов-на-Дону*)
д-р филол. наук, проф. С. Е. Кремзикова (*Донецк*)
д-р филол. наук, проф. А. В. Ленец (*Ростов-на-Дону*)
д-р филол. наук, проф. Н. Б. Мечковская (*Минск*)
д-р филол. наук, проф. И. В. Недеялков (*Санкт-Петербург*)

д-р филол. наук, проф. С. Г. Николаев (*Ростов-на-Дону*)
д-р филол. наук, проф. Т. Н. Никульшина (*Донецк*)
д-р филол. наук, проф. А. Д. Петренко (*Симферополь*)
д-р филол. наук, проф. М. В. Пименова (*Санкт-Петербург*)
д-р филол. наук, проф. Г. Г. Слышкин (*Москва*)
д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов (*Донецк*)
д-р филол. наук, проф. Е. В. Тымчук (*Краснодар*)
д-р филол. наук, проф. З. А. Харитончик (*Минск*)
д-р филол. наук, проф. Л. Н. Ягупова (*Донецк*)

Донецк 2016

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 10 от 25.11.2016 года.

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Ш. Р. Басыров
д-р филол. наук, проф. С. Е. Кремзикова

Калиущенко В. Д.

К 17 От лингвистической типологии к исторической лингвистике :
Избранные труды / под ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк : ДонНУ,
2016. – 281 с. (Типологические, сопоставительные,
диахронические исследования ; Т. 12).

В книгу вошли избранные труды основателя Донецкой научной школы «Германистика, типология, сопоставительная лингвистика: лексико-семантические и словообразовательные исследования» – доктора филологических наук, профессора Донецкого национального университета Владимира Дмитриевича Калиущенко, отражающие многолетний научный поиск учёного в области лингвистической типологии, словообразования, семантики и исторической лингвистики.

Для широкого круга специалистов, преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов филологических направлений подготовки.

Адрес редколлегии:

ул. Университетская, 24, 83001 Донецк
Тел.: +38-062-302 09 22
e-mail: tcds.dn@mail.ru

Содержание

От автора	5
Перечень условных сокращений	7
Перечень символов	8
Функционирование отсубстантивных глаголов и их значение (на материале современного немецкого языка) ...	9
Развитие немецких отсубстантивных глаголов в древневерхненемецком, средневерхненемецком, современном немецком языке	16
Некоторые специфические черты терминологического словообразования (на материале сравнения общеупотребительных и терминологических отсубстантивных глаголов)	24
Значение отглагольного имени и реализация его валентности	33
Опыт типологии отсубстантивных глаголов (на материале языков различных семей)	39
Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов	55
Типологическая характеристика немецких отыменных глаголов	77
Типология событийных отыменных глаголов	94
Универсалии в раскрытии внутренних закономерностей и объяснении языковых явлений	100
Производительность имён существительных при образовании глаголов (типологический эксперимент)	104
Словообразование и типология	116
Словообразование и функциональная грамматика	141

Типология значений аффиксов отыменных глаголов	164
Типологическая анкета для описания отыменных глаголов	180
Семантическая классификация отыменных глаголов в средневерхненемецком языке	191
Словообразование глагола в немецком и украинском языках	205
Семантическая маркированность и семантическая производность	215
Словообразовательные универсалии	219
Количественная оценка производительности имён существительных	230
Глаголы, мотивированные этнонимами, в немецком, русском и украинском языках	240
Гнёзда слов с вершинами-синонимами в средневерхненемецком языке	247
Номинация одного понятия в разноструктурных языках ...	255
Семантика производных от наименований понятия «отец» в немецком, русском и украинском языках	264
Предметный указатель	269
Указатель языков, языковых семей и диалектов	275
Указатель имён	279

От автора

Данный том продолжает издание серии монографий и сборников научных трудов под общим названием «Типологические, сопоставительные, диахронические исследования», основанной на факультете иностранных языков Донецкого национального университета в 2004 году.

Книга включает избранные работы, написанные в течение последних четырёх десятилетий и опубликованные в разных изданиях. Большинство из них стали библиографической редкостью (библиографические отсылки к соответствующим работам приведены в начале каждой статьи).

Поскольку большая часть работ посвящена различным аспектам лингвистической типологии и сопоставительной лингвистики, книга не делится на части. Для того, чтобы читатель получил наиболее полное представление о развитии концепций автора, статьи располагаются в хронологическом порядке.

Объединяющим началом в книге является семантика отыменных глаголов в типологическом и сопоставительном аспектах.

Основным эмпирическим материалом исследования стали глагольные лексемы свыше 50 языков 13 языковых семей, в том числе индоевропейских (славянские, балтийские, германские, романские, иранские языки), тюркских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, палеоазиатских, угро-финских, малайско-полинезийских, индейских, а также классического арабского и японского языков.

Часть статей посвящена рассмотрению отдельных понятий (имён существительных), вошедших в базовый лексикон индоевропейских языков, например, *отец, родители* и т. д.

Отдельные статьи посвящены развитию глагольной семантики – от древневерхненемецкого до современного немецкого языка – и отражают частично результаты участия автора в совместных научных проектах с учёными Германии.

В ряде случаев работы, собранные в данном издании, подверглись незначительной «технической» переработке с целью единообразия в оформлении основного текста, таблиц,

библиографических ссылок и списков, а также перечня условных сокращений (приводится в конце книги).

Искреннюю благодарность я хочу высказать моей коллеге д-ру филол. наук Л. Н. Ягуповой, которой принадлежит идея создания данного сборника, за его составление, перевод отдельных статей с немецкого и украинского языков на русский, за организацию публикации.

Хотел бы выразить признательность рецензентам – д-ру филол. наук Ш. Р. Басырову и д-ру филол. наук С. Е. Кремзиковой, сотрудникам факультета иностранных языков – А. А. Власенко, Е. Ю. Конько, О. А. Гринёвой, декану факультета иностранных языков, канд. филол. наук А. Г. Удинской за действенную помощь на разных этапах реализации данного проекта.

В. Д. Калиущенко

Донецк, ноябрь 2016 года

Перечень условных сокращений

Языки

<i>авест.</i>	– авестийский	<i>польск.</i>	– польский
<i>азерб.</i>	– азербайджанский	<i>португ.</i>	– португальский
<i>алеут.</i>	– алеутский	<i>рвн.</i>	– ранненововерхненемецкий
<i>англ.</i>	– английский	<i>рум.</i>	– румынский
<i>башкир.</i>	– башкирский	<i>русск.</i>	– русский
<i>болг.</i>	– болгарский	<i>санскр.</i>	– санскрит
<i>бурят.</i>	– бурятский	<i>свн.</i>	– средневерхне-немецкий
<i>венг.</i>	– венгерский	<i>серб.</i>	– сербский
<i>дат.</i>	– датский	<i>словац.</i>	– словацкий
<i>двн.</i>	– древневерхне-немецкий	<i>снн.</i>	– средненижне-немецкий
<i>др-англ.</i>	– древнеанглийский	<i>суах.</i>	– суахили
<i>индонез.</i>	– индонезийский	<i>таг.</i>	– тагальский
<i>исл.</i>	– исландский	<i>тадж.</i>	– таджикский
<i>исп.</i>	– испанский	<i>татар.</i>	– татарский
<i>итал.</i>	– итальянский	<i>тув.</i>	– тувинский
<i>казах.</i>	– казахский	<i>турецк.</i>	– турецкий
<i>лак.</i>	– лакский	<i>туркм.</i>	– туркменский
<i>лат.</i>	– латинский	<i>узб.</i>	– узбекский
<i>литов.</i>	– литовский	<i>укр.</i>	– украинский
<i>лти.</i>	– латышский	<i>фин.</i>	– финский
<i>мальт.</i>	– мальтийский	<i>франц.</i>	– французский
<i>манс.</i>	– мансийский	<i>фриз.</i>	– фризский
<i>мокш.</i>	– мокшанский	<i>хакас.</i>	– хакасский
<i>нан.</i>	– нанайский	<i>чеш.</i>	– чешский
<i>нвн.</i>	– нововерхне-немецкий	<i>чукот.</i>	– чукотский
<i>нем.</i>	– немецкий	<i>швед.</i>	– шведский
<i>ненец.</i>	– ненецкий	<i>эвен.</i>	– эвенский
<i>нивх.</i>	– нивхский	<i>эвенк.</i>	– эвенкийский
<i>нидерл.</i>	– нидерландский	<i>эск.</i>	– эскимосский
<i>норв.</i>	– норвежский	<i>юкаг.</i>	– юкагирский
<i>осет.</i>	– осетинский	<i>якут.</i>	– якутский

Лингвистические термины

<i>БС</i>	– базовое существительное
<i>ГС</i>	– гнездо слов
<i>ДГД</i>	– деэтнонимический глагольный дериват
<i>КГ</i>	– каузативный глагол

<i>ЛГР</i>	– лексико-грамматический разряд
<i>МИ</i>	– мотивирующее имя существительное
<i>НПО</i>	– наименование понятия «отец»
<i>НЧТ</i>	– наименование части тела
<i>ОГ</i>	– отсубстантивный глагол
<i>ОИ</i>	– отглагольное имя
<i>ООГ</i>	– общеупотребительный глагол
<i>ОТГ</i>	– отсубстантивный терминологический глагол
<i>РГ</i>	– рефлексивный глагол
<i>ФГР</i>	– функциональная грамматика
<i>ФСП</i>	– функционально-семантическое поле
<i>ФТ</i>	– формула толкования
<i>О</i>	– семантический объект
<i>Р</i>	– предикат
<i>p, p₁, p₂, p₃</i>	– префикс
<i>R</i>	– корневая морфема
<i>S</i>	– семантический субъект
<i>s, s₁, s₂</i>	– суффикс
<i>S₁, S₂, S₃</i>	– аргументы отыменного глагола
<i>S_m</i>	– аргумент отыменного глагола, обозначаемый мотивирующим именем
<i>V_e</i>	– глагол с двойной каузативной деривацией
<i>V_i</i>	– каузативный глагол
<i>Vⁱⁿ</i>	– непереходный глагол
<i>V_j</i>	– некаузативный глагол
<i>V^{tr}</i>	– переходный глагол
<i>∅₃^x</i>	– подразумеваемый квантор существования
<i>∅_{ref}</i>	– отсутствие актанта при предикативных именах

Отрасли знаний

<i>авиа</i>	– авиация	<i>с.-х.</i>	– сельское хозяйство
<i>воен.</i>	– военное дело	<i>тех.</i>	– техника
<i>горн.</i>	– горное дело	<i>физ.</i>	– физика
<i>лингв.</i>	– лингвистика	<i>хим.</i>	– химия
<i>мед.</i>	– медицина	<i>юр.</i>	– юриспруденция
<i>мор.</i>	– морское дело		

Перечень символов

\leftarrow, \rightarrow	– направление производности
*	– реконструированные лексема или предложение
?	– спорный / сомнительный случай

Функционирование отсубстантивных глаголов и их значение (на материале современного немецкого языка)¹

В статье рассматриваются немецкие глаголы, мотивированные именами существительными, в плане соотношения значения мотивирующего имени и значения глагола. Обычно при анализе значения отсубстантивных глаголов основное внимание уделяется семантической функции мотивирующего имени в предложении с мотивированным глаголом.

Так, Г. Маршан [Marchand 1964] относит глагол *salben* ‘натирать, смазывать мазью’ к глаголам снабжения, или орнативным, так как мотивирующее имя *die Salbe* ‘мазь’ обозначает предмет, которым кто-то снабжает кого-либо или что-либо: *Das Baby wird gebadet und gesalbt*. Глагол *sägen* ‘пилить’ относится к инструментальным, поскольку мотивирующее имя *die Säge* ‘пила’ обозначает инструмент: *Er hat Holz gesägt*. Глагол *fischen* ‘ловить рыбу’ отнесён к результативным, потому что мотивирующее имя *der Fisch* ‘рыба’ обозначает результат действия: *Die Kinder fischen*.

На том основании, что отсубстантивные глаголы обозначают и само действие, и его результат, инструмент и т. д., то есть содержат включённый аргумент, они могут быть противопоставлены:

- 1) неотсубстантивным глаголам, которые обозначают только действие и не имеют других аргументов, кроме субъекта, ср.: *Er fischt* ‘Он ловит рыбу’ и *Er schwimmt* ‘Он плавает’;
- 2) неотсубстантивным глаголам, имеющим при себе, кроме субъекта, другие аргументы, но эти аргументы выражены самостоятельными синтаксическими единицами, ср.: *Er fischt* и *Er fängt Fische*;
- 3) отсубстантивным глаголам, имеющим несубъектный аргумент, соотносящийся с мотивирующим именем

¹ Впервые опубликовано в: Синтаксис и морфология языков различных типов : лингвистические исследования. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1978. – С. 88-95 [Калиущенко 1978].

(именно эти глаголы описываются в работе), ср.: *Er fischt* и *Er fischt Forellen* ‘он ловит форель’.

Так, приведённые выше отсубстантивные глаголы могут иметь аргументы (*mit Öl salben* ‘смазывать маслом’, *mit der Kreissäge sägen* ‘пилить циркулярной пилой’, *Forellen fischen* ‘ловить форель’), которые как бы уточняют понятия, обозначенные мотивирующими именами: *Fisch* – *Forelle*, *Säge* – *Kreissäge*, *Salbeöl* (далее такие аргументы условно именуются уточнителями) [Улуханов 1977: 177; Kühnhold 1973: 96]. При употреблении глаголов без имён-уточнителей мотивирующие существительные соотносятся как видовые понятия с родовыми понятиями результата, инструмента, предмета снабжения. С именами-уточнителями сами мотивирующие существительные соотносятся как родовые понятия с видовыми. Таким образом, выстраивается цепочка иерархически связанных элементов: предмет снабжения – *die Salbe* – *das Öl*, инструмент – *die Säge* – *die Kreissäge*, результат – *der Fisch* – *die Forelle*. Каждый предыдущий элемент соотносится с каждым последующим как общее с частным, то есть образует отношение включения. Отношение «общее – частное» является здесь также отношением «признак – предмет», поскольку именам-уточнителям приписываются значения (или некоторые признаки значений) мотивирующих имён. Это соответствует положению логики, согласно которому «...суждение свойства S есть P выступает также и как суждение о принадлежности предмета S к классу предметов P» [Таванец 1953: 87]. В лингвистическом аспекте в отношении включения между мотивирующим именем и уточнителем проявляется принцип семантического согласования, в соответствии с которым глагол квалифицирует сочетающиеся с ним имена как принадлежащие к определённому классу предметов или понятий [Leisi 1961: 69]. У отсубстантивных глаголов показателем класса сочетающихся с ними имён являются мотивирующие существительные. Так, например, мотивирующее имя *der Fisch* называет класс имён, способных выступать в качестве дополнения глагола *fischen*: *Er fischt Forellen, Makrelen...*

Описываемые глаголы неоднородны не только в плане семантической функции уточнителя (инструмент, результат,

предмет снабжения и др.). Различным может быть соотношение значений мотивирующего имени и его уточнителя. На основании этих различий в работе выделено 5 типов отсубстантивных глаголов.

В предложениях с глаголами первого типа мотивирующее имя и его уточнитель обозначают две различные, данные в непосредственном восприятии стороны одного и того же предмета. Мотивирующее имя называет сам предмет, характеризуя его, в основном, со стороны формы, а имя-уточнитель обозначает: а) субстанцию или б) цвет этого предмета, ср. соответственно:

а) *Das Kind befleckte sein Hemd mit Saft*. Здесь мотивирующее имя *der Fleck* ‘пятно’ называет предмет, а имя-уточнитель *der Saft* ‘сок’ – его субстанцию;

б) в предложении *Sie hat sich in Weiß gekleidet* мотивирующее имя *das Kleid* ‘платье’ называет предмет, а имя-уточнитель *Weiß* ‘белое’ – его цвет.

Глаголы первой группы включают в своё значение всё значение мотивирующего имени, вследствие чего возможно преобразование конструкции «мотивированный глагол + уточнитель» в синонимичную конструкцию, которая включает в себя сложное слово, состоящее из имени-уточнителя и мотивирующего имени: *mit Saft beflecken – mit Saftflecken beschmutzen; in Holz einrahmen – mit Holzrahmen versehen*.

Во второй группе мотивирующее имя и его уточнитель представляют собой слова-синонимы. Сходные понятия, различающиеся каким-либо признаком, соотносятся на основе признаков, свойственных им обоим, напр. в предложении ... *die Rillen, die andere Wagen gefurcht hatten* мотивирующее имя *die Furche* ‘борозда’, его уточнитель *die Rille* ‘борозда’ – синонимы, словарь даёт толкование «*die Rille – kleine Furche*» [WDG 1967]. В предложении *Der Himmel loht in den Flammen des Abendrots* мотивирующее имя *die Lohe* ‘пламя’, а его уточнитель – *die Flammen* ‘пламя’. В словаре первое объясняется через второе, ср.: *die Lohe – hell flackernde Flamme* [WDG 1969]. Уточнитель-синоним мотивирующего имени появляется обычно в результате того, что в предложение невозможно ввести определение, относящееся

к мотивирующему имени. Поэтому в предложение вводится существительное-синоним мотивирующего имени с необходимым определением, ср. пример с глаголом *lohen*, при котором употреблён аргумент с определением – *in den Flammen des Abendrots*. В случае отсутствия синонима повторяется мотивирующее имя с данным определением. Так, в предложении *Sie (die Bergungsschiffe) sind bemannt mit Leuten, die den Teufel nicht fürchten* мотивирующее имя *der Mann* ‘человек, мужчина’, его уточнитель – *Leute* ‘люди’. Уточнитель позволяет присоединить придаточное определительное предложение *die den Teufel nicht fürchten*, в значение глагола входит не всё значение мотивирующего имени, а только та его часть, которая совпадает у мотивирующего имени и его уточнителя. Это подтверждается невозможностью преобразования их в сложное слово (ср. неотмеченность композитов **Flammenlohe*, **Leutemann*), что возможно в случае, если в качестве признака (имеется в виду отношение «предмет – признак» между уточнителем и мотивирующим именем) выступает всё значение мотивирующего имени, как это имеет место в группе 1, ср.: *Saftfleck, Holzrahmen*.

В третьей группе глаголов отношение между мотивирующим и уточняющими его именами представляет собой отношение включения, которое существует не только в данной ситуации, но и в системе понятий, отражающих логически осмысленную объективную действительность. Мотивирующее имя *die Pflanze* ‘растение’ обозначает родовое понятие по отношению к видовому, обозначенному именем-уточнителем *die Blume* ‘цветок’, напр: *Die Schüler pflanzen Blumen, Die Kinder fischen Forellen*. Во втором примере мотивирующее имя *der Fisch* ‘рыба’, его уточнитель – *Forellen* ‘форель’. Глаголы включают всё значение мотивирующего имени, поэтому возможны преобразования типа: *die Blumen pflanzen – die Blumenpflanzen in die Erde setzen, Forellen fischen – Forellenfische fangen*.

Глаголы четвертой группы мотивированы существительными, которые характеризуют соотносящиеся с ними имена-уточнители не со стороны их объективных свойств, а выражают их: а) оценку говорящим или б) статус в

данной ситуации, ср. соответственно: а) *Sie ramscht die Wäsche*; б) *Man belohnte den Finder mit Geld*. В первом примере признаки значения мотивирующего имени *der Ramsch* ‘здесь – дешевый товар’ приписываются говорящим уточняющему имени *die Wäsche* ‘бельё’. Во втором предложении мотивирующее имя *der Lohn* ‘награда’ называет статус имени-уточнителя *das Geld* ‘деньги’ в данном высказывании. Значение глаголов включает всё значение мотивирующего имени, также возможны преобразования: *Wäsche ramschen – Wäscheramsch kaufen, mit Geld belohnen – mit Geldlohn auszeichnen, danken*.

В пятой группе мотивирующие имена глаголов соотносятся со своими уточнителями на основе сравнения, напр.: *der Ball* ‘мяч’, *die Kugel* ‘шар’: *Den Schnee zur Kugel ballen*. Сравняются имена с разными значениями, но обладающие одним общим признаком – «круглая форма». В качестве общего признака могут выступать не менее семи следующих сем:

- а) «место»: *den Tornister aufsacken*. Мотивирующее имя и уточнитель сравниваются по признаку «место»: мешок ‘*der Sack*’ и ранец ‘*der Tornister*’ носятся преимущественно на спине;
- б) «применение, назначение»: *mit Öl salben*. Мотивирующее имя *die Salbe* ‘мазь’ и его уточнитель *das Öl* ‘масло’ обозначают здесь вещества, используемые для втирания, смазывания;
- в) «форма»: *Hier sind die Halden aufgetürmt*. Мотивирующее имя *der Turm* ‘башня’, уточнитель – *die Halde* ‘террикон’. Их референты сравниваются по форме;
- г) «способ создания»: *dummes Zeug fabeln*. Мотивирующее имя *die Fabel* ‘басня’ и уточнитель *dummes Zeug* ‘вздор, чепуха’ соотносятся по способу создания и то, и другое – вымысел, нечто недействительное;
- д) «материал, из которого изготовлен предмет»: *den Schornstein mauern*. Предметы, обозначенные мотивирующим именем *die Mauer* ‘стена’ и уточнителем *der Schornstein* ‘труба’, тождественны здесь по материалу изготовления;

- е) «возможность выполнения тождественного действия над предметами»: *am Verschluss nesteln*. Мотивирующее имя *der Nestel* ‘шнурок’ и уточнитель *der Verschluss* ‘застежка’ обозначают предметы, которые теребят, дёргают, чтобы развязать, расстегнуть;
- ж) «возможность выполнения тождественного действия при помощи предметов»: *auf den Fingern pfeifen*. Мотивирующее имя *die Pfeife* ‘свисток’ и уточнитель *die Finger* ‘пальцы’ обозначают предметы, с помощью которых можно произвести одинаковый звук.

В качестве существительных, мотивирующих глаголы пятой группы, выступают имена, референтам которых классифицирующий признак присущ в большей мере или в более явной форме, чем другим предметам, обладающим этим же признаком. Так, например, действия, выполняемые с помощью предметов естественного происхождения, определяются через предметы искусственные, созданные специально для выполнения этого действия, ср.: *etwas wird durch die Luft gebremst, auf den Fingern pfeifen, sich im Wasser spiegeln*. Глаголы пятой группы включают только один из признаков значения мотивирующего имени, поэтому невозможно преобразование мотивированного глагола и уточнителя в синонимичную конструкцию со сложным существительным «уточнитель + мотивирующее имя», ср. неотмеченность композитов: **Zeugfabel, *Ballkugel*. Там, где преобразование оказывается возможным, появляется изменение смысла, ср.: *den Schornstein mauern – die Schornsteinmauer bauen, am Verschluss nesteln – am Verschlussnestel zupfen, etwas wird durch die Luft gebremst – etwas wird durch die Luftbremse gestoppt*.

Выделенные группы отсубстантивных глаголов характерны не только для немецкого, но и для других языков, ср.:

Группа 1: русск. *излучать энергию*; англ. *to spot one's fingers with ink*; франц. *tâcher de l'eau*; узб. – соответствий примерам из немецкого и русского языков не обнаружено.

Группа 2: русск. *пилить тупой пилой*; англ. *to saw with a blunt saw*; франц. *scier avec une scie émoussée*; узб. *ўтмас арра билан аррала моқ* ‘пилить тупой пилой’.

Группа 3: русск. *приземлиться на острове*; англ. *to land troops in N.*; франц. *des soldats terrés dans les tranc hées*; узб. *пичоқ билан куролламоқ* ‘вооружить ножом’.

Группа 4: русск. *окаймить лентой*; англ. *to load the ship with coal*; франц. *priser de 10 francs*; узб. *пул билан мукофотламод-* ‘наградить деньгами’.

Группа 5: русск. *тормозить рукой*; англ. *to brake with a hand*; франц. *freiner avec la main*; узб. – соответствий примерам из немецкого и русского языков не обнаружено.

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Функционирование отсубстантивных глаголов и их значение [Текст] / В. Д. Калиущенко // Синтаксис и морфология языков различных типов : лингвистические исследования : [сб. ст.] / редкол. : С. Д. Кацнельсон (отв. ред.) и др. ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1978. – С. 88-95.
- Таванец, П. В.* Суждение и его виды [Текст] / П. В. Таванец. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 176 с.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 257 с.
- Kühnhold, I.* Präfixverben / Irmhild Kühnhold // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 341-375. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).
- Leisi, E.* Der Wortinhalt : Seine Struktur im Deutschen und Englischen [Text] / Ernst Leisi. – 2., erw. Aufl. – Heidelberg : Quelle & Meyer, 1961. – 135 S.
- Marchand, H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / Hans Marchand // Die neueren Sprachen. – 1964. – H. 3. – S. 105-118.
- WDG 1967* : Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : in 6 Bdn. [Text] / hrsg. von Ruth Klappenbach u. Wolfgang Steinitz. – Berlin : Akademie-Verlag, 1967. – Bd. 2. – S. 801-1600.
- WDG 1969* : Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : in 6 Bdn. / hrsg. von Ruth Klappenbach u. Wolfgang Steinitz. – Berlin : Akademie-Verlag, 1969. – Bd. 3. – S. 1601-2412.

Развитие немецких отсубстантивных глаголов в древневерхненемецком, средневерхненемецком и современном немецком языке²

1. В статье показана динамика развития семантических групп отсубстантивных глаголов и продуктивности четырёх средств словообразования (префиксов, суффиксов, нулевого аффикса и рефлексивной морфемы) в три основные периода развития немецкого языка. Материалом исследования послужили выборки из семи словарей [БНРС 1969; WDG 1967-1978; Duden 1963; Graff 1834-1846; Lexer 1872-1878; Paul 1935; Schiller 1875-1881], составившие в древневерхненемецком (двн.) языке 295 глаголов, в средневерхненемецком (свн.) – 1326 глаголов и в современном немецком (нвн.) – 2721 глагол. В выборку не включались глаголы, связь которых с мотивирующим именем индивидуальна или объяснима только в историческом аспекте, а также глаголы с терминологическим значением, поскольку они представлены практически только в словарях современного немецкого языка.

2. Отнесение отсубстантивных глаголов к определённой группе производилось на основе их толкования. Толкованию, или переводу на семантический язык, подвергался не отдельно взятый глагол, а глагол с его актантами [Апресян 1974: 42]. В соответствии отсубстантивному глаголу ставилась перифраза, состоящая из тех же актантов, мотивирующего имени и глагола или глагольной группы. Глагол толкования должен выражать своё содержание в наиболее обобщённой форме, чтобы охватить некоторое количество однотипных ситуаций [Волоцкая 1972: 11]. Так, переходные глаголы – приставочный *abbeeren* ‘обрывать ягоды’ и бесприставочный *federn* ‘ощипать перья’ имеют общую формулу толкования «S₁ лишает S₂ предмета S_m», где S_m обозначает мотивирующее имя (соответственно *die Beere* ‘ягода’ и *die Feder* ‘перо’), S₁, S₂ – актанты глагола, *лишать* – глагол толкования.

² Впервые опубликовано в: Лингвистические исследования. 1979 : Вопросы межуровневого анализа языков различных типов. – М., 1979. – С. 63-71 [Калиущенко 1979].

3. Ниже описываются шесть наиболее многочисленных семантических групп с указанием формулы толкования. Для каждого из трёх периодов приводится процент глаголов данной группы от общего числа глаголов в выборке, количество глаголов этой группы (дано в скобках) и примеры.

3.1. « S_1 есть (как бы, как) S_m (по отношению к S_2)». В эту группу входят глаголы, мотивирующие имена которых обозначают людей, животных, предметы. Глаголы, мотивированные именами-названиями людей, имеют значение «вести себя подобно S_m , работать в качестве S_m » и т. п. Глаголы, мотивированные именами-названиями животных, обозначают «вести себя подобно S_m ». Названиями предметов мотивированы глаголы со значением «иметь форму, как у S_m , двигаться, как S_m » и т. п. По периодам первая группа представлена следующим образом.

Двн. – 3,4 % (10): *swīn* ‘свинья’ → *swīnōn* ‘пачкать’, *stab* ‘жердь’ → *stabēn* ‘застыть, стоять, как столб’. Лишь один глагол по непонятной причине зафиксирован как префиксный: *diob* ‘вор’ → *gediuben* ‘воровать’. Вербализация остальных имён осуществлена с помощью суффиксов *-an-* (первый класс слабых глаголов), *-ōn-* (второй класс слабых глаголов), *-ēn-* (третий класс слабых глаголов), соответствующих суффиксу *-en-* в свн. и современном немецком языке. Этот способ словообразования определяется здесь как вербализация с помощью нулевого аффикса (*-∅*), поскольку данные словообразовательные морфемы сами по себе имеют только значение вербализации и не связаны чётко с определёнными смысловыми признаками при образовании глаголов от субстантивных основ [Сравнительная грамматика германских языков 1966: 194; Paul 1955: 112].

Свн. – 6,1 % (81): *arzt* ‘врач’ → *arzten* ‘лечить’, *rat* ‘колесо’ → *raden* ‘катиться’. С помощью префиксов *be-*, *ver-* образованы 4 глагола, ср.: *betagen* ‘сиять, как день’ (← *tac* ‘день’), 4 глагола имеют суффиксы *-ier* (3) и *-enz* (1), ср.: *prophet* ‘пророк’ → *prophetieren* ‘предсказывать’.

Нвн. – 12,4 % (338): *der Pendel* ‘маятник’ → *pendeln* ‘качаться, как маятник’, *der Dachs* ‘сурок’ → *dachsen* ‘спать, как сурок’. При участии суффиксов (*-1*, *-ier*, *-isier*) образованы

40 глаголов, ср.: *der Sachse* ‘саксонец’ → *sächselt* ‘говорить на саксонском диалекте, с саксонским акцентом’, при участии префиксов (*ab-*, *an-*, *be-*, *ein-*, *ver-*) – 18 глаголов. Это переходные глаголы со значением « S_1 воздействует на S_2 как S_m », ср.: *die Mutter* ‘мать’ → *bemuttern* ‘относиться по-матерински’.

3.2. « S_1 начинает быть (как) S_m ». Данная группа включает глаголы, имеющие, по сравнению с глаголами предыдущей группы, признак инхоативности. По периодам данная группа представлена следующим образом.

Двн. – 2 % (6): *wald* ‘лес’ → *irwaldēn* ‘превратиться в лес’, *narro* ‘глупец, шут’ → *irnarrēn* ‘стать глупцом’. С префиксом *ir-* образованы 4 глагола и с *-∅* – 2 глагола, ср.: *ganoz* ‘друг’ → *ganozan* ‘подружиться’.

Свн. – 3,5 % (47): *münech* ‘монах’ → *münechen* ‘стать монахом’, *bom* ‘дерево’ → *verbomen* ‘стать твёрдым’. При помощи префиксов *be-*, *ent-*, *ver-* образованы 4 глагола.

Нвн. – 4,7 % (127): *der Waise* ‘сирота’ → *verwaisen* ‘осиротеть’, *der Knochen* ‘кость’ → *verknöchern* ‘окостенеть’. При помощи суффиксов образованы 12 глаголов (из них 8 – с суффиксом *-ier*) и 64 – при помощи различных префиксов (*aus-*, *be-*, *ein-*, *ver-*, *zer-*), среди которых основное место занимает *ver-* (45 глаголов). В свн. и современном немецком языке значительная часть глаголов – рефлексивные, соответственно 27 и 52. В двн. языке рефлексивы не зафиксированы.

3.3. « S_1 каузирует S_2 быть (как) S_m » или « S_1 превращает S_2 в S_m ». Третья группа представлена по периодам следующим образом.

Двн. – 5,4 % (16): *ophar* ‘жертва’ → *opharōn* ‘жертвовать’, *skalch* ‘слуга, раб’ → *skalchian* ‘отдавать в собственность, продавать’. Все примеры выборки – безаффиксные глаголы.

Свн. – 8,4 % (112): *pulver* ‘порошок’ → *pulvern* ‘превратить в порошок’. При помощи суффиксов *-ier*, *-l* образованы 4 глагола, ср.: *stück* ‘кусок’ → *stückeln* ‘разделить, разбить на куски’. Префиксные образования представлены 22 глаголами, продуктивными являются префиксы *ver-* (11 глаголов) и *be-* (8 глаголов), ср.: *witewe* ‘вдова’ → *verwitewen* ‘сделать вдовой’.

Нвн. – 9 % (246): *der Sklave* ‘раб’ → *versklaven* ‘поработить’, *die Locke* ‘завиток’ → *locken* ‘завивать что-либо’. В данной группе – 52 суффиксных глагола, продуктивными являются суффиксы *-ier* и *-isier* (соответственно 29 и 18 глаголов), ср.: *die Gruppe* ‘группа’ → *gruppieren* ‘группировать’. Префиксы имеют 84 глагола, наиболее продуктивны префиксы *ver-* (41 глагол), *be-* (10 глаголов), *ent-* (12 глаголов), Глаголы с префиксами *aus-* и *ent-* имеют значение « S_1 каузирует S_2 не быть S_m »: *entsklaven* ‘освободить от рабства’.

3.4. « S_1 совершает действие, направленное на S_2 , с помощью предмета S_m ». По периодам глаголы этой группы распределяются следующим образом.

Двн. – 8,2 % (22): *saga* ‘пила’ → *sagōn* ‘пилить’, *stein* ‘камень’ → *steinōn* ‘быть камнями’. Два глагола образованы при помощи суффикса *-al*, ср.: *hant* ‘рука’ → *hantalōn* ‘трогать, ощупывать, обрабатывать’.

Свн. – 8,2 % (110): *zirkel* ‘циркуль’ → *zirkeln* ‘измерять циркулем’, *rouch* ‘дым’ → *rouchen* ‘коптить’. При помощи суффиксов *-ier*, *-l* образованы 2 глагола, при помощи префиксов *auf-*, *be-*, *ver-* – 10 глаголов.

Нвн. – 6,6 % (180): *die Pumpe* ‘насос’ → *pumpen* ‘качать насосом’, *das Sieb* ‘сито’ → *sieben* ‘просеивать через сито’. Суффиксные образования представлены 28 глаголами. Суффиксы *-ig* и *-l* – малопродуктивны, большое количество глаголов образованы с суффиксом *-ier* – 23, ср.: *die Harpune* ‘острога, гарпун’ → *harpunieren* ‘бить острой, гарпуном’. При помощи префиксов образованы 22 глагола, из них по 4 – с префиксами *ab-* и *ver-* и 5 – с префиксом *aus-*, ср.: *der Riegel* ‘засов’ → *ab-*, *ver-*, *zuriegeln* ‘запирать на засов’.

3.5. « S_1 снабжает S_2 предметом S_m », где S_m может иметь конкретное или абстрактное значение. Глаголы этой группы распределяются по периодам следующим образом.

Двн. – 17 % (50): *wat* ‘одежда’ → *watēn* ‘одевать, надевать’, *lōn* ‘плата, вознаграждение’ → *lōnōn* ‘платить, вознаграждать’. Все глаголы, за исключением глагола *bidurnen* ‘украшать терниями’ (← *dorn*), образованы при помощи нулевого аффикса.

Свн. – 19,8 % (278): *sattel* ‘седло’ → *satteln* ‘седлать’, *balsam* ‘бальзам’ → *balsamen* ‘бальзамировать’. При помощи суффикса *-ier* образованы 4 глагола, ср.: *parfüm* ‘духи’ → *parfümieren* ‘надушить’, с помощью префиксов – 55 глаголов. Продуктивными являются префиксы *be-* (35 глаголов) и *ver-* (14 глаголов), ср.: *blüeme* ‘цветок’ → *verblüemen* ‘украшать цветами’.

Нвн. – 17,5 % (476): *der Stempel* ‘штемпель’ → *stempeln* ‘снабжать штемпелем’, из 98 суффиксных глаголов подавляющее большинство (78) образованы с суффиксом *-ier*, ср.: *das Ornament* ‘орнамент’ → *ornamentieren* ‘украшать орнаментом’. Как и в свн., среди префиксных глаголов большинство составляют дериваты с префиксами *be-* и *ver-* (соответственно 70 и 32 из всех 145 префиксных глаголов), ср.: *die Flagge* ‘флаг’ → *beflaggen* ‘украшать флагами’, *das Glas* ‘стекло’ → *verglasen* ‘застеклить’.

3.6. «S₁ лишает S₂ предмета S_m». Глаголы шестой группы распределяются по периодам следующим образом.

Двн. – 3,4 % (10): *bein* ‘кость’ → *antbeinen* ‘удалять кости’, *scala* ‘кожура’ → *scelan* ‘очищать от кожуры’. Половина глаголов образована с префиксами *ant-* (4 глагола) и *bi-* (один глагол).

Свн. – 5,48 % (77): *kern* ‘косточка’ → *kernen* ‘извлекать косточки’. Безаффиксным способом образованы 25 глаголов, при помощи префиксов – 52, из этого числа 46 глаголов – при помощи *ent-*, ср.: *ōre* ‘ухо’ → *entōren* ‘лишить ушей’, *spise* ‘пища’ → *entspisen* ‘лишить пищи’.

Нвн. – 6,1 % (167): *der Pelz* ‘шкура’ → *pelzen* ‘снимать шкуру’. Безаффиксным способом образованы 49 глаголов и 116 – при помощи префиксов, среди которых продуктивными являются *ent-*, *aus-*, *ab-*, с их помощью образовано соответственно 70, 26, 17 глаголов, ср.: *das Gold* ‘золото’ → *entgolden* ‘удалять позолоту’, *der Stein* ‘косточка’ → *aussteinen* ‘извлекать косточки’, *das Wasser* ‘вода’ → *abwassern* ‘осушать’.

4. Рассмотренные шесть семантических групп отсубстантивных глаголов продуктивны во все три периода развития немецкого языка. От числа всех отсубстантивных глаголов они составляют в двн. 39,4 %, в свн. – 52,4 %, в нвн. –

56,3 %. Ведущими тенденциями в их развитии наряду с возрастанием абсолютного числа глаголов, образованных при помощи аффиксов, особенно при помощи префиксов (см. табл. 1).

Таблица 1

Семантические группы ОГ

Структурный тип ОГ	Период		
	двн.	свн.	нвн.
Безаффиксные глаголы	87,9 % (102)	76,6 % (540)	53,7 % (824)
Суффиксные глаголы	1,7 % (2)	2 % (14)	15,8 % (242)
Префиксные глаголы	10,4 % (12)	20,6 % (145)	29,9 % (458)
Префиксно-суффиксные глаголы	–	0,8 % (6)	0,6 % (10)
Всего	100 % (116)	100 % (705)	100 % (1534)
Из них рефлексивных	–	3,8 % (27)	3,5 % (52)

5. В свн. период появляется структурный тип отсубстантивных глаголов, отсутствующий в двн., – глаголы, образованные путём одновременного добавления префикса и суффикса [Степанова 1953: 326; Henzen 1965: 225-226], ср.: *linie* ‘линия’ → *belinigen* ‘линовать что-либо’. В рассматриваемых группах количество производных данного типа в свн. выборке составило 6 глаголов, образованных с суффиксом *-ig* и одним из префиксов *be-*, *ent-*, *ver-*, *zer-*, например: снн. *pand* ‘залог’ → снн. *verpendigen* ‘заложить что-либо’, *gast* ‘гость’ → снн. *entgestigen* ‘принимать гостя, угощать’, *zan* ‘зуб’ → *zerzanegen* ‘разгрызть зубами’.

В современном немецком языке в анализируемых группах отмечено 10 префиксно-суффиксных глаголов, которые образованы при помощи суффикса *-ig* и префиксов *be-*, *ent-*, *ver-*, ср.: *das Kreuz* ‘крест’ → *bekreuzigen* ‘перекрестить’, *die Kost* ‘пища’ → *verköstigen* ‘обеспечивать пищей’, *das Schaden* ‘убыток’ → *entschädigen* ‘возмещать убыток’.

6. Полученные данные всё-таки (даже с учётом возможной неполноты отражения отсубстантивных глаголов в двн. и свн. словарях), как представляется, достаточно ясно отражают

общую линию развития немецкого отыменного глагольного словообразования, уточняют динамику продуктивности определённых словообразовательных типов. Префиксные отсубстантивные глаголы были малопродуктивны в двн. Языке [Сравнительная грамматика германских языков 1955: 216]. В свн. и современном немецком языке число их возрастает в связи с образованием префиксных глаголов непосредственно от имён по аналогии с префиксными глаголами, образованными от безаффиксных отыменных глаголов [Степанова 1953: 325-326; Erben 1975: 119; Henzen 1965: 103]. Тенденция к увеличению числа префиксных глаголов с субстантивной основой продолжает действовать в нвн. вериод до настоящего времени [Kühnhold 1973]. Количество суффиксных отсубстантивных глаголов увеличивается прежде всего за счет глаголов с *-ier* и *-isier* [Недялков 1966; Fleischer 1971: 292-293]. Это заимствованные глаголы, имеющие в немецком языке соответствующие мотивирующие имена (также заимствованные), и глаголы, производные от немецких существительных.

Литература

- Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
- БНРС* : Большой немецко-русский словарь : в 2 т. [Текст] / под рук. О. И. Москальской. – М. : Сов. энциклопедия, 1969.
- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривационных значений (на материале русского и польского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук [б. с.] / З. М. Волоцкая. – М., 1972. – 24 с.
- Калиущенко, В. Д.* Развитие немецких отсубстантивных глаголов (древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, современный немецкий язык) [Текст] / В. Д. Калиущенко // Лингвистические исследования. 1979 : Вопросы межуровневого анализа языков различных типов. – М., 1979. – С. 63-71.
- Недялков, В. П.* Из истории французских и латинских заимствований в немецком языке (глаголы на *-ieren*) [Текст] / В. П. Недялков // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. – М. : Наука, 1966. – С. 343-352.
- Сравнительная грамматика германских языков* : в 5 т. [Текст] / отв. ред. Э. А. Макаев. – М. : Изд-во АН СССР, 1966. – Т. 4. – 204 с.

- Степанова, М. Д.* Словообразование современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова. – М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1953. – 376 с.
- Duden.* Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache [Text] / G. Drosdowski, P. Grebe. – Mannheim : Dudenverlag, 1963. – 839 S.
- Erben, J.* Einführung in die Wortbildungslehre [Text] / Johannes Erben. – Berlin : Akademie-Verlag, 1975. – 458 S.
- Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1971. – 327 S.
- Graff, E. G.* Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache : in 6 Bdn. [Text] / Eberhard Gottlieb. – Berlin, 1834-1846.
- Henzen, W.* Deutsche Wortbildung [Text] / Walter Henzen. – Tübingen : Niemeyer, 1965. – 314 S.
- Kühnhold, I.* Präfixverben / Irmhild Kühnhold // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 341-375. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).
- Lexer, M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch [Text] / Matthias Lexer. – Leipzig : S. Hirzel, 1872-1878. – 506 S.
- Paul, H.* Deutsche Grammatik : in 5 Bdn. [Text] / Hermann Paul. – Halle / Saale : Niemeyer, 1955. – Bd. 5. – 141 S.
- Paul, H.* Deutsches Wörterbuch [Text] / Hermann Paul. – Halle / Saale : Niemeyer, 1960. – 782 S.
- Schiller, K.* Mittelniederdeutsches Wörterbuch : in 6 Bdn. [Text] / K. Schiller, A. Lubben. – Bremen, 1875-1881.
- WDG* : Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : in 6 Bdn. [Text] / hrsg. von Ruth Klappenbach, Wolfgang Steinitz. – Berlin : Akademie-Verlag, 1967-1978.

Некоторые специфические черты терминологического словообразования (на материале сравнения общеупотребительных и терминологических отсубстантивных глаголов)³

1. В данной статье рассматриваются отсубстантивные общеупотребительные глаголы (ООГ), ср. *der Fisch* ‘рыба’ → *fischen* ‘ловить рыбу’, и отсубстантивные терминологические глаголы (ОТГ), ср. *der Spachtel* тех. ‘шпаклёвка’ → *spachteln* тех. ‘шпаклевать’. Исследование ставило целью выявление специфических черт в образовании ООГ и ОТГ, а именно, различий в продуктивности их семантических и структурных типов⁴.

2. Материал исследования (списки ООГ и ОТГ) был получен из словарей.⁵ Выборка ООГ составила 2815 единиц, а выборка ОТГ – 753 единицы⁶.

3. Семантическая классификация глаголов производилась на основе выводимой для них формулы толкования (ФТ). Толкование представляет собой перифразу отсубстантивного глагола (вместе с его аргументами) [Апресян 1974], в которой данный глагол заменён на синонимичную конструкцию, состоящую из мотивирующего имени существительного (МИ) и глагола (или глагольной группы), ср. перифразу глагола *besaiten* ‘натягивать струны’ ← *die Saite* ‘струна’: *Jemand beseitet die Geige. ≈ Jemand bespannt die Geige mit Saiten*. Если выразить значение глагола толкования в обобщённой форме, обозначить аргументы символами S_1 , S_2 , а МИ (мотивирующее имя существительное) – символом S_m , то ФТ глагола *besaiten*

³ Впервые опубликовано в: Лингвистические исследования : Диахрония и типология языков. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1980. – С. 114-123 [Калиущенко 1980].

⁴ Семантические типы отсубстантивных глаголов устанавливаются в ряде работ, но при этом рассматриваются отдельно безаффиксные (и суффиксные) глаголы и отдельно – префиксные, ср. [Прунтова 1976; Синкевич 1977; Erben 1975; Kühnhold 1973; Kulak 1964; Marchand 1964].

⁵ Списки глаголов были получены из следующих словарей: Большой немецко-русский словарь [БНРС 1969]; Военный немецко-русский словарь [ВНРС 1945]; Немецко-русский медицинский словарь [НРМС 1976]; Немецко-русский словарь дорожника [НРСД 1959]; Немецко-русский технический словарь [НРТС 1968]; Немецко-русский электротехнический словарь [НРЭС 1973]; Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [WDG 1967-1978].

⁶ В качестве отдельной единицы рассматривался глагол, имеющий одно значение (ср. *die Saite* ‘струна’ → *besaiten* ‘натягивать струны’) или лексико-семантический вариант многозначного глагола (ср. *die Kohle* ‘уголь’ → *kohlen* 1. ‘обугливать’, 2. ‘мор. грузить уголь’).

будет иметь следующий вид: « S_1 снабжает S_2 предметом S_m ». Эта же ФТ описывает все глаголы снабжения, такие, как *satteln* ‘седлать’ ← *der Sattel* ‘седло’, *bewaffnen* ‘вооружать’ ← *die Waffe* ‘оружие’ и др.

4. В зависимости от их ФТ все глаголы распределены по группам, ООГ образуют 28 семантических групп, ОТГ – 24 группы. Все группы ООГ и ОТГ сведены в пять основных типов, в зависимости от того, какой из элементов ситуации (выраженной отсубстантивным глаголом вместе с его аргументами) обозначен МИ. Ниже рассматриваются эти пять типов ООГ и ОТГ (см. также табл. 1).

5. МИ глаголов первого типа обозначают признак участника ситуации, выраженного подлежащим или дополнением предложения с отсубстантивным глаголом. Данный тип включает три семантические группы.

5.1. « S_1 есть (как) S_m », ср.: *der Tischler* ‘столяр’ → *tischlern* ‘столярничать’, *der Pilot* ‘авиа пилот’ → *pilotieren* ‘авиа пилотировать’.

5.2. « S_1 превращается (как) в S_m », ср.: *der Splitter* ‘осколок’ → *splittern* ‘разбиться вдребезги’, *der Diphthong* ‘лингв. дифтонг’ → *diphthongieren* ‘лингв. превращаться в дифтонг’.

5.3. « S_1 превращает S_2 (как) в S_m », ср.: *die Rolle* ‘рулон, моток’ → *rollen* ‘скатывать, сматывать’, *die Bucht* ‘мор. бухта (канат, уложенный кругом)’ → *buchten* ‘мор. укладывать в бухту (трос)’.

5.4. ООГ первого типа более продуктивны, чем ОТГ (см. табл. 1). При этом в группах 5.1.-5.2., которые включают преимущественно непереходные глаголы (ср. их ФТ), ООГ намного превышают по процентному числу ОТГ (ООГ в группах 5.1. и 5.2. составляют соответственно 12 % и 4,5 % от числа всех ООГ выборки, ОТГ групп 5.1. и 5.2. составляют лишь 1,3 % и 2,3 % от числа всех ОТГ выборки). В группе 5.3., включающей только переходные глаголы, ООГ менее продуктивны, чем ОТГ: те и другие составляют соответственно 8,7 % и 10,5 % от общего числа ООГ и ОТГ. Таким образом,

среди ОТГ первого типа более продуктивными являются переходные (чем непереходные) глаголы. Кроме признака «непереходность», в группах 5.1.-5.2. имеются другие факторы, обусловившие большую продуктивность ООГ по сравнению с ОТГ. Во-первых, это категориальная семантика МИ, так как именно в этих группах содержится основное количество глаголов, мотивированных одушевленными существительными – названиями людей и животных, ср.: *der Strolch* ‘бродяга’ → *strolchen* ‘бродяжничать’, *die Maus* ‘мышь’ → *mausen* ‘воровать; разг. стащить’. Но лишь единичные ОТГ мотивированы одушевленными существительными, ср.: *der Pilot* → *pilotieren*. Во-вторых, значительное число ООГ групп 5.1.-5.2. основаны на сравнении или семантических ассоциациях, ср.: *die Mutter* ‘мать’ → *bemuttern* ‘проявлять материнскую заботу о ком-либо’, *der Flitz* ‘стрела’ → *flitzen* ‘стремительно нестись, мчаться стрелой’. Среди ОТГ образования этого типа практически отсутствуют.

6. МИ глаголов второго типа обозначают одного из участников ситуации: субъект, объект, инструмент. Эти глаголы образуют на основании их ФТ 10 групп, из которых здесь приводятся самые многочисленные (см. 5.1.-6.5.).

6.1. « S_1 воздействует на S_2 , при помощи предмета S_m »: *die Säge* ‘пила’ → *sägen* ‘пилить’, *die Fräse* ‘тех. фреза’ → *fräsen* ‘тех. фрезеровать’. Это группа переходных инструментальных глаголов.

6.2. « S_1 снабжает S_2 предметом S_m »: *das Gold* ‘золото’ → *vergolden* ‘золотить’, *das Blei* ‘свинец’ → *bleiern* ‘тех. свинцевать, освинцовывать’.

6.3. « S_1 лишает S_2 предмета S_m »: *die Waffe* ‘оружие’ → *entwaffnen* ‘разоружать’, *die Asche* ‘зола’ → *entaschen* ‘хим. обеззоливать’.

6.4. « S_m появляется у / на S_1 ». Глаголы этой группы выражают ситуацию возникновения локальных, посессивных отношений или отношения «часть – целое», ср. *der Staub* ‘пыль’ → *verstauben* ‘покрываться пылью’, *der Ruß* ‘копоть, сажа’ → *berußten* ‘тех. покрываться копотью, сажей’.

6.5. « S_1 действует с помощью предмета S_m » (непереходные инструментальные глаголы): *das Rad* ‘велосипед’ → *radeln* ‘ездить на велосипеде’, *der Ifl* (*Infanterieflieger*) ‘самолет пехоты’ → *iflen* ‘воен. жарг. летать на самолете пехоты’.

6.6. Глаголы второго типа составляют в выборке ООГ 42,7 % и в выборке ОТГ – 64,5 %. Наибольшей продуктивностью характеризуются те ОТГ, МИ которых обозначают предмет, при участии которого осуществляется действие (направленное на объект). Это ОТГ, входящие в группы 6.1.-6.3. Они составляют 29,3 % от общего числа глаголов в выборке ООГ и 52,9 % – в выборке ОТГ.

7. МИ глаголов третьего типа имеют несубстанциональное значение и обозначают действие, процесс, состояние, отношение. В этом типе имеется шесть групп, основные из которых следующие.

7.1. « S_1 совершает действие S_m , направленное на S_2 »; *der Sieg* ‘победа’ → *siegen* ‘победить’, *die Attacke* ‘воен. атака’ → *attackieren* воен. ‘атаковать’.

7.2. « S_1 совершает действие S_m » (эти глаголы отличаются от глаголов предыдущей группы своей непереходностью): *das Konzert* ‘концерт’ → *konzertieren* ‘давать концерты’, *die Parade* ‘воен. парад’ → *paradieren* ‘воен. проходить парадом, торжественным маршем’.

7.3. « S_1 находится в состоянии S_m »: *die Langweile* ‘скука’ → *langweilen* ‘скучать’. Терминологические глаголы не были отмечены в словарях, на основе которых составлялись выборки.

7.4. « S_1 каузирует у S_2 состояние S_m »: *das Glück* ‘счастье’ → *beglücken* ‘осчастливить’, *der Schock* ‘шок’ → *schocken* ‘мед. лечить шоком’.

7.5. ООГ третьего типа составляют 14,4 % от их общего числа, ОТГ – составляют 7,4 %. Все семантические группы ООГ этого типа более продуктивны, чем семантические группы ОТГ. Однако ООГ, МИ которых обозначают действие, не

намного превосходят по продуктивности соответствующие группы ОТГ (ср.: в группах 7.1.-7.2. ООГ составляют вместе 6,8 % от общего их числа, а ОТГ в этих же группах – 5,9 %). Намного менее продуктивны ОТГ (чем ООГ), МИ которых обозначает состояние. Так, в группах 7.3.-7.4. ООГ составляют 5,4 %, а ОТГ – 0,8 %. Такое положение объясняется тем, что слова с категориальной семантикой ‘чувство, состояние’ нетипичны для языка науки и техники.

8. МИ глаголов четвёртого типа характеризуют действие, называя его место, время, способ. В данный тип входят восемь групп, часть из которых приводится ниже.

8.1. « S_1 помещает S_2 в место S_m »: *der Korb* ‘корзина’ → *einkorben* ‘класть в корзину’, *die Halde* ‘горн. отвал’ → *aufhalden* ‘горн. помещать в отвал’.

8.2. « S_1 удаляет S_2 из места S_m »: *die Leiste* ‘сапожная колодка’ → *ableisten* ‘снимать с колодки’, *die Erde* ‘земля’ → *enterdigen* ‘мед. эксгумировать’.

8.3. « S_1 находится в состоянии, характерном для него во время S_m »: *der Sommer* ‘лето’ → *sich sömmern* ‘загорать на солнце’, *der Winter* ‘зима’ → *auswintern* ‘с.-х. вымерзать, погибать от мороза’.

8.4. Глаголы четвертого типа представлены примерно одинаково в выборках ООГ и ОТГ (ср. данные табл. 1).

9. МИ глаголов пятого типа обозначают события или целостные ситуации: атмосферные явления, наступление времени дня, года [Кацнельсон 1972; Сусов 1973], ср.: *der Hagel* ‘град’ → *Es hagelt* ‘Сыпется град’. ОТГ этого типа представлены только одним глаголом: *der Mist* ‘мор. густой туман’ → *Es mistet* ‘мор. поднимается, расстилается туман’.

10. За пределами семантических групп остались 6 % ООГ и 3,3 % ОТГ. Связь этих глаголов с их МИ – единичная, ср.: *das Jahr* ‘год’ → *sich jahren* ‘наступать (о годовщине какого-либо события)’, *verjähren* ‘юр. прекращаться по давности, попадать под действие срока давности’.

11. Для сравнения продуктивности определённых структурных типов ООГ и ОТГ были привлечены

безаффиксные, префиксные, суффиксные и префиксно-суффиксные глаголы (см.табл. 2).

11.1. При помощи нулевого аффикса образовано 58,9 % ООГ и 40 % ОТГ, ср. примеры с *hageln, misten*.

11.2. Суффиксные ООГ и ОТГ составляют соответственно 17,8 % и 32,1 % от общего числа ООГ и ОТГ в каждой из выборок. Наиболее продуктивным в обеих выборках является суффикс *-ier* (ср. приведённые выше глаголы *konzertieren, diphtongieren*), но его продуктивность в сфере терминологии выше – с ним образовано 12,4 % ООГ и 26,2 % ОТГ. Второе место по степени продуктивности занимает суффикс *-isier*, его продуктивность среди ОТГ также примерно в два раза выше, чем среди ООГ. Большая продуктивность образований с суффиксами *-ier, -isier* среди ОТГ обусловлена тем, что именно в языке науки и техники бытует большое количество глаголов с этими суффиксами. Малопродуктивными являются ОТГ с суффиксом *-(e)l* (с ним образовано 6 ОТГ), который чаще встречается среди ООГ (в выборке отмечено 55 ООГ с суффиксом *-(e)l*). Меньшая продуктивность ОТГ с суффиксом *-(e)l* обусловлена, вероятно, тем, что его значение ‘уменьшительность, презрительное, снисходительное отношение говорящего’ принадлежит к сигнификативному аспекту значения глагола, выражает оценочные моменты, несвойственные терминологической лексике. У ОТГ этот суффикс указывает на слабую степень действия или небольшие размеры предмета-означаемого МИ, ср.: *der Quant* ‘физ. квант’ → *quanten* ‘физ. квантовать’.

11.3. Префиксные глаголы в процентном отношении более продуктивны среди ОТГ, чем среди ООГ: они составляют соответственно 27,4 % и 22,3 %. Это объясняется, с одной стороны, общей тенденцией к вытеснению безаффиксных глаголов префиксными (и в сфере терминологии, как наиболее нового слоя лексики, эта тенденция находит свое дальнейшее развитие). С другой стороны, ОТГ обладают большей ясностью мотивационных отношений с их МИ, чему способствуют также значения префиксов. Продуктивность отдельных префиксов среди ООГ и ОТГ неодинакова. Так, среди ООГ первые четыре

места занимают префиксы *ver-* (166 ООГ), *be-* (140 ООГ), *ent-* (105 ООГ), *aus-* (80 ООГ). Места по степени продуктивности этих префиксов среди ОТГ распределены иначе: *aus-* (44 ОТГ), *ent-* (40 ОТГ), *ver-* (36 ОТГ), *be-* (21 ОТГ).

11.4. Глаголы, образованные путём одновременного добавления к основе МИ префикса и суффикса (ср. *die Erde* → *enterdigen*), составляют незначительное число среди ООГ (1 % – 29 глаголов) и ОТГ (0,5 % – 4 глагола).

12. В заключение можно отметить, что сравнение пяти семантических и четырёх структурных типов ООГ и ОТГ показало следующее.

12.1. Продуктивные ОТГ характеризуются такими моментами:

- а) они переходны, в то время, как среди ООГ продуктивными могут быть как переходные, так и непереходные глаголы;
- б) их МИ обозначают предмет, на который направлено действие (ср. группу 5.3.) или при участии которого осуществляется действие (ср. группы 6.1., 6.3.), а среди ООГ продуктивны и такие, МИ которых обозначает признак предмета, действие, состояние;
- в) категориальная семантика их МИ – «предмет, вещество», а продуктивные ООГ могут быть мотивированы также именами, обозначающими лицо, животное, действие, чувство, состояние;
- г) ОТГ характеризуются ясностью их мотивационных отношений с их МИ, для них нетипично соотношение с МИ на основе сравнения или семантических ассоциаций (способ мотивации, продуктивный в сфере ООГ).

12.2. Среди ОТГ более продуктивны префиксные и суффиксные глаголы, чем среди ООГ. Соответственно безаффиксные ОТГ менее продуктивны, чем ООГ этого структурного типа (см. 11.1.-11.3.).

Таблица 1

Семантические типы ООГ и ОТГ

Семантические типы	ООГ	ОТГ
Признак участника ситуации	25,3 % (711)	14 % (106)
Участник ситуации	42,7 % (1201)	64,5 % (486)
Действие, процесс, состояние	14,4 % (408)	7,4 % (54)
Характеристика ситуации	10,2 % (286)	10,7 % (81)
Целостная ситуация	1,4 % (38)	0,1% (1)
Всего	100 % (2815)	100 % (753)

Таблица 2

Структурные типы ООГ и ОТГ

Структурные типы	ООГ	ОТГ
Безаффиксные глаголы	58,9 % (1656)	40 % (301)
Префиксные глаголы	22,3 % (626)	27,4 % (206)
Суффиксные глаголы	17,8 % (504)	32,1 % (242)
Префиксно-суффиксные	1 % (38)	0,1 % (1)
Всего	100 % (2815)	100 % (753)

Литература

- Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян – М. : Наука, 1974. – 367 с.
- БНРС* : Большой немецко-русский словарь : в 2 т. [Текст] / под рук. О. И. Москальской. – М. : Сов. энциклопедия, 1969.
- ВНРС* : Военный немецко-русский словарь / сост. А. М. Таубе. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ОГИЗ, 1945. – 612 с.
- Калиущенко, В. Д.* Некоторые специфические черты терминологического словообразования [Текст] / В. Д. Калиущенко // Лингвистические исследования : Диахрония и типология языков : сб. науч. тр. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1980. – С. 114-123.
- Кацнельсон, С. Д.* Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
- НРМС* : Немецко-русский медицинский словарь [Текст] / сост. А. Ю. Болотина и др.] . – 2-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1976. – 707 с.
- НРСД* : Немецко-русский словарь дорожника [Текст] / сост. Г. М. Стендер. – М. : Науч.-тех. изд-во минавтотранспорта и шоссейных дорог РСФСР, 1959. – 470 с.
- НРТС* : Немецко-русский технический словарь [Текст] / под ред. Л. И. Барона. – 2-е изд., стереотип. – М. : Сов. Энциклопедия, 1968. – 725 с.

- НРЭС* : Немецко-русский электротехнический словарь [Текст] / сост. М. Л. Гинзбург, П. К. Горохов, Л. Б. Гейлер и др. – 4-е изд., испр. – М. : Сов. энциклопедия, 1973. – 856 с.
- Прунтова, Е. В.* О структурно-семантических особенностях производных слов с непроизводными основами (на материале отсубстантивных глаголов немецкого языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Прунтова. М., 1976. – 24 с.
- Синкевич, Е. Н.* Префиксальные и полупрефиксальные десубстантивные глаголы в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Синкевич. – М., 1977. – 27. с.
- Сусов, И. П.* Семантическая структура предложения (на материале простого предложения современного немецкого языка) [Текст] / И. П. Сусов. – Тула : Изд-во Тульск. гос. пед. ин-та, 1973. – 141 с.
- Erben, J.* Einführung in die Wortbildungslehre [Text] / Johannes Erben. – Berlin : Akademie-Verlag, 1975. – 458 S.
- Kühnhold, I.* Präfixverben / Irmhild Kühnhold // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 341-375. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).
- Kulak, M.* Die semantischen Kategorien der mit Nullmorphem abgeleiteten desubstantivischen Verben des heutigen Englischen und Deutschen : Diss. [Text] / M. Kulak. – Tübingen, 1964. – 253 S.
- Marchand H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / Hans Marchand // Die neueren Sprachen. – 1964. – H. 3. – S. 105-118.
- WDG* : Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : in 6 Bdn. [Text] / Ruth Klappenbach, Wolfgang Steinitz. – Berlin : Akademie-Verlag, 1967-1978.

Значение отглагольного имени и реализация его валентности⁷

Задача данной статьи – показать зависимость реализации валентности отглагольного имени (ОИ) от его значения. Исследование проводилось на материале немецких существительных, образованных от глаголов при помощи суффикса *-ung* и обладающих чисто процессуальным значением⁸; ср.: *behandeln* 1. ‘обсуждать, излагать’; 2. ‘лечить’; 3. ‘обращаться (с кем-л., чем-л.)’; 4. ‘обрабатывать, подвергать обработке’ → *die Behandlung* 1. ‘обсуждение, изложение’; 2. ‘лечение’; 3. ‘обращение (с кем-л., чем-л.)’; 4. ‘обработка’. Существительные этого типа являются предикатами свёрнутых предложений, которые включаются в другое предложение, ср.:

- (1) *Er verzichtet auf die Behandlung dieses Problems durch die Schüler* ‘Он отказывается от обсуждения данной проблемы учениками’.

Данное предложение эквивалентно в смысловом отношении предложению:

- (2) *Er verzichtet darauf, dass die Schüler dieses Problem behandeln* ‘Он отказывается от того, чтобы ученики обсуждали эту проблему’.

ОИ-предикат сохраняет обе семантические валентности исходного глагола, ср.:

- (2) S (*die Schüler*) – P (*behandeln*) – O (*das Problem*) и
(1) P (*die Behandlung*) – O (*des Problems*) – S (*durch die Schüler*)⁹.

ОИ способно в отдельных случаях реализовать все свои валентности, ср., например, наличие субъектного и объектного актанта в предложении (1). В других случаях позиции той или

⁷ Впервые опубликовано в: Лингвистические исследования: Грамматическая и лексическая семантика / Ин-т языкознания РАН. – М., 1981. – С. 101-106.

⁸ О значении немецких существительных на *-ung* см. [Fleischer 1971: 155-156; Маслова 1979].

⁹ В статье различаются семантические валентности и репрезентирующие их синтаксические актанта. Ср., например, типы валентностей в работе [Sommerfeldt 1973: 95]. Для единиц семантического уровня в статье приняты следующие сокращения: S – семантический субъект, P – предикат, O – семантический объект.

иной семантической валентности оказывается невозможно заполнить синтаксическими актантами¹⁰.

Так, например, в предложении:

- (3) *Er verzichtet auf die Behandlung dieses Problems*
'Он отказывается от обсуждения этой проблемы'.

при ОИ имеется только один актант, заполняющий позицию О (*dieses Problems*). S имени *die Behandlung* является субъект предложения *Er*, и его эксплицитное выражение при ОИ *die Behandlung* в предложении (3) невозможно, ср.:

- (4) **Er verzichtet auf die Behandlung dieses Problems durch sich.*
(5) **Er verzichtet auf seine Behandlung dieses Problems.*

Такое отсутствие актанта при отпредикатных именах Е. В. Падучева рассматривает как нулевой знак \emptyset_{ref} , входящий в анафорическую связь с одним из актантов глагола-предиката предложения [Падучева 1977: 89], в данном случае с актантом *Er*. В примере (3) \emptyset_{ref} маркирует S имени *die Behandlung*.

Примером замены семантического объекта лексемой \emptyset_{ref} служит предложение:

- (6) *Er verzichtet auf die Behandlung durch diesen Arzt*
'Он отказывается от лечения у этого врача',

где S – *der Arzt*, О – \emptyset_{ref} (*Er*). В предложении (7) опущен и субъект ОИ:

- (7) *Er verzichtet auf die Behandlung* 'Он отказывается от лечения'.

Но указание на S отсутствует, в отличие от О, который маркируется лексемой \emptyset_{ref} – *Er*. Вместе с тем S у ОИ *die Behandlung* в примере (7) имеется, и означает он примерно 'кто-либо, кто угодно':

- (8) *Er verzichtet auf die Behandlung (durch jeden beliebigen Menschen).*

¹⁰ Репрезентантами семантических валентностей ОИ могут выступать существительные в родительном падеже, предложные существительные, притяжательные местоимения, относительные прилагательные и др. См. об этом [Sommerfeldt 1977].

Описанное отсутствие актанта рассматривается как подразумеваемый квантор существования – \emptyset_3^{x11} . Лексема \emptyset_3^x может репрезентировать и S:

(9) *Die Behandlung der Kinder ist eine Wissenschaft*
'Обращение с детьми – это наука'.

S при ОИ в данном случае отсутствует, но подразумевается 'некто, каждый'.

Таким образом, имеются 3 возможности репрезентации семантических валентностей ОИ: наличие определённого актанта, отсутствие его ввиду маркирования нулевой рефлексивной лексемой \emptyset_{ref} и отсутствие ввиду маркирования подразумеваемым квантором существования – \emptyset_3^x . Для ОИ *die Behandlung*, образованного от двухвалентного глагола *behandeln* (валентность «инструмент», у *behandeln* в значениях 'лечить' и 'обрабатывать', рассматривается здесь как факультативная), существуют 9 логических возможностей соотношения семантических валентностей и синтаксических актантов, или 9 диатез [Холодович 1970] (см. табл. 1). В реальном языковом употреблении возможна реализация только части из них. Возможность / невозможность заполнения субъектной или объектной валентности ОИ тем или иным синтаксическим актантом (именем в родительном падеже, предложным именем или притяжательным местоимением), а также лексемами \emptyset_{ref} или \emptyset_3^x обнаруживает определённую зависимость от значения ОИ. Так, употребление ОИ *die Behandlung* в четырех его приведенных выше значениях в контексте *Er verzichtet auf* показало следующее:

В реальном употреблении отмечены только 2 диатезы из 9 возможных для первого значения существительного *die Behandlung* 'обсуждение'¹². Примерами этих диатез служат предложения (1), где S – +, O – +, и (3), где S – \emptyset_{ref} , O – +.

Для второго значения 'лечение' обнаружены 4 диатезы, например:

¹¹ С целью большей простоты изложения в данной статье не проводится разграничение между кванторами существования и общности, ср. [Падучева 1977: 89].

¹² Установление возможности / невозможности реализации той или иной диатезы и составление предложений – примеров осуществлялось с помощью информантов, для которых немецкий язык является родным. См. [Падучева 1974].

(10) *Er verzichtet auf die Behandlung der Mutter durch diesen Arzt* ‘Он отказывается от лечения матери у этого врача’.

– S – + (*durch diesen Arzt*), O – + (*der Mutter*);

(11) *Er verzichtet auf die Behandlung dieses Patienten* ‘Он отказывается от лечения этого пациента’.

– S – \emptyset_{ref} (*Er*), O – + (*dieses Patienten*). Две диатезы ОИ в этом же значении демонстрируют предложения (6) и (7), ср.: (6) S – + (*durch diesen Arzt*), O – \emptyset_{ref} (*Er*); (7) S – $\emptyset_{\text{э}}^{\text{x}}$, O – \emptyset_{ref} (*Er*).

Для третьего значения ‘обращение (с кем-л., чем-л.)’ отмечены две реальные диатезы:

(12) *Er verzichtet auf die grobe Behandlung der Kinder* ‘Он отказывается от грубого обращения с детьми’.

– S – \emptyset_{ref} (*Er*), O – + (*der Kinder*);

(13) *Er (der Direktor) verzichtet auf die grobe Behandlung der Schüler durch die Lehrer.*

– S – + (*durch die Lehrer*), O – + (*der Schüler*).

В четвёртом значении ОИ реализуются 2 его диатезы, ср.:

(14) *Er verzichtet auf die Behandlung des Stoffes durch diesen Kollegen* ‘букв. Он отказывается от обработки материала этим коллегой (т. е. чтобы этот коллега обрабатывал материал)’

– S – + (*durch diesen Kollegen*), O – + (*des Stoffes*);

(15) *Er verzichtet auf die Behandlung dieses Stoffes* ‘Он отказывается от обработки этого материала’.

– S – \emptyset_{ref} (*Er*), O – + (*dieses Stoffes*).

Как явствует из примеров и табл. 1, большинство диатез ОИ *die Behandlung* в приведённом контексте не находят реализации. Во всех значениях отмечены: диатеза S – \emptyset_{ref} , O – + и исходная диатеза S – +, O – +. Кроме того, реализуются две диатезы во втором значении ‘лечение’. Предложения с остальными диатезами оказываются эллиптическими, неоднозначными или неграмматичными, ср. некорректность предложения с диатезой S – +, O – \emptyset_{ref} в первом значении ОИ:

- (16) **Er verzichtet auf die Behandlung durch die Studenten* ‘Он отказывается от обсуждения студентами’.

Две диатезы с $O - \emptyset_{\text{ref}}$ реализуются во втором значении благодаря тому, что именно в этом значении ОИ «открывает» позицию для семантического объекта с признаком «одушевленность», и её заполняет лексема \emptyset_{ref} (*Er* – синтаксический субъект предложения).

Таблица 1

Реализация диатез существительного *die Behandlung* в четырёх его значениях в контексте *Er verzichtet auf ...*

№ п/п	Диатезы	Значения			
		‘обсуждение’	‘лечение’	‘обращение’	‘обработка’
1.	$S - +, O - +$	+	+	+	+
2.	$S - +, O - \emptyset_{\text{ref}}$	-	+	-	-
3.	$S - +, O - \emptyset_3^x$	-	-	-	-
4.	$S - \emptyset_{\text{ref}}, O - +$	+	+	+	+
5.	$S - \emptyset_{\text{ref}}, O - \emptyset_{\text{ref}}$	-	-	-	-
6.	$S - \emptyset_{\text{ref}}, O - \emptyset_3^x$	-	-	-	-
7.	$S - \emptyset_3^x, O - +$	-	-	-	-
8.	$S - \emptyset_3^x, O - \emptyset_{\text{ref}}$	-	+	-	-
9.	$S - \emptyset_3^x, O - \emptyset_3^x$	-	-	-	-

В первом и четвертом значениях O – только неодушевленный предмет, поэтому реализация диатез с $O - \emptyset_{\text{ref}}$ здесь невозможна. Но не отмечены эти диатезы и в третьем значении, где объект может обозначать одушевленный предмет, ср.:

- (17) **Er verzichtet auf die grobe Behandlung durch die Studenten* ‘Он отказывается от грубого обращения со стороны студентов’.

В данном случае происходит нарушение семантического согласования между глаголом *verzichten* и ОИ *die Behandlung*: можно отказаться от лечения себя кем-либо, но нельзя отказаться (можно не соглашаться, протестовать и т. п.) от обращения с собой кем-либо (определённым образом). Иначе, действие, выраженное ОИ *die Behandlung* во втором значении, предусматривает определённую зависимость в его

осуществлении от объекта, а в третьем значении эта зависимость отсутствует. В свою очередь глагол *verzichten* предполагает зависимость действия от того, кто отказывается от этого действия. Поэтому субъект глагола *verzichten* может быть одновременно объектом ОИ *die Behandlung* во втором значении и не может быть им у ОИ в третьем значении.

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Значение отглагольного имени и реализации его валентности [Текст] / В. Д. Калиущенко // Лингвистические исследования : Грамматическая и лексическая семантика / Ин-т языкознания РАН. – М., 1981. – С. 101-106.
- Маслова, Н. А.* Отглагольные существительные с суффиксом *-ung* в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук [б. с.] / Н. А. Маслова. – Л., 1979. – 20 с.
- Падучева, Е. В.* О производных диатезах отпредикатных имён в русском языке [Текст] / Е. В. Падучева // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л., 1977. – С. 84-107.
- Холодович, А. А.* Залог [Текст] / А. А. Холодович // Категория залога (материалы конференции). – Л., 1970. – С. 2-26.
- Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliografisches Institut, 1971. – 327 S.
- Sommerfeldt, K.-E.* Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern [Text] / Karl-Ernst Sommerfeldt // Deutsch als Fremdsprache. – 1973 – Н. 2. – S. 95-101.
- Sommerfeldt, K.-E.* Wörterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive [Text] / Karl-Ernst Sommerfeldt, Herbert Schreiber. – Berlin : Verlag Enzyklopädie, 1977. – 435 S.

Опыт типологии отсубстантивных глаголов (на материале языков разных семей)¹³

1. В предлагаемой статье рассматриваются отсубстантивные глаголы (ОГ), то есть глаголы, производные от имён существительных, или иначе, мотивированные именами существительными, например: русск. *мастер* → *мастерить*, болг. *майстор* → *майсторя*, нем. *der Meister* → *meistern*.

1.1. ОГ характеризуются различными семантическими связями с их мотивирующими именами (МИ), например: русск. *гостить* = *быть гостем* (ср. также болг. *гостувам*, нем. *gasten*), русск. *окаменеть* = *превратиться в камень* (ср. также болг. *вкамения се*, нем. *versteinern*) и т. д.

1.2. На основе вида семантических связей между ОГ и их МИ устанавливаются семантические группы ОГ в различных языках (ср., например, работы Г. Вельмана [Wellmann 1973], З. М. Волоцкой [Волоцкая 1972], Б. Н. Ворожцова [Ворожцов 1978], Г. Маршана [Marchand 1964], Э. В. Севортяна [Севортян], И. С. Улуханова [Улуханов 1977] и др.). Так, в рамках данного исследования на материале немецкого языка выделено 28 семантических групп ОГ. Отнесение ОГ к определённой группе производилось на основе его формулы толкования (ФТ). Толкованию подвергался не отдельно взятый ОГ, а ОГ-предикат с его актантами. В соответствие им ставилась перифраза, состоящая из тех же актантов, а ОГ заменялся на синонимичную ему конструкцию «МИ + глагол (или глагольная группа)». Глагол толкования должен иметь значение, способное описывать некоторое количество однотипных ситуаций. Например, глаголы нем. *vergolden*, *salzen*, русск. *золотить*, *солить*, болг. *позлатявам*, *соля* описываются ФТ «S₁ снабжает S₂ предметом S_m», где S_m обозначает МИ (нем. *das Gold*, *der Salz*, русск. *золото*, *соль*, болг. *злато*, *сол*), S₁ и S₂ – актанты ОГ, *снабжать* – глагол толкования.

¹³ Впервые опубликовано в: Съпоставително езикознание. – София : Наука и изкуство, 1984. – № 2. – С. 5-13 [Калиушенко 1984].

1.3. Поскольку в каждом языке число типов семантических отношений между ОГ и их МИ конечно, то можно создать универсальный список типов этих отношений, подобно списку фонологических признаков. При этом, по-видимому, ни в одном языке не будет реализован полностью весь набор значений [Rose 1973: 518]. Естественно, что и список из 28 семантических групп ОГ, установленный в немецком языке, не исчерпывает возможных типов смысловых отношений «МИ – ОГ». Так, например, в юкагирском языке существует вид связи между МИ и ОГ, отсутствующий в таких языках, как славянские, германские. Этот вид можно определить как « S_1 имеет S_m », ср.: *мэт мэрилэн'эжэн* 'я имею оленей' (*мэт* 'я', *илэн* 'домашний олень') [Крейнович 1958: 171].

1.4. Опыт типологии, представленный в данной статье, не ставил целью создание универсального набора типов семантических связей между МИ и ОГ. Исследование предполагало решение следующих задач:

- 1) установить факт наличия / отсутствия в различных языках тех семантических групп ОГ, которые были выявлены в немецком языке;
- 2) определить, хотя бы приблизительно, степень продуктивности ОГ и их отдельных семантических групп в различных языках;
- 3) проверить правильность интуитивно предполагаемых двух корреляций:
 - а) между продуктивностью какой-либо семантической группы ОГ в одном языке и её продуктивностью в различных языках;
 - б) между частотностью определённых глаголов в одном языке и наличием их в различных языках.

1.5. Исходным материалом исследования послужили 200 немецких ОГ – по 10 наиболее частотных (частотность ОГ определялась по словарю [Kaeding 1897-1898]) ОГ из 20 наиболее продуктивных семантических групп (из числа 28 групп, установленных в немецком языке). Наличие / отсутствие их было проверено в 23 языках: славянских

(болгарский, польский, русский, украинский, чешский), балтийских (латышский, литовский), германских (английский, датский, норвежский, шведский), романских (испанский, итальянский, румынский, французский), финно-угорских (венгерский, финский), тюркских (азербайджанский, казахский, узбекский), а также в индонезийском, лакском, таджикском. Выбор языков был обусловлен наличием достаточно полных немецких и русских двуязычных словарей и возможностью получения данных от информантов. Из 4600 возможных в этих языках соответствий немецким ОГ (200 ОГ в 23 языках = 4600) было отмечено 2208 глаголов.

1.6. При составлении выборок ОГ из таджикского и лакского в качестве ОГ рассматривались глаголы, представляющие результат не словопроизводства (таких глаголов в этих языках практически не существует), а так называемого аналитического словообразования «имя существительное + вспомогательный глагол». Статус этих образований представляет собой сложную теоретическую проблему и он, видимо, не одинаков в разных языках. Так, в башкирском языке в качестве вспомогательного выступает большое количество глаголов, например: *ауыз итеу* ‘пробовать’ (*ауыз* ‘рот’, *итеу* ‘делать’), *тупка тотоу* ‘бомбить’ (*туп* ‘заряд, шар’, *тотоу* ‘держат’), *сэлэм биреу* ‘приветствовать’ (*сэлэм* ‘привет’, *биреу* ‘давать’) и т. п. [Юлдашев 1958: 54-63]. В осетинском языке имеется только два вспомогательных глагола, выступающих в качестве словообразовательных формантов – *каенын* ‘делать’, *уын* ‘быть’; *загъд каенын* ‘скандалить’, *иту каенын* ‘утюжить’, *сала уын* ‘покрыться копотью’ [Габараев 1977: 139-145]. Несмотря на морфологические отличия рассматриваемых глаголов от полноценных ОГ, они были включены в выборки из таджикского и лакского языков, прежде всего по той причине, что они являются лексическими единицами, представленными в словарях, вспомогательные глаголы десемантизованы и выполняют функцию словообразовательных аффиксов [Габараев 1977] эти единицы могут быть образованы не от каждого имени.

1.7. Принципиально отличными от ОГ являются образования, представляющие собой полнозначный глагол с инкорпорированным в него одним из членов предложения. Эти единицы – результат речевой реализации грамматических правил, они не входят в словарь данного языка. Примером указанного явления может служить инкорпорация в чукотском языке [Недялков 1977] или в языке онондага [Woodbury 1975].

2. Данный раздел статьи содержит языковой материал типологического эксперимента. Для каждой из 20 групп приводится по одному примеру из каждого языка. При этом в соответствующей группе даётся сначала одна немецкая пара «МИ – ОГ». Это пара, имеющая наибольшее число соответствий в других языках. Так в группе 2.1. – это пара *der Affe* → *äffen*, имеющая соответствия в 17 из 23 языков, ср. русск. *обезьяна* → *обезьянничать* (в то время как пара *die Feder* → *federn* ‘пружина → пружинить’ отмечена в 14 языках, *der Dieb* → *dieben* ‘вор → воровать’ – в 10 языках). После немецкой пары приводится русская пара (если ОГ отсутствует в русском языке, то дан перевод немецкой пары), а затем следуют соответствия из других языков (без перевода). Если в определённом языке не имеется эквивалента данному ОГ, то приводится другой ОГ этой же группы (с переводом на русский язык).

2.1. Первая группа имеет ФТ «S₁ есть (как) S_m»: *der Affe* → *äffen*, *обезьяна* → *обезьянничать*, укр. *мавна* → *мавнувати*, польск. *matra* → *matrować*, чеш. *opice* → *opičitse*, швед. *apa* → *afterapa*, англ. *ape* → *ape*, дат. *abe* → *abe*, норв. *ape* → *erterape*, исп. *mono* → *monear*, франц. *singe* → *singer*, рум. *maimuta* → *a maimutari*, лат. *ērmis* → *ērmoties*, литов. *beždžione* → *beždžioniauti*, венг. *majom* → *majomol*, фин. *apina* → *apinoida*, азерб. *мејмун* → *мејмунламаг*, казах. *маймыл* → *маймылдану*. Данный ОГ не отмечен в болгарском, итальянском, таджикском, узбекском, индонезийском языках. Примерами ОГ группы 1 в этих языках служат: болг. *шпионин* → *шпионирам*, итал. *spia* ‘шпион’ → *spiare* ‘шпионить’, узб. *ташвиш* ‘бремя’ → *ташвишлантирмак* ‘обременять’, индонез. *tukang* ‘мастер’ → *bertukang* ‘мастерить’, тадж. *мехмон* ‘гость’ → *мехмон*

шудан 'быть гостем, гостить'. Не отмечено ни одного из 10 ОГ данной группы в лакском языке.

2.2. ОГ второй группы описываются ФТ « S_1 превращается (как) в S_m »: *der Stein* → *versteinern*, русск. *камень* → *окаменеть*, укр. *камінь* → *скаменіти*, болг. *камък* → *вкаменя се*, польск. *kamień* → *skamienieć*, чеш. *kámen* → *zkamenět*, англ. *stone* → *stone*, дат. *sten* → *forstenes*, швед. *sich förstenas*, норв. *sten* → *forstene*, рум. *piatră* → *a se pietrifica*, итал. *pietra* → *pietrificarsi*, лат. *akmens* → *parakmenot*, литов. *akmuo* → *Šiakmeneti*, венг. *kő* → (?*megkövül*), фин. *kivi* → *kivetty*, азерб. *даш* → *дашлашмаг*, индонез. *batu* → *membatu*, тадж. *санг* → *санг шудан*, лак. *чару* → *чарин дуккан*. В качестве примеров из остальных языков можно привести МИ и ОГ 'пар → испариться, превратиться в пар', исп. *vapor* → *evaporarse*, франц. *vapeur* → *s'évaporer*, казах. *Ұры* → *Ұрлау*, узб. *ўзри* → *ўзриламок*.

2.3. Третья группа имеет ФТ « S_1 превращает S_2 (как) в S_m »: *das Opfer* → *opfern*, русск. *жертва* → *жертвовать*, укр. *жертва* → *жертвувати*, болг. *жертва* → *жертвувам*, польск. *ofiara* → *ofiarować*, чеш. *obět* → *obětovat*, англ. *sacrifice* → *sacrifice*, дат. *offer* → *ofre*, швед. *offer* → *offra*, норв. *offer* → *ofre*, франц. *offrande* → *offrandir*, рум. *jertfa* → *a jertfi*, итал. *sacrificio* → *sacrificare*, литов. *auka* → *aukoti*, индонез. *korban* → *berkorban*, тадж. *курбон* → *курбон кардан*, лак. *къурван* → *къурван дан*. Примером ОГ группы 3 из тех языков, где нет соответствия немецкому *opfern* служит глагол 'группировать' (← группа): исп. *grupo* → *agrupar*, лат. *grupa* → *grupet*, венг. *szorport* → *szorportosit*, фин. *ryhmä* → *ryhmittää*, азерб. *груп* → *груплашдырмаг*, казах. *топ* → *топтау*, узб. *гурух* → *гурухлашмок*.

2.4. Четвёртая группа имеет ФТ « S_m вырастает, появляется у / на S_1 »: *die Feder* → *sich (be)fiedern*, русск. *перо* → *оперяться*, укр. *перо* → *оперятися*, болг. *перо* → *оперя се*, польск. *pióra* → *pierzyć się*, чеш. *pero* → *opeřit se*, англ. *feather* → *feather*, швед. *fjäder* → *fjädras*, исп. *pluma* → *emplumar*, франц. *plume* → *s'emplumer*, итал. *piuma* → *impiumarsi*, лат. *spalva* → *arpsalvoties*, лиг. *plunksna* → *plunkswotis*, венг. *vér* → *vérzik*, азерб. *тук* → *туклэнмэк*, казах. *кауырсын* →

кауырсындану, узб. *pat* → *патланмок*, индонез. *bulu* → *berbulu*, лак. *mIumu* → *mIuntu къув хъун*. Примерами ОГ данной группы из остальных языков (где не отмечен глагол *sich (be)fiedern*) служат дат. *knop* ‘почка’ → *knoppes* ‘пускать почки’ (этот же глагол имеется в шведском: *knopp* → *knoppas*, в румынском: *tişur* → *a întişuri*, норвежском: *knopp* → *knoppes*, таджикском: *мугча* → *мугча кардан*; финском: *kuohu* ‘пена’ → *kuohua* ‘пениться’).

2.5. Пятая группа имеет ФТ « S_1 лишается S_m »: *die Schale* → *sich schälen*, русск. *шелуха* → *шелушиться*, укр. *лузга* → *лузитися*, польск. *łuska* → *łuskać się*, англ. *shell* → *shell*, дат. *skal* → *skulle afi*, швед. *skal* → *skala sig*, норв. *skell* → *skele sig*, исп. *cascara* → *descascararse*, франц. *écale* → *s'écaler*, рум. *coaǎă* → *a se coji*, итал. *buccia* → *sbucciarsi*, лат. *miza* → *mizot*. В четырёх языках отсутствует ОГ *sich schälen*, но имеются другие глаголы группы 5: болг. *цвят* ‘цвет’ → *обезцветявам се* ‘обесцветиться’, казах. *канат* ‘перо’ → *канатану* ‘линять’, тадж. *барг* ‘лист’ → *барг фаровардан* ‘сбрасывать листву, осыпаться (о листьях)’, лак. *ккамара* ‘кожа’ → *ккамара хъун* ‘облазить (о коже)’. В семи языках не отмечено соответствий ни одному из 10 немецких ОГ (чешский, литовский, венгерский, финский, азербайджанский, индонезийский, узбекский).

2.6. Шестая группа имеет ФТ « S_1 снабжает S_2 предметом S_m »: *die Waffe* → *bewaffnen*, русск. *оружие* → *вооружать*, укр. *зброя* → *озброїти*, болг. *оръжие* → *въоръжа*, англ. *arms* → *arm*, дат. *våben* → *vaebne*, швед. *våpen* → *vårna*, норв. *våben* → *vaebne*, исп. *arma* → *armar*, франц. *arme* → *armer*, рум. *armă* → *a înarmă*, итал. *arma* → *armare*, литов. *ginklas* → *ginkluoti*, венг. *fegyver* → *felfegyverez*, фин. *ase* → *asestaa*, азерб. *силаһ* → *силаһландырмаг*, казах. *кару* → *каруландыру*, индонез. *sendjata* → *tempersedjatai*, лак. *ккутI* → *ккутI дуккан*. Из тех языков, где отсутствует глагол в паре *die Waffe* → *bewaffnen* приводится пара ‘соль → солить’: польск. *sól* → *solić*, чеш. *sul* → *solit*, лаг. *sāls* → *sālit*, узб. *туз* → *тузламок*, тадж. *намак* → *намак кардан*.

2.7. Седьмая группа имеет ФТ « S_1 лишает S_2 предмета S_m »: *die Waffe* → *entwaffnen*, русск. *оружие* → *обезоружить*, укр. *зброя* → *обеззброїти*, болг. *оръжие* → *обезоръжа*, англ. *arms* → *disarm*, дат. *våben* → *afvæbne*, швед. *vapen* → *avväpna*, норв. *våben* → *avvæbne*, исп. *arma* → *desarmar*, франц. *arme* → *désarmer*, рум. *arma* → *a desarma*, итал. *arma* → *disarmare*, литов. *ginklas* → *nuginkluoti*, венг. *fegyver* → *lefegyverez*, узб. *курол* → *куролсизлантирмок*. В семи языках ОГ *entwaffnen* не отмечен, но группу можно проиллюстрировать в них другими примерами: польск. *krw* ‘кровь’ → *wykrwawić* ‘обескровить’, латв. *tauki* ‘жир’ → *attaukot* ‘обезжирить’, фин. *höyhen* ‘перо’ → *höyhentää* ‘ощипать (птицу)’, азерб. *ган* ‘кровь’ → *ганалмаг* ‘обескровить’, тадж. *хун* ‘кровь’ → *бехун кардан* ‘обескровить’, лак. *оьтту* → *оьттул хьун* ‘обескровить’. В казахском и индонезийском языках не отмечено соответствий немецким ОГ.

2.8. Восьмая группа имеет ФТ « S_1 совершает действие, характерное для места S_m »: *die Schule* → *schulen*, русск. *школа* → *школить*, укр. *школа* → *школити*, болг. *школа* → *школувам*, польск. *szkoła* → *szkotić*, чеш. *škola* → *školiti*, англ. *school* → *school*, дат. *skole* → *skole*, швед. *skola* → *skola*, норв. *skole* → *skolere*, латв. *skola* → *skolot*, венг. *iskola* → *iskoláz*, фин. *koulu* → *kouluttaa*, индонез. *sekolah* → *bersekolah* ‘учиться’. Данный ОГ отсутствует в шести языках, из них можно привести другие ОГ группы 8: исп. *sol* ‘солнце’ → *asolearse* ‘греться на солнце, загорать’; франц. *bains* ‘баня’ → *se baigner* ‘купаться’; рум. *tîrg* ‘рынок’ → *a se târgui* ‘торговаться’; литов. *turgus* ‘рынок’ → *turgauoti* ‘торговаться’; азерб. *хамам* ‘баня’ → *хамамланмаг* ‘купаться’; тадж. *бозор* ‘рынок’ → *бозор кардан* ‘торговаться’. В четырёх языках – итальянском, казахском, узбекском, лакском – соответствий немецким ОГ не отмечено.

2.9. Девятая группа имеет ФТ « S_1 попадает в место S_m »: *das Land* → *landen*, русск. *земля* → *приземлиться*, укр. *земля* → *приземлитися*, болг. *земя* → *приземявам се*, польск. *ląd* → *lądować*, англ. *land* → *land*, дат. *land* → *lande*, швед. *land* → *landa*, норв. *land* → *lande*, исп. *tierra* → *atterizar*, франц. *terre* → *atterir*, рум. *teren* → *a teriza*, итал. *terra* → *atterare*, венг. *föld* → *földreazál*. В восьми языках не отмечено соответствия

немецкому ОГ *landen*. Из этих языков можно привести другие примеры: чеш. *kukla* ‘зоол. куколка, личинка’ → *zakukliti se* ‘окуклиться’, лат. *gulta* ‘постель’ → *gulties* ‘лечь в постель’, фин. *kotelo* ‘колени’ → *koteloitus* ‘стать на колени’, азерб. *пун* ‘куколка’ → *пунлашмаг* ‘окуклиться’, казах. *Из* ‘след’ → *Издеу* ‘идти по следу, следовать’, узб. *тиз* ‘колени’ → *тизчукмок* ‘стать на колени’, индонез. *lutut* ‘колени’ → *berlutut* ‘стать на колени’, тадж. *зоча* ‘куколка’ → *зоча шудан* ‘окуклиться’. В литовском и лакском языках не отмечено соответствий немецким ОГ.

2.10. Десятая группа имеет ФТ « $S_{\text{д}}$ помещает S_j в место $S_{\text{м}}$ »: *die Erde* → *erden*, русск. *земля* → *заземлить*, укр. *земля* → *заземлити*, болг. *земя* → *заземявам*, польск. *ziemia* → *uziemić*, чеш. *země* → *uzemit*, англ. *earth* → *earth*, швед. *jord* → *jorda*, лат. *zeme* → *iezemot*, литов. *žemė* → *įžeminti*, венг. *föld* → *földel*, фин. *maa* → *maattaa*, азерб. *торпаг* → *торпагламаг*, казах. *жер* ‘земля’ → *жерлеу* ‘хоронить’, индонез. *bumi* → *mengebunikan*. В девяти языках эта группа представлена другими соответствиями немецким ОГ: дат. *faengsel* ‘тюрьму’ → *faengsle* ‘посадить в тюрьму’ (аналогичная пара имеется в романских языках и в узбекском, ср. исп. *carcel* → *encarcelar*, франц. *prison* → *emprisonner*, рум. *temiță* → *a întemnița*, итал. *carcere* → *incarcerare*, узб. *кама* → *камамок*, норв. *lager* ‘склад’ → *lagre* ‘складировать’, тадж. *протокол* ‘протокол’ → *протокол кардан* ‘протоколировать, заносить в протокол’, аналогично в лакском: *протокол* → *протокол бан*).

2.11. Одиннадцатая группа имеет ФТ « S_1 удаляет S_2 из места $S_{\text{м}}$ »: *die Spule* → *abspulen*. Соответствия немецким ОГ данной группы отмечены лишь в пяти языках (в каждом по одному ОГ), ср.: дат. *spole* ‘катушка’ → *afspole* ‘разматывать’, франц. *parc* ‘загон для скота’ → *deparquer* ‘выгонять скот из загона’, лат. *skola* ‘школа’ → *izkolot* ‘исключать из школы’, венг. *jég* ‘лед’ → *jégtelenit* ‘высвободить из льда (например, о судне)’, казах. *масак* ‘колос’ → *масактау* ‘молотить зерно’.

2.12. Двенадцатая группа имеет ФТ « S_1 воздействует на S_2 при помощи $S_{\text{м}}$ »: *der Leim* → *leimen*, русск. *клей* → *клеить*, укр. *клей* → *клетити*, польск. *klej* → *kleić*, чеш. *klíh* → *kližit*, англ.

glue → *glue*, дат. *klist*er → *klist*re, швед. *lim* → *limma*, норв. *lim* → *lime*, исп. *cola* → *encolar*, франц. *colle* → *coller*, рум. *clei* → *a înclia*, итал. *colla* → *incollare*, лат. *lime* → *limet*, литов. *klijai* → *klijuoti*, венг. *epув* → *epuvez*, фин. *liima* → *liimata*, азерб. *јанышган* → *јанышганламаг*, казах. *желІм* → *желІмдеу*, узб. *елим* → *елимламок*, индонез. *lém* → *melém*. Болгарский, таджикский и лакский языки могут быть проиллюстрированы только другими ОГ: болт, *помпа* ‘насос’ → *помпя* ‘качать насосом’, тадж. *захр* ‘яд’ → *захр додан* ‘отравить’, лак. *тормоз* → *тормоз дуллан* ‘тормозить’.

2.13. Группа 13 имеет ФТ „S₁ совершает действие (как) при помощи S_m»: *die Trommel* → *trommeln*, русск. *барабан* → *барабанить*, укр. *барабан* → *барабанити*, болг. *барабан* → *барабаня*, польск. *bęben* → *bębnić*, чеш. *buben* → *bubnovat*, англ. *drum* → *drum*, дат. *tromme* → *tromme*, швед. *trumma* → *trumma*, норв. *tromme* → *tromme*, исп. *tambor* → *tamborear* ‘барабанить пальцами’, франц. *tambour* → *tambouriner* ‘барабанить пальцами’, лат. *bungas* → *bungāt*, литов. *būgnas* → *būgniuti*, венг. *dob* → *dobol*, индонез. *tambur* → *bertambur*, тадж. *табл* → *табл задан*, лак. *дачІу* → *дачІу ришлан*. В румынском и итальянском глагол *trommeln* не отмечен. В этих языках примером от группы 13 могут служить рум. *nava* → *a naviga*, итал. *nave* → *navigare*; обе пары имеют значение ‘судно → плавать на судне’. В азербайджанском и узбекском не отмечено соответствий немецким ОГ.

2.14. Группа 14 имеет ФТ «S₁ изготавливает (создает) S_m»: *die Kopie* → *kopieren*, русск. *копия* → *копировать*, укр. *копія* → *копіювати*, болг. *копие* → *копирам*, польск. *kopia* → *kopіować*, чеш. *otisk* → *otisknouti*, англ. *copy* → *copy*, дат. *kopi* → *kopiere*, швед. *kopia* → *kopiera*, норв. *kopi* → *kopiere*, исп. *copía* → *copiar*, франц. *copie* → *copier*, рум. *copie* → *a copia*, итал. *copía* → *copiare*, лат. *kopija* → (?*kopēt*), литов. *nuorasas* → *nuorasineti*, венг. *kopia* → *kopіroz*, фин. *kopia* → *kopіoіda*, узб. *кофия* → *кофиялаштурмок*, индонез. *kopi* → *tengkopi*, тадж. *кофия* → *кофия задан*, лак. *копия* → *копия ласлан*. Примерами из азербайджанского и казахского языков, в которых нет соответствий немецкому *kopieren*, являются азерб. *ширэ* ‘сок’

→ *ширэлэнмэк* ‘давить сок’, казах. *от* ‘огонь’ → *оттану* ‘разжигать огонь’.

2.15. Группа 15 имеет ФТ « S_1 совершает над S_m характерное действие». Глаголы этой группы обозначают ‘ловить, собирать’ и т. п. то, что названо МИ: *der Fisch* ‘рыба’ → *fischen* ‘ловить рыбу’, англ. *fish* → *fish*, дат. *fisk* → *fiske*, швед. *fisk* → *fiska*, норв. *fisk* → *fiske*, исп. *pez* → *pescar*, итал. *pesce* → *pescare*, лат. *zivs* → *zvejot*, литов. *žuvis* → *žuvauti*, фин. *kala* → *kalastaa*, лак. *чавахъ бугъан*. Из языков, в которых не отмечен ОГ *fischen*, можно привести следующие примеры: болг. *храна* ‘пища’ → *храня се* ‘питаться’, франц. *oiseau* ‘птица’ → *oiseler* ‘ловить птиц’, венг. *szüret* ‘урожай’ → *szüretel* ‘собирать урожай’, азерб. *гуш* ‘птица’ → *гушламаг* ‘ловить птиц’, казах. *азык* ‘пища’ → *азыктану* ‘есть, питаться’, узб. *озик* ‘пища’ → *озикланмок* ‘есть, питаться’, тадж. *чогах* ‘ягода’ → *чогах андохтан* ‘собирать ягоды’. В русском, украинском, польском, чешском, румынском и индонезийском не отмечено соответствий немецким ОГ.

2.16. Группа 16 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m , направленное на S_2 »: *die Arbeit* → *arbeiten*, русск. *работа* → *работать*, укр. *праця* → *працювати*, болг. *работа* → *работя*, польск. *praca* → *pracować*, чеш. *prace* → *pracovat*, англ. *work* → *work*, дат. *arbeide* → *arbeide*, швед. *arbete* → *arbete*, норв. *arbeide* → *arbeide*, исп. *trabajo* → *trabajar*, франц. *travail* → *travailler*, рум. *munca* → *a munci*, итал. *lavoro* → *lavorare*, литов. *darbas* → *darbti*, венг. *dolog* → *dolgozik*, азерб. *ишишлэмэк*, казах. *Іс* → *Істеу*, узб. *иш* → *ишламак*, индонез. *kerdja* → *bekerdja*, тадж. *кор* → *кор кардан*, лак. *даву* → *даву дан*. Из латвийского и финского языков, в которых *arbeiten* не является ОГ, в качестве примера приводится пара ‘контроль → контролировать’, лат. *kontrole* → *kontrolēt*, фин. *tarkastus* → *tarkastaa*.

2.17. Группа 17 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m »: *der Lärm* → *lärmen*, русск. *шум* → *шуметь*, укр. *шум* → *шуміти*, болг. *шум* → *шумя*, польск. *hałas* → *hałasować*, чеш. *hluk* → *hlučēt*, англ. *noise* → *noise*, дат. *larm* → *larme*, швед. *larm* → *larma*, норв. *bråk* → *bråke*, исп. *alboroto* → *alborotar*, итал.

rumore → (?*rumoreggiare*), лат. *trokenis* → *trokšnot*, литов. *trinkšmas* → *trinkšmauti*, венг. *larma* → *larmaz*, фин. *melu* — *meluta*, азерб. *сэс* → *сэслэмэк*, казах. *щү* → *щулау*, узб. *шовкјун* → *шовкјунламок*, тадж. *овоз* → *овоз додан*. Из языков, в которых отсутствует пара МИ → ОГ *der Lärm* → *lärmten*, можно привести в качестве примера пару ‘танец → танцевать’: франц. *dance* → *dancer*, рум. *dans* → *a dansa*, лак. *къавтлаву* → *къавтлун изан*.

2.18. Группа 18 имеет ФТ « S_1 находится в состоянии S_m , испытывает чувство S_m »: *der Hunger* → *hungern*, русск. *голод* → *голодать*, укр. *голод* → *голодувати*, польск. *głód* → *głodować*, чеш. *hlad* → *hladovět*, болг. *глад* → *гладувам*, англ. *hunger* → *hunger*, дат. *sult* → *sulte*, швед. *hunger* → *hungra*, норв. *sult* → *sulte*, исп. *hambre* → *hambrear*, литов. *badas* → *badauti*, фин. *halu* → *haluta*, лак. *ккаши* → *ккашил хьун*. В ряде языков не отмечен ОГ. Из этих языков приводится пара ‘сон → сниться’: франц. *songe* → *songer*, рум. *vis* → *a visa*, итал. *sogna* → *sognare*, лат. *sarpnis* → *sarplot*, венг. *álmom* → *álmodik*, азерб. *арзу* → *арзуламаг*, казах. *арман* → *армандау*, узб. *орзу* → *орзуламок*, индонез. *impian* → *megimpikan*, тадж. *хаёл* → *хаёл кардан*.

2.19. Группа 19 имеет ФТ « S_1 говорит S_m »: *die Antwort* → *antworten*, русск. *ответ* → *ответить*, укр. *відповідь* → *відповідати*, болг. *отговор* → *отговоря*, чеш. *odpoved* → *odpovedeti*, англ. *answer* → *answer*, дат. *svaer* → *svare*, швед. *svaer* → *svara*, норв. *svaer* → *svare*, исп. *replica* → *replicar*, франц. *réplique* → *répliquer*, рум. *răspuns* → *a răspunde*, лат. *atbilde* → *atbildet*, фин. *vastaus* → *vastata*, тадж. *носух* → *носух додан*, лак. *жуав* → *жуав дан*. Из остальных языков (в них не отмечен ОГ *antworten*) приводятся другие примеры: итал. *grazie* ‘благодарность’ → *rigraziare* ‘благодарить’ (аналогичная пара МИ → ОГ имеется и в других языках: польск. *rada* → *radzić*, литов. *padeka* → *padekoti*, индонез. *terima kasih* → *berterima kasih*), венг. *tanács* ‘совет’ → *tanácsol* ‘советовать’ (этот же ОГ отмечен в азербайджанском языке: *мэслэхэм* → *мэслэхэмтлэмэк*, узбекском: *маслахат* → *маслахатлашмок*), казах. *эзІл* ‘шутка’ → *эзІлдеу* ‘шутить’.

Взаимосвязь продуктивности группы в 23 языках с её продуктивностью и частотностью её ОГ в немецком языке

№ п/п	ФТ	I ¹⁴	II	III	IV
1.	S ₁ создаёт S _m	10	2	9	23
2.	S ₁ превращается в S _m	7	6	18	23
3.	S ₁ превращает S ₂ в S _m	2	3	6	23
4.	S ₁ появляется у / на S _m	3	4	12	23
5.	S ₁ лишается	19	19	19	17
6.	S ₁ снабжает S ₂ предметом S _m	1	1	6	23
7.	S ₁ лишает S ₂ предмета S _m	11	5	13	21
8.	S ₁ находится в S _m	16	14/15	8	19
9.	S ₁ попадает в S _m	15	20	14	21
10.	S ₁ помещает S ₂ в S _m	13	9	10	23
11.	S ₁ удаляет S ₂ из S _m	20	17/18	20	5
12.	S ₁ воздействует на S ₂ с помощью S _m	5	7	7	23
13.	S ₁ действует с помощью S _m	17	11	15	22
14.	S ₁ создаёт S _m	14	17/18	16	23
15.	S ₁ воздействует на S _m	18	13	11	17
16.	S ₁ совершает S _m над S ₂	6	8	5	23
17.	S ₁ совершает S _m	9	10	2	23
18.	S ₁ находится в состоянии S _m	8	14/15	1	23
19.	S ₁ говорит S _m	4	12	3	23
20.	S _m – время, ситуация	12	16	17	23

2.20. В группе 20 представлены глаголы, МИ которых обозначают время (*зима* → *зимовать*) или нерасчленённую ситуацию (явления природы типа ‘*дождь* → *дождить*’): *die Nacht* → *übernachten*, русск. *ночь* → *ночевать*, укр. *ніч* → *ночувати*, болг. *нощ* → *пренощувам*, польск. *noc* → *nocować*, чеш. *noc* → *přenocovati*, англ. *night* → *night*, дат. *nat* → *overnatte*, швед. *natt* → *övernatta*, норв. *natt* → *overnatte*, исп. *noche* → *pernoctar*, рум. *iarnă* → *a ierna*, итал. *notte* → *pernottare*, лат. *nakts* → *naksnot*, литов. *naktis* → *nakvoti*, венг. *ejszaka* → *ejszakázik*, азерб. *кэчэ* → *кэчэлэмэк*, казах. *тун* → *тунейу*, узб. *тун* → *тунамок*. В остальных языках приведённый ОГ не отмечен, группу ОГ в этих языках можно

¹⁴ Графы I – IV содержат следующие характеристики группы: I – место по продуктивности в 23 языках, II – место по продуктивности в немецком, III – место по частотности в немецком, IV – количество языков, содержащих соответствия.

проиллюстрировать другими примерами: франц. *neige* ‘снег’ → *neiger* ‘снежить’, фин. *talvi* ‘зима’ → *talvehtia* ‘зимовать’, индонез. *malam* ‘ночь’ → *bermalam* ‘наступать – о ночи’, тадж. *шаб* ‘ночь’ → *шаб шудан* ‘наступать – о ночи’, лак. *дяркъу* ‘мороз’ → *дяркъу хъун* ‘морозить, подмораживать’.

3. Анализ полученных результатов показывает следующее.

3.1. Большинство семантических групп (13 из 20) представлены во всех языках (см. табл. 1). Отсутствуют соответствия немецким ОГ: в группе 13 « S_1 совершает действие при помощи предмета S_m » (в одном языке – узбекском), в группе 9 « S_1 попадает в место S_m » (в двух языках – литовском и лакском), в группе 8 « S_1 находится в месте S_m или совершает действие, характерное для места S_m » (в четырёх языках – итальянском, казахском, узбекском, лакском), в группе 15 « S_1 совершает характерное действие над S_m » (в шести языках – русском, украинском, польском, чешском, румынском, индонезийском), в группе 5 « S_1 лишается предмета S_m » (в шести языках – чешском, литовском, венгерском, азербайджанском, узбекском, индонезийском). Не отмечены соответствия немецким ОГ группы 11 « S_1 удаляет из S_m » в большинстве языков (в 18 из 23). По одному ОГ этой группы имеется в датском, французском, латвийском, венгерском, казахском языках.

Следует заметить, что в определённом языке данная группа может быть представлена глаголами, в число которых не входят те 10 ОГ, которые отобраны здесь для эксперимента. Все же тот факт, что в этом языке отсутствуют все 10 или большая часть из 10 глаголов (как указывалось, это наиболее частотные ОГ группы), позволяет сделать выводы с непродуктивности группы в данном языке.

3.2. Продуктивность определённых групп в типологическом аспекте обнаруживает взаимосвязь с продуктивностью этой группы в немецком языке. Так, например, группа 5 « S_1 лишается предмета S_m » занимает предпоследнее место по количеству ОГ в немецком языке (из рассматриваемых в этой статье 20 групп). Характерно, что и

по количеству соответствий в разных языках они стоят на предпоследнем месте. В русском языке почти нет соответствующих ОГ. Ситуация, обозначаемая немецкими ОГ, выражается в русском языке неотыменными глаголами, ср.: *das Haar* ‘волосы, шерсть’ → *haaren* ‘линять’ (основным ограничением на образование ОГ является наличие неотыменного глагола с данным значением, ср. [Rose 1973: 521]. В немецком языке большинство ОГ этой группы малоупотребительны, они отсутствуют в словаре частотности.

Орнативные ОГ (груша б «S₁ снабжает S₂ предметом S_m») занимают первое место по продуктивности в немецком языке, они же оказались наиболее продуктивными и в типологическом аспекте.

3.3. Высокий процент соответствий, отмеченных в различных языках, в некоторых грушах не связан с продуктивностью этих груш в немецком языке. Так, груша 19 «S₁ говорит S_m» и 16 «S₁ совершает действие S_m над S₂» занимают соответственно 4-е и 6-е места по количеству отмеченных соответствий в разных языках, но лишь 12-е и 8-е места по продуктивности в немецком. Зато обе группы содержат высокочастотные ОГ – по средней частотности 10 отобранных для эксперимента ОГ они занимают соответственно 3-е и 5-е места, то есть, высокий процент соответствий в разных языках обусловлен высокой частотностью ОГ.

3.4. При анализе материала можно заметить, что определённые ОГ имеются / отсутствуют в родственных языках. Например, в восьмой груше ОГ *schulen* (ср. русск. *школить*) имеется во всех рассмотренных славянских и германских, а отсутствует во всех романских и тюркских языках. В груше 15 ОГ *fischen* ‘ловить рыбу’ отмечен во всех взятых германских и отсутствует во всех рассмотренных здесь славянских и тюркских языках.

3.5. По количеству соответствий немецким ОГ в данном языке места распределены следующим образом (в порядке убывания числа соответствий; это число указано рядом с соответствующим языком ниже в списке): английский – 140,

датский – 115, шведский – 114, испанский – 112, венгерский – 112, норвежский – 107, французский – 102, русский – 101, таджикский – 98, чешский – 97, болгарский – 96, польский – 95, украинский – 94, румынский – 92, итальянский – 92, финский – 92, литовский – 92, индонезийский – 85, латышский – 84, азербайджанский – 80, лакский – 73, казахский – 71, узбекский – 64.

4. На основе проведённого опыта типологии ОГ можно сделать следующие выводы:

4.1. Большинство семантических групп ОГ, выделенных в немецком языке, представлены во всех 23 языках, привлечённых к исследованию.

4.2. Взаимосвязь, установленная между продуктивностью определённых семантических групп ОГ в немецком языке и продуктивностью этих групп в других языках, позволяет сформулировать следующую корреляцию: чем выше продуктивность данной семантической группы ОГ в одном каком-либо языке, тем с большей степенью вероятности можно предположить, что данная группа ОГ продуктивна и в других языках.

4.3. Число соответствий определённому немецкому ОГ в различных языках взаимосвязано с частотностью этого ОГ в немецком языке. На этом основании формулируется корреляция: чем выше частотность данного ОГ в одном языке, тем с большей степенью вероятности можно предположить его наличие в других языках.

4.4. В родственных языках существует большая близость в отношении продуктивности определённых семантических групп и наличия конкретных ОГ, чем в неродственных языках.

Литература

- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривационных значений (на материале русского и польского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. М. Волоцкая. – М., 1972. – 24 с.
- Ворожцов, Б. Н.* Синтаксическая конструкция и словообразовательная модель (на материале отыменных глаголов французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Б. Н. Ворожцов; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1978. – 23 с.

- Габараев, Н. Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке [Текст] / Н. Н. Габараев. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 175 с.
- Калиущенко, В. Д.* Опыт типологии отсубстантивных глаголов (на материале языков различных семей) [Текст] / В. Д. Калиущенко // Съпоставительно езикознание. – София : Наука и изкуство, 1984. – № 2. – С. 5-13.
- Крейнович, Е. А.* Юкагирский язык [Текст] / Е. А. Крейнович. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.
- Недялков, В. П.* Посессивность и инкорпорация в чукотском языке (инкорпорация подлежащего) [Текст] / В. П. Недялков // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка / отв. ред. В. С. Храковский. – Л.: Наука, 1977. – С. 107-138.
- Севортян, Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. (Опыт сравнительного описания) [Текст] / Э. В. Севортян. – М. Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 643 с.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 356 с.
- Юлдашев А. А.* Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке [Текст] / А. А. Юлдашев. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 195 с.
- Kaeding, F. W.* *Häufigkeitswörterbuch der deutschen Sprache* [Text] / F. W. Kaeding. – Berlin, 1897-1898.
- Marchand, H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / Hans Marchand // Die neueren Sprachen. – 1964. – H. 3. – S. 105-118.
- Rose J. H.* Principled Limitations on Productivity in Denominal Verbs [Text] / J. H. Rose // Foundations of Language. – 1973. – Vol. 10, No 4. – P. 509-526.
- Wellmann, H.* Verbbildung durch Suffixe [Text] / Hans Wellmann // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 17-140. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).
- Woodbury H.* Onondaga Noun Incorporation : Some Notes on the Interdependence of Syntax and Semantics [Text] / H. Woodbury // International Journal of American Linguistics. – 1975. – Vol. 41, No 1.

Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов¹⁵

В предлагаемой статье осуществляется опыт типологии отсубстантивных глаголов (ОГ), т. е. глаголов, мотивированных именами существительными типа русск. *мастер* → *мастерить*, ср. аналогичные пары в польск. *majster* → *majstrować*, англ. *master* → *to master*, швед. *mästare* → *mästra*, фин. *mestari* → *mestaroida*, индонез. *tukang* → *bertukang*¹⁶. ОГ служили объектом исследования как в различных отдельных языках, так и в сопоставительном и типологическом аспектах [см. Волоцкая 1972; Гинзбург 1982; Севортыян 1962; Marchand 1964]. ОГ характеризуются различными видами семантической связи с их мотивирующими именами (МИ), ср.: русск. *гость* → *гостить* ≈ *быть гостем* (ср. также аналогичную пару в швед. *gäst* → *gästa*, лтш. *viesis* → *viesoties*); *раб* → *поработить* ≈ *сделать рабом* (ср. также: болг. *роб* → *поробя, заробя*, швед. *slav* → *förslava*, фин. *orja* → *orjuuttaa*).

На основе вида семантической связи между ОГ и их МИ устанавливаются семантические группы ОГ. Отнесение ОГ к определённой группе производится в данной работе на основе его формулы толкования (ФТ). Толкованию подвергается ОГ с его актантами. В соответствие им ставится перифраза, состоящая из тех же актантов, а ОГ заменяется на синонимичную ему конструкцию «МИ + глагол (или глагольная группа)». Глагол толкования должен иметь значение, способное описывать некоторое количество однотипных ситуаций [Волоцкая 1972: 11]. Так, глаголы типа *гостить* имеют ФТ « S_1 есть S_m », типа *поработить* ФТ « S_1 каузирует S_2 быть S_m », где S_1 , S_2 – актанты ОГ, а S_m – означаемое мотивирующего имени.

В зависимости от семантической функции, которую в толковании ОГ можно приписать его МИ, выделяются различные типы ОГ, например, инструментальные (их ФТ – « S_1

¹⁵ Впервые опубликовано в: Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 87-105 [Калиущенко 1987].

¹⁶ Здесь и далее – примеры из грамматик и специальных работ, снабженные отсылками к источнику; примеры из словарей даются без указания на источник.

выполняет действие над S_2 при помощи S_m », ср.: русск. *клея* → *клеить*, аналогично в швед. *lim* → *limma*, исп. *cola* → *encolar*, узб. *елим* → *елимламоқ*), объектные (ФТ – « S_1 совершает действие, направленное на S_m », ср.: нем. *Fisch* ‘рыба’ → *fischen* ‘ловить рыбу’, аналогично в англ. *fish* → *to fish*, итал. *pesce* → *pescare*, литов. *žuvis* → *žuvauti*).

На выделении таких значений и определении их иерархии базируется возможное исчисление типов ОГ [см. Кубрякова 1981]. В некоторых работах уже предпринимались попытки подобного исчисления [Гинзбург 1982; Lonngren 1981].

Предметом данного исследования являются ОГ трёх типов: локативные, посессивные и атрибутивные. МИ локативных ОГ выполняет в толковании семантическую функцию «место», например: русск. *земля* → *приземлить* ≈ *посадить на землю*. МИ посессивных ОГ обозначает «предмет обладания», ср. в индонез. *isteri* ‘жена’ → *beristeri* ‘иметь жену’ [Алиева 1972: 125]. МИ атрибутивных ОГ выражает в толковании «признак» субъекта, ср. в эск. *юг* ‘человек’ → *югыцы* – ‘быть человеком’ [Меновщиков 1964: 66].

В задачу исследования входило: а) установление логически возможных подтипов ОГ, МИ которых в толковании выполняют семантические функции «место», «предмет обладания», «признак»; б) выявление подтипов ОГ, реализующихся в конкретных языках; в) приблизительная оценка степени типологической продуктивности каждого из реализующихся подтипов; г) характеристика ОГ с точки зрения формантов, участвующих в их образовании.

Материалом исследования послужили данные об образовании ОГ в 50 языках, полученные из грамматик, работ по словообразованию и (частично) словарей. Это следующие языки:

- славянские (болгарский, польский, русский, украинский, чешский);
- балтийские (латышский, литовский);
- германские (английский, датский, немецкий, норвежский, шведский);

- романские (итальянский, испанский, румынский, французский);
- иранские (осетинский, таджикский);
- тюркские (азербайджанский, казахский, тувинский, турецкий, узбекский, хакасский, якутский);
- тунгусо-маньчжурские (нанайский, орокский, эвенкийский, эвенский);
- самодийские (ненецкий);
- палеоазиатские (алеутский, ительменский, корякский, нивхский, чукотский, эскимосский, юкагирский);
- угро-финские (венгерский, вепсский, коми, мансийский, марийский, финский);
- малайско-полинезийские (индонезийский, тагальский);
- индейские (аймара, кечуа, пиро);
- классический арабский и японский.

Набор языков не является адекватным для окончательных типологических обобщений вследствие:

- а) его относительно небольшого объёма;
- б) отсутствия в наборе языков представителей большого числа семей и групп¹⁷, что объясняется, в свою очередь, отсутствием данных о словообразовательной семантике вообще и, в частности, об ОГ в этих языках (это касается прежде всего африканских языков);
- в) неполнотой описания семантики ОГ в некоторых из языков набора, хотя он и определялся в значительной мере принципом «удобства» [Bell 1978: 128], т. е. доступностью для автора достаточно полных описаний ОГ в том или ином языке, достаточно полных словарей, так как частотность большинства ОГ невысокая.

Синтаксические конструкции трёх типов: «быть (находиться) в каком-либо месте», «иметь кого-либо, что-либо», «быть (существовать)» связаны отношением производности в диахроническом и семантическом аспектах [Lyons 1967]. Естественно предположить наличие

¹⁷ О принципах составления образца, т. е. набора языков для типологического исследования, см. [Bell 1978].

параллелизма и у трёх типов ОГ – локативных, посессивных и атрибутивных. Семантическая связь между указанными типами ОГ проявляется, в частности, в возможности осуществления логического исчисления подтипов локативных, посессивных и атрибутивных ОГ на основе одинаковых признаков: исходное значение каждого из типов: (1а) « S_1 есть (в месте) S_m », (1б) « S_1 имеет S_m », (1в) « S_1 есть S_m » – может осложняться следующими признаками (и комбинациями этих признаков): «отрицание», «инхоативность», «каузативность».

Исчисление логически возможных групп ОГ трёх типов представлено в табл. 1-3.

Таблица 1

Локативные ОГ

Подтипы (группы) ОГ и формулы толкования	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы
(1а) « S_1 есть (в месте) S_m »	2
(2а) « S_1 не есть в S_m »	0
(3а) « S_1 начинает быть в S_m »	2
(4а) « S_1 начинает не быть в S_m »	7
(5а) « S_1 каузирует S_2 быть в S_m »	31
(6а) « S_1 каузирует S_2 не быть в S_m »	5

Таблица 2

Посессивные ОГ

Подтипы (группы) ОГ и формулы толкования	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы
(1б) « S_1 имеет S_m »	8
(2б) « S_1 не имеет S_m »	3
(3б) « S_1 начинает иметь S_m »	5
(4б) « S_1 начинает не иметь S_m »	0
(5б) « S_1 каузирует S_2 иметь S_m »	43
(6б) « S_1 каузирует S_2 не иметь S_m »	23

Таблица 3

Атрибутивные ОГ

Подтипы (группы) ОГ и формулы толкования	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы
(1в) « S_1 есть S_m »	3
(2в) « S_1 не есть S_m »	0
(3в) « S_1 начинает быть S_m »	34
(4в) « S_1 начинает не быть S_m »	0
(5в) « S_1 каузирует S_2 быть S_m »	26
(6в) « S_1 каузирует S_2 не быть S_m »	2

Ниже будет подробнее рассмотрен каждый из трёх типов ОГ.

Локативные ОГ

(1a) Первая группа включает локативные ОГ с исходным значением « S_1 есть (в месте) S_m », ср.: алеут. *қинӯх* ‘кино’ → *қинӯгикух* ‘он находится в кино’ [Головко 1983: 28], эск. *снаѵ* ‘берег’ → *снамы* ‘находиться на берегу’ [Меновщиков 1967: 33-34]. ОГ с данным значением отмечены из привлекаемых языков, по-видимому, только в алеутском и эскимосском¹⁸. В остальных языках отмечены квазилокативные ОГ, обозначающие не просто «нахождение, пребывание субъекта в месте S_m », а «действие, выполняемое обычно в данном месте или связанное с данным местом семантическими ассоциациями». При этом действие может осуществляться только в данном месте, ср. в эвенк. *дјю* ‘чум’ → *дјотā* ‘жить в чуме’ [Константинова 1964: 199], нем. *Sonne* ‘солнце’ → *sich sonnen* ‘лежать на солнце, загорать’. В большинстве же случаев локативные ОГ первой группы называют действие, типичное для места, обозначенного МИ, но выполняемое не обязательно в данном месте, ср.: русск. *базар* → *базарить*, рум. *tîrg* ‘рынок’ → *a se tîrgui* ‘торговаться’, англ. *school* ‘школа’ → *to school* ‘обучать, тренировать’. Квазилокативные ОГ группы (1a) отмечены не менее чем в 31 из рассмотренных 50 языков.

(2a) Вторую логическую возможность представляет отрицательный противочлен предшествующей группы со значением « S_1 не есть S_m ». В рассмотренных языках глаголы с этим значением не отмечены.

(3a) Локативные ОГ третьей группы описываются толкованием « S_1 начинает быть в S_m », ср.: чукот. *гычурмын* ‘берег’ → *гычурмэтык* ‘приставать к берегу’ [Скорик 1977: 219], турецк. *at* ‘лошадь’ → *atlanmak* ‘садиться верхом на лошадь’.

Локативные ОГ данной группы обозначают не только начало нахождения S_1 в / на месте S_m , но и само действие (*садиться, приставать* и др.), приводящее к возникновению

¹⁸ Не исключено, что и в некоторых других языках имеются единичные ОГ этой семантики, но факт отсутствия указаний на них в использованных источниках свидетельствует, по крайней мере, об их непродуктивности в остальных из рассмотренных языков.

локального отношения. ОГ третьей группы отмечены не менее чем в 22 языках. Но количество самих ОГ в каждом языке незначительно. В ряде языков – алеутском, классическом арабском, кечуа, тувинском, хакасском, эскимосском, якутском – имеются квазилокативные ОГ данной группы со значением «идти, ходить, ехать, направляться в место, обозначенное МИ», ср.: кечуа *chimpra* ‘другая сторона’ → *chimpray* ‘перейти на другую сторону’ [Middendorf 1890: 136], тув. к *өдээ* ‘деревня’ → к *өдээлс-* ‘ехать в деревню’ [Исхаков 1961: 259], хакас. *тайга* → *тайгала* ‘ходить по тайге’ [Грамматика хакасского языка 1975: 166], якут. *Москва* → *москвалаа* ‘ехать в Москву’ [Харитонов 1954: 98]. К третьему типу локативных ОГ могут быть отнесены также квазилокативные глаголы со значением «идти, пройти по чему-л.» и «пойти к кому-л.», ср.: эвенк. *дяпка* ‘берег’ → *дяпкара* ‘пройти по берегу’ *дюкэ* ‘лёд’ → *дюкэрэ* ‘пройти по льду’ [Константинова 1964: 202], эвен. *нючи* ‘русский’ → *нючимадай* ‘пойти к русскому’ [Цинциус 1947: 169]. Квазилокативные ОГ отмечены не менее чем в 30 языках.

(4а) Единичные локативные ОГ четвертой группы со значением « S_1 начинает не быть в S_m (покидает, удаляется из S_m)» отмечены только в германских и романских языках – не менее чем в семи, ср.: нем. *Ufer* ‘берег’ → *ausufer* ‘выйти из берегов (о реке)’, *Gleis* ‘рельс’ → *entgleisen* ‘сходить с рельсов (о поезде)’, ср. аналогичную пару в англ. *rails* → *to derail* и франц. *rail* → *dérailer*.

(5а) Локативные ОГ пятой группы описываются толкованием « S_1 каузирует S_2 быть в S_m », ср.: аймара *uma* ‘вода’ → *umaruchaña* ‘окунуться в воду’ [Middendorf 1891: 127], таг. *sa araw* ‘на солнце’ → *magsaaraw* ‘помещать, класть на солнце’ [Рачков 1981: 111], дат. *fængsel* ‘тюрьма’ → *fængsle* ‘посадить в тюрьму’. От одного МИ, имеющего одно значение, или от одного лексико-семантического варианта многозначного слова могут образовываться в некоторых случаях различные по значению локативные ОГ рассматриваемой группы, ср.: русск. *земля* → *заземлить*, *приземлить*. Также в разных языках существует возможность образования от существительных-эквивалентов локативных глаголов с разными значениями, ср.,

с одной стороны, русск. *заземлить*, *приземлить*, нем. *Erde* ‘земля’ → *erden* ‘заземлять’, *beerdigen* ‘хоронить’, англ. *earth* → *to earth* ‘зарывать, закапывать; загонять в нору; заземлять; сажать (самолёт)’, швед. *jord* → *jorda* ‘предавать земле; заземлять’ и т. д. Локативные глаголы пятой группы отмечены не менее чем в 31 языке из числа всех языков набора.

(6а) Шестую группу локативных ОГ образуют глаголы, описываемые толкованием « S_1 каузирует S_2 не быть в S_m », ср.: франц. *parc* ‘загон для скота’ → *déparquer* ‘выгонять скот из загона’, нем. *Kerker* ‘тюрьма’ → → *entherkern* ‘освобождать из тюрьмы’, дат. *spole* ‘катушка’ → *afspole* ‘разматывать’. Данная группа ОГ, как и все остальные с «отрицательными» ОГ гораздо менее продуктивна в типологическом аспекте, чем её положительный противочлен – группа (5а), и отмечена в пяти языках, но и в этих языках ОГ группы (6а) представляют собой единичные образования.

Посессивные ОГ

(1б) Исходным для посессивных ОГ является значение « S_1 имеет S_m ». Собственно посессивные ОГ выражают ситуацию, в которой S_1 – одушевлённый, а S_m – одушевлённый или неодушевлённый предмет, ср.: эвен. *дю* ‘юрта, жилище’ → *дюлаттай* ‘иметь юрту, жилище’ [Цинциус 1947: 165], ненец. *мирв* ‘оружие’ (форма род. падежа мн. числа – *мирбе*) → *мирбець* ‘иметь оружие, быть вооружённым’ [Терещенко 1947: 171]. Продуктивность этого типа ОГ в некоторых языках весьма высокая. Так, например, в чукотском языке любое существительное, способное обозначать предмет обладания, может быть оформлено глагольными показателями и употребляться в качестве глагола-сказуемого со значением «иметь кого-, что-л.» [Скорик 1961: 218-225], т. е. образовывать ОГ. Собственно посессивные глаголы группы (1б) с S_1 – одушевлённым предметом отмечены по меньшей мере в восьми языках образца (алеутском, классическом арабском, индонезийском, корякском, чукотском, эвенском, эскимосском, юкагирском). Они нетипичны для индоевропейских, тюркских, угро-финских языков.

Значение «иметь S_m » может осложняться дополнительными семантическими признаками, например, «много S_m », «хорошее / плохое S_m » – в алеутском, ср.: *сайгис* ‘ружьё’ → *сайгизигакуҫ* ‘он имеет хорошее ружьё’ [Головкин 1983: 28], «много / мало S_m », «большое S_m » – в классическом арабском [Fleisch 1978]. В алеутском, индонезийском, эвенском существуют ОГ со значением « S_1 имеет S_2 в качестве S_m », ср.: эвен. *аман* ‘отец’ → *амантадай* ‘иметь кого-л. отцом’, *акан* ‘старший брат’ → *акантадай* ‘иметь кого-л. старшим братом’ [Цинциус 1947: 166], индонез. *isteri* ‘жена’ → *beristerikan* ‘иметь кого-л. в качестве жены’ [Алиева 1972: 126-127].

Не менее чем в 20 языках имеются единичные квазипосессивные ОГ группы (1б). Они выражают локальные отношения или разновидность посессивных – отношение «часть – целое». От локативных ОГ квазипосессивные отличаются тем, что S_m обозначает здесь не место, а «предмет, находящийся в каком-л. месте». S_1 квазипосессивных ОГ – неодушевлённый предмет, ср.: хакас. *порчо* ‘цветок’ → *порчолан-* ‘цвести’ [Грамматика хакасского языка 1975: 167], якут. *эҥкэ* ‘пробоина’ → *эҥкэр* ‘быть с пробоиной’ [Харитонов 1954: 133], англ. *flower* ‘цветок’ → *to flower* ‘цвести’, нивх. *ҕар* ‘червь’ → *ҕарваркт* ‘быть червивым’ [Отаина 1978: 39].

(2б) ОГ с противоположным значением « S_1 не имеет S_m » отмечены в трёх языках: ненецком, нивхском, юкагирском, ср.: ненец. *харад* ‘дом’ → *хардася(сь)* ‘не иметь дома, быть без дома’ [Терещенко 1956: 85], юкаг. *илэҥ* ‘олень’ → *эл’илэн’эҥ* ‘я не имею оленей’ [Крейнович 1958: 176], нивх. *к’ыскаврд’* ‘быть несчастным’ → *к’ыс* ‘счвьстье’, *ҕаврд’* ‘не иметь’ [Отаина 1978: 40]¹⁹.

(3б) Посессивные ОГ третьей группы имеют толкование « S_1 начинает иметь S_m », ср.: таг. *bahay* ‘дом’ → *tagkabahay*

¹⁹ В качестве ОГ в нивхском, осетинском, таджикском языках рассматривались здесь так называемые «аналитические» глаголы, образованные по модели «имя существительное + глагол», как правило, служебный типа *быть, иметь, становиться*. Статус этих образований представляет собой сложную теоретическую проблему и, видимо, неодинаков в разных языках. Несмотря на их морфологические отличия от полноценных ОГ, аналитические глаголы были включены в исследование, прежде всего по той причине, что они являются лексическими единицами, представленными в словарях, образуемыми не от каждого имени, вспомогательные глаголы в их составе десемантизированы и выполняют функцию словообразовательных аффиксов [Габараев 1977: 139].

‘обзавестись домом’ [Рачков 1981: 118], эвен. *хут* ‘ребёнок’ → *хутэлбэдэй* ‘обзавестись детьми’ [Цинциус 1947: 165].

Собственно посессивные ОГ группы (3б) отмечены в пяти языках: тагальском, хакасском, эвенкийском, эвенском, эскимосском. В ряде языков имеются квазипосессивные ОГ, обозначающие действие лица над предметом, приводящее к возникновению локативного отношения. От локативных ОГ такие посессивные глаголы отличаются тем, что S_m в толковании ОГ обозначает не место, а перемещаемый предмет, ср.: чукот. *кьэли* ‘шапка’ → *кьалейтык* ‘надевать шапку’ [Скорик 1977: 221], ср.: аналогичную пару с тем же значением в кечуа: *chucu* → *chucullicuy* [Middendorf 1890: 137]. Квазипосессивные ОГ с одушевлённым S_1 отмечены в 8 языках.

Как и в группе (1б), во многих языках (не менее чем в 26) имеются квазипосессивные ОГ, S_1 которых – неодушевлённый, а сами они выражают возникновение отношений локальных и «часть – целое», ср.: англ. *feather* ‘перо’ → *to feather* ‘оперяться’, осет. *сала* ‘копоть’ → *сала уын* ‘покрываться копотью’ [Габараев 1977: 144-145], турецк. *уапрак* ‘лист’ → *уапраклантак* ‘покрываться листьями’ [Кононов 1956]. Субъект S_1 этих глаголов обозначает чаще всего животное, растение, а S_m – плоды, ветви, перья и т. д. ОГ этого типа обозначают не просто возникновение отношения локального или «часть – целое», а определённое состояние целого S_1 , обусловленное наличием, появлением у него части S_m .

Характерно, что собственно посессивные ОГ образуются, как правило при помощи «специализированных» словообразовательных аффиксов (т. е. формирующих ОГ только одной определённой семантической группы, например, инструментальные, посессивные и т. д.), ср. значение суф. *-лба-* / *-лбэ-* в эвенском – «приобрести что-л.»: *атыкан* ‘жена’ → *атикалбадай* ‘приобрести жену, жениться’, эвен. *хут* ‘ребёнок’ → *хутэлбэдэй* ‘обзавестись детьми’ [Цинциус 1947: 165]; только со значением ‘надевать что-л.’ образуются в чукотском языке ОГ с суф. *-йп-* / *-эн-* [Скорик 1977: 221] и т. д. Квазипосессивные ОГ, выражающие локативное отношение или отношение «часть – целое», образуются при помощи «неспециализированных» аффиксов (т. е. формирующих ОГ

самой различной семантики) или безаффиксальным способом. Так, например, в кечуа ОГ, выражающие наличие отношения «часть – целое» (*t'ica* ‘цветок’ → *t'icay* ‘цвести’, *ruru* ‘плод’ → *ruruu* ‘иметь на себе плоды (о дереве)’, но также и ‘удалять косточку из плода’), образованы безаффиксальным способом, как и ОГ другой семантики, например, объектные (с толкованием « S_1 совершает действие, направленное на S_m »: *challhua* ‘рыба’ → *challhuay* ‘ловить рыбу’, *ic'hu* ‘трава’ → *ic'huy* ‘косить траву’), инструментальные (с толкованием « S_1 совершает действие с помощью S_m »: *ñajch'a* ‘гребень’ → *ñajch'ay* ‘причёсывать’, *huach'i* ‘стрела’ → *huach'iy* ‘стрелять стрелами’) [Middendorf 1890: 135-136].

(4б) Посессивные ОГ четвёртой группы имеют толкование « S_1 начинает не иметь S_m ». Собственно посессивных ОГ (S_1 которых – обладатель предмета S_m , которого он лишается в ситуации, описываемой высказыванием с ОГ данной группы) в рассмотренных языках не отмечено.

Квазипосессивные ОГ группы (4б) выражают ситуацию разрыва локальных отношений или отношения «часть – целое»; они отмечены не менее чем в 15 языках. Так, в чукотском с помощью суф. *-тв-* образуются ОГ со значением «снимать S_m », ср.: *къэли* ‘шапка’ → *къэлитвык* ‘снимать шапку’, *лилит* ‘рукавицы’ → *лилитвык* ‘снимать рукавицы’ [Скорик 1977: 221-222]. Квазипосессивы с отрицательным значением «начинать не иметь S_m » в остальных 14 языках выражают ситуацию разрыва отношения «целое – часть», ср.: нем. *Haar* ‘волосы, шерсть’ → *haaren* ‘линять’, англ. *peel* ‘корка, кожица’ → *to peel* ‘шелушиться, сходить (о коже)’. ОГ данного типа, так же, как квазилोकативы и квазипосессивы других групп, выражают «удаление», «лишение», т. е. разрыв локальных, посессивных отношений лишь с точки зрения логического анализа ситуаций, репрезентируемых этими ОГ. С точки зрения номинации, эти ОГ возникают как наименования наиболее обычных, характерных действий, связанных с предметом S_m , ассоциирующихся у носителей языка с частью S_m предмета (животного, лица) S_1 . Собственно «лишение» обозначают приставочные квазипосессивные ОГ некоторых славянских, германских языков, ср.: русск. *память* →

обеспамятеть, англ. *form* ‘форма’ → *to deform* ‘деформироваться’, т. е. ‘потерять форму’, нем. *Art* ‘род, вид’ → *entarten* ‘выродиться’.

(5б) Посессивные ОГ пятой группы имеют толкование «S₁ каузирует S₂ иметь S_m». Это так называемые орнативные глаголы или глаголы снабжения, ср.: русск. *оружие* → *вооружать*, аналогичная пара в укр. *зброя* → *озброїти*, итал. *arme* → *armare*, азерб. *силаһ* → *силаһландырмаг* и т. д. ОГ данной группы являются, по-видимому, наиболее продуктивными в типологическом аспекте [Калиущенко 1984: 11]. Они отмечены не менее чем в 43 из 50 языков (отсутствуют или крайне непродуктивны, например, в ненецком, осетинском, тагальском, японском). Следует указать, что в каждом отдельном языке преобладают ОГ, выражающие каузирование не собственно посессивных отношений типа «оружие → вооружать», а отношений локальных или «часть – целое», ср.: русск. *стекло* → *стеклить*, аналогично в тув. *шил* → *шилде*, нем. *Glas* → *verglasen*; русск. *соль* → *солить*, ср. эту же пару в норв. *salt* → *salte*, узб. *туз* → *тузламоқ* и т. д.

(6б) Толкование посессивных ОГ шестой группы – «S₁ каузирует S₂ не иметь S_m». Это так называемые привативные ОГ, обозначающие ситуацию разрыва посессивных отношений, ср.: русск. *оружие* → *обезоружить*, аналогично в болг. *оръжие* → *обезоръжа*, итал. *arme* → *disarmare*, швед. *vapen* → *avvärpa* и т. д., пиро *pxi* ‘дом’ → *korxi* ‘отнимать дом, лишать дома’ [Matteson 1965: 85-87]. Как и в группе (5б), здесь ОГ выражает чаще локативные отношения и «часть – целое», ср.: англ. *head* ‘голова’ → *to behead* ‘обезглавить’, нем. *Blut* ‘кровь’ → *entbluten* ‘обескровите’. Характерным для ОГ данной группы в разных языках является их образование с помощью «специализированных» аффиксов, преимущественно приставок (так, в русском это приставка *обез-*, в немецком – *ent-*, в английском – *be-*, в пиро – *ko-* – см. примеры выше), или «частично специализированных». Под последними здесь понимаются словообразовательные аффиксы, продуктивные в образовании ОГ с данным значением, но образующие также и ОГ с другими значениями, так с помощью суф. *-y- / -o-* в чукотском языке образуются ОГ с привативным значением, ср.:

чааттэ ‘арканы’ → *чааток* ‘отнимать арканы’, *пойгыт* ‘копья’ → *пойгок* ‘отнимать копья’ [Скорик 1977: 223], но также и ОГ с другими значениями: «добывание животного», ср.: *ръэвыт* ‘киты’ → *ръэвук* ‘добывать китов’, и «употребление в пищу», ср.: *понты* ‘печень’ → *понток* ‘есть печень’ [Скорик 1977: 222]. В целом ОГ группы (6б) отмечены не менее чем в 23 языках.

Атрибутивные ОГ

(1в) Первая, исходная группа атрибутивных ОГ описывается толкованием « S_1 есть S_m », ср.: русск. *символ* → *символизировать*, эск. *юг* ‘человек’ → → *югыцы-* ‘быть человеком’, *пуругыҕ* ‘копье’ → *пуругыҕыцы-* ‘быть копьем’ [Меновщиков 1964: 66]. ОГ с данным значением в юкагирском языке могут быть образованы от основы каждого существительного посредством суф. *-Ю-*, ср. в колымском диалекте: *шоромо* ‘человек’ → *шоромонод’э* ‘я человек есмь’ [Крейнович 1958: 180]. В чукотском существительные могут иметь форму лица, оформляясь глагольными показателями и употребляясь в качестве сказуемого со значением «быть кем-, чем-л.» [Скорик 1961: 218-225], т. е. образовывать безаффиксные ОГ. Глагольная парадигма этих ОГ отлична от парадигмы посессивных глаголов, ср. группу (1б), например: *ҥинҕэй* ‘мальчик’ → → *ҥинҕэйигыт* ‘мальчик (ты)’ и *гэҥинҕэйигыт* ‘(ты) мальчика(ов) имеешь’. Собственно атрибутивные ОГ первой группы типологически непродуктивны. В качестве продуктивного типа они отмечены, по-видимому, из языков образца только в чукотском, эскимосском и юкагирском.

Большая же часть ОГ группы (1в) обозначает не просто «быть S_m », а «работать в качестве S_m », «выполнять действия, свойственные S_m », «вести себя подобно S_m », т. е. являются квазиатрибутивными. При этом в отношении тождества между S_1 и S_m возможны 3 случая:

- 1) S_1 есть S_m , ср.: русск. *директор* → *директорствовать*, индонез. *kuli* → *berkuli* ‘быть кули, работать в качестве кули’ [Алиева 1972: 128], коми *ныв* ‘девушка’ → *нылавны* ‘пребывать в девицах’ [Бубрих 1949: 145];

- 2) ОГ, мотивированные именами-названиями лиц по профессии, черте характера, занятию, поведению, могут относиться как к лицу S_1 которое есть S_m , так и к лицу S_1 , которое не является S_m , ср. русские ОГ, выражающие как профессиональную, так и непрофессиональную деятельность: *слесарить, плотничать, столярничать* [Улуханов 1977: 149];
- 3) типологически продуктивным является тип ОГ, основанных на сравнении S_1 с S_m , ср.: русск. *обезьяна* → *обезьянничать*, аналогично нем. *Affe* → *äffen*, англ. *ape* → *to ape*, фин. *arina* → *arinoida*, казах. *маймыл* → *маймылдану*.

Квазиатрибутивные ОГ образуются, как правило, при помощи неспециализированных аффиксов или безаффиксальным способом (например, в германских, романских, тюркских языках). Реже встречаются квазиатрибутивные ОГ, образованные при участии специализированных или частично специализированных аффиксов. Так, в русском языке с суффиксами *-нича-*, *-ствова-* от существительных-названий лиц образуются ОГ со значением «заниматься тем, что свойственно лицу»: *лентяйничать, профессорствовать* [Улуханов 1977: 141]. В тагальском, эскимосском, японском языках имеются ОГ со специализированными аффиксами, обозначающие «быть похожим на», ср.: эск. *нахсях* ‘женщина’ → *нахсяхсюгын-* ‘быть похожим на женщину’, *аҢйыҫ* ‘байдара’ → *аҢйыҫсюгын-* ‘быть подобным байдаре’ [Меновщиков 1964: 66]. В японском, где ОГ в целом малопродуктивны, существует целый ряд суффиксов со значением «иметь вид, быть похожим на кого-л.», «казаться кем-л.», «выдавать себя за кого-л.», например: *отона* ‘взрослый человек’ → *отонабиру* ‘казаться взрослым’, *отонабуру* ‘выдавать себя за взрослого, поступать, как взрослый’ [Пашковский 1980]. В эскимосском и эвенском языках имеются квазиатрибутивные ОГ со специализированными аффиксами, обозначающие « S_1 имитирует S_m , играет в S_m », ср.: эвен, *орон* ‘домашний олень’ → *оркаттай* ‘изображать оленей, играть в оленей’ [Цинциус 1947: 167], эск. *айвыҫ* ‘морж’ → *айвыҫираҕутаҕут* ‘они играют в моржей’ [Меновщиков 1967:

35]. Квазиатрибутивные ОГ группы (1в) отмечены не менее чем в 42 языках.

(2в) Атрибутивные ОГ второй группы со значением « S_1 не есть S_m », по-видимому, отсутствуют в языках набора.

(3в) Атрибутивные ОГ третьей группы описываются толкованием « S_1 начинает быть S_m », они продуктивны в типологическом аспекте – отмечены не менее чем в 34 языках набора, ср.: русск. *камень* → *окаменеть*, аналогично чеш. *kámen* → *zkaženět*, дат. *sten* → *forstene*, фин. *kivi* → *kivettyä*, азерб. *daş* → *дашлашмаг*; русск. *сирота* → *осиротеть*, аналогично польск. *sierota* → *osierocieć*, фин. *orpo* → *orpoutua* и т. д. Значение ОГ данной группы может быть совмещенным со значением ОГ группы (1в), ср. в русском ОГ «вдоветь» может обозначать как «превращаться в S_m », так и «быть S_m » [Улуханов 1977: 136]. Регулярной является совмещённость этих значений у тагальских ОГ с преф. *mag-*: *takata* ‘поэт’ → *magtakata* ‘быть, стать поэтом’, *bugaw* ‘сводник’ → *magbugaw* ‘быть, стать сводником’ [Рачков 1981: 109].

Наряду с атрибутивными ОГ в языках, где они отмечены, имеются и квазиатрибутивные ОГ, основанные на сравнении S_1 с S_m , ср.: русск. *зверь* → *озвереть*, аналогично литов. *žvėris* → *sužvėreti*, исп. *bestia-* → *abestiarse*, нем. *Tier* → *vertieren*, нан. *усэлтэ* → *усэлтэнэ* [Аврорин 1961: 18] и т. д. Во многих языках рассматриваемое здесь значение связано со специализированными или частично специализированными аффиксами, при этом с помощью одних и тех же аффиксов могут быть образованы и атрибутивные, и квазиатрибутивные ОГ, ср. в русском модель «о + МИ + е(ть)» или «о(б) + МИ + и(ть) + ся»: *осиротеть*, *обуглиться* (атрибутивные ОГ) и *обалдеть*, *озвереть* (квазиатрибутивные ОГ); в аймара ОГ группы (3в) образуются с суффиксами *-pta-* / *-quipta-*: *uma* ‘вода’ → *umaptaña* ‘превратиться в воду’ (атрибутивный ОГ) и *puma* ‘пума’ → *pumaquiptaña* ‘стать храбрым, злым, как пума’ (квазиатрибутивный ОГ) [Middendorf 1891: 127]; в немецком продуктивным аффиксом в этой группе является преф. *ver-*: *Waise* ‘сирота’ → *verwaisen* ‘осиротеть’ (атрибутивный ОГ) и *vertieren* (см. выше – квазиатрибутивный ОГ).

(4в) Атрибутивные ОГ четвертой группы с толкованием « S_1 начинает не быть S_m » не отмечены в работах и словарях, на которых основано исследование. Но подтверждением логической возможности существования таких ОГ могут служить единичные окказиональные ОГ с преф. *aus-* в немецком, ср.: *Bürgermeister* ‘бургомистр’ → *sich ausbürgermeistern* букв. ‘отбургомистриться’, т. е. ‘перестать быть бургомистром’ [Недялков 1961].

(5в) Атрибутивные ОГ пятой группы имеют значение « S_1 каузирует S_2 быть S_m », ср.: русск. *раб* → *поработить*, аналогично швед. *slav* → *forslava*, исп. *esclavo* → *esclavizar*, рум. *rob* → *a înrobi*. ОГ данной группы отмечены в 26 языках, они отсутствуют (или, по крайней мере, малопродуктивны, поскольку не отмечены в работах) в палеоазиатских, малайско-полинезийских и индейских языках. Характерно, что в данной группе непродуктивны ОГ, основанные на сравнении S_2 с S_m типа русск. *божество* → *обожествлять*, аналогично в нем. *Gott* → *vergotten*, англ. *god* → *to god*.

В тунгусо-маньчжурских, некоторых тюркских языках имеются ОГ со значением «считать, принимать, признавать в качестве S_m », ср.: нан. *най* ‘человек’ → *найси-* ‘принять за человека’ [Суник 1962], *мана* ‘медведь’ → *манаси-* ‘принять за медведя’ [Аврорин 1961: 19], тув. *эжим* ‘мой товарищ’ → *эжимзин-* ‘считать своим товарищем’ [Исхаков 1961: 268]. В качестве квазиатрибутивных можно рассматривать здесь также ОГ со значениями «обращаться с S_2 , как с S_m », «называть S_2 именем S_m », ср.: якут. *ым* ‘собака’ → *ымтаа* ‘обзывать собакой’ [Харитонов 1954: 100], но ср. в нем. *Hund* ‘собака’ → *hunzen* устарев. ‘обращаться, как с собакой, ругать’; венг. *úr* ‘господин’ → *úrazni* ‘называть господином’ [Майтинская 1959]. Квазиатрибутивные ОГ группы (5в) отмечены не менее чем в 32 языках.

(6в) ОГ шестой группы со значением « S_1 каузирует S_2 не быть S_m », по-видимому, типологически непродуктивны. Указание на их наличие в использованных источниках отсутствует. Реализацию этого типа можно проиллюстрировать единичными образованиями типа русск. *кулак* → *раскулачить*. В немецком языке, где корпус ОГ был

получен путем сплошной выборки из словарей, среди 3,5 тыс. ОГ было отмечено лишь 7 глаголов этой группы: *Sklave* ‘раб’ → *entsklaven* ‘освободить от рабства’, *Mensch* ‘человек’ → *entmenschen* ‘лишить человеческого облика’ (квазиатрибутивные ОГ). Все 7 немецких ОГ образованы с помощью префиксов *aus-* и *ent-*.

Основные выводы

1. Локативные, посессивные и атрибутивные ОГ обнаруживают семантические взаимосвязи, выражающиеся, в частности: а) в возможности исчислить виды значений ОГ всех трёх типов путем осложнения семантически исходных значений «S₁ есть в (месте) S_m», «S₁ имеет S_m», «S₁ есть S_m» одними и теми же признаками: «отрицание», «инхоативность», «каузативность»; б) в образовании ОГ семантически параллельных групп в ряде языков при помощи одних и тех же аффиксов, ср. образование ОГ групп (5а) «S₁ каузирует S₂ быть в S_m» и (5б) «S₁ каузирует S₂ иметь S_m» в аймара при помощи суф. *-cha-*; (5а) *uma* ‘вода’ (*umaru* – направ. падеж) → *umaruchaña* ‘окупать, погружать в воду’; (5б) *uman* (инструм. падеж) → *umanchaña* ‘смачивать, поливать водой’ [Middendorf 1891: 126-127]; ср. также образование ОГ групп (6а), (6б), (6в) в немецком с помощью префиксов *aus-* и *ent-*: (6а) «S₁ каузирует S₂ не быть в S_m»: *Kerker* ‘тюрьма’ → *entkerkern* ‘освобождать из тюрьмы’; (6б) «S₁ каузирует S₂ не иметь S_m»: *Waffe* ‘оружие’ → *entwaffnen* ‘обезоружить’; (6в) «S₁ каузирует S₂ не быть S_m»: *Sklave* ‘раб’ → *entsklaven* ‘освободить от рабства’.

2. Из трёх типов ОГ наиболее продуктивными типологически являются посессивные ОГ. В каждом из трёх типов ОГ выделяются три группы ОГ с положительным и три группы ОГ с отрицательным значением (см. табл. 1-3). В отношении типологической продуктивности отдельных групп ОГ можно отметить следующее:

- а) все группы ОГ с положительным значением отмечены в части языков образца (но ни одна группа не отмечена во всех языках);

- б) из 9 групп ОГ с отрицательным значением только 6 групп отмечены – каждая в небольшом количестве языков (см. табл. 1-3);
- в) среди групп ОГ и с положительным, и с отрицательным значением менее продуктивными в типологическом аспекте являются группы «статичных» ОГ, т. е. обозначающих «состояние» – см. группы (1а), (2а), (1б), (2б), (1в), (2в);
- г) каждая из групп с положительным значением более продуктивна типологически, чем её отрицательный противочлен, ср. группы (1а) и (2а), (3а) и (4а), (5а) и (6а) и т. д.;
- д) среди ОГ с положительным значением наиболее продуктивной в типологическом отношении является группа каузативных посессивных ОГ (5б), а среди групп отрицательных ОГ – отрицательный противочлен (5б) – группа (6б).

3. На основании анализа наличия / отсутствия в отдельных языках ОГ с положительным и отрицательным значением может быть сформулирована (в качестве тенденции) следующая импликация: если в определённом языке имеется определённая группа локативных, посессивных или атрибутивных ОГ с отрицательным значением, то в этом языке имеется и её положительный противочлен, т. е., например, если в языке имеются ОГ группы (2а), то можно с большой степенью вероятности предположить и наличие ОГ группы (1а).

4. В большинстве групп имеются глаголы, значения которых не совпадают с толкованиями собственно локативных, посессивных и атрибутивных ОГ, они обозначены здесь как квазилокативные, квазипосессивные и квазиатрибутивные ОГ. Эти глаголы часто неоднородны по значению в пределах одной группы. Они более продуктивны типологически, чем собственно локативные, посессивные и атрибутивные ОГ, что позволяет сформулировать (в качестве тенденции) следующую импликацию: если в языке имеются собственно локативные, посессивные или атрибутивные ОГ в определённой группе, то в этом языке можно с большой степенью вероятности

предположить и наличие квазилокативных, квазипосессивных или квазиатрибутивных ОГ этой же группы.

5. ОГ рассматриваемых типов могут образовываться с помощью двух различных видов аффиксов. Один вид – специализированные, т. е. такие, с помощью которых образуются ОГ только данной семантики (см. подробнее в группе (3б)), или частично специализированные, т. е. такие, аффиксы которых продуктивны в образовании ОГ с данным значением, но также участвуют и в образовании ОГ другой семантики (см. подробнее в группе (6б)). Второй вид аффиксов – неспециализированные. С их помощью, так же как и безаффиксальным способом, образуются ОГ различной семантики. Характерно, что специализированные аффиксы преобладают:

а) в группах ОГ с положительным значением, непродуктивных в типологическом аспекте – см. выше (1а), (1б), (3б), (1в);

б) во всех группах ОГ с отрицательным значением – см. (4а), (6а), (2б) и т. д.

Этот факт можно объяснить тем, что значительная часть локативных, посессивных и атрибутивных ОГ с положительным значением выражает действие, которое обычно ассоциируется у носителей данного языка с денотатом мотивирующего имени (например: *соль* – *солить*, *оружие* – *вооружать* и т. п.). Действия же разрыва локальных, посессивных и атрибутивных отношений, иначе действия, выражаемые глаголами с отрицательным значением, редко связаны у носителей языка устойчивой ассоциативной связью с денотатами мотивирующих имён (исключения составляют имена типа *шелуха*, *кожура*, *шкура* и т. п., – действием, обычно ассоциирующимся с этими именами, является именно действие удаления, ср.: русск. *шелуха* → *шелушить*, нем. *Schale* → *schälen*, англ. *peel* → *to peel* и т. д.). Поэтому выражение действия разрыва отношений осуществляется в большинстве случаев при участии словообразовательных аффиксов с чётким значением удаления, отделения, лишения чего-либо. И в языках типа германских, славянских, в которых суффиксы не имеют

чётких значений, связанных с локальными, а через них – с посессивными и атрибутивными значениями, такими показателями являются приставки [Крушевский 1883].

В тех языках, где наряду с суффиксальным (или суффиксальным и безаффиксальным) развито приставочное образование ОГ (в нашем случае это – славянские, балтийские, немецкий, в меньшей степени – другие германские языки, а также пирро), ОГ со специализированными префиксами преобладают именно в группах ОГ с отрицательным значением – см. примеры в группах (ба), (бб), (бв). Следует отметить, что и сами отрицательные ОГ отмечены преимущественно в языках, в которых имеется приставочное образование ОГ, – исключение составляет тип посессивных ОГ, все группы отрицательных ОГ этого типа представлены в некоторых агглютинативных языках суффиксального типа (см. выше группы (2б), (6б)).

Сказанное в пункте 5 позволяет сформулировать следующие импликации:

- 1) Если в языке имеются группы ОГ с отрицательным значением, то можно предположить с большой степенью вероятности, что ОГ этих групп образуются с помощью специализированных аффиксов;
- 2) если в языке наряду с суффиксальным (и/или безаффиксальным) развито приставочное образование ОГ, то можно предположить, что отрицательные ОГ образуются при помощи приставок, имеющих специализированное значение;
- 3) если в языке развито приставочное образование ОГ, то в нём выше вероятность наличия отрицательных ОГ, чем в языке, в котором приставочное образование ОГ отсутствует.

6. Наборы значений ОГ трёх рассматриваемых типов в отдельных языках позволяют сгруппировать, с одной стороны, генетически родственные языки. Так, выше указывалось, что (квази)локативные и (квази)атрибутивные ОГ с отрицательным значением отмечены преимущественно в индоевропейских языках. С другой стороны, одинаковое значение оказывается

присущим неродственным языкам. При этом данное значение может объединять: а) языки, относящиеся к одному ареалу или близким ареалам, например, посессивные ОГ группы (2б) отмечены в ненецком, нивхском, юкагирском языках; б) языки, относящиеся к разным ареалам, ср. посессивные ОГ группы (1б), представленные, с одной стороны, в языках северо-восточной Азии (алеутском, эвенском, чукотском, юкагирском, эскимосском), с другой стороны, в языках других ареалов (классическом арабском, индонезийском).

7. В данном исследовании подтвердился ряд положений, выдвинутых в теории «морфологической естественности» (см., например, [Mayerthaler 1980]), в частности, следующие: отрицательные категории типологически менее продуктивны, чем положительные; отрицательные категории (как и все небазисные) оформляются морфологически сложнее, чем положительные; динамичные глаголы продуктивнее, чем статичные.

Литература

- Аврорин, В. А.* Грамматика нанайского языка [Текст] / В. А. Аврорин. М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – 294 с.
- Алиева, Н. Ф.* Грамматика индонезийского языка [Текст] / Н. Ф. Алиева, В. Д. Аракин, А. К. Оглоблин, Ю. Х. Сирк. – М. : Наука, 1972. – 462 с.
- Бубрих, Д. В.* Грамматика литературного коми языка [Текст] / Д. В. Бубрих. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. – 206 с.
- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривативных значений (на материале русского и польского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук [б. с.] / З. М. Волоцкая. – М., 1972. – 24 с.
- Габараев, Н. Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке [Текст] / Н. Я. Габараев. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 175 с.
- Гинзбург, Е. Л.* Существительное в маске глагола [Текст] / Е. Л. Гинзбург // Теоретические аспекты деривации. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1982. – С. 102-133.
- Головко, Е. В.* Отыменные глаголы в алеутском языке [Текст] / Е. В. Головко // Лингвистические исследования 1983 : Синтаксический анализ предложения. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1983. – С. 26-31.
- Грамматика хакасского языка* [Текст] / Под ред. Н. А. Баскакова. – М. : Наука, 1975. – 418 с.

- Исхаков, Ф. Г.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология [Текст] / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М. : Изд-во восточной лит-ры, 1961. – 472 с.
- Калиущенко, В. Д.* Опыт типологии отсубстантивных глаголов (на материале языков разных семей) [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Съпоставително езиковзнание. – 1984. – № 2. – С. 5-13.
- Калиущенко В. Д.* Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 87-105.
- Кононов, А. Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка [Текст] / А. Н. Кононов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
- Константинова, О. А.* Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова. – М.–Л. : Наука, 1964. – 268 с.
- Крейнович, Е. А.* Юкагирский язык [Текст] / Е. А. Крейнович. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.
- Крушевский, Н. В.* Очерк науки о языке [Текст] / Н. В. Крушевский // Известия и учёные записки императорского Казанского ун-та. – Казань, 1883. – Т. XIX. – 148 с.
- Кубрякова, Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е. С. Кубрякова ; АН СССР ; Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
- Майтинская, К. Е.* Венгерский язык [Текст] / К. Е. Майтинская. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – Ч. II : Грамматическое словообразование. – 226 с.
- Меновщиков, Г. А.* Язык сиреникских эскимосов [Текст] / Г. А. Меновщиков. – М.–Л. : Наука, 1964. – 219 с.
- Меновщиков, Г. А.* Грамматика языка азиатских эскимосов [Текст] / Г. А. Меновщиков. – Л. : Наука, 1967. – Ч. II. – 288 с.
- Недялков, В. П.* Смысловые ряды немецких глаголов с компонентами *aus-*, *heraus-*, *hinaus-* : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / В. П. Недялков. – Л., 1961. – 20 с.
- Отаина, Г. А.* Качественные глаголы в нивхском языке [Текст] / Г. А. Отаина. – М. : Наука, 1978. – 128. с.
- Пашковский, А. А.* Слово в японском языке [Текст] / А. А. Пашковский. М. : Наука, 1980. – 280 с.
- Рачков, Г. Е.* Введение в морфологию современного тагальского языка [Текст] / Г. Е. Рачков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 216 с.
- Севортян, Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. (Опыт сравнительного описания) [Текст] / Э. В. Севортян. – М. Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 643 с.
- Скорик, П. Я.* Грамматика чукотского языка [Текст] / П. Я. Скорик. – Л. : Наука, 1977. – Ч. II : Глагол, наречие, служебные слова. – 376 с.

- Скорик, П. Я.* Грамматика чукотского языка [Текст] / П. Я. Скорик. Ч. I. Фонетика и морфология именных частей речи. М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 448 с.
- Суник, О. П.* Глагол в тунгусо-маньчжурских языках [Текст] / О. П. Суник. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 363 с.
- Терещенко, Н. М.* Материалы и исследования по языку ненцев [Текст] / Н. М. Терещенко. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 288 с.
- Терещенко, Н. М.* Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка [Текст] / Н. М. Терещенко. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 271 с.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 256 с.
- Харитонов, Л. Н.* Типы глагольной основы в якутском языке [Текст] / Л. Н. Харитонов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
- Цинциус, В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1947. – Ч. I. – 270 с.
- Bell, A.* Language samples [Text] / Alan Bell // Universals of human language. – Stanford : Stanford University Press, 1978. – Vol. 1 : Method and Theory / ed. J. H. Greenberg, Ch. A. Ferguson, E. A. Moravcsik. – P. 123-156.
- Fleisch, H.* Les verbes dénominatifs en Arabe classique. Ire forme et formes dérivées [Text] / H. Fleisch // La signification du bas moyen âge dans l'histoire et la culture du monde musulman : Actes du 8-e Congrès de l'union européenne des arabisants et islamisants. Aix-en-Provence, Septembre 1976. Aix-en-Provence : Edisud, 1978. – P. 70-72.
- Lonngren, L.* On the semantics of Russian verbs derived from nouns [Text] / L. Lonngren // The Slavic verb. – Copenhagen, 1981.
- Lyons, J.* A Note on Possessive, Existential and Locative Sentences [Text] / John Lyons // Foundations of language. – 1967. – Vol. 4. – P. 390-396.
- Marchand, H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Текст] / Hans Marchand // Die neueren Sprachen. – 1964. – H. 3. – S. 105-118.
- Matteson, E.* The Piro (Arawakan) language [Text] / E. Matteson. – Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1965. – 467 p.
- Mayerthaler, W.* Ikonismus in der Morphologie [Text] / W. Mayerthaler // Zeitschrift für Semiotik. – 1980. – Bd. 2, H. 1/2. – S. 18-37.
- Middendorf, E. W.* Das Runa Simi oder die Keshua-Sprache, wie sie gegenwärtig in der Provinz von Cusco gesprochen wird [Text] / E. W. Middendorf. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1890. – 339 S.
- Middendorf, E. W.* Die Aimara-Sprache [Text] / E. W. Middendorf. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1891. – 306 S.

Типологическая характеристика немецких отыменных глаголов²⁰

1.1. В предлагаемой статье рассматривается одна из подсистем глагольной деривации – отыменные глаголы (ОГ), т. е. глаголы, мотивированные именами существительными типа русск. *камень* → *каменеть*, ср. аналогичные пары в нем. *Stein* → *steinern*, англ. *stone* → *to stone*. Цель исследования заключается в типологической классификации ОГ и определении в ней места немецких ОГ [Генюшене 1983].

1.2. Материалом исследования послужила сплошная выборка немецких ОГ из словарей, составившая около 3,5 тыс. единиц, а также данные об ОГ в 50 языках, полученные из грамматик, работ по словообразованию данных языков и словарей. Это следующие языки: славянские (болгарский, польский, русский, украинский, чешский), балтийские (латышский, литовский), германские (английский, датский, немецкий, норвежский, шведский), романские (итальянский, испанский, румынский, французский), иранские (осетинский, таджикский), тюркские (азербайджанский, казахский, тувинский, турецкий, узбекский, хакасский, якутский), тунгусо-маньчжурские (нанайский, орокский, эвенкийский, эвенкский), самодийские (ненецкий), палеоазиатские (алеутский, ительменский, корякский, нивхский, чукотский, эскимосский, юкагирский), угро-финские (венгерский, вепсский, коми, мансийский, марийский, финский), малайско-полинезийские (индонезийский, тагальский), индейские (аймара, кечуа, пиро), классический арабский и японский.

1.3. ОГ обнаруживают четкие семантические группы, выделяемые на основе соотношения их собственных значений со значениями их мотивирующих имён (МИ), например инструментальные ОГ (МИ обозначает инструмент, ср. в русск.: *пила* → *пилить*, *борона* → *боронить*), орнативные ОГ, или глаголы снабжения (ср.: *соль* → *солить*, *перец* → *перчить*) и т. д. Благодаря возможности довольно простого и чёткого

²⁰ Впервые опубликовано в: Характерологические исследования по германским и романским языкам : межвуз. сб. науч. трудов. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1988. – С. 26-42 [Калиушенко 1988].

анализа семантики ОГ они оказались с большей или меньшей степенью полноты описанными во многих языках, а также в сопоставительном аспекте²¹. В имеющихся типологических исследованиях ОГ также рассматриваются с точки зрения типов смысловых отношений между ОГ и их МИ [Гинзбург 1982; Lenngren 1981].

1.4. Типологическая классификация систем ОГ в данной статье осуществлялась на основе следующих четырёх признаков:

- 1) набора структурных типов ОГ в данном языке (см. раздел 2);
- 2) набора аффиксов, участвующих в образовании ОГ (см. раздел 3); набора значений аффиксов ОГ (см. раздел 4);
- 3) набора семантических групп ОГ (см. раздел 5).

2.1. В рассмотренных языках отмечены следующие морфологические типы ОГ:

- 1) аффиксные ОГ, т. е. глаголы, образованные от имён с помощью аффиксов (суффикса, префикса, конфикса, постфикса), ср. русск. *оружие* → *вооружать*, аналогичная пара в укр. *зброя* → *озброїти*, азерб. *силаһ* → *силаһландырмағ* и т. д.;
- 2) безаффиксные ОГ, т. е. глаголы, образованные от имён без участия словообразовательных аффиксов, или путём конверсии, ср.: англ. *fish* ‘рыба’ → *to fish* ‘ловить рыбу’, эвен. *бэркэн* ‘самострел’ → *бэркэн-дэй* ‘поймать (убить) самострелом’ [Цинциус 1947: 150], нивх. *пагла* ‘медь’ → *паглад* ‘быть красным’ [Отаина 1978: 43];
- 3) аналитические ОГ, т. е. глаголы, образованные по модели «имя существительное + вспомогательный глагол», ср. тадж.: *курбон* ‘жертва’ + *кардан* ‘делать’ → *курбон кардан* ‘жертвовать’, осет. *иту* ‘утюг’ + *каенын*

²¹ См., например, специальные работы, посвящённые ОГ [Улуханов 1977; Lonngren 1981] – на материале русского языка, [Волоцкая 1978] – на материале русского и польского языков, [Ворожцов 1978] – на материале французского языка, [Marchand 1964] – на материале английского, французского, немецкого, [Кулак 1964; Пруктова 1976] – на материале немецкого языка и т. д.

‘делать’ → *иту каенын* ‘утюжить’, ‘гладить’ [Габараев 1977: 140]²²;

- 4) редуцированные ОГ, т. е. глаголы, образованные путём мотивирующего имени, ср.: нивх. *лук* ‘лохматая собака’ → *луклукт* ‘быть мохнатым’ [Отаина 1978: 42], пиро. *plu* ‘ветка’ → *kaplulu* ‘ходить на длинных тонких (как ветки) ногах’ [Matteson 1965: 88].

2.2. В немецком языке имеются два структурных типа ОГ:

- 1) аффиксные ОГ, образование которых осуществляется при помощи:
- а) префиксов, ср.: *gold* ‘золото’ → *vergolden* ‘(по)золотить’;
 - б) суффиксов: *Sachse* ‘саксонец’ — *sächselt* ‘говорить на саксонском диалекте’;
 - в) постфикса, как здесь условно обозначается показатель рефлексивности, ср.: *Haare* ‘волосы’, ‘шерсть’ → *sich haaren* ‘линять (о животных)’. Возможно образование ОГ с добавлением на одном деривационном шаге одновременно префикса и суффикса, префикса и показателя рефлексивности, ср.: *Hand* ‘рука’ → *aushändigen*, *einhängen* ‘вручать’, *Wolke* ‘облако’, ‘туча’ → *sich bevölken* ‘покрыться тучами’, ‘омрачиться’.

2.3. Типологическая классификация систем ОГ по формальному признаку. По признаку наличия / отсутствия в них аффиксных, безаффиксных, аналитических и редуцированных ОГ все языки могут быть разделены на следующие типы (см. исчисление логически возможных типов в табл. 1).

²² Аналитические комплексы указанного типа могут лишь условно и с определёнными ограничениями рассматриваться в качестве ОГ на основании ряда черт, сближающих их с производными ОГ, в частности, они являются, как правило, единицами, представленными в словарях, вспомогательные глаголы в их составе десемантизированы и выполняют функцию словообразовательных аффиксов [Габараев 1977: 139]. Следует отметить, что статус этих образований может быть различным не только в разных языках, но и в одном языке [Кононов 1956: 263; Исенгалиева 1961: 14-43].

Исчисление наборов формальных групп ОГ

Тип	Набор формальных групп ОГ			
	Аффиксные	Безаффиксные	Аналитические	Редуцированные
I	+	+	+	+
II	+	+	+	-
III	+	+	-	+
IV	+	-	+	+
V	-	+	+	+
VI	+	+	-	-
VII	+	-	-	+
VIII	-	-	+	+
IX	-	+	+	-
X	-	+	-	+
XI	+	-	+	-
XII	+	-	-	-
XIII	-	+	-	-
XIV	-	-	+	-
XV	-	-	-	+
XVI	-	-	-	-

I тип включает один – японский язык, где отмечены все четыре структурных типа ОГ.

II тип включает один – японский язык, в котором отмечены безаффиксные, суффиксные и аналитические ОГ [Пашковский 1960: 42-43, 113-116].

III тип включает ОГ языка пиро, в котором имеются аффиксные, безаффиксные и редуцированные ОГ [Matteson 1965: 84-90].

VI тип включает ОГ германских, романских, тунгусо-маньчжурских, некоторых угро-финских языков (коми, марийский, финский), эскимосского, ненецкого. В них имеются аффиксные и безаффиксные ОГ.

VII тип включает ОГ малайско-полинезийских языков (индонезийский, тагальский), в которых они образуются преимущественно путём аффиксации, но использованные работы отмечают также наличие редуцированных ОГ.

XI тип включает тюркские языки, таджикский, кечуа, в которых имеются суффиксные и аналитические ОГ.

XII тип включает славянские, балтийские языки, а также юкагирский, аймара, некоторые угро-финские языки (венгерский, мансийский), в которых отмечены только аффиксные ОГ.

XIV тип включает один язык – осетинский, в котором имеются только аналитические ОГ.

Остальные 8 типов – IV, V, VIII, IX, X, XIII, XV, XVI – в языках набора не отмечены.

Таким образом, по набору формальных групп немецкие (и германские в целом) ОГ входят в VI тип, в языках которого имеются безаффиксные и аффиксные ОГ.

3.1. Следует указать на то, что вхождение в этот тип сближает немецкий, прежде всего, с другими германскими и романскими языками и в меньшей мере – с неиндоевропейскими языками, поскольку, во-первых, в последних речь идет, как отмечают исследователи, скорее не о безаффиксных ОГ, а о материальном совпадении основ имени и глагола [Бубрих 1949: 143; Меновщиков 1964: 62]. Во-вторых, эти глаголы составляют незначительное число в неиндоевропейских языках, а в немецком, других германских и романских безаффиксные составляют большую часть ОГ. В-третьих, по характеру аффиксации в сфере ОГ немецкий стоит ближе, например, к славянским [Недялков 1973: 171], которые входят в другой, XII тип. Поэтому типологическая характеристика немецких ОГ будет дополнена определением их места в классификации систем аффиксных ОГ (см. исчисление логически возможных типов языков по способам образования аффиксных ОГ).

Тип II включает ОГ одного – индонезийского языка.

Тип III отмечен в славянских, балтийских, германских, оманских языках.

Тип VI отмечен в двух неродственных языках – тагальском и пиро.

Тип XII отмечен во всех языках набора, кроме осетинского.

Остальные 12 типов в языках набора не отмечены.

Исчисление систем аффиксных ОГ

Тип	Набор аффиксов ОГ			
	Префикс	Суффикс	Конфикс	Показатель рефлексивности
I	+	+	+	+
II	+	+	+	–
III	+	+	–	+
IV	+	–	+	+
V	–	+	+	+
VI	+	+	–	–
VII	+	–	–	+
VIII	–	–	+	+
IX	–	+	+	–
X	–	+	–	+
XI	+	–	+	–
XII	+	–	–	–
XIII	–	+	–	–
XIV	–	–	+	–
XV	–	–	–	+
XVI	–	–	–	–

3.2. Таким образом, по наличию образования определённых способов ОГ немецкий обнаруживает близость к индоевропейским языкам – другим германским, славянским, балтийским, романским. Общей чертой для них является участие в образовании ОГ приставок, развившихся из «адвербиально-предложных» единиц [Гухман 1966: 151], а также показателя рефлексивности – возвратной частицы, ср., эквивалентные по значению ОГ, мотивированные одним и тем же именем и образованные при участии приставки и показателя рефлексивности: русск. *перо* → *оперяться*, нем. *Feder* → *sich befiedern*, франц. *plume* → *s'emplumer*.

4. В образовании ОГ отмечено участие словообразовательных аффиксов, имеющих следующие типы значений [Кубрякова 1976: 226-228]:

- 1) Общекатегориальное значение. Аффиксы данного типа являются семантически «пустыми», их функция заключается в переводе слова из категории имени в

категорию глагола. В качестве примера такого аффикса можно привести русский суффикс *-и(ть)*, при помощи которого образуются ОГ совершенного, несовершенного вида, двувидовые самой различной семантики.

- 2) Частное категориальное значение. Аффиксы этого типа формируют ОГ определённого грамматического класса, сообщая глаголам признаки переходности / непереходности, видовые, способа действия и т. п., напр. с префиксом *be-* в немецком языке образуются только переходные ОГ.
- 3) Оценочное значение. Отдельные аффиксы в некоторых языках «привносят» в значение ОГ признаки уменьшительности, пейоративности, ср. значение суффикса *-(e)l-* в немецком языке: *Mensch* ‘человек’ → *menscheln* ‘проявлять человеческие слабости’.
- 4) Конкретное значение. Аффиксы данного типа формируют ОГ определённой лексико-семантической группы (см. примеры ниже).
- 5) Пространственное значение, указывающее на ориентацию действия в пространстве типа «внутри чего-либо», «по направлению к чему-либо» и т. д., ср. в нем.: *Wand* ‘стена’ → *umwandeln* ‘обносить стеной’ (ср. *um-* ‘вокруг’).

Из этих 5 типов значений для типологической классификации были взяты те, которые наиболее чётко представлены в изученном материале, а именно общекатегориальное, конкретное и пространственное (см. табл. 3).

I тип включает значения суффиксов ОГ в пиро (индейские языки), корякском, чукотском, эскимосском (палеоазиатские языки), эвенкийском, эвенкском (тунгусо-маньчжурские языки).

II тип включает значения аффиксов ОГ (приставок и суффиксов) ОГ славянских, балтийских, германских, романских языков.

III тип включает значения аффиксов ОГ угро-финских, малайско-полинезийских языков, югакирского, ительменского.

IV тип включает значения аффиксов ОГ некоторых индейских языков (аймара, кечуа), тунгусо-маньчжурских (эвенский, эвенкийский), эскимосского.

V тип включает значения аффиксов ОГ тюркских языков, некоторых угро-финских (финский?, вепсский?), нивхского.

VIII тип представлен, по-видимому, значениями аффиксов ОГ некоторых тунгусо-маньчжурских языков (нанайский, орокский), ненецкого, классического арабского (?).

Типы VI и VII в языках набора не отмечены.

Таким образом, значения аффиксов немецких ОГ входят в один тип со значениями аффиксов ОГ других германских, а также славянских, балтийских и романских языков, и характеризуются они наличием у префиксов пространственных значений (среди прочих); а у суффиксов – отсутствием значений (кроме оценочного у суффикса -(e)l-).

Таблица 3

Исчисление систем значений аффиксов ОГ

Тип	Значения аффиксов		
	Общекатегориальные	Пространственные	Конкретные
I	+	+	+
II	+	+	–
III	+	–	+
IV	–	+	+
V	+	–	–
VI	–	+	–
VII	–	–	+
VIII	–	–	–

5. Семантические группы ОГ устанавливаются традиционно на основе вида семантической связи между глаголом и его мотивирующим именем (см. например, [Улукханов 1977; Marchand 1964; Lonngren 1981] и др.). Отнесение ОГ к определённой группе в данной работе производится на основе его формулы толкования (ФТ). Толкованию подвергается ОГ с его актантами. В соответствие им ставится перифраза, состоящая из тех же актантов, а ОГ

заменялся на синонимичную ему конструкцию «МИ + глагол (или глагольная группа)». Глагол толкования должен иметь значение, способное описывать некоторое количество однотипных ситуаций [Волоцкая 1978: 11]. Так, ОГ *bürsten* 'чистить щеткой что-либо', *sägen* 'пилить что-либо' описываются ФТ «S₁ выполняет действие над S₂ при помощи S_m». В зависимости от семантической функции, которую в толковании ОГ можно приписав его МИ [Апресян 1974: 120-126] выделяются различные типы ОГ, например, инструментальные (см. выше глаголы *bürsten*, *sägen*), локативные (МИ этих глаголов выполняет в толковании семантическую функцию «место», ср. ОГ *landen* 'приземляться' ← *Land* 'земля' описывается ФТ «S₁ начинает быть в / на S_m») и др.

Здесь будут рассмотрены объектные ОГ, т. е. такие, МИ которых в толковании обозначает объект действия типа немецких ОГ *buttern* 'бить масло' ← *Butter* 'масло', *kesseln* 'чинить, паять котлы' ← *Kessel* 'котел'. Объектные ОГ весьма неоднородно по значению – в рассмотренных языках выделены 9 следующих групп объектных ОГ (см. табл. 4).

Следует иметь в виду, что приводимые данные получены не на основе полных выборок из словарей, поэтому не исключено, что в некоторых из языков имеются единичные ОГ соответствующей группы. Но сам факт отсутствия указаний на них в использованных источниках свидетельствует об их непродуктивности в том или ином языке.

Ниже будут рассмотрены приведённые группы.

5.1. «S₁ создаёт (производит, изготавливает) S_m». По-видимому, это наиболее продуктивная типологически группа ОГ, она отмечена в 49 языках (отсутствует, судя по имеющимся данным, только в японском языке [Пашковский 1980]), ср. англ. *nest* 'гнездо' → *to nest* 'вить гнездо', 'гнездиться', ср. аналогичную пару в финском: *pesä* → *pesi*.

В большинстве языков ОГ этой группы образуются с помощью неспециализированных аффиксов, т. е. таких, с помощью которых разуются ОГ самой различной семантики, или безаффиксным способом (см. примеры выше). Не менее, чем в 10 языках (индейских: айм., кеч., пиро; палеоазиатских:

алеут., эск., чукот., кор.; юкаг., тунгусоманьчжурских: эвенкийском, эвенском) значение «создавать», «изготавливать» выражают ОГ, образованные при помощи специализированных аффиксов (то есть таких, с помощью которых образуются ОГ именно данной семантики) напр.: в чукотском данное значение сообщает глаголам конфикс *-m(э)- / -m(a)-*, ср.: *лилит* ‘рукавицы’ → *тэллинык* ‘шить (делать) рукавицы», *пойгыт* ‘копья’ → *тапогынык* ‘делать копья’ [Скорик 1977: 223], в аймара – аффикс *-cha-*: *ута* ‘дом’ → *utachana* ‘строить дом’, *тара* ‘гнездо’ → *tapachana* ‘вить гнездо’ [Middendorf 1891: 126].

Таблица 4

Семантические группы объектных ОГ

№ п/п	Формула толкования	Количество языков, в которых отмечены ОГ данной группы	Языки (семьи), в которых отмечены / не отмечены ОГ данной группы
1.	«S ₁ создаёт S _m »	49	Отмечены все, кроме японского
2.	«S ₁ осуществляет действие, направленное на S _m »	36	Не отмечены: казах., тув., нан, ительм., кор., чукот., юкаг., фин., таг., индонез., айм., вепс., венг., япон.
3.	«S ₁ охотится S _m »	33	Не отмечены: иран., тюрк. (кроме хакас., тув.), нивх., юкаг., угро-фин. (кроме венг.), индонез., айм.
4.	«S ₁ собирает S _m »	28	Не отмечены: слав., тюрк. (кроме хакас., тув.), ительм., нивх., чукот., угро-фин.
5.	«S ₁ воздействует на S _m – часть предмета S ₂ »	14	Отмечены: герм., азерб., тув., хакас., якут., ненец., индонез., пиро, араб., эвенк.
6.	«S ₁ потребляет S _m »	10	Отмечены: тув., турецк., якут., эвен., эвенк., чукот., кор., эск., ительм., таг.
7.	«S ₁ идёт за S _m »		Отмечены: коми, тув., эвен., эвенк., кор., эск.
8.	«S ₁ желает совершить действие, направленное на S _m »		Отмечены: эск., турецк., тув., азерб., хакас.
9.	«S ₁ идёт совершить действие, направленное на S _m »		Отмечены: кор., эвен., эвенк., эск.

По-видимому, в языках, в которых ОГ первой группы образуются при помощи неспециализированных аффиксов или безаффиксным способом, они малопродуктивны. Так, о немецком языке насчитывается только 22 .ОГ этой группы (из 3500 ОГ выборки).

5.2. Вторая группа объектных ОГ имеет ФТ «S₁ осуществляет действие, направленное на S_m». Само значение ОГ, как это явствует из ФТ, практически не определено, указывается только, что это некоторое действие, объектом которого является денотат МИ. Значение же ОГ определяется тем действием, которое у носителей данного языка ассоциируется с S_m в качестве объекта, ср.: нем. *Flagge* ‘флаг’ → *flaggen* ‘поднимать, вывешивать флаг’, *Kessel* ‘котел’ → *kesseln* ‘чинить котлы’, азерб. *алаг* ‘сорная трава’ → *алагламаг* ‘полоть’, ср. аналогичную пару в венг.: *guom* → *guomlalni*.

5.3. «S₁ охотится на животное S_m, ловит животное S_m», ср.: нем. *Fisch* ‘рыба’ → *fischen* ‘ловить рыбу’, ср. аналогичную пару в англ.: *fish* → *to fish*.

В индоевропейских языках ОГ с данным значением образуются при помощи неспециализированных аффиксов или безаффиксным способом. Продуктивность ОГ данной подгруппы в этих языках различна. Так, в русском это единичные ОГ типа: *белковать* ← *белка*, *мышковать* ← *мышка*. В немецком их не менее 11, ср.: *Vogel* ‘птица’ → *vögeln* ‘ловить птиц’, *Frosch* ‘лягушка’ → *fröschen* ‘ловить лягушек’.

Более продуктивна данная группа в англ., ср.: *rabbit* ‘кролик’ → *to rabbit* ‘охотиться за кроликами’, *whale* ‘кит’ → *to whale* ‘бить китов’ и т. д.

В большинстве тунгусо-маньчжурских (нан., орок., эвэнк., эвен.) палеоазиатских (алеут., кор., чукот., эск.), а также в венг. и пиро авторы отмечают наличие аффиксов, образующих ОГ именно со значением «охотиться на данное животное», «добывать животное», ср. ОГ с аффиксом *-asz- / -esz-* в венг.: *eger* ‘мышь’ → *egereszni* ‘ловить мышей’, *vad* ‘дикий зверь’ → *vadaszni* ‘охотиться’ [Майтинская 1959: 128]; ОГ с частично специализированным аффиксом *-у- / -о-* в чукотском: *ръэвыт* ‘киты’ → *ръэвук* ‘добывать китов’, *ръэвымрэвым* ‘куропатка’ → *ръэвымрэвук* ‘добывать куропаток’ [Скорик 1977: 222]; в

нанайском это ОГ со специализированным суффиксом *-маси-* / *-мэси-*: *бэюн* ‘крупный мясной зверь’ → *бэюмэси* ‘охотиться на крупного мясного зверя’, *гиу* ‘косуля’ → *гиумэси* ‘охотиться на косулю’ [Аврурин 1961: 21]. ОГ данной подгруппы отмечены не менее чем в 33 языках.

5.4. « S_1 собирает, добывает S_m ». МИ глаголов этой группы обозначают преимущественно продукт питания, ср. нем.: *Beere* ‘ягода’ → *beeren* ‘собирать ягоды’, ср. аналогичную пару в англ.: *berry* → *to berry*, якут. *отон* → *отонноо* [Харитонов 1954: 92].

ОГ данной группы отмечены не менее чем в 26 языках, в пяти из которых они образуются при помощи специализированных или частично специализированных суффиксов (венг., ненец, эвен., эвенк., эск.), ср. в эвен. ОГ с суффиксом *-ли-*: *мо* ‘дерево’, ‘дрова’ → *молидай* ‘собирать дрова’, *энгут* ‘черемша’ → *энгутлидай* ‘собирать черемшу’ [Цинциус 1947: 170].

В некоторых языках существуют специализированные аффиксы с совмещённым значением «охотиться на S_m » и «собирать S_m », ср. в языке сиреникских эскимосов ОГ с суффиксом *-них-*: *айвых* ‘морж’ → *айвыг’них* ‘охотиться на моржей’, *к’ыльк’ырах* ‘морские водоросли’ → *к’ыльк’ыраг’них* ‘собирать морские водоросли’ [Меновщиков 1964: 65]; в языке азиатских эскимосов ОГ с соответствующим суффиксом *-ни(г)-*: *к’авак* ‘птица’ → *к’аваг’ниг* ‘охотиться на птиц’.

5.5. « S_1 воздействует на S_m » – часть предмета (одушевлённого или неодушевлённого). ОГ этой группы отмечены не менее чем в 14 языках образца, ср. в хакас.: *наах* ‘щека’ → *наахта* ‘давать пощёчину’, *тос* ‘грудь’ → *тосте* ‘бить в грудь’, ‘хватать за грудки’ [Грамматика хакасского языка 1975: 164-186].

ОГ этого типа в языках, где они отмечены (германские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, классический арабский) в целом малопродуктивны, они образуются в большинстве случаев от названий частей тела и обозначают «бить», «хватать», ср. примеры выше, а также в азерб.: *гулах* ‘ухо’ → *гулагламаг* ‘хватать за ухо’ [Севортян 1962: 47]; в якут.: *борбуй* ‘подколенки’ → *борбуйдаа* ‘хватать за подколенки’ [Харитонов

1954: 100]. Образуются объектные ОГ пятой группы при помощи неспециализированных аффиксов или безаффиксным способом.

5.6. « S_1 потребляет (есть, пьет, курит) S_m ». ОГ с этим значением отмечены не менее чем в 10 языках (в частности, не отмечены, по-видимому, в славянских, угро-финских, индейских), ср. в тувинском: *шай* ‘чай’ → *шайла* ‘пить чай’, *таакны* ‘табак’ → *таакныла* ‘курить’ [Исхаков 1961: 259]. В эвенском и эскимосском это значение выражают специализированные, а в чукотском, корякском, эвенкийском, ненецком – частично специализированные суффиксы, ср. в эвен. ОГ с суффиксом *-ты-* / *-ти-*: *улрэ* ‘мясо’ → *улрэтыдэй* ‘есть мясо’, *меван* ‘сердце’ → *мевтыдый* ‘есть сердце’ [Цинциус 1947: 167-168].

Значение «есть, потреблять в пищу» в тех языках, где оно выражается частично специализированными суффиксами, оказывается совмещенным со значениями «охотиться, добывать» (кор., чукот.), со значениями «охотиться, собирать» (в ненец) ср. в чукот. ОГ с суффиксом *-у-* / *-о-*: *ръэвыт* ‘киты’ → *ръэвук* ‘добывать китов’, *тэкичгын* ‘мясо’ → *тэкичгук* ‘есть мясо’, *чай* → *чаёк* (чай-о-к), ‘пить чай’ [Скорик 1977: 222].

5.7. « S_1 идет за S_m (чтобы начать иметь S_m или каузировать S_m находится у S_1)». Эта подгруппа отмечена не менее чем в 6 языках (тув., эвенк., коми, кор., зек.), ср. в коми (комиязьвинский диалект): *вэл* ‘лошадь’ → *вэллино* ‘сходить за лошадьми’ [Лыткин 1961: 73-74], в тув.: *дус* ‘соль’ → *дуста* ‘ходить за солью’, *суг* ‘вода’ → *сугла* ‘ходить за водой’ [Исхаков 1961: 258]. В эвенк., эвен., кор., эск. данное значение выражается при помощи специализированных суффиксов, напр., в кор. ОГ данной семантики образуются с помощью суффикса *-та-*: *утту* ‘проза’ → *оттытак* ‘пойти за дровами’, *леван* ‘хлеб’ → *левантак* ‘пойти за хлебом’ [Жукова 1972: 204-205].

5.8. « S_1 желает совершить действие, направленное на S_m ». ОГ этой группы отмечены не менее чем в пяти языках (азерб., тув., турецк., хакас., эск.), ср.: хакас. *су* ‘вода’ → *сухса* ‘хотеть пить’ [Грамматика хакасского языка 1975: 167], аналогичная

пара имеется, например, в азерб.: *су* → *сусамаг* и турецк. [Севортян 1962: 307]. Во всех указанных языках это значение выражается специализированными суффиксами. В тюркских это суффикс *-са-*, ср. примеры выше, а также глаголы в тув.: *чорук* ‘ход’, ‘поездка’ → *чорукса* ‘хотеть идти (ехать)’, *чурук* ‘рисунок’ → *чурукса* ‘хотеть рисовать’ [Исхаков 1961: 269]. В эск. ОГ этой группы образованы с помощью суффикса *-йух-*, ср. *мых* ‘вода’ → *мык’йух* ‘хотеть пить’ [Меновщиков 1964: 67].

5.9. « S_1 идёт совершить действие, направленное на S_m ». ОГ, описываемые данной ФТ, отмечены не менее чем в четырёх языках образца (эвенк., эвен., кор., эск.). Во всех четырёх языках они образуются при помощи специализированных суффиксов. В эвенк. и эвен. ОГ этой группы обозначают «идти охотиться, собирать S_m » ср. в эвен.: *олра* ‘рыба’ → *олрамадай* ‘идти ловить рыбу’, *дилики* ‘горностаи’ → *диликимэдэй* ‘идти охотиться на горностаев’ – ОГ образованы с помощью суффикса *-ма-* / *-мэ-* [Цинциус 1947: 170].

Таким образом, немецкий вместе с другими германскими языками включает 5 групп объектных ОГ. Все эти группы отмечены также в большинстве других индоевропейских языков.

Ни в одну из групп, в которые не входят ОГ германских языков (см. группы 6-9) не входят и ОГ других индоевропейских языков

Большинство неиндоевропейских языков характеризуются наличием в сфере образования объектных ОГ специализированных аффиксов, что является несвойственным для индоевропейских языков.

6. Типологическая характеристика немецких ОГ как в отношении их формальных типов, так и с точки зрения значения аффиксов набора семантических (на примере объектных ОГ) групп обнаруживает близость, прежде всего, к (близкородственным) языкам и можно считать, что решающим в формировании системы немецких ОГ являются генетические и ареальные факторы, ср. близость формальной структуры и значения приводимых выше: ОГ в русск. *перо* →

оперяться, нем. *Feder* → *sich befiedern*, франц. *plume* → *s'emplumer*.

Литература

- Аврорин, В. А.* Грамматика нанайского языка [Текст] / В. А. Аврорин. М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – 294 с.
- Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян – М. : Наука, 1974. – 367 с.
- Бубрих, Д. В.* Грамматика литературного коми языка [Текст] / Д. В. Бубрих. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. – 206 с.
- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривативных значений (на материале русского и польского языков) [Текст] : автореф. ... канд. филол. наук [б. с.] / З. М. Волоцкая. – М., 1978. – 24 с.
- Ворожцов, Б. Н.* Синтаксическая конструкция и словообразовательная модель (на материале отыменных глаголов французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Б. Н. Ворожцов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1978. – 23 с.
- Габараев, Н. Н.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке [Текст] / Н. Н. Габараев. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 175 с.
- Генюшене, Э. Ш.* Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс : Вильнюсский гос. ун-т, 1983. – 168 с.
- Гинзбург, Е. Л.* Существительное в маске глагола [Текст] / Е. Л. Гинзбург // Теоретические аспекты деривации. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1982. – С. 102-133.
- Грамматика хакасского языка [Текст] / Под ред. Н. А. Баскакова. – М. : Наука, 1975. – 418 с.
- Гухман, М. М.* Глагол в германских языках / М. М. Гухман // Сравнительная грамматика германских языков. – М. : Наука, 1966. – Т. IУ. – С. 124-434.
- Жукова, А. Н.* Грамматика корякского языка / А. Н. Жукова. – Л. : Наука, 1972. – 322 с.
- Исенгалиева, В. А.* Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. Фонетика и морфология / В. А. Исенгалиева. – М. : Изд-во восточной лит., 1961. – 472 с.
- Исхаков, Ф. Г.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология [Текст] / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М. : Изд-во восточной лит-ры, 1961. – 472 с.
- Калиущенко, В. Д.* Типологическая характеристика немецких отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Характерологические исследования по германским и романским языкам : межвуз. сб. науч. трудов. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1988. – С. 26-42.

- Кононов, А. Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка [Текст] / А. Н. Кононов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
- Кубрякова, Е. С.* О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа [Текст] / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 202-233.
- Kulak, M.* Die semantischen Kategorien der mit Nullmorphem abgeleiteten desubstantivischen Verben des heutigen Englischen und Deutschen : Diss. / Manfred Kulak. – Tübingen, 1964.
- Лыткин, Б. И.* Коми-язьвинский диалект / Б. И. Лыткин. М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с.
- Майтинская, К. Е.* Венгерский язык [Текст] / К. Е. Майтинская. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – Ч. II : Грамматическое словообразование. – 226 с.
- Меновщиков, Г. А.* Грамматика языка азиатских эскимосов [Текст] / Г. А. Меновщиков. – Л. : Наука, 1967. – Ч. II. – 288 с.
- Недялков, В. П.* К теории немецкого приставочного глагольного словообразования / В. П. Недялков // Лингвистические исследования 1972. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1973. – Ч. II. – С. 165-174.
- Отаина, Г. А.* Качественные глаголы в нивхском языке [Текст] / Г. А. Отаина. – М. : Наука, 1978. – 128 с.
- Пашковский, А. А.* Слово в японском языке [Текст] / А. А. Пашковский. М. : Наука, 1980. – 280 с.
- Пруктова, Е. В.* О структурно-семантических особенностях производных слов с непроизводными основами (на материале отсубстантивных глаголов немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Пруктова. – М., 1976. – 24 с.
- Севортян, Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. (Опыт сравнительного описания) [Текст] / Э. В. Севортян. – М. Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 643 с.
- Скорик, П. Я.* Грамматика чукотского языка [Текст] / П. Я. Скорик. – Л. : Наука, 1977. – Ч. II : Глагол, наречие, служебные слова. – 376 с.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И.С.Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 356 с.
- Харитонов, Л. Н.* Типы глагольной основы в якутском языке [Текст] / Л. Н. Харитонов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
- Цинциус, В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1947. – Ч. I. – 270 с.
- Lonngren L.* On the Semantics of Russian Verbs Derived from Nouns [Text] / L. Lonngren // The Slavic verb. – Copenhagen, 1981. – P. 87-95.

- Marchand H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / Hans Marchand // Die neueren Sprachen. – 1964. – H. 3. – S. 105-118.
- Matteson, E.* The Piro (Arawakan) language [Text] / E. Matteson. – Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1965. – 467 p.
- Middendorf, E. W.* Das Runa Simi oder die Keshua-Sprache, wie sie gegenwärtig in der Provinz von Cusco gesprochen wird [Text] / E. W. Middendorf. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1890. – 339 S.
- Middendorf, E. W.* Die Aimara-Sprache [Text] / E. W. Middendorf. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1891. – 306 S.

Типология событийных отыменных глаголов²³

1. Отыменные глаголы (ОГ) данного типа обозначают события или целостные ситуации [Кацнельсон 1972: 59; Сусов 1973: 47]: преимущественно атмосферные явления, время дня, года, ср. в русском: *дождь* → *дождит*, *снег* → *снежит*; здесь эти ОГ условно называются «событийными».

2. Задачей исследования служило описание семантических групп «событийных» ОГ на материале 50 языков: некоторых славянских, германских, балтийских, романских, иранских, тюркских, угро-финских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, палеоазиатских, малайско-полинезийских, индейских языках, а также классического арабского и японского²⁴.

3. Логически возможными представляются типы «событийных» ОГ, определённые на основе признаков «негативность», «инхоативность», осложняющих исходное значение ОГ данного типа. В качестве исходного выступает значение «Есть (имеет место) событие S_m ». (Символ S_m обозначает денотат мотивирующего имени – МИ). В результате исчисления получаем четыре логических возможности, три из которых реализуются в языках набора²⁵.

Таблица 1

«Событийные» ОГ

№ п/п	Формула толкования ОГ данной группы	Кол-во языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы
1.	«Есть (имеет место) S_m »	41
2.	«Нет (не имеет места) S_m »	–
3.	«Начинает быть (имеет место) S_m »	38
4.	«Начинает не быть (не имеет места) S_m »	1

Ниже будут рассмотрены подробнее группы «событийных» ОГ.

²³ Впервые опубликовано в: Общие и специальные вопросы языковой типологии. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 100-105 [Калиушенко 1988].

²⁴ Языковой материал был получен из словарей, а также из работ [Аврорин 1961; Бубрих 1949, 1955; Емельянова 1982; Крейнович 1958; Меновщиков 1964; Рачков 1981; Скорик 1977; Цинциус 1947].

²⁵ Здесь рассматриваются только исходные диатезы «событийных» ОГ, характеризующихся отсутствием подлежащего (в отличие от производных типа *Небо дождит* и др.) [Бирюлин 1984].

3.1. «Есть (имеет место) событие S_m » ОГ этой семантической группы отмечены не менее чем в 41 языке набора.

Не отмечены ОГ первой группы, судя по использованному материалу, например, в индейских языках, некоторых угрофинских, хакасском, японском, ср. примеры ОГ: русск. *дождь дождит*, ср. то же: англ. *rain* → *to rain*, норв. *regn* → *regne*, коми *зэр* → *зэрны*, фин. *tuuli* ‘ветер’ → *tuule* ‘дует’, ср. эту же пару в юкагир. *јэН* ‘ветер’ → *јэрэјл* ‘дует ветер’, эвен. *эдэн* → *эдэндэй*, франц. *neige* ‘снег’ → *neiger* ‘идти – о снеге’, то же в азерб. *гар* → *гарламаг* и т. д.

В рассмотренных языках глаголы описываемой семантики образуются безаффиксным способом. Примечательно, что даже в таких языках как эвенский, эскимосский, в которых большинство ОГ образуются с помощью специализированных суффиксов, глаголы этой группы образуются безаффиксным способом или, может быть, здесь следует говорить о недифференцированных глагольно-именных основах (непроизводных глагольных основах, совпадающих с именными), например: эск. *Қаҕма* ‘мираж’ → *Қаҕмаҕа* ‘миражит’, *иуҕ* ‘отлив’ → *иуаҕа* ‘идет отлив’, эвен. *удан* ‘дождь’ → *удандэй* ‘идти – о дожде’, *нюлтэн* ‘солнце’ → *нюлтэндэй* ‘светить (о солнце)’.

Тот факт, что ОГ рассматриваемой группы образуются с помощью неспециализированных аффиксов (или материально совпадают основы ОГ и МИ), объясняется, вероятно, семантикой МИ и ОГ. И мотивирующие имена, и образованные от них глаголы обозначают определённую ситуацию (явление природы, время дня, года), различаясь категориальным значением. Такой «прозрачный» характер мотивационных отношений не требует, по-видимому, дополнительных средств выражения.

3.2. «Нет (не имеет места) S_m ». Указания на наличие ОГ этой группы отсутствуют в источниках, на которых основано описание.

3.3. «Начинает быть (иметь место) S_m ». ОГ данной группы являются продуктивными среди «событийных» ОГ, они отмечены не менее чем в 38 языках (отсутствуют или крайне

непродуктивны в индейских, некоторых тюркских, угрофинских), ср. примеры ОГ: польск. *dzień* ‘день’ → *dnieć* ‘светать’, нем. *Nacht* ‘ночь’ → *nachten* ‘наступать – о ночи’, аналогично в англ. *night* → *to night*, азерб. *ахшом* ‘вечер’ → *ахшомламаг* ‘вечереть’. Как и в первой группе, в большинстве языков ОГ образуются здесь с помощью неспециализированных аффиксов или безаффиксным способом. Характерно, что в индоевропейских языках глаголы данной группы, мотивированные названиями времени года, дня, образуются безаффиксным способом, а глаголы с этими же МИ, обозначающие «проводить время S_m », формируются чаще при участии префиксов, ср.: нем. *nachten* ‘наступать – о ночи’ → *übernachten* ‘ночевать’.

Не менее чем в пяти языках (нанайском, корякском, чукотском, эскимосском, юкагирском) данное значение имеют ОГ, образованные с помощью специализированных суффиксов. Так, в чукотском это суффикс *-р̄у-* / *-р̄о-*: *пиҨэпин* ‘снегопад’ → *пиҨэр̄рук* ‘разражаться – о снегопаде’, *ёо* ‘пурга’ → *ёо’р̄юк* ‘разражаться – о пурге’; в нанайском суффикс *-го-* / *-гу-*: *д̄ёа* ‘лето, летом, летний’ → *д̄ёаго-* ‘наступает дето’, *сикс* ‘вечер, вечером, вечерний’ → *сиксэгу-* ‘наступает вечер’. Характерно, что в нанайском образуются ОГ от названий времени дня, года, но не от других имен «событийной» семантики. В юкагирском значение глаголов с суффиксом *-рэ-* является совмещенным, они обозначают и наличие данной ситуации, и наступление ситуации, ср.: *тајлэнг* ‘день’ → *тајлэр̄эјл* ‘светает’ (группа 3), но: *илијэҨ* ‘ветер’ → *илијэр̄эјл* ‘дует ветер’ (группа 1).

В качестве «наступающего» события в отдельных языках могут выступать имена различной семантики, ср. таг. *итага* ‘утро’ → *тагитага* ‘наступать (об утре)’, *Вагонг Таон* ‘Новый год’ → *таг-Вагонг-Таон* ‘наступать (о Новом годе)’, *1920* → *таг-1920* ‘наступать (о 1920 годе)’, *дигма* ‘война’ → *тагkadigma* ‘вспыхнуть (о войне)’, ср. также единичные глаголы в немецком: *Krise* ‘кризис’ → *es kriselt* ‘надвигается кризис’, *Weinachten* ‘рождество’ → *es weihnachtet* ‘приближается рождество’.

3.4. «Начинает не быть (не иметь место) S_m ». ОГ с данным значением отмечены только в одном – эскимосском языке, где

они образуются при помощи суффиксов отрицания *-и*, *-ҢиҒа*, *-ита*: *анигу* ‘снег’ → *анигунитақа* ‘снег тает’, *қағи* ‘прибой’ → *қағинитақа* ‘прекращается прибой’.

4 Основные выводы

4.1. Значения событийных глаголов определялись на основе осложнения исходного значения «имеет место событие (явление природы) S_m » признаками «негативность» и «инхоативность». В результате получены четыре логические возможности, три из которых реализуются в языках набора.

Среди «событийных» ОГ отмечена только одна группа ОГ с «негативным» значением – и только в одном (эскимосском) языке. Таким образом, и среди «событийных» ОГ (как и среди других типов: локативных, посессивных и т. д.) [Калиущенко 1987] типологически более продуктивная являются ОГ с «положительным» значением. Продуктивными в типологическом отношении являются ОГ со значением «Имеет место» и «Начинает быть (иметь место) S_m », они отмечены соответственно в 41 и 38 языках. Относительно продуктивными событийные ОГ в целом являются в индоевропейских языках (в большинстве из них отмечены ОГ первой и третьей групп), в тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских (в большинстве или части из которых отмечены ОГ первой и третьей групп). Не отмечены событийные ОГ в индейских языках, в японском и др.

4.2. Характерным для ОГ в продуктивных типологически группах (групп 1, 3) является их образование с помощью неспециализированных аффиксов или безаффиксным способом.

Именно так образуются ОГ первой группы во всех рассмотренных языках, даже в тех, где образование ОГ осуществляется в подавляющем большинстве случаев при участии специализированных суффиксов, ср., например, эвенский язык. Объясняется данный факт, по-видимому, простотой семантических отношений между МИ и ОГ типа: *дождь* → *дождить*, *снег* → *снежить*, различие в значении которых заключается только в различии их категориальной (частеречной) семантики; таким образом, можно

сформулировать следующую импликацию: если в определённом языке ОГ образуются при помощи специализированных и неспециализированных аффиксов (или безаффиксным способом), то в нём существует большая вероятность образования при помощи неспециализированных аффиксов тех ОГ, у которых семантические отношения с их МИ проще; и наоборот, если семантические отношения ОГ с их МИ сложнее, то существует большая вероятность образования их с помощью специализированных аффиксов.

4.3. Группы, в которых семантические отношения между МИ и ОГ проще (см. группы 1, 3), являются типологически более продуктивными. На этом основании можно сформулировать следующую корреляцию: чем проще семантическое отношение между МИ и ОГ, тем больше вероятность высокой типологической продуктивности данного ОГ.

Учитывая сказанное (семантически более простой ОГ типологически более продуктивен и имеет тенденцию к образованию при помощи неспециализированных аффиксов), можно сформулировать следующую импликацию для языков, имеющих в сфере «событийных» ОГ специализированные и неспециализированные аффиксы: если данная семантическая группа ОГ типологически продуктивна, то существует вероятность образования ОГ данной группы в определённом языке при помощи неспециализированных аффиксов.

Литература

- Аврорин, В. А.* Грамматика нанайского языка [Текст] / В. А. Аврорин. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – 294 с.
- Бирюлин, Л. А.* Диатезы русских глаголов, обозначающих атмосферные явления [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. А. Бирюлин. – Л., 1984. – 212 с.
- Бубрих, Д. В.* Грамматика литературного коми языка [Текст] / Д. В. Бубрих. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. – 206 с.
- Бубрих, Д. В.* Историческая морфология финского языка [Текст] / Д. В. Бубрих. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – 171 с.
- Емельянова, Н. М.* Классы глаголов в эскимосском языке : Чаплинский диалект [Текст] / Н. М. Емельянова. – Л. : Наука, 1982. – 148 с.

- Калиущенко, В. Д.* Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко. // Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 87-105.
- Калиущенко, В. Д.* Типология событийных отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Общие и специальные вопросы языковой типологии. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 100-105.
- Кацнельсон, С. Д.* Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
- Крейнович, Е. А.* Юкагирский язык [Текст] / Е. А. Крейнович. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.
- Меновщиков, Г. А.* Язык сиреникских эскимосов [Текст] / Г. А. Меновщиков. – М.-Л. : Наука, 1964. – 219 с.
- Рачков, Г. Е.* Введение в морфологию современного тагальского языка [Текст] / Г. Е. Рачков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 216 с.
- Скорик, П. Я.* Грамматика чукотского языка [Текст] / П. Я. Скорик. – Л. : Наука, 1977. – Ч. II : Глагол, наречие, служебные слова. – 376 с.
- Сусов, И. П.* Семантическая структура предложения (на материале простого предложения современного немецкого языка) [Текст] / И. П. Сусов. – Тула : Изд-во Тульск. гос. пед. ин-та, 1973. – 141 с.
- Цинциус, В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 270 с.

Универсалии в раскрытии внутренних закономерностей и объяснении языковых явлений²⁶

Лингвистическая наука имеет дело преимущественно с эмпирическими закономерностями, вытекающими из непосредственного наблюдения над материалом. К таким закономерностям относятся, например, правила грамматики, словообразования, исторические языковые изменения, с которыми знакомятся студенты в ряде лингвистических дисциплин. Вместе с тем эмпирическое описание не проникает во внутреннюю сущность фактов. Высшим по сравнению с описанием этапом является объяснение, которое идет дальше, глубже познает законы действительности. Если описание отвечало на вопросы: «Какой?», «Как?», то объяснение дает ответ на другие вопросы: «Почему?», «Какова причина?». Такие вопросы неизбежно возникают у студентов при ознакомлении их в ходе лекции только с эмпирическими закономерностями. Поэтому задача преподавателя заключается не только в раскрытии внутренних закономерностей языковых явлений, но и в их объяснении.

Один из способов объяснения языковых явлений представляют лингвистические универсалии, устанавливающие основные характеристики человеческого языка в целом и возможные пределы их варьирования в отдельных языках.

Типологическое описание языка с точки зрения универсалий в работах последнего времени ведется преимущественно в плане нахождения неполных (статистических) вероятностных универсалий, формулируемых в виде индуктивных (эмпирических) импликаций. В отличие от дедуктивных универсалий, содержащих, как правило, тривиальные утверждения, индуктивные универсалии, выявленные в результате типологического изучения различных языков, углубляют наши знания о сущности языковых явлений, дают возможность объяснять последние в отдельных языках с точки зрения общих закономерностей. Проиллюстрируем возможность такого объяснения на примере словообразования.

²⁶ Впервые опубликовано под названием «Универсалии и объяснение языковых явлений на лекциях» в: Проблемы высшей школы: респ. науч.-метод. сб. – К., 1988. – С. 67-69 [Калиушенко 1988].

Так, в сфере образования немецких отыменных глаголов (ОГ) имеются многочисленные факты, которые могут быть объяснены действием универсалий (установленных на материале 50 языков разных семей). Рассмотрим два таких факта.

В образовании орнативных глаголов с толкованием «А снабжает В предметом С» (типа *bewaffnen* ‘вооружать’ *die Waffe* ‘оружие’) принимают участие 10 префиксов (*ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, *be-*, *ein-*, *über-*, *im-*, *ver-*, *zu-*); в образовании же привативных глаголов – семантически противопоставленной группы (имеющих отрицательное значение) с толкованием «А лишает В предмета С» (типа *entwaffnen* ‘разоружать’) участвуют только 3 префикса (*ab-*, *aus-*, *ent-*). Данный факт объясняется следующей вероятностной универсалией: «Если в определённом языке имеются аффиксы ОГ с отрицательным значением, то в нём имеется большее число аффиксов ОГ с положительным значением». Данная универсалия применима и к другим германским языкам, а также к славянским, балтийским, романским. Так, в русском языке привативные глаголы образуются только с помощью приставки *обез-* (ср.: *обескровить*, *обезводит*), орнативные же глаголы образуются при помощи целого ряда приставок: *о-* (*озаглавить*), *за-* (*захламить*), *про-* (*прожурить*) и др. Исключение составляет английский язык, в котором в образовании орнативных ОГ участвуют 3 префикса (*be-*, *en-/em-*, *in-/im-*), а в образовании привативных ОГ – 5 префиксов (*be-*, *de-*, *dis-*, *out-*, *un-*). Но этот факт объясняется наличием в английском заимствованных префиксов с отрицательным значением – *de-*, *dis-*, а заимствования «нарушают» действия универсалий.

В группе привативных ОГ число префиксных ОГ выше, чем в группе орнативных, где преобладают глаголы, образованные без участия каких-либо аффиксов. Это объясняется действием другой вероятностной универсалии: «Если в языке развито аффиксное и безаффиксное образование ОГ, то в группах «отрицательных» ОГ аффиксные глаголы продуктивнее, чем в семантически противопоставленных им группах «положительных» ОГ.

Соответственно учению диалектики о сущностях разных порядков можно говорить и об объяснениях разных порядков, уровней – первого, второго, третьего и др.

Многие универсалии представляют собой проявление более общих закономерностей. Так, из признания одних элементов маркированными в отношении других вытекает целый ряд следствий, способных объяснить сами универсалии (см. об этом в работах Дж. Гринберга [Greenberg 1966], В. Майерталера [Mayerthaler 1980], Б. А. Успенского [Успенский 1969], Р. Якобсона [Якобсон 1985] и др.). В частности, обе приведённые выше вероятностные универсалии также объясняются маркированностью (немаркированностью) охватываемых ими языковых единиц. Маркированными в данном случае являются единицы с отрицательным значением, а группа маркированных членов (в первой универсалии) – это аффиксы, формирующие ОГ с отрицательным значением) не превосходит по количеству группу соответствующих немаркированных членов (объяснение первой универсалии). Семантически маркированные элементы кодируются, как правило, сложнее, чем немаркированные (объяснение второй универсалии).

Маркированность, обуславливающая действие многих универсалий, объясняется, в свою очередь, её иконическим характером, т. е. в качестве семантически более сложных явлений предстают те, которые являются более сложными при их восприятии носителями языка, что обусловлено в конечном итоге биологическими, социальными, культурными факторами, а также особенностями восприятия, свойственными носителям данного языка.

Таким образом, объяснение носит сложный многоступенчатый характер, раскрытие которого в лекциях может качественно углубить понимание студентами сущности и взаимосвязи языковых явлений, способствует формированию диалектического профессионального мышления. Одним из основных и, по-видимому, наиболее доступных лингвисту моментов в объяснении языковых фактов синхронического уровня является обращение к универсалиям.

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Универсалии и объяснение языковых явлений на лекциях [Текст] / В. Д. Калиущенко // Проблемы высшей школы : респ. науч.-метод. сб. / Учебно-методический кабинет по высшему образованию. – К., 1988. – С. 67-69.
- Успенский, Б. А.* Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка [Текст] / Б. А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М. : Наука, 1969. – С. 5-18.
- Якобсон, Р.* О теории фонологических союзов между языками [Текст] / Роман Якобсон // Якобсон Р. Избранные работы. – М. : Наука, 1985. – С. 92-104.
- Greenberg, J. H.* Language Universals [Text] / J. H. Greenberg // Current Trends in Linguistics. – Vol. 3: Theoretical Foundations. – The Hague, Paris : Mouton, 1966. – P. 61-112.
- Mayerthaler, W.* Morphologische Natürlichkeit [Text] / Willi Mayerthaler. – Wiesbaden : Athenation, 1980. – 203 S. – (Linguistische Forschungen ; Bd. 28).

Производительность имён существительных при образовании глаголов (типологический эксперимент)²⁷

1. В статье рассматривается образование глаголов от имён существительных, напр. *пила* → *пилить*, *пружина* → *пружинить*. Задачей исследования является:

а) примерное определение степени производительности имён при образовании глаголов в разных языках [Немченко 1986];

б) выявление некоторых факторов, влияющих на словообразовательные потенции исходных существительных.

Под производительностью имён при образовании понимается их способность служить базой для образования глаголов [Немченко 1986].

2. Исходный материал эксперимента составили 238 русских существительных из словаря базовой лексики, предназначенного для полевых лингвистических исследований [Кибрик 1972]. Из словаря (а также с помощью информантов) были отобраны глаголы, образованные от этих существительных в русском языке и от их эквивалентов в десяти других языках (английском, болгарском, индонезийском, коми, латышском, литовском, немецком, эвенкийском, эвенском, якутском). Исходные существительные в работе сгруппированы по тематическому принципу, напр.:

- 1) названия людей:
 - а) возраст и пол;
 - б) степень родства;
- 2) животные:
 - а) домашние животные;
 - б) звери, птицы и т. п.;
- 3) растительный мир и т. д.

²⁷ Впервые опубликовано в: Сопоставительно-типологическое изучение лексики и грамматики германских, романских и славянских языков. – К., 1989. – С. 34-43 [Калиущенко 1989].

Для исследования из каждой группы отбирались прежде всего высокочастотные слова, но также имена со средней и низкой частотностью употребления. Так, из числа существительных, относящихся к тематической группе «жилище», слово *дом* имеет частотность 513-136 (частотность приводится по данным двух словарей) [Штейнфельдт 1963; Овсиенко 1968], *крыша* – 51-9, *ограда* – 0-0; Среди имён из группы «неживая природа» у существительного *вода* частотность 263-40, *огонь* – 75-9, *железо* – 20-0, *золото* – 0-0.

Все 238 существительных принадлежат к 20 тематическим группам, это названия: 1) людей; 2) животных; 3) частей тела; 4) растений; 5) небесных тел; 6) предметов неживой природы; 7) предметов, относящихся к жилищу, хозяйству; 8) предметов домашнего обихода; 9) инструментов; 10) предметов одежды, обуви; 11) продуктов питания; 12) геометрических понятий; 13) географических объектов; 14) отрезков времени; 15) состояний природы; 16) понятий «жизнь», «смерть» и др.; 17) понятий, относящихся к речи; 18) эмоциональных состояний; 19) понятий интеллектуальной деятельности; 20) различных действий. Отдельные имена (являющиеся, по-видимому, в достаточно высокой степени пригодными для изучения их производительности в разных языках), отсутствующие в работе, были включены в соответствующие группы. К ним относятся существительные *работа*, *охота* (см. группу 20), *автомобиль*, *мешок*, *корзина*.

Естественно, в отдельных языках отсутствуют некоторые существительные из базового словаря (в том числе и включенные в исходный материал данной работы) вследствие своеобразия условий жизни и культуры носителей того или иного языка. Так, например, в индонезийском языке отсутствует существительное со значением «соболь», в эвенкийском – «яблоко» и др. В большинстве случаев отсутствующие понятия выражаются в словарях заимствованными именами (напр. в коми: *петук* ‘петух’, *яблок* ‘яблоко’, в эвенском: *кот*, *кошка*, *комната* и т. д.) или передаются описательно, напр. понятие «сани» в индонезийском передаётся как *kereta saldju* букв. ‘повозка-снег’.

В отдельных случаях в разных языках имеется несовпадение понятий или их семантического объема ср. в русском *брат* и в эвенском *ака* ‘старший брат’, *ну* ‘младший брат, младшая сестра’.

Указанные несовпадения затрагивают небольшое количество слов и относятся в основном к индонезийскому, эвенкийскому, эвенскому, в меньшей мере – к коми и якутскому.

2.1. Выборки отыменных глаголов (ОГ), образованных от 238 русских существительных и их эквивалентов в разных языках составили: в эвенкийском – 390 единиц, якутском – 386, английском – 367, индонезийском – 347, немецком – 246, коми – 221, литовском – 163, русском – 122, болгарском – 111, латышском – 104.

С целью определения степени продуктивности отыменной глагольной деривации в определённых языках в работе был введён индекс производительности имён, определяемый как отношение числа ОГ к числу мотивирующих имён (МИ). Так, в русском языке данный индекс составляет 0,51 ($122 : 238$), в болгарском – 0,47 ($111 : 238$) и т. д. (см. табл. 1).

Как следует из табл. 1, наиболее высоким индексом производительности имён существительных при образовании глаголов обладают эвенкийский (1,63 – $390 : 238$) и якутский (1,62) языки, далее следуют: английский (1,54), индонезийский (1,64), эвенский (1,36), немецкий (1,03), коми (0,93), литовский (0,68), русский (0,51), болгарский (0,47), латышский (0,44).

Таким образом, на основании полученных индексов может быть выдвинуто предположение о степени производительности всего класса существительных при образовании глаголов в определённом языке, в соответствии с которым отыменное глагольное словообразование в эвенкийском, якутском, английском, индонезийском и эвенском языках (индексы производительности имён в них составляют соответственно 1,63; 1,62; 1,54; 1,46; 1,36) более продуктивно, чем в остальных, привлечённых к эксперименту языках; в немецком и коми (индексы производительности имён в них составляют соответственно 1,03 и 0,93) выше, чем в литовском, русском,

болгарском, латышском (индексы производительности составляют соответственно 0,68; 0,51; 0,47; 0,44).

2.2. На основе выборок определялись также индексы, характеризующие способы образования ОГ как в типологическом аспекте, так и в отдельных языках, при этом индексы представляют собой отношение количества ОГ, образованных определённым способом, к общему количеству ОГ в выборке из данного языка [Гринберг 1963; Касевич 1982; Яхонтов 1982]. Результаты установления индексов см. в табл. 1.

2.2.1. Как показывают данные табл. 1, суффиксация представляет собой наиболее распространённый способ отыменной глагольной деривации (см. индексы суффиксации в табл. 1). Примеры суффиксных ОГ: русск. *салют* → *салютовать*, литов. *pėda* ‘ступня’ → *pėdinti* ‘медленно идти, шагать’, *pėduoti* ‘натаптывать’, ‘наследить’, якут. *балык* ‘рыба’ *балыктаа* ‘ловить рыбу’ и т. д. В нашем материале не отмечены случаи образования ОГ при помощи суффиксов в английском языке, но и в этом языке имеются суффиксные ОГ (образованные от имён, не вошедших в число тех 238, которые составили исходный материал работы), ср.: *idol* ‘идол’, ‘кумир’ *idolize* ‘боготворить’, ‘поклоняться’. Преобладание суффиксных ОГ можно было предположить априорно, учитывая преобладание суффиксации в морфологической технике флективных и агглютинативных языков [Сепир 1934: 53] которые составляют большинство среди рассматриваемых в работе.

Предпочтение суффиксов другим типам аффиксов, например, префиксам, существующее как общая тенденция в языках мира, объясня с позиций психолингвистики тем, что, по экспериментальным данным при восприятии и воспроизведении слов больше внимания уделяется их начальной части. Языковая структура отражает эту особенность, выдвигая на приоритетное место в слове корневой элемент и предпочитая суффиксы в качестве словоизменяющих и словообразовательных формантов [Culter 1985].

Типологические индексы ОГ

Язык	Производительность	Структурные типы ОГ										
		суф.	преф.	конф.	безаф.	постф.	суф. + постф.	конф. + постф.	преф. + постф.	редупликация	аналитические	
Эвенкийский	1,63	0,84	-	-	0,16	-	-	-	-	-	-	-
Якутский	1,59	0,98	-	-	0,01	-	-	-	-	-	-	0,01
Английский	1,54	-	0,03	-	0,97	-	-	-	-	-	-	-
Индонезийский	1,46	0,24	0,54	0,16	0,01	-	-	-	-	0,05	-	-
Эвенский	1,13	0,91	-	-	0,09	-	-	-	-	-	-	-
Немецкий	1,03	0,06	0,21	0,03	0,66	0,02	-	-	0,02	-	-	-
Коми	0,93	0,98	-	-	0,02	-	-	-	-	-	-	-
Литовский	0,63	0,85	-	0,03	-	-	0,12	-	-	-	-	-
Русский	0,76	0,50	-	0,39	-	-	0,08	0,03	-	-	-	-
Болгарский	0,47	0,21	0,24	0,09	0,31	0,08	0,02	0,05	0,02	-	-	-
Латышский	0,44	0,62	-	0,12	0,03	-	0,18	0,04	0,01	-	-	-

Продуктивность суффиксации в разных языках неодинакова. Отсутствуют языки, в которых она является. Судя по специальной литературе, единственным средством образования ОГ. Это, прежде всего, агглютинирующие языки, например, финский, аймара, юкагирский. В ряде языков, напр. в чукотском, эвенском, юкагирском суффиксные ОГ определённых лексико-семантических групп (напр. глаголы обладания) могут быть образованы практически от каждого существительного. Во флективных языках, в которых отсутствует безаффиксные ОГ, а префиксы при образовании ОГ – малопродуктивны, суффиксация играет ведущую роль. Здесь это прежде всего славянские языки. Там, где развито безаффиксное образование, суффиксные ОГ составляют лишь часть общего числа ОГ в данном языке (английский, немецкий).

2.2.2. Безаффиксные ОГ занимают второе место по продуктивности в рассматриваемом материале (отсутствуют в русском, литовском), ср. примеры безаффиксных ОГ: англ. *saw* ‘пила’ → *to saw* ‘пилить’, нем. *Erde* ‘земля’ → *erden* ‘заземлять’. Следует иметь в виду, что безаффиксные ОГ в индоевропейских языках представляют собой продукт безаффиксного словообразования, или конверсии [Костенко 1985], хотя не всегда в парах «имя – глагол» на синхронном уровне возможно определение направления деривации [Улуханов 1977]. В тюркских, тунгусо-маньчжурских, некоторых угро-финских и палеоазиатских языках речь идёт, как правило, не о словообразовании, а о наличии синкретичных глагольно-именных корней [Кажобеков 1986] (ср.: эвен, *булэн* ‘враг’ → *булэн* ‘враждовать’, ‘воевать’, *долба* ‘ночь’ → *долба* ‘наступать (о ночи)’).

Из рассмотренных языков безаффиксные ОГ продуктивны, по-видимому, только в английском и немецком. В других языках, где они отмечены, безаффиксные ОГ малопродуктивны, на что указывается в специальных работах.

2.2.3. Конфигурные ОГ представлены в индоевропейских (исключая английский) и в индонезийском языках, в большинстве из которых они характеризуются низкой

продуктивностью (за исключением русского – см. табл. 1), ср. примеры конфиксных ОГ: русск. *вода* → *обезводить*, лтш. *zeme* ‘земля’ → *iezemēt* ‘заземлить’, индонез. *tamu* ‘гость’ → *ketamuan* ‘принимать гостей (гостя)’ и т. д.

Остальные формальные типы ОГ малопродуктивны как в типологическом аспекте, так и в большинстве отдельных языков [Калиущенко 1984].

2.2.4. Относительная достоверность полученных индексов подтверждается примерным соответствием индексов в немецком языке, полученных на основе:

- а) полной выборки немецких ОГ (см. табл. 2);
- б) 246 глаголов, образованных от 238 существительных базового словаря (см. табл. 2).

Из таблицы видно, что:

- 1) безаффиксные ОГ наиболее продуктивны в обеих выборках (индексы составляют соответственно $1916:3621=0,53$ и $165:246=0,66$);
- 2) второе место занимают префиксные ОГ (с индексами соответственно $803:3621=0,22$ и $52:246=0,21$) и т. д.

3. На материале эксперимента здесь рассматриваются некоторые вопросы производительности имён существительных при образовании глаголов.

3.1. В ходе предварительного анализа материала были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) производительность имён коррелирует с их частотностью;
- 2) имена, обозначающие родовые понятия, обладают более высокой производительностью, чем имена, называющие соотносительные видовые понятия;
- 3) у имён, обозначающих лиц мужского пола, производительность выше, чем у противопоставленных им по признаку "пол" существительных женского рода.

Сопоставление продуктивности определённых способов образования немецких ОГ на основе двух выборок

Способы образования ОГ	Индексы, установленные на основе полной выборки ОГ (3621 единиц)	Индексы, установленные на основе немецких ОГ, образованных от 238 существительных базового словаря
Безаффиксное образование	1961:3621 = 0,53	165:246 = 0,66
Префиксация	803:3621 = 0,22	52:246 = 0,21
Суффиксация ²⁸	732:3621 = 0,19	14:246 = 0,06
Постфиксация	64:3621 = 0,02	4:246 = 0,02
Префиксация + постфиксация	62:3621 = 0,02	4:246 = 0,02
Конфиксация	33:3621 = 0,01	7:246 = 0,03
Суффиксация + постфиксация	11:3621 = 0,003	–
Конфиксация + постфиксация	6:3621 = 0,002	–

В табл. 3 представлены количественные данные о глаголах, мотивированных именами-названиями лиц, характеризующие:

- а) МИ родовые по отношению к видовым, ср.: человек – мужчина, женщина, юноша и т. д.; ребенок – мальчик, девочка;
- б) противопоставление по признаку «пол»: мужчина – женщина, отец – мать, брат – сестра и др.;
- в) МИ, обладающие различной частотой употребления.

²⁸ Более высокий индекс суффиксации в полной выборке немецких ОГ объясняется наличием в ней большого количества глаголов, мотивированных именами иностранного происхождения и терминологических ОГ, среди которых особенно продуктивны глаголы с суффиксом *-ier-*. Заимствованные же термины практически отсутствуют среди существительных и глаголов, отобранных для эксперимента.

Таблица 3

**Количественная характеристика глаголов,
мотивированных именами-названиями лиц по полу,
возрасту, степени родства**

Мотиви- рующее имя	Языки												Всего
	русск.	укр.	болг.	англ.	нем.	лтш.	литов.	индонез.	коми	эвен.	эвенк.	якут.	
Человек 636-205	4	2	1	3	2	–	3	–	2	10	2	5	34
Ребёнок 66-60	1	–	–	1	–	1	1	3	1	5	3	5	21
Мужчина 59-41	2	–	–	4	3	–	1	–	–	1	–	2	13
Женщина 133-78	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1	2	4	9
Отец 210-54	–	–	–	4	2	–	–	2	–	2	1	2	13
Мать 247-61	–	–	–	4	1	–	–	4	1	2	1	3	16
Брат 129-133	1	1	3	3	2	1	1	3	–	2	1	1	19
Сестра 49-46	–	1	–	2	1	–	–	2	–	1	–	–	7
Сын 130-43	1	1	1	–	–	–	1	2	–	–	–	1	7
Дочь 35-30	1	1	–	–	–	–	1	–	–	–	–	2	5
Муж 55-83	–	–	1	1	1	–	–	3	–	1	1	2	10
Жена 104-81	1	1	1	–	1	1	–	4	1	4	4	1	19
Мальчик 279-46	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	2
Девочка 278-56	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Юноша 98-0	–	–	–	2	–	–	–	–	2	–	–	1	5
Девушка 271-66	–	1	2	–	–	–	2	–	1	–	–	1	7

Данные табл. 3 показывают, что наибольшее число глагольных дериватов отмечено у имён, обозначающих родовые понятия – «человек» и «ребёнок», (несмотря на то, что последнее характеризуется относительно невысокой частотностью). Это положение относится к другим именам, обозначающим родовые понятия, так в разных языках количество ОГ, мотивированных именами *зверь, рыба, земля, одежда* выше по сравнению с числом ОГ, мотивированных существительными *медведь, волк, щука, рубаха, платок*, и т. д.

3.3. Сопоставление членов семантически противопоставленных пар приводит к выводу, что более высокой производительностью характеризуются те члены оппозиции, которые обладают более высокой частотностью: *мать, брат, сын, жена, девушка* (по сравнению с менее частотными: *отец, сестра, дочь, муж, юноша*. Исключение составляет пара «мужчина – женщина», в которой больше дериватов отмечено у менее частотного имени «мужчина», см. табл. 3. Малопоказательной является пара «мальчик – девочка», оба члена которой характеризуются примерно одинаковой частотностью и практически отсутствием глагольных дериватов.

4. Таким образом, на рассматриваемом материале подтверждаются две первые гипотезы:

- 1) производительность имён коррелирует с их частотностью;
- 2) имена, обозначающие родовые понятия, обладают более высокой производительностью, чем те, которые обозначают соотносительные видовые понятия.

Третья гипотеза не находит подтверждения: в парах имён, противопоставленных по признаку «мужской / женский пол», признак «мужской пол» не коррелирует с производительностью (естественно, если речь о производных или равнопроизводных именах типа: «отец – мать», но не о парах типа «учитель – учительница»).

На основе сказанного могут быть сформулированы следующие импликации:

- 1) Если имя обладает высокой частотностью, то можно предположить, что оно обладает высокой типологической производительностью при образовании ОГ;
- 2) Если имя обозначает родовое понятие, то можно предположить, что оно обладает высокой типологической производительностью при образовании ОГ.

Литература

- Гринберг, Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков [Текст] / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 75-80.
- Кажибеков, Е. З.* Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках (явление синкретизма) [Текст] / Е. З. Кажибеков. – Алма-Ата, 1986.
- Калиущенко, В. Д.* Производительность имён существительных при образовании глаголов (типологический эксперимент) [Текст] / В. Д. Калиущенко // Сопоставительно-типологическое изучение лексики и грамматики германских, романских и славянских языков : сб. науч. тр. / Учебно-методическая комиссия по высшему образованию. – Киев, 1989. – С. 34-43.
- Калиущенко, В. Д.* Типология образования отсубстактивных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Историко-типологическое изучение разносиотемных языков. (Лингвистические исследования 1984). – М., 1984. – С. 107-115.
- Касевич, В. Б.* Типологическое изучение языков и место в нём квантитативной типологии [Текст] / В. Б. Касевич // Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л., 1982. – С. 8-12.
- Кибрик, А. Е.* Методика полевых исследований (к постановке проблемы) [Текст] / А. Е. Кибрик. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 181 с.
- Костенко, С. М.* Конверсия как способ образования глаголов от имен существительных в английском языке [Текст] : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. М. Костенко. – Л., 1965.
- Немченко, В. Н.* Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник [Текст] / В. Н. Немченко. – Красноярск, 1986.
- Сепир, Э.* Язык : Введение в изучение речи [Текст] / Эдвард Сепир. – М.-Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И. С. Улуханов. – М., 1977.

- Штейнфельдт, Э. А.* Частотный словарь современного русского литературного языка [Текст] / Э. А. Штейнфельдт. – Таллинн, 1963.
- Яхонтов, С. Е.* Метод исследования и определения исходных понятий [Текст] / С. Е. Яхонтов // Квантативная типология языков Азии и Африки. – I., 1982. – С. 12-44.
- 2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи [Текст] / сост. Ю. Овсиенко и др. – М. Изд-во Моск. ун-та, 1968. ~ 78 с.
- Culter, A.* The Suffixing Preference: A Processing Explanation [Text] / A. Culter, J. A. Hawkins, G. Gilligan // Linguistics. – 1985. – Vol. 2, Issue 5. – P. 723-758.

Словообразование и типология²⁹

1. Вводные замечания

В настоящей статье рассматриваются типологические исследования, посвященные специально отдельным проблемам словообразования либо затрагивающие в той или иной мере вопросы словообразования в рамках изучения других, более общих проблем.

Типологическое направление не занимает пока еще того места в ряду лингвистических исследований, которое принадлежит ему по праву и которое оно, по-видимому, займет в недалеком будущем как основа теоретической лингвистики. Существующее положение обусловлено, отчасти, подходом многих авторов к типологии только как к науке о классификации языков, о языковых типах, неплодотворность этого подхода признана в мировой лингвистике. С другой стороны, и в рамках направления, рассматривающего типологию как метод познания общих свойств человеческого языка и пределов их варьирования в отдельных языках [Comrie 1981], исследования конкретных языковых явлений составляют весьма незначительное количество [Jelitte 1988: 86]. Основная масса работ «по типологии» являются в действительности работами «о типологии», содержащими, как правило, самые общие соображения, рассуждения о том, как можно и нужно проводить типологические исследования. Вместе с тем, невозможно представить современную типологию без работ многих советских лингвистов, в первую очередь, Ленинградской типологической школы [Холодович 1969; 1974; Недялков 1985; Geniušene 1987; Храковский 1989].

2 Словообразование и классификационная типология

Основное понятие, которым оперирует классификационная типология, это «языковой тип». Под ним понимается, как правило, структурный признак или совокупность определённых структурных признаков, по

²⁹ Впервые опубликовано в: Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen / Herbert Jelitte, Gennadij A. Nikolaev (Hgg.). – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 1991. – S. 253-276. – (Beiträge zur Slavistik ; 16) [Калиущенко 1991].

отношению к которым осуществляется классификация языков, ср. языковые типы, вычлняемые традиционно на основе морфологической техники (флективный, агглютинирующий, изолирующий). Наряду с типом языка в классификационной типологии широко используется понятие «тип в языке» – признаки, характеризующие определённую подструктуру каких-либо языков [Журинская 1972: 517]. Первое понимание типа является общим по отношению ко второму – частному. Совокупность частных типов определяет общий тип языка [Скаличка 1966].

2.1. Под типом словообразования, по мнению В. Д. Аракина, следует понимать такую устойчивую совокупность взаимообусловленных признаков, которые удовлетворяют следующим критериям:

- 1) наличие определённого конечного числа компонентов (морфем или основ), составляющих новообразованное слово;
- 2) положение основной (корневой) и дополнительной (аффиксальной) морфем – в препозиции или постпозиции;
- 3) вид синтаксической связи, в отношении которой находятся компоненты новообразования, – предикативная, атрибутивная, объектная (речь идет, по-видимому, в последнем случае только о композитах, хотя автор не ограничивает в своей формулировке круг производных [Аракин 1989: 129]).

Далее автор определяет типы производных и сложных слов, основываясь на материале русского языка, германских, малайско-полинезийских языков. В отношении производных слов устанавливается, что во всех сопоставляемых языках можно выделить следующие их типы:

- 1) тип суффиксный: $R + s$ (где R – корневая морфема, s – суффикс) с подтипами $R + s_1$ и $R + s_1 + s_2$;
- 2) тип префиксный со структурой $p + R$ (где p – префикс), подтипами $p_2 + p_1 + R$ и $p_3 + p_2 + p_1 + R$;

- 3) безаффиксный тип (ср. конверсию в английском: *hand* 'рука' → *to hand* 'вручать');
- 4) смешанный тип – суффиксно-префиксный: $p + R + s$, ср.: русск. *без-ымян-н-ый*.

Во всех языках самым распространенным является тип $R + s$, он имеет, по мнению автора, для германских языков и русского языка типологически существенное значение. Типологически значимым признаётся также тип $p + R + s$, «обладающий массовостью и отражающий основную типологию подсистемы словопроизводства» [Аракин 1989: 132].

2.2. Целесообразность или эффективность того или иного подхода к решению научной проблемы определяется, естественно, степенью нового знания, полученного в результате исследования. Едва ли можно сказать, что в глобальных описаниях словообразования содержится какая-либо новая информация для лингвиста, знакомого с языками, использованными в исследовании. Слишком общим и неконкретным является и представленное выше описание. Его основные выводы тривиальны. Это относится, в частности, к выводу о наибольшей распространённости производных типа $R + s$. Этот факт можно предположить априорно, учитывая преобладание суффиксаций в морфологической технике флективных и агглютинативных языков [Сепир 1934]. Предпочтение суффиксов другим аффиксам, (префиксам, конфиксам), как общая тенденция в языках мира, объясняется с позиций психолингвистики тем, что, по экспериментальным данным, при восприятии и воспроизведении слов больше внимания уделяется их начальной части. Языковая структура отражает эту особенность, выдвигая на приоритетное место в слове корневой элемент и предпочитая суффиксы в качестве словоизменяемых и словообразовательных формантов [Culter, Hawkins, Gilligan 1985].

Ознакомившись с характеристикой производных слов на основе «типологического паспорта» русского, английского, исландского языков по признакам, приведённым выше в разделе 2.1., можно увидеть, что словообразование

в английском и исландском языках характеризуется совершенно одинаково: основной способ соединения морфем – примыкание, четко выраженные морфемные швы, двухкомпонентность структуры слова, препозиция дополняющей морфемы по отношению к основной (следует повторить, что в последнем случае речь, по-видимому, идет о композитах); в отношении английского отмечается наличие не более двух словообразующих морфем. Лишь незначительно отличается словообразование русского языка, а именно: наличием фузии в морфемных швах и соединительной морфемы как основного способа соединения морфем [Аракин 1989: 137-141]. Таким образом, даже отвлекаясь от отсутствия аргументации в отношении выбираемых признаков описания словообразования, игнорирования содержательной стороны деривации, характера аффиксации и многого другого, можно сказать, что типологические описания подобного рода не расширяют знаний об объекте. Можно добавить, что существенными для типологической характеристики словообразования (особенно в родственных языках) являются четкие данные о продуктивности, потому что различие между языками заключается преимущественно не в наличии / отсутствии определённых явлений, а в степени их продуктивности в том или ином языке. Отсутствуют в работах этого направления и попытки установления корреляций в сфере словообразования между определёнными структурами и содержательными признаками.

3. Словообразование в типологических исследованиях функционально-семантических категорий

В направлении типологии, которое ставит перед собой задачу, близкую к созданию универсальной грамматики, исследуются преимущественно определённые участки языковой структуры. Вычленение объекта исследования может осуществляться при этом на основе различных подходов: на основе функции (см. ниже п. 3.1.), на основе сочетания функции и формы (см. п. 3.2.), на основе формы (см. раздел 4).

3.1. Функциональным подходом, признаваемым наиболее плодотворным в современной типологии [Скаличка 1963; Comrie 1981; Coseriu 1988], характеризуются упоминавшиеся работы по типологии каузативных, пассивных, результативных, рефлексивных, итеративных конструкций (см. выше раздел 1). Эти исследования имеют методологическое значение, в частности, и для типологического изучения словообразования. Так, в «Типологии каузативных конструкций», в разделе «Типология морфологического и лексического каузативов» (авторы: В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий), выполненном на материале свыше 100 языков, осуществляется описание формальных и семантических типов каузатива, их взаимодействия и взаимообусловленности, степени распространения в исследованных языках в целом и продуктивности в отдельных языках, семантики аффиксов и их сочетаемости с определёнными типами основ при образовании каузативных глаголов (КГ). Объектом исследования является смысловая пара $V_i - V_j$ (каузативный – некаузативный глаголы), которая образует различные оппозиции, основными из которых являются следующие:

- 1) направленная, или деривационная оппозиция, один из членов которой образован от другого с помощью деривационного аффикса, при этом сам аффикс может быть либо:
 - а) каузативным, ср.: башкир. *һын* ‘ломаться’, *һын-дыр* ‘ломать’, либо
 - б) антикаузативным, например: русск. *ломать-ся* ← *ломать*, ср. в арабском пару с тем же значением: *ta-kassara* ← *kassara*;
- 2) ненаправленная оппозиция не является формально очевидной, и в этом типе имеется ряд подтипов:
 - а) конверсивная оппозиция, члены которой имеют одни и те же основы; существует два вида конверсивной оппозиции: парадигматический и синтагматический; примером синтагматического выражения оппозиции (т. е. такого, при котором каузативное и некаузативное

значения определяются только из окружения глагола) может быть английская пара: *water boils* (некаузативный глагол) и *my mother boils the water* (каузативный глагол);

- б) коррелятивная оппозиция – основы обоих членов пересекаются, включая, помимо совпадающей части, отличающие их элементы; здесь также имеются 2 подтипа: коррелятивно-корневой, (в котором V_i и V_j различаются частичным несовпадением корневых морфем, ср. литов. *luž-ti* ‘ломаться’ ↔ *lauž-ti* ‘ломать’) и коррелятивно-аффиксный (в котором V_i и V_j различаются чередующимися аффиксами, ср.: суах. *chem-k-a* ‘кипеть’ ↔ *chem-sh-a* ‘кипятить’).

Перечисленные и другие типы и подтипы могут комбинироваться например, в албанском: (V_j) *dieg-n* ‘сжигает’ → (V_i) *digj-e-t* ‘горит’, V_i содержит антикаузативный аффикс *-e-*, V_i и V_j различаются частичным несовпадением корней. Каузативная оппозиция может быть выражена также супплетивно, ср.: русск. *умереть* – *убить*, англ. *to die* – *to kill*, нем. *sterben* – *töten* и т. п.

В работе исследованы дистрибутивные свойства каузативных аффиксов, установлены определённые тенденции в употреблении их с непереходными (V^{in}) и переходными (V^{tr}) глаголами. Так, автор констатирует большую продуктивность каузативных аффиксов в сочетании с V^{in} , чем в сочетании с V^{tr} , например, только к V^{in} присоединяются они в арабском, готском, индонезийском, кламат и др. Существуют каузативные аффиксы, сочетающиеся как с V^{in} так и с V^{tr} , ср.: кечуа *huañu* ‘умереть’ → *huañu-chi-* ‘убить’ (V_j от V^{in}), *jacha-* ‘знать’ → *jacha-chi-* ‘учить’ (V_j от V^{tr}). Существуют языки, в которых возможна вторичная каузативная деривация (V_e – глагол этого типа). Различаются два типа деривационных цепочек: 1) $V_i (=V^{in}) \rightarrow V_j \rightarrow V_e$: а) вторично присоединяется один и тот же аффикс (кечуа *huañu-* ‘умереть’, *huañu-chi-* ‘убить’, *huañu-chi-chi-* ‘велеть убить’; б) присоединяется новый аффикс (в турецком *öl-* ‘умереть’ → *öl-dür-* ‘убить’ → *öl-dür-t-* ‘велеть убить’) и т. д.; 2) $V_i (=V^{tr}) V_j \rightarrow V_e$, цепочка данного вида встречается редко, они отмечены, например, в чувашском, якутском, мансийском языках, ср.: манс. *юнты-* ‘сшить’ →

юнты-лт- ‘попросить сшить’ → *юнты-лт-а-пт-* ‘просить (через кого-либо) кого-либо сшить’.

Каузативные морфемы неоднородны по значению, авторы предложили классификацию, включающую три основных типа:

- 1) значения производных глаголов, связанные с повышением исходной синтаксической валентности на единицу:
 - а) собственно каузативное значение (см. пример выше);
 - б) комитативно-каузативное, дериват указывает, что выполнение действия субъектом каузирующей ситуации вызывает действие субъекта каузируемой ситуации: *(при)ходить* → *(при)вести*, *(при)нести* (т. е. *(при)ходить* с кем-либо, чем-либо); чукот.: *ныкирык* → *ры-пкир-этык*;
 - в) антирефлексивно-каузативное значение, ср. пару «обуваться – обувать» в корейском: *син* → *син-ги*;
 - г) инструментивно-каузативное, ср.: чукот. *тэньэк* ‘мыть’ → *ры-тэньэ-в-ык* ‘мыть чем-либо’ и т. д.;
- 2) значения производных глаголов, связанные с сохранением исходной синтаксической валентности, например, значение интенсивности, ср.: зулу *енза* ‘работать’ → *енз-иса* ‘настойчиво работать’ (если нет прямого дополнения) и ‘заставлять работать’ (если есть прямое дополнение);
- 3) значения производных глаголов, связанные с уменьшением исходной синтаксической валентности, например, пассивное значение, ср.: эвен. *кол-* ‘пить’ → *кол-у-* букв. ‘быть напоённым’ и ‘поить’.

Далее в работе осуществляется классификация значений, выражаемых антикаузативными аффиксами. Здесь естественно невозможно полностью передать все новое знание, полученное в описываемом ёмком по содержанию исследовании, но следует указать еще на то, что его характеризует высокий уровень теоретичности. В нем разработан концептуальный аппарат описаний каузативных глаголов, получены исчерпывающие классификации, основанные на смысловых и

формальных оппозициях, исчисления логически возможных явлений (например, типов деривационных цепочек, связанных с изменением синтаксической валентности [Недялков 1969: 47]) и обнаружение их в исследуемых языках, установлены имплекативные универсалии (см. об этом ниже), введены новые понятия, ср., в частности, понятие типологической продуктивности [Недялков, Сильницкий 1969: 45]. Понятие продуктивности в словообразовании имеет несколько трактовок [Rainer 1987]. Оно используется преимущественно для обозначения количественной характеристики – модели, аффикса смысловых или формальных групп дериватов [Кубрякова 1972: 83]. Типологическая продуктивность – это степень распространения явления в определённом количестве языков или в языках мира в целом.

3.2. На тех же методологических принципах, что и «Типология каузативных конструкций», основано исследование Э. Ш. Генюшене, посвященное типологии рефлексивных глаголов [Генюшене 1983; Geniušene 1987]. Само вычленение объекта «рефлексивные глаголы» (РГ) базируется, однако, не собственно на функции, но на сочетании функции и формы, поскольку рефлексивным глаголом обозначается любой глагол с рефлексивным показателем независимо от его значения (собственно рефлексивное значение типа «одеваться = одевать себя» имеют относительно немногие РГ). РГ и исходные нерефлексивные описываются на трёх уровнях представления:

- а) семантическом – в плане их значений;
- б) синтаксическом – в плане их валентностных свойств и синтаксических функций имён в их окружении;
- в) морфологическом – по признакам производящих слов и формантов.

Так, на морфологическом уровне устанавливаются рефлексивные показатели. В индоевропейских языках в качестве таковых выступают следующие единицы:

- 1) морфема – часть глагола:
 - а) окончание, например, парадигма медиума в санскрите;

- б) суффикс, например, суффикс *-v-* в армянском;
- в) клитический суффикс – в литовском, русском;
- г) префикс, ср.: *-ut-* в валлийском;
- 2) отдельное слово, например, частица – в польском, немецком, английском и др.

Описание семантики и синтаксиса РГ осуществляется на основе диатез – схем соответствия референтной структуры (отсутствующей в теории диатез А. А. Холодовича), семантической и синтаксической. На основе выделенных семантических и синтаксических классов РГ были осуществлены классификации систем РГ, в результате чего был сделан вывод о том, что в использованных языках типологические закономерности в организации систем РГ преобладают в целом над генетическими и ареальными факторами.

По своему подходу к работам Э. Ш. Генюшене примыкает незавершенное пока еще исследование по типологии префиксных транзитивов [Пименов 1989], поскольку уже в заглавие вынесены и форма (префиксные глаголы), и функция (транзитивация).

4. Типология межкатегориального словообразования

При изучении словообразования в отдельных языках одним из наиболее распространенных подходов является описание дериватов, возникающих в результате транспозиции (межкатегориального перехода), типа отадективных, отглагольных существительных, отадективных, отсубстантивных глаголов. Единичные типологические работы этого направления посвящены только отыменным, а именно отсубстантивным глаголам (ОГ) [Гинзбург 1982; Недялков 1985]. В первом из них осуществлено исчисление смысловых типов ОГ, во втором – описаны смысловые типы ОГ на материале четырех разноструктурных языков, причиной внимания именно к ОГ является возможность чёткого выделения в различных языках относительно закрытого списка семантических групп ОГ на основе их смысловой связи с мотивирующими именами (МИ).

Объектом исследования в работе [Калиущенко 1988] явились также ОГ типа русск. гостить ← гость, вооружать ← оружие и т. д. Основная задача исследования заключалась в создании аппарата описания ОГ на основе признаков их в разноструктурных языках. Материал исследования составили данные об ОГ в 64 языках. Материал об ОГ в этих языках был получен из словарей, специальных работ, грамматик, а также от информантов. Для исследования корреляции типологической продуктивности формальных и семантических типов ОГ с их продуктивностью в одном языке использовалась полная выборка немецких ОГ. Исследование ОГ содержит следующие аспекты:

- 1) формальные типы и способы образования ОГ;
- 2) семантические типы;
- 3) формальные типы основ и семантику мотивирующих имен;
- 4) семантику словообразовательных аффиксов;
- 5) классификацию языков на основе признаков описания.

В рассмотренных языках отмечено образование ОГ:

- а) при помощи аффиксов, например, гостить – ОГ образован при участии суффикса *-и-*, вооружать – префикса *в(о)-* и суффикса *-а-*;
- б) при участии вспомогательных глаголов, ср.: тадж. *курбон* 'жертва', *кардан* 'делать' → *курбон кардан* 'жертвовать';
- в) путём редупликации, ср.: нивх. *к'ам'* 'сорт, вид' → *к'ам'к'ам'* 'быть разнообразным';
- г) и последний способ – безаффиксное образование, ср.: англ. *hand* 'рука' – *to hand* 'вручать'.

На основе этих способов было произведено исчисление формальных типов ОГ, из 8 логически возможных типов в языках набора реализуется шесть (не отмечены ОГ, основанные на сочетании, во-первых, редупликации и вспомогательного глагола, и во-вторых, редупликации, аффиксации и вспомогательного глагола). Наиболее продуктивными в

типологическом аспекте являются суффиксные и безаффиксные ОГ. Наименее связанными с типом языка являются безаффиксные ОГ, которые встречаются во флективных агглютинативных и изолирующих языках, а также суффиксные ОГ, отмеченные во флективных и агглютинативных языках различного строя. Остальные способы обнаруживают большую зависимость от типа языка. Характерной чертой ОГ является выделяемость среди них определённых семантических групп на основе их смысловой связи с МИ. Данная связь устанавливается путем перефразирования ОГ в синонимическую конструкцию, состоящую из МИ и другого глагола, например: вдоветь, гостить – ‘быть вдовой’, ‘быть гостем’, обессилить, обесславить – ‘лишить силы, славы’ и т. д.

В данной работе семантические типы ОГ выделялись на основе семантической функции МИ в толковании глагола. При этом в языках набора были установлены следующие основные семантические типы ОГ:

- 1) локативные ОГ (МИ обозначает место): русск. приземлить = посадить на землю;
- 2) посессивные (МИ – объект принадлежности) вооружать = снабжать оружием;
- 3) атрибутивные (МИ – признак субъекта или объекта) вдоветь = быть вдовой;
- 4) инструментальные (МИ – инструмент);
- 5) объектные (МИ – объект);
- 6) предикативные глаголы, МИ которых имеют абстрактное значение, обозначают действие, состояние, отношение;
- 7) темпоральные ОГ (МИ – время);
- 8) событийные (МИ – событие или целостная ситуация).

Внутри этих типов выделены семантические группы. В ряде типов оказалось возможным создание на основе определённых признаков универсальных классификаций семантических групп ОГ. На эти классификации накладывались данные отдельных языков. Так, среди

атрибутивных ОГ логически возможным являются шесть следующих основных групп, полученных путём осложнения значения глаголов исходной группы «кто-либо» признаками «инхоативность», «отрицание», «каузативность» или комбинацией этих признаков. Аналогичная классификация действительна и для посессивных, локативных, предикативных, событийных глаголов [Калиущенко 1987]. Семантика ОГ описывалась с помощью формул толкования, в которых символы S_1 , S_2 обозначают актанты глагола, а S_m – его МИ:

- 1) исходное значение « S_1 есть S_m », ср.: русск. *символ* → *символизировать* ‘являться символом чего-либо’. Это типологически продуктивная группа атрибутивных ОГ, она отмечена в 46 языках (подсчеты производились по 50 языкам);
- 2) « S_1 не есть S_m » – в языках набора отсутствуют ОГ этой группы;
- 3) « S_1 начинает быть S_m », ОГ продуктивны в типологическом аспекте – отмечены не менее чем в 41 языке набора, ср.: русск. *камень* → *каменеть*; азерб. *даш* → *дашлашмаг*;
- 4) « S_1 начинает не быть S_m », ОГ не отмечены в большинстве языков; исключения, подтверждающие логическую возможность существования таких ОГ, представляют единичные ОГ типа словацкого *rozbratit'sa* ‘перестать быть братьями’ ← *brat* ‘брат’, снн. *borgere* ‘гражданин города’ → *ent-borgern* ‘das Bürgerrecht verlieren’ – ‘потерять право быть гражданином’;
- 5) « S_1 каузирует S_2 быть S_m », ср.: русск. *раб* → *поработить*, аналогично швед. *slav* → *förslava*, ОГ отмечены в 34 языках;
- 6) « S_1 каузирует S_2 не быть S_m ». Реализация ОГ этого типа отмечена единичными образованиями не менее чем в шести индоевропейских языках, ср.: русск. *кулак* → *раскулачить*.

Базой образования ОГ в языках набора может служить основа имени:

- 1) в форме единственного числа;
- 2) в форме косвенного падежа единственного числа;
- 3) основа множественного числа;
- 4) основа в косвенном падеже множественного числа;
- 5) усечённая основа;
- 6) существительное с артиклем;
- 7) сложное существительное;
- 8) словосочетание со стержневым словом-именем существительным.

Наиболее продуктивными типологически являются, естественно, основа в ед. числе и основа-сложное слово. Остальные типы основ помечены в незначительном числе языков. Анализ зависимости ОГ от семантики МИ показал, что более жесткая зависимость существует в парах, где МИ – абстрактное существительное. Для многих пар этого типа в определённом языке можно сформулировать импликацию вида: «Если МИ имеет значение X, то ОГ имеет значение Y», например: *работа* → *работать*, *вражда* → *враждовать*. У глаголов с конкретными МИ лишь в части случаев возможно предсказание значения ОГ на основе значения МИ. Эта возможность выше в парах, где МИ обозначает предметы (лиц, артефакты) по определённому функциональному признаку (например, названия по профессии, инструменты, предметы одежды), например: *пила* → *пилить*, *тормоз* → *тормозить*. Наибольшей вариантностью в разных языках отличаются связи между МИ и ОГ в парах, в которых МИ обозначают конкретные предметы естественного происхождения.

Аффиксы, участвующие в образовании ОГ, характеризуются значениями, которые обозначаются в работе условно как

- а) категориальные;
- б) пространственные и
- в) конкретные.

Аффиксы, имеющие категориальное значение, не связаны с определёнными семантическими группами ОГ. Все они являются неспециализированными. Пространственные

значения в языках набора выражают префиксы ОГ в индоевропейских языках (кроме иранских) и в венгерском: окружение, движение вовнутрь, на, вверх и др. Набор пространственных значений префиксов в сфере ОГ в славянских языках и в немецком значительно шире, чем в других языках. Аффиксы третьего типа сообщают глаголам конкретное лексическое значение, например, в чукотском языке с суффиксом *-йп-* образуются глаголы со значением 'надевать', а с суффиксом *-тв-* 'снимать', например, *кьэли* 'шапка' → *кьэлейнык* 'надевать шапку', *кьэлитвык* 'снимать шапку'. Конкретные значения аффиксов ОГ характерны, прежде всего, (из числа языков набора) для палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских языков.

На основании формальных, семантических типов и типов значений аффиксов были произведены классификации (соответственно 1-я, 2-я и 3-я) систем ОГ 50 языков. В классификациях по разным признакам определённые языки могут входить в один и тот же тип или в разные типы. Так, в первой классификации славянские и германские языки входят в разные типы. Во второй и третьей классификациях они принадлежат к одному и тому же типу. В целом в организации систем ОГ наблюдается преимущественное действие генетических факторов (в отличие от организации систем рефлексивов см. выше п. 3.2.) , что находит отражение в принадлежности родственных языков к одним и тем же во всех классификациях ОГ. Вместе с тем на формирование систем ОГ определённых языков оказали влияние ареальные факторы, что выражается, например, в большей близости:

- а) немецких ОГ к славянским, чем к ОГ других германских языков;
- б) венгерских ОГ – к индоевропейским, чем к системам ОГ других угро-финских языков и т. д.

5. Межъязыковые обобщения в сфере словообразования

Одной из наиболее актуальных задач общего языкознания и типологии является поиск индуктивных (эмпирически

обнаруживаемых) универсалий, ср.: «актуальность проблемы универсалий в наши дни связывается, прежде всего, с исследованием так называемых эмпирических, или индуктивных универсалий...» [Успенский 1969: 7]. Несмотря на то, что приведённая выше точка зрения была высказана более 20 лет назад, она не утратила своей значимости, поскольку положение в нашем языкознании не изменилось существенным образом – во-первых, как отмечалось выше, исследования конкретных языковых явлений разных уровней составляют незначительную часть среди работ по типологии, во-вторых, в большинстве исследований с типологическим подходом к изучаемым явлениям отсутствуют универсалии. Это относится и к описаниям словообразования, среди которых работы, содержащие межъязыковые обобщения, составляют скорее исключения. К числу последних принадлежат рассмотренные выше исследования [Недялков 1969; Калиущенко 1988]. В обеих работах на материале широкого круга языков установлен ряд межъязыковых обобщений – закономерностей, отражающих существенные системные связи в организации систем исследуемых объектов. Они сформулированы в виде имплицитивных статистических универсалий и корреляций [Гринберг 1970]. Ср. некоторые универсалии в сфере каузативных глаголов [Недялков, 1969] (см. также выше раздел 3.1.):

- 1) если в языке существуют каузативные аффиксы, служащие для образования V_j от V^{in} то в нем существуют и каузативные аффиксы, служащие для образования V_j от V^{in} ;
- 2) если в языке несколько каузативных аффиксов, то средства образования V_j от V^{in} более разнообразны, чем от V^{tr} ;
- 3) если среди каузативных аффиксов есть продуктивные сложные, то с их помощью образуются также (или только) V_j от V^{tr} ;
- 4) различаются 2 типа каузации: фактитивная каузация (первоисточником изменений является каузирующий субъект: я велел ему прийти) и пермиссивная

(первоисточник изменений – каузируемый субъект; роль каузирующего субъекта сводится к допущению изменений или препятствованию им: я не разрешил ему прийти); универсалия: если каузативная морфема в каком-либо языке может выражать пермиссивность, то она обычно может выражать и фактитивность (например, в адыгейском, аймара, блэкфут, грузинском и др.); обратное наблюдается не всегда (например, значение пермиссивности отсутствует в арабском, баскском, зулу, индонезийском, такельма);

- 5) если в языке существует каузативная морфема, выражающая пермиссивность, то в этом значении она обычно сочетается с более широким кругом глагольных основ, чем в своем втором значении – фактитивности, имплицитруемым первым;
- б) если в языке существуют лишь аффиксы, образующие каузативы от V^{in} , то, по-видимому, наличие у этих аффиксов пермиссивного значения маловероятно и др.

Некоторые универсалии в сфере отсубстантивного глагольного образования [Калиущенко 1988] (см. также выше раздел 4):

- 1) если в определённом языке имеются ОГ, то в нем есть и аффиксные ОГ (исключение составляет, например, осетинский язык, в котором есть только аналитические ОГ, тайский, в котором имеются только безаффиксные ОГ);
- 2) если ОГ определённого формального типа являются продуктивными в типологическом аспекте, то они продуктивны и в отдельных языках;
- 3) если ОГ образованы при помощи более чем одного аффикса, то они менее продуктивны, чем ОГ, образованные с каждым из этих аффиксов в отдельности; это относится к продуктивности и в типологическом аспекте, и в одном языке.

В отдельных семантических группах имеются глаголы, которые описываются общим толкованием, но их значение

содержит дополнительные семантические компоненты или выражает отношение, представляющее разновидность основного, выраженного в толковании отношения. Так, например, в третью группу посессивных ОГ с толкованием «начинать иметь что-либо» входят глаголы типа: *перо* – *оперяться*, т. е. ‘покрываться перьями’, ‘начинать иметь на себе перья (например, о птенцах)’. Этот глагол выражает возникновение отношения «целое – его часть». Такие глаголы обозначены в работе как квазипосессивные. Глаголы с квазизначениями обнаруживают более высокую типологическую продуктивность, чем собственно посессивные, локативные, атрибутивные ОГ. Так, например, посессивные глаголы группы с толкованием « S_1 начинает иметь S_m » (ср.: эск. *книга* → *книган* ‘приобретать книгу’) отмечены в пяти языках (тагальском, хакасском, эвенкийском, эскимосском), а квазипосессивные глаголы типа приведённого выше оперяться отмечены в 26 языках.

Образование ОГ осуществляется при помощи двух основных типов аффиксов. Первый тип: специализированные (или частично специализированные) аффиксы, которые закреплены преимущественно за глаголами одной-двух определённых семантических групп. Так, в юкагирском с помощью суффикса *-но-* образуются только ОГ со значением иметь что-либо. Неспециализированные аффиксы не связаны с определёнными семантическими группами ОГ. Например, с суффиксом *-лаа-* в якутском языке может быть образован глагол от любого существительного и, соответственно, самой различной семантики.

В исследовании установлено, что ОГ со специализированными аффиксами преобладают:

- а) во всех группах ОГ с отрицательным значением – типа «кто-либо не имеет чего-либо», «кто-либо каузирует кого-либо не иметь чего-либо»;
- б) в группах ОГ с положительным значением, непродуктивных в типологическом аспекте.

Так, соответственно посессивные глаголы со значением «иметь что-либо» в большинстве языков, в которых есть они,

образуются при участии специализированных аффиксов. На основе изложенного формулируются следующие вероятности обобщения:

- 1) если в языке имеется определённая группа посессивных ОГ с отрицательным значением, то в этом языке есть и ее положительный противочлен;
- 2) если в языке имеются собственно посессивные глаголы определённой группы, то в нем есть и квазипосессивные глаголы;
- 3) если в языке продуктивны ОГ с отрицательным значением, то в нем есть специализированные аффиксы с этим значением;
- 4) если в языке есть ОГ определённой типологически непродуктивной группы, то эти ОГ образуются при помощи специализированных аффиксов;
- 5) если в языке имеются статичные ОГ, то в нем есть и динамичные ОГ;
- 6) если ОГ определённой семантической группы продуктивны в типологическом аспекте, то они продуктивны и в отдельных языках.

Большая часть типологических обобщений, сформулированных в обеих работах, представляет собой проявление тенденции к иконическому характеру кодирования языковых единиц, которая была положена в основу теории маркированности (см. [Гринберг 1970; Успенский 1969; Якобсон 1985] и др.) и развита в теории «естественной» морфологии (см. [Дресслер 1986; Dressler 1981; 1985; 1986; Mayerthaler 1980] и др.).

6 Типологический эксперимент в словообразовании

В рамках исследования и каузативных, и отыменных глаголов были осуществлены типологические эксперименты. Проведение их имело целью, с одной стороны, получение материала, составляющего часть общей эмпирической базы исследований, с другой стороны, они служили решению определённых теоретических задач. Так, в рамках изучения

каузативов [Недялков 1969а; Недялков 1969б] (см. также выше п. 3.1.) особый интерес представляет исследование взаимодействия определённых каузативных оппозиций с определёнными формальными оппозициями. С этой целью рассматриваются четыре конкретные оппозиции, выражаемые в русском языке соотнесенными парами глаголов:

- 1) смеяться – смешить;
- 2) кипеть – кипятить (о воде, чае);
- 3) гореть – жечь (о бумаге);
- 4) переломиться – переломить (о палке).

На материале свыше 100 языков выявлены следующие тенденции:

- 1) вероятность появления формальной оппозиции с каузативной морфемой уменьшается от первой оппозиции к четвертой;
- 2) вероятность появления формальной оппозиции с антикаузативной морфемой увеличивается от первой оппозиции к четвертой;
- 3) вероятность появления конверсивных формальных оппозиций увеличивается от второй оппозиции к четвертой;
- 4) супплетивная формальная оппозиция встречается почти только во второй и третьей каузативных оппозициях, что свидетельствует о большей тенденции первой и четвертой смысловых оппозиций к выражению их одной и той же корневой морфемой.

Как отмечает автор, указанные тенденции детерминируются экстралингвистическими факторами, а именно, возрастанием семантической сложности (степени наблюдаемости участия каузирующего субъекта в выполнении произведённого действия по его результату и степенью активности агенса некаузативного действия) [Недялков 1969: 111].

При описании типологии ОГ были проведены два эксперимента. В первом из них [Kaliuščenko 1988: 93-104] из 20 продуктивных семантических групп немецких ОГ были

отобраны по 10 наиболее частотных глаголов и проверено их наличие / отсутствие в 22 языках. Результаты этого опыта показали, что: а) большинство семантических групп, выделенных в немецком языке, представлены во всех 22 языках; б) в родственных языках отмечена большая близость в отношении продуктивности определённых семантических групп и наличия конкретных ОГ, чем в неродственных (подтверждение вывода о ведущей роли генетического принципа в организации систем ОГ, см. выше раздел 4). На основе данных эксперимента сформулированы корреляции: а) чем выше продуктивность данной семантической группы ОГ в одном языке, тем больше вероятность продуктивности ее в других языках; б) чем выше частотность данного ОГ в одном языке, тем больше вероятность наличия его в других языках.

Материал второго эксперимента [Калиущенко 1989] составили 233 глагола, образованные от русских существительных, а также от их эквивалентов в 10 языках. В ходе предварительного наблюдения над материалом были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) производительность имён при образовании глаголов (то есть степень способности имён служить базой для образования ОГ) коррелирует с их частотностью;
- 2) имена, обозначающие родовые понятия, обладают более высокой производительностью, чем имена, называющие соотносительные видовые понятия;
- 3) у имён, обозначающих лиц мужского пола, производительность выше, чем у противопоставленных им существительных, называющих лиц женского пола.

В ходе исследования были подтверждены только две первые гипотезы. Кроме того, эксперимент ставил целью получение приблизительных оценок степени производительности имён при образовании глаголов в различных языках (см. ниже раздел 7).

7. Квантитативная типология и словообразование

Количественно выраженная типологическая характеристика языковых явлений восходит к работам

Дж. Гринберга и заключается в установлении индексов этих явлений для определённых языков. Типологический индекс представляет собой отношение одних единиц текста к другим, например, числа морфем (в рассматриваемом случае – деривационных) к числу слов. В работе группы ленинградских лингвистов [Касевич 1982] на основе усовершенствованной методики и введения новых индексов был предпринят квантитативный анализ ряда языков Азии и Африки. Ср. полученные в работе индексы деривации для некоторых языков: вьетнамский – 0,009, китайский – 0,07, бирманский – 0,08, индонезийский – 0,10, тагальский – 0,165, «книжный» телугу – 0,47.

В типологическом эксперименте на материале отыменных глаголов (см. выше раздел 6) было введено понятие индекса производительности имен при образовании глаголов, равного отношению числа ОГ к числу их мотивирующих имён (МИ). Так, в русском языке данный индекс составляет 0,51 (122 ОГ : 238 МИ), в болгарском – 0,47 (111 ОГ : 238 МИ) и т. д. На основании полученных индексов может быть выдвинуто предположение о степени производительности всего класса существительных в отношении глаголов в определённом языке. В соответствии с этим отыменное глагольное словообразование в эвенкийском, якутском, английском, индонезийском, эвенкийском языках (индексы производительности составляют в них соответственно 1,63; 1,62; 1,54; 1,46; 1,36) более продуктивно, чем в остальных шести привлечённых к эксперименту языках. В немецком, коми (индексы в них равны 1,03; 0,93) степень производительности имён выше, чем в литовском, русском, болгарском и латышском (индексы равны соответственно 0,68; 0,51; 0,47; 0,44).

8. Перспективы типологических исследований в области словообразования

Как было отмечено выше, типологическое описание системы словообразования только начинается. Но сделано главное заложены методологические основы типологического описания словообразования. Наиболее перспективным представляется использование при этом двух подходов:

- 1) функционального (см. выше раздел 3), основанного, прежде всего, на изучении «словообразовательных категорий»;
- 2) подхода, связанного с изучением межкатегориальных переходов (см. выше раздел 4).

Основные трудности, возникающие при осуществлении эмпирических типологических исследований, заключаются прежде всего в субъективном факторе – сложности для лингвистов работать с большим количеством языков, так как большой набор языков является одним из основных требований, предъявляемых современной типологией к работам этого направления [Bell 1978: 142; Comrie 1981: 12]. Вторая трудность (объективного характера) заключается в недостаточно высоком качестве описаний языковых явлений в отдельных языках. В отношении словообразования это:

- 1) отсутствие в большинстве работ количественных данных, которые давали бы четкую картину степени продуктивности аффиксов, структурных и семантических типов;
- 2) низкий, неэксплицитный уровень описания словообразовательной семантики в большинстве работ по разным (в особенности неиндоевропейским) языкам без опоры на семантический метаязык.

Литература

- Аракин, В. Д.* Типология языков и проблема методического прогнозирования [Текст] / В. Д. Аракин. – М. : Высшая школа, 1989. – 160 с.
- Генюшене, Э. Ш.* Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс : Вильнюсский гос. ун-т, 1983. – 168 с.
- Гинзбург, Е. Л.* Существительное в маске глагола [Текст] / Е. Л. Гинзбург // Теоретические аспекты деривации. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 1982. – С. 120-133.
- Гринберг, Дж.* Меморандум о языковых универсалиях [Текст] / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 31-44.

- Дресслер, В. У.* Об объяснительной силе естественной морфологии [Текст] / В. У. Дресслер // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 33-46.
- Живов, В. М.* Описание языка и языковые универсалии [Текст] / В. М. Живов // Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 3-28.
- Журинская, М. И.* Лингвистическая типология [Текст] / М. И. Журинская // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – С. 516-544.
- Калиущенко, В. Д.* Производительность имен существительных при образовании глаголов (типологический аспект) [Текст] / В. Д. Калиущенко // Сопоставительное изучение лексики и грамматики германских, романских и славянских языков. – К. : УМК ВО, 1988. – С. 34-43.
- Калиущенко, В. Д.* Словообразование «имя – глагол» (типология отыменных глаголов) [Текст] : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / В. Д. Калиущенко. – Донецк, 1988. – 47 с.
- Калиущенко, В. Д.* Словообразование и типология [Текст] / В. Д. Калиущенко // Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen / Herbert Jelite, Gennadij A. Nikolaev (Hgg.). – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 1991. – S. 253-276. – (Beiträge zur Slavistik ; 16).
- Касевич, В. Б.* Квантитативная типология языков Азии и Африки [Текст] / В. Б. Касевич. – Л. : ЛГУ, 1982. – 328 с.
- Кубрякова, Е. С.* Словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – С. 344-393.
- Недялков, В. П.* Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании [Текст] / В. П. Недялков // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М. : Наука, 1969а. – С. 106-114.
- Недялков, В. П.* Типология морфологического и лексического каузативов [Текст] / В. П. Недялков // Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив. – Л. : Наука, 1969б. – С. 20-50.
- Недялков, И. В.* Отыменное глагольное словообразование в языках различных типов (типологический подход) [Текст] / В. П. Недялков // Проблемы соотношения словообразования с другими языковыми уровнями в германских языках: Межвуз. сб. науч. трудов. – Смоленск, 1985. – С. 186-192.
- Пименов, Е. А.* Типология префиксных транзитивов [Текст] / Е. А. Пименов. – Кемерово : Кемеровский ун-т, 1989. – 78 с.
- Сепир, Э.* Язык : Введение в изучение речи [Текст] / Эдвард Сепир. – М.-Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934.

- Скаличка, В. О.* К вопросу о типологии [Текст] / В. О. Скаличка // Вопросы языкознания. – 1966. – № 4. – С. 22-30.
- Скаличка, В. О.* О современном состоянии типологии [Текст] / В. О. Скаличка // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – Вып. 3. – С. 19-35.
- Типология итеративных конструкций* [Текст] / В. С. Храковский (ред.). – Л. : Наука, 1989. – 310 с.
- Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогии [Текст] / А. А. Холодович (отв. ред.). – Л. : Наука, 1974. – 383 с.
- Успенский, Б. А.* Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка [Текст] / Б. А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М. : Наука, 1969. – С. 5-18.
- Bell, A.* Language Samples [Text] / A. Bell // Universale of human language. Vol. 1: Method and Theory. – Stanford, California : Stanford University Press, 1978. – P. 123-156.
- Comrie, B.* Review of: Типология каузативных конструкций [Text] / B. Comrie // Language. – 1976. – P. 479-488.
- Comrie, B.* Language Universal and Linguistic Typology: Syntax and Morfology [Text] / B. Comrie. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1981. – 252 p.
- Coseriu, E.* Der Sinn der Sprachtypologie [Text] / E. Coseriu // Energia und Ergon. Studia in honorem Eugenio Coseriu. – Tübingen : Narr, 1988 (Tübinger Beiträge zur Linguistik. Bd. 300). – S. 161-172.
- Culter, A.* The suffixing preference : A processing explanation [Text] / A. Culter. – Linguistics. - 1985. – Vol. 2-5. – P. 723-758.
- Dressler, W. U.* On World Formation in Natural Morphology [Text] / Wolfgang U. Dressler // Wiener Linguistische Gazette. – 1981. – № 26. – P. 3-13.
- Dressler, W. U.* On the Predictiveness of Natural Morphology [Text] / Wolfgang U. Dressler // Journal of Linguistics. – 1985. – Vol. 21. – P. 321-327.
- Dressler, W. U.* Explanatiom in Natural Morphology, Illustrated with Comparative and Agent-Noun Formation [Text] / Wolfgang U. Dressler // Linguistics. – 1986. – Vol. 23, Issue 3. – P. 519-548.
- Farmer, K.* [Review] [Text] / K. Farmer // Slavic and East European Journal. – 1989. – P. 133-144. – Rev. op. : The typology of Reflexives / E. S. Geniusene. – Berlin, New York, Amsterdam : Mouton, de Gruyter, 1987.
- Geniušene, E. S.* The typology of Reflexives [Text] / E. S. Geniušene. – Berlin, New York, Amsterdam : Mouton, de Gruyter, 1987.
- Jakobson, R.* Implications of Language Universals for Linguistics. Universals of Language (Report of a Conference held at Dobbs Ferry, New York,

- April 13-15, 1961) [Text] / R. Jakobson. - Cambridge etc.: The M.I.T.Press, 1966. – P. 263-278.
- Jelitte, H.* Zum Entwicklungsstand der Sprachtypologie und Universalienforschung in der Sowjetunion [Text] / H. Jelitte // Texts and Studies on Russian Universal Grammar 1806-1812. – München: Verlag Otto Sagner, 1988. – Vol. III. – S. 75-93.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominate Verben (Studien zur deutschen Grammatik) [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen: Narr, 1988. – Bd. 30. – 180 S.
- Lehmann, W.* [Review] [Text] / W. Lehmann // Studies in Languages. – 1989 – P. 215-221. – Rev. op.: The Typology of Reflexives / E. S. Geniusene. – Berlin, New York, Amsterdam: Mouton, de Gruyter, 1987.
- Nedyalkov, V. P.* The Typology of Morphological and Lexical Causatives [Text] / V. P. Nedyalkov // Trends in Soviet Theoretical Linguistics. – Dordrecht, Holland, Boston, U.S.A.: D. Reidel Publishing Company.
- Rainer, F.* Produktivitätsbegriff in der Wortbildungstheorie [Text] / F. Rainer // Grammatik und Wortbildung romanischer Sprachen (Beiträge zum Deutschen Romanistentag in Siegen, 30.9.-3.10.1985). – Tübingen: Narr, 1987. – S. 187-202.
- Schmalstieg, W. R.* [Review] [Text] / W. R. Schmalstieg // Journal of Linguistics (1988), 2. – P. 134-142. – Rev. op.: The Typology of Reflexives / E. S. Geniusene. – Berlin, New York, Amsterdam: Mouton, de Gruyter, 1987.

Словообразование и функциональная грамматика³⁰

1. К постановке вопроса³¹

1.1. При сопоставлении общих характеристик словообразования и функциональной грамматики (ФГР) как научных дисциплин четко выявляется расхождение их содержания и направленности. Ср. понимание словообразования как раздела грамматики, изучающего «строение производных (мотивированных) слов и образование слов по существующим отвлечённым образцам» [Русская грамматика 1980: 8] и характеристику ФГР как грамматики, нацеленной «на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды» [Бондарко 1987: 6].

1.2. Словообразование традиционно изучается в направлении «от средств к функциям». Вместе с тем возможен и словообразовательный анализ в направлении «от функций к средствам» [Dokulil 1962; Ohnheiser 1987]. В теории словообразования разрабатываются ее «внутренние» функциональные аспекты (см. известные работы Е. Л. Гинзбурга, Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, И. Г. Милославского, Р. С. Манучаряна, В. М. Павлова, П. А. Соболевой, И. С. Улуханова, Э. Косериу). Далее, однако, мы сосредоточим внимание на «внешних» связях словообразования. Речь идет о соотношении словообразования и ФГР, основанной на понятии функционально-семантического поля (ФСП). Принципы построения грамматики данного типа [Бондарко 1983; 1984; 1987] реализуются в серии коллективных монографий, отчасти уже опубликованных, а отчасти подготовленных к печати. Предметом анализа являются следующие ФСП: аспектуальность, временная

³⁰ Статья, написанная В. Д. Калиушенко в соавторстве, была впервые опубликована в: Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen / Herbert Jelite, Gennadij A. Nikolaev (Hgg.). – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 1991. – S. 277-297. – (Beiträge zur Slavistik ; 16) [Бондарко 1991].

³¹ Данный раздел статьи написан А. В. Бондарко, разделы 2-4 – В. Д. Калиушенко, раздел 5 – В. М. Павловым.

локализованность, таксис [Теория функциональной грамматики 1987], темпоральность, модальность [Теория функциональной грамматики 1990], персональность, залоговость [Теория функциональной грамматики 1991], субъектность, объектность, коммуникативная перспектива высказывания, определённости / неопределённости [Теория функциональной грамматики 1991]³² (в печати), качественность, количественность (публикация планируется на 1992 г.)³³, локативность, бытийность, поссесивность, обусловленность (также 1992 г.)³⁴. Исследование указанных ФСП проведено главным образом на материале русского языка, с элементами сопоставительного и типологического анализа (ср. другие типы ФГР, в частности, модель, разработанную С. Диком [Dik 1979; 1980]).

1.3. Когда единица, включающая те или иные словообразовательные элементы, исследуется с точки зрения закономерностей её функционирования, структурные и семантические аспекты самого акта словообразования остаются в своего рода «пассивном фонде знаний». Предметом же функционально-грамматического исследования оказываются «готовые» единицы (результаты словообразовательного процесса). Они интересуют исследователя уже не с точки зрения механизма и закономерностей словообразовательного процесса, а как языковые средства, участвующие во взаимодействии с другими языковыми средствами, с контекстом и речевой ситуацией – в выражении вариантов той или иной семантической категории (речь идет, в частности, об анализе многоступенчатой вариативности категориальных ситуаций – аспектуальных, таксисных и т. п.).

Так, те префиксальные, суффиксальные и префиксально-суффиксальные образования, которые изучаются в аспектологии как способы действия (Aktionsarten), интересуют

³² Коллективная монография под этим названием вышла из печати в 1992 году (примеч. ред.): Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность [Текст] / А. В. Бондарко (ред.). – СПб.: Наука, 1992. – 348 с.

³³ Коллективная монография под этим названием вышла из печати в 1996 году (примеч. ред.): Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 264 с.

³⁴ Коллективная монография под этим названием также вышла из печати в 1996 году (примеч. ред.): Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. – 229 с.

аспектологов не с точки зрения процессов словообразования, а как элементы поля аспектуальности, взаимодействующие с категорией вида, являющейся грамматическим центром данного поля, и с другими его элементами. Ср. такие способы действия, как кумулятивный (*наделать ошибок, накопить денег*), дистрибутивно-суммарный (*перемыть посуду*, ср. также *Все дети переболели гриппом; Попрятали вещи; Понастроили домов*), комплетивный (*дочитать – дочитывать*), начинательный (*заболеть – заболевать, заблестеть, побежать, полететь*), финитивный (*отшуметь, отмучиться*), пердуративный (*просидеть – просиживать два часа; проболеть целый месяц*), делимитативный (*поболеть, полежать*), одноактный (*кивнуть, махнуть*), прерывисто-смягчительный (*побаливать, посвистывать*) и т. п. [Щелякин 1983; 1987: 63-85].

1.4. Словообразовательные классы и подклассы могут рассматриваться в функционально-грамматических исследованиях как одна из разновидностей более широкого понятия «лексико-грамматический разряд» (ЛГР). Такие разряды отграничиваются от грамматических (в частности, морфологических) категорий и, вместе с тем, анализируются в их связях с ними (о соотношении морфологических категорий и ЛГР см. [Бондарко 1973; 1976: 155-203]).

В славянских языках под названием ЛГР можно объединить такие группировки как: способы действия глаголов, разряды возвратных глаголов, глаголы личные и безличные, существительные одушевленные и неодушевленные, личные и неличные, существительные собирательные, вещественные, отвлеченные и конкретные, прилагательные качественные, относительные и притяжательные, наречия качественные и обстоятельственные, разряды оценки степени качества у прилагательных и наречий, разряды местоимений. ЛГР характеризуются следующими признаками:

- 1) эти грамматически значимые группировки слов обладают общим семантическим признаком и выделяются прежде всего на основе семантической общности;

- 2) такие разряды могут, но не должны обязательно, характеризоваться определённым морфемным показателем; соответственно, выделяются характеризованные и нехарактеризованные ЛГР (к ЛГР первого типа относятся словообразовательные разряды), ср. характеризованные собирательные существительные (например, существительные на *-ство, -ество: крестьянство, купечество* и т. п.; *-ура: аппаратура, профессура* и т. п.) и нехарактеризованные (например, *хлам, сласти*); характеризованные отвлеченные существительные (например, на *-изм, -аж, -ация* и т. п.) и нехарактеризованные (например, *хандра, вздор, горе*);
- 3) ЛГР взаимодействуют с морфологическими категориями, связанными с ними семантически, в частности, могут определять соотносительность или несоотносительность компонентов данной категории. Так, от способов действия глаголов во многом зависит соотносительность / несоотносительность глаголов по виду, разряды имен существительных одушевлённых и неодушевлённых воздействуют на категории падежа и рода, принадлежность имен существительных к разряду конкретных, с одной стороны, и к разрядам собирательных, вещественных и отвлеченных, с другой, обуславливает соотносительность или несоотносительность по числу;
- 4) соотношения рассматриваемых разрядов не представляют собой оппозиций рядов грамматических форм, не опираются на специальную систему форм, на грамматическую парадигму.

ЛГР неоднородны. В частности, существенны различия между характеризованными и нехарактеризованными разрядами. Первые представляют собой словообразовательные классы и подклассы. Их взаимодействие с морфологическими категориями отражает связь морфологической системы в узком смысле с системой словообразовательной. Вторые переkreщиваются с лексико-грамматическими группами.

Основанием для объединения тех и других является присущая всем ЛГР способность воздействовать на морфологические категории, общность большинства тех признаков, которые характерны для ЛГР.

Опираясь на факты взаимодействия ЛГР и морфологических категорий на функциональной основе (ср. взаимодействие способов действия и категории вида), мы объединяем их – при наличии семантического инварианта – в составе ФСП (включающих и другие языковые средства). Ср., например, объединение категории вида и способов действия в поле аспектуальности (где вид выступает в роли грамматического ядра, а способы действия представляют собой, наряду с другими средствами, периферию). Тем самым, в рамках ФГР на передний план выступают проявления связей и взаимодействия подсистемы словообразования с подсистемами морфологии (а также синтаксиса), не говоря уже о грамматически значимых аспектах лексики, в более широких системах, имеющих функциональные основания. Именно таковы ФСП.

В настоящее время существует уже немало работ, в которых словообразовательные классы и единицы рассматриваются (обычно как элементы периферии при определённой системе грамматических форм, выступающей в роли центра) в составе анализируемых полей (ср., например, [Гулыга 1969; Мурясов 1979; 1987; Шубик 1989; *Grammatisch-semantische Felder* 1984]).

1.5. Различия в направленности работ по словообразованию и функционально-грамматических исследований, включающих в сферу анализируемых языковых средств словообразовательные единицы, несомненны. Тем не менее, функционально-грамматический анализ может дать информацию, существенную для науки о словообразовании. Словообразовательные единицы, классы и категории, рассматриваемые в их связях с элементами разных языковых уровней при выражении определённых семантических категорий, анализируются в их окружении, во взаимодействии с окружающей средой (о лингвистической интерпретации соотношения системы и среды см. [Бондарко 1985]). Мы

получаем определённое представление о том, для чего служат словообразовательные единицы (не сами по себе, а во взаимодействии с другими языковыми средствами), об их роли в формировании и развёртывании высказываний.

1.6. Одной из перспективных задач функционального исследования словообразовательных единиц является анализ их функционирования в речи, в различных типах текстов [Кубрякова 1981: 179-199]. Исследования в данном направлении находятся лишь в начальной фазе развития (ср., например, анализ функционирования способов действия, имеющих словообразовательное выражение, и других глагольных образований в работах: [Малышкина 1979; Хартунг 1979; Калашник 1980; Недялков 1983; Каропова 1987]). В подобных исследованиях определённая словообразовательная единица или класс таких единиц по существу выступает в роли исходной системы, рассматриваемой в ее взаимодействии с окружающей средой. Функцию среды выполняют лексические значения анализируемых единиц, взаимодействующие с ними грамматические категории слова, типы синтаксических конструкций, элементы окружающего контекста и ситуации речи.

Особый аспект исследования словообразовательных единиц и процессов представляет их изучение в связи с формированием синтаксической структуры предложения (см., в частности [Павлов 1973; Pavlov 1972]). Подробнее об этом см. ниже.

2 Словообразование и номинативные категории

2.1. Ядерную часть средств выражения некоторых семантических категорий представляют словообразовательные единицы. Речь идет, прежде всего, о номинативных классах и категориях – о группировках разноуровневых средств, служащих для обозначения определённых предметов, понятий, лиц и др. Выделение таких категорий осуществляется в рамках направления, именуемого дериватологией, или деривационной грамматикой. Это направление исходит из посылки, что «означаемые одного уровня способны быть выражены и фактически выражаются означающими разных уровней»

[Никитевич 1975: 345]. Так, в работах Н. И. Мигириной [Мигиринина 1977; 1980] осуществляется описание номинаций для обозначения лица в русском языке. Внутри этой категории выделяются следующие разряды:

- 1) названия родственников: *мать, отец, опекун, прабабушка* и т. д.;
- 2) названия представителей возрастных групп: *долгожитель, старуха, молодой человек* и т. п.;
- 3) названия физических типов лиц: *горбун, бородач, смуглянка, заморыш* и т. п.;
- 4) названия личностно-характерологических типов: *простак, клеветник, лентяй, храбрец*; в данном разряде статус лица может быть представлен с помощью:
 - а) действия: *трепач, интриган, выпивоха*;
 - б) качественного признака: *смельчак, умник, грубиян*;
 - в) предмета: *горлан, рюмочник, табачник* и т. д.

Заметим, что выделение этих разрядов внутри рассматриваемой категории не основано на оппозитивных отношениях, как это имеет место при анализе ФСП с морфологическим ядром. Поэтому оказывается возможным выделение внутри категории различного числа разрядов, характеризующихся неоднородными семантическими признаками. Так, имена, обозначающие людей по отрицательно оцениваемому действию; (типа *вымогатель, клеветник, сплетник*) включены в разряд личностно-характерологических типов наряду с существительными *лентяй, храбрец*, называющими лиц по определённой черте характера. В то же время в классификации имеется отдельный разряд, включающий названия лиц по действию.

В качестве средств выражения рассматриваемой категории выступают:

- 1) словесные номинации; при этом, как представляется, здесь могут быть выделены различные типы лексем (автор не рассматривает подробно этот вопрос), а именно:
 - а) производные слова (*мать, брат*);

- б) производные слова (*младенец, бабушка*);
- в) композиты (*долгожитель, винодел*);
- 2) синтагматические номинации: *больной оспой, грудной ребёнок*;
- 3) фразовые наименования: *тот, у кого бессонница; у тех, кто страдает тонзиллитом* и т. п.

Ядерную часть категории образуют производные слова. В отдельных разрядах, где это возможно, устанавливаются специализированные средства выражения данного значения, например, в разряде названий родственников это приставка *пра-* (*прадед, правнук*), суффиксы *-ич, -ович, -овна* (*Иванович, Петровна*).

2.2. Описанный подход отличается от собственно словообразовательного исследования по ряду признаков, в частности, по отсутствию анализа производящей базы. Так, в одном ряду приводятся названия физических типов лиц (*горбун, смуглянка, заморыш*), которые характеризуются различными словообразовательными базами (*горб, смуглая, заморить*), ср. также приведённые выше примеры включения в один разряд имён типа *вымогатель* и *лентяй*. За пределами проводимого анализа оказывается и тот факт, что и при одинаковой частеречной принадлежности производящей базы наименования лиц этого класса могут различаться по характеру соотношения мотивирующего и мотивированного слов, ср. *горбун* ‘человек, имеющий горб’ и *губан* ‘человек, имеющий большие губы (большую губу)’.

В целом, данное направление исследований представляется весьма плодотворным, но в его рамках целесообразно уделять особое внимание выявлению степени продуктивности словесных и фразовых наименований определённой семантической категории, возникновению окказионализмов, одноразовых образований, т. е. динамическому аспекту номинации (ср. [Павлов 1985: 86-99]), в том числе и словообразования. Исследований, содержащих описание конкретного языкового материала с данных позиций, пока немного.

3 Словообразовательные категории

3.1. Номинативные категории деривационной грамматики так же «заданы», как и категории ФГР. Номинативные категории дериватологии заданы словообразовательными категориями, их показателями (прежде всего аффиксами, так как поиск инвариантных значений идет, как правило, от средств к их значениям, затем – к объединению вариантов значения и средств их выражения в единую категорию), ср., например, категории наименований лиц, места, отвлеченного действия, признака и др. Представляется, что функциональный подход к словообразованию и связан в первую очередь с описанием собственно словообразовательных категорий.³⁵

3.2. Понятие словообразовательной категории определяется обычно через понятие словообразовательного типа. Словообразовательный тип – это структурно-семантическая схема построения производных слов, характеризующихся общностью их лексико-грамматических свойств (связанных с принадлежностью к определённой части речи), содержащих одни и те же словообразовательные средства (форманты) и имеющих одинаковое словообразовательное значение [Немченко 1985: 139], ср. *учить – учитель, руководить – руководитель, строить – строитель*. Словообразовательное значение понимается здесь как смысловое отношение между производящим и производным словами, которое в данном случае может быть определено толкованием «лицо, выполняющее действие (преимущественно профессиональное), названное производящим глаголом». Словообразовательная категория представляет собой совокупность типов, характеризующихся общностью лексико-грамматических свойств производящих слов и одинаковым словообразовательным значением, ср.

³⁵ Функциональный подход в словообразовании получает и иное истолкование, не затрагиваемое в данной работе. Имеется в виду преимущественная функциональная нагрузка производного слова как реализация коммуникативной установки говорящего. С этой точки зрения Е. А. Земская выделяет следующие функции словообразования: 1) собственно номинативную, служащую созданию наименований новых реалий: *прилуниться, луноход*; 2) экспрессивную: «*здоровышко свое поправляю*» (дериват выражает наряду с понятием «здоровье» самоиронию); 3) конструктивную, служащую упрощению речи: *многоэтажка ← многоэтажный дом*; 4) стилистическую, служащую созданию средств выражения, которые принадлежат к определённому стилю, ср. *измерять* и спец. *замерять* (см. [Земская 1987]).

производные следующих типов: 1) *писать* → *писатель*,
2) *продавать* → *продавец*, 3) *носить* → *носильщик*,
4) *разносить* → *разносчик*.

Возможно определение понятия «словообразовательная категория» без обращения к понятию типа. В этом случае она определяется как группировка производных слов, характеризующихся:

- 1) их одинаковой частеречной принадлежностью;
- 2) одинаковой частеречной принадлежностью производящих слов;
- 3) одинаковой семантической связью с производящими словами;
- 4) различными словообразовательными формантами.

Последнее условие, впрочем, не является обязательным, оно может быть элиминировано, и тогда понятие словообразовательной категории совпадает с понятием типа: тип – это одна из разновидностей категории (в формировании производных данной категории участвует лишь один суффикс). Существует точка зрения, отличающаяся от нашей, согласно которой понятие словообразовательной категории ограничивается определённым способом словообразования, например, способом суффиксации, префиксации [Немченко 1985: 139].

Изложенное выше понимание словообразовательной категории встречается в большинстве работ, ср.: «Слова с различными формантами, но с тождественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи, образуют словообразовательные категории, например, категории глаголов со значением ‘становиться каким или более каким’, ‘наделять чем’, ‘делать каким’ и т. п.» [Улуханов 1977: 129-130]. В сфере отглагольных имен к таким категориям относятся, например, обозначения деятеля, причем И. С. Улуханов объединяет в одну словообразовательную категорию обозначения лиц (*писатель*, *лётчик*, *игрок*) и предметов (*предохранитель*, *конденсатор*, *колун*) [Улуханов 1975: 27].

3.3. Направление анализа от значения к средствам его выражения составляет содержание так называемого ономаσιологического подхода, ср. ономаσιологические категории в истолковании М. Докулила [Dokulil 1962; 1968]. Первые описания словообразования на ономаσιологической основе восходят, по-видимому, к Ф. Травничку и Л. Вайсгерберу. Если Л. Вайсгербер рассмотрел лишь отдельные категории отыменных глаголов: орнативные глаголы, т. е. глаголы «снабжения» типа *füttern* ‘кормить’, *betiteln* ‘озаглавить’, *vergolden* ‘золотить’, ‘покрывать позолотой’ (← *Futter* ‘корм’, *Titel* ‘заголовок’, *Gold* ‘золото’), привативные, или глаголы лишения чего-либо, типа *entwaffnen* ‘обезоружить’ (← *Waffe* ‘оружие’) [Weisgerber 1958; 1962], преследуя в своих работах скорее теоретические, чем описательные цели, то Ф. Травничек осуществил последовательно функциональное описание чешского словообразования [Травничек 1950]. На ономаσιологической основе с элементами деривационной грамматики построено лучшее из имеющихся сопоставительных описаний русского и немецкого словообразования – работа [Ohnheiser 1987].

4 Проблемы, возникающие при изучении словообразовательных категорий

4.1. При изучении словообразовательных категорий необходима эксплицитность описания семантики как отдельных дериватов, так и всей категории. Этой цели служат трансформации, учет сочетаемости / несочетаемости с определёнными словами, установление возможности / невозможности использования идентичных контекстов и т. п. Так, И. С. Улуханов, как было отмечено выше, объединяет в одну категорию отглагольные имена-названия лиц и инструментов, например, *строитель* и *выпрямитель* (общее значение – «лицо или предмет-деятель») [Улуханов 1975: 27]. Но для дериватов-неодушевленных существительных возможны высказывания *выпрямлять с помощью выпрямителя*, *чистить при помощи скребка*. Эти контексты невозможны для имен типа *писатель*, *строитель*. Сочетаемость со словами «выполнять действие при помощи

чего-либо», «служить чем-либо» побуждает отнести неодушевленные дериваты скорее к «инструментам», чем к «деятелям», независимо от того, участвует ли человек в осуществлении действия непосредственно (*колун, скребок*) или опосредствованно (*выпрямитель, конденсатор*).

4.2. И. Онхайзер [Ohnheiser 1987: 75] включает в словообразовательную категорию со значением «jmd. / etw. werden, in etwas übergehen» – ‘стать кем-либо, чем-либо’, ‘превратиться во что-либо’ такие русские и немецкие глаголы, как *сиротеть* – *verwaisen*, *каменеть* – *versteinern*, *вечереть*, ср. также нем. *tagen, herbsten*. В отношении этих примеров уместно повторить, что семантику дериватов, особенно глаголов, необходимо описывать через формулу их толкования, учитывающую элементы ситуации, выражаемой глаголом вместе с его актантами [Kaliuščenko 1988: 17-23]. Неравнозначность ситуаций, выражаемых приведёнными глаголами, раскрывается следующими формулами:

- 1) для глаголов *сиротеть, каменеть, verwaisen, versteinern* это формула « S_1 превращается в S_m » (где S_1 – субъект глагола, S_m – мотивирующее имя: *сирота, камень, Waise, stein*);
- 2) у глаголов *вечереть, lagen, herbsten* формула толкования иная: «Наступает S_m » (*вечер, Tag, Herbst*).

4.3. Выше было отмечено, что подкатегории внутри словообразовательных категорий зачастую расплывчаты из-за отсутствия между ними оппозитивных отношений. Поэтому важен поиск таких признаков, введение которых в описание могло бы «раскрыть» семантические оппозиции в объекте. Обнаружение таких признаков может привести к созданию классификации взаимно противопоставленных по значению подкатегорий. Так, в словообразовательной категории посессивных глаголов на основе признаков «инхоативность», «каузативность», «негативность» и их комбинаций может быть установлена следующая логическая классификация [Калиущенко 1987]:

- 1) «X имеет Y» – исходное значение;

- 2) «X не имеет Y» исходное знамение + негативность;
- 3) «X начинает иметь (приобретает) Y» – исходное значение + инхоативность;
- 4) «X начинает не иметь Y» (лишается Y) – исходное значение + негативность + инхоативность;
- 5) «X каузирует Z иметь Y» (снабжает Z предметом Y) – исходное значение + каузативность;
- 6) «X каузирует Z не иметь Y» (лишает Z предмета Y) – исходное значение + негативность + каузативность.

Данная классификация приложима, например, к глаголам:

- 3) *оперяться*, 4) *обезденежить*, 5) *вооружить*,
 6) *обезоружить*, к отглагольным именам: 1) *обладатель*,
 3) *получатель*, 4) *лишенец*, 5) *продавец*, *даритель*, 6) *захватчик*.
 Данный тип классификации приложим к сферам выражения локативных, атрибутивных и других отношений.

4.4. При сведении в единую категорию различных словообразовательных средств целесообразно раскрывать их собственно языковые значения [Бондарко 1978].

4.5. В имеющихся исследованиях словообразовательных категорий лишь весьма приблизительно очерчивается соотношение центра и периферии (ср., например, [Осильбекова 1982]). Это относится как к производным основам (их структурной и семантической характеристикам), так и к словообразовательным средствам. Для словообразования с его относительно закрытыми категориями возможно (и желательно) опираться на количественно выраженные соотношения, способствующие выявлению структуры поля определённой категории.

4.6. Слова, образующие ту или иную тематическую группу, представляют собой группировки, отличные от номинативных разрядов, центр которых составляют словообразовательные категории (см. выше раздел 3). Они могут объединять производные, сложные, непроизводные слова, как например, цветообозначения (*красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, светло-коричневый*), названия денежных единиц (*полтина, рубль, копейка, червонец* и т. п.).

В исследованиях подобных рядов словообразование не стоит в центре внимания, поскольку здесь описывается лексическая семантика, безотносительно к словообразовательным типам, категориям. Но в целях воссоздания истории того или иного наименования исследователи обращаются и к деривационным связям слова, иногда уже не устанавливаемым на синхронном уровне, ср. *рубль* ← *рубить*, *полтина* ← *полоть* уст. 'разделять надвое вдоль' и т. п. [Рядченко 1957].

4.7. Подводя итоги, можно сказать, что единицы словообразования взаимосвязаны с различными группировками слов по значению:

- 1) с функционально-семантическими полями;
- 2) с номинативными категориями деривационной грамматики;
- 3) со словообразовательными категориями;
- 4) с тематическими группами слов.

Основным объектом изучения при обращении к словообразованию с позиций функционального подхода являются, по-видимому, словообразовательные категории.

5 Функционирование словообразовательных моделей в речи

5.1. Конкретный язык воплощён в совокупности индивидуальных психофизиологических систем («речевых организаций» [Щерба 1974: 25]), целостность которой – продукт всеобщего коммуникативного взаимодействия членов языкового коллектива. Всякое описание языка предполагает различение непосредственно наблюдаемых речевых явлений и «стоящих за ними» образцов (эталонов) как выделяемых и речевом потоке единиц, так и их типовых комбинаций и связей.

В теории функциональной грамматики, главные установки которой изложены в ряде публикаций последних лет [Бондарко 1984; Теория функциональной грамматики 1987], различение явлений языка и речи объединяется с представлением отношений этих двух рядов явлений как их реальных связей, специфика которых состоит во взаимных

преобразованиях коррелирующих элементов этих рядов друг в друга [Бондарко 1984: 39; Павлов 1984: 52-53]. Проводимый нами функционально-грамматический подход отличается от некоторых иных направлений грамматической мысли тем, что с «динамикой» в объекте изучения, охватывающем язык и его речевые проявления, связываются, прежде всего, именно взаимопереходы двух сторон этого объекта друг в друга, а не «деривация» (естественно, при неоспоримом и не оспариваемом посредстве речи) собственно языковых новообразований на базе им предшествующих, причем преимущественно и не в генетическом плане, а в плане синхронической систематики.

5.2. Среди функциональных разграничений и обобщений исходным является разграничение лексических единиц и грамматических элементов в составе языковой системы. Такое разграничение – предпосылка всякого языкового исследования и описания. Лишь пройдя этот этап, можно переходить, в частности, к грамматическим семантическим категориям и формирующимся на их основе ФСП. На пути разграничения языковых номинативных единиц и явлений грамматического строя встает ряд препятствий, связанных со сферой словообразования. «Чистое» размежевание невозможно уже потому, что словообразовательные модели, при помощи которых, как обычно говорят, «образуются новые слова», в «прозрачных» (в плане их морфологического состава) условных номинативных единицах удерживают свойство-способность выражать отношения между частями слова, сохраняющими в нем свои дискретные значения. Словообразовательная модель, таким образом, по признаку означения отношения между значимыми компонентами языковой системы принадлежит к грамматическим средствам языка. Поэтому словообразовательные процессы в функциональном плане могут выходить за пределы потребностей в создании новых лексем. Это касается уже аффиксального словопроизводства – вплоть до того, что отмечаемая в определённых случаях свобода межчастеречных транспозиций с применением словообразовательной «техники» получает рациональное объяснение не в рамках лексикологии,

а на уровне синтаксических процессов: словообразовательная модель становится элементом схемы синтаксического построения. Например, номинализация пропозиции с субъектом «побеги» и предикатом «отпочковываться» – вызванная намерением «приписать» этому пропозициональному содержанию в целом какой-либо признак, облекается в форму *отпочкование побегов...* – независимо от того, содержится ли в памяти говорящего существительное *отпочкование* (Словарь современного русского литературного языка в 17 томах его не регистрирует). Отличительный признак элементов языковой системы – их регулярное воспроизведение в социальных масштабах [Смирницкий 1954: 10, 17-18]. В нашем примере воспроизведены (из языкового «запаса») трёхморфемная основа *отпочкова-*, суффикс *-ние* и объединившая их словообразовательная модель, выражающая суффиксом субстанциональную репрезентацию действия, «понятие» о котором обозначает основа с процессуальным значением.

5.3. Функциональная двойственность, способствующая размыванию границ между лексическим составом языка и речевой грамматической комбинаторикой отложившихся в языке элементов, в еще большей мере свойственна словосложению: сложное слово объединяет как минимум два компонента с индивидуальными лексическими значениями, и его «семантизация» предполагает (пока оно не утратило внутренней формы) осмысление на трёх уровнях – на уровне абстракции подчинительной или сочинительной связи между компонентами, на уровне той или иной содержательной разновидности соответствующей связи (например: при подчинительной – отношения материала и предмета «из» этого материала, содержимого и его «вместилища», части и целого, объектного, субъектного, инструментального отношения и т. д.) и, наконец, на своеобразно имплицативном уровне – уровне знания, основанного на опыте. Так, о том, каким образом в железобетоне соединяются железо и бетон, композит *железобетон* ничего не сообщает, но «всем известно», что железо «входит в» железобетон в виде арматуры. Последний из отмеченных моментов, присущих

смысловому содержанию композитов, типичен для лексического языкового материала, тогда как первые два представляют собой грамматические свойства композита, точнее – синтаксические свойства особой морфологической (словообразовательной) конструкции. Налицо «живое», объективное противоречие, ставящее словосложение в промежуточное положение между лексикой и синтаксисом.

На морфологической цельноофомленности слова, уподобляющей композит обычной форме лексемного знака, основывается способность композита к типизированному представлению обозначаемого им фрагмента действительности, к представлению явления не как «этого» – с тем или иным ситуативно обнаруживаемым в нем признаком, а к его обобщённому представлению как «такого» явления. Подобные обобщённые образы «реалий» не являются, однако, исключительным достоянием языкового лексикона. Они могут формироваться говорящим в индивидуально-ситуативном порядке. Ничего нельзя возразить, например, против соединений типа композитов со вторыми членами *-ресурсы*, *-сбережение* или *-затраты* и первыми членами *материало-*, *энерго-* (подавляющее большинство соответствующих композитов в русской лексикографии, включая «неологическую», не зафиксировано). Ср. также нем. *Sonntags- und Ausflugsstimmung* (Т. Манн), *Rabenprofil* (А. Цвейг), *Manuskriptstoß* (Л. Фейхтвангер), *Präfekturtrick* (А. Зегерс).

Лексемный момент может сводиться к чисто формальному, внешнему Эффекту «цельнономинативности», когда в значении композита как целого невозможно усмотреть познавательного образа какого-либо типа явлений с его отличительными признаками. О какой типизации «таких» предметов можно говорить в случаях, скажем, *Stuben-*, *Kammer-*, *Saal-*, *Katen-*, *Gasthaus-*, *Spritzenhäuser* (примеры из текстов Э. Штриттматтера)? Подобные квазиобобщения стоят за пределами социально значимых лексико-семантических образований (они одновременно и не «подстраиваются» под них, будучи стилистически нейтральными). Подлинное назначение того способа употребления композитной

конструкции, который иллюстрируют приведенные примеры, состоит в том, что она служит здесь целям «языковой экономии», предельно упрощая выражение ситуативной атрибутивной связи. Такое функционирование композитных конструкций (субстантивная – лишь частный случай) характерно для языков, где по историческим причинам, которых мы сейчас не касаемся, установилась норма («правило») их свободного речевого употребления. Немецкий – яркий пример языков этого типа. В русском иное положение: словосложение применяется преимущественно в тех случаях, когда уже возникла социальная потребность в номинативном «по форме» именовании явления, которое могло до этого какое-то время обозначаться «описательным» способом, либо изначально претендует на внедрение в массовый обиход, например, в качестве товара.

5.4. Синтаксис «элементарного предложения» [Адмони 1963: 17-20] определяется на функциональной основе не как синтаксис «слов и словосочетаний» [Виноградов 1955: 389] – «членов» или «компонентов» предложения, имеющих словесную форму, а как синтаксис отложившихся в языке номинативных образований с индивидуализированными лексикосемантическими содержаниями, лексем, которые в определённых случаях могут вступать в соединения с другими лексемами и в форме основ, при помощи композитной морфологической «техники». Материалы немецкого языка (исторические и современные) показывают, что синтаксические потенции словосложения на пределе их актуализации проявляются в том, что основа сближается с самостоятельным словом как по линии её возможных значимых морфологических изменений (ср. *der Bruder-*, *der Brüderverdacht* – Т. Манн), так и по линии часто наблюдаемой связи одного из членов композита со словесным синтаксическим элементом, непосредственно зависящим от данного члена композита (ср. *die absoluten Gewaltgelüste des Königs* – Г. Гейне; *die Todesursache des... Königs Tut-anch-Amon* – Л. Фейхтвангер). Подробно этот комплекс вопросов освещён в работе [Павлов 1985].

5.5. Слово­сло­же­ние вов­ле­ка­ет­ся и в осо­бую про­бле­ма­ти­ку те­о­рии функ­ци­о­наль­ной грам­ма­ти­ки, цен­траль­ным по­ня­ти­ем ко­то­рой яв­ля­ет­ся по­ня­тие функ­ци­о­наль­но-се­ман­ти­че­ско­го по­ля. Од­на из част­ных син­так­ти­ко-се­ман­ти­че­ских ка­те­го­рий, име­ю­щих от­но­ше­ние к ат­ри­бу­тив­ным струк­ту­рам, – ка­те­го­рия пред­мет­но-от­но­си­тель­но­го при­зна­ка, в вы­ра­же­нии ко­то­ро­го на­ря­ду с па­деж­ны­ми и пред­лож­ны­ми (или пред­лож­но-па­деж­ны­ми) фор­ма­ми суб­стан­тив­ных опре­де­ле­ний су­щес­т­ви­тель­но­го (от­час­ти и слов дру­гих грам­ма­ти­че­ских клас­сов) уча­ст­вую­ют от­но­си­тель­ные от­суб­стан­тив­ные при­ла­гатель­ные и ком­по­зит­ные кон­ст­рук­ции (в язы­ках ти­па ан­глий­ско­го – так­же пре­по­зи­тив­ный ат­ри­бу­т пре­иму­щес­т­вен­но в фор­ме, ко­то­рая сов­па­да­ет с ос­но­вой, но со­хра­ня­ет сло­вес­ную «от­дель­ность»). Прос­ле­жи­ва­ю­т­ся су­щес­т­вен­ные раз­ли­чия ме­жду язы­ка­ми, в ко­то­рых по упо­мя­ну­тым сред­ствам (с их спе­ци­фичес­ки­ми осо­бен­но­стя­ми се­ман­ти­че­ской ре­пре­зен­та­ции ба­зо­во­го смыс­ло­во­го от­но­ше­ния) по-раз­но­му рас­пре­де­ля­ет­ся вы­ра­же­ние двух ос­нов­ных суб­ка­те­го­рий дан­ной син­так­ти­ко-се­ман­ти­че­ской функ­ции – «внеш­не­го» и «внут­рен­не­го» пред­мет­но-от­но­си­тель­но­го при­зна­ка [Пав­лов 1985].

Литература

- Адмони, В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка [Текст] / В. Г. Адмони. – М. : Высшая школа, 1963. – 336 с.
- Бондарко, А. В.* Введение. Основания функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л. : Наука, 1987. – С. 5-39.
- Бондарко, А. В.* Грамматическое значение и смысл [Текст] / А. В. Бондарко. Л. : Наука, 1978. – 175 с.
- Бондарко, А. В.* Категории и разряды славянской функциональной морфологии (морфологические категории и лексико-грамматические разряды) [Текст] / А. В. Бондарко // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов (Варшава, авг. 1973 г.). Доклады советской делегации. – М. : Наука, 1973. – С. 42-62.
- Бондарко, А. В.* Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 13-23.

- Бондарко, А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1983. – 208 с.
- Бондарко, А. В.* Словообразование и функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко, В. Д. Калиущенко, В. М. Павлов // Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 1991. – S. 277-297.
- Бондарко, А. В.* Теория морфологических категории [Текст] / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1976. – 255 с.
- Бондарко, А. В.* Функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.
- Виноградов, В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 389-435.
- Гулыга, Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е. И. Гулыга, Е. В. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.
- Земская, Е. А.* Функциональный подход к изучению деривационных морфем [Текст] / Е. А. Земская // Морфемика. Принципы и методы системного описания. – Л., 1987.
- Калашник, Д. М.* О типах функционирования делимитативных глаголов в современном русском языке [Текст] / Д. М. Калашник // Анализ синтаксических единиц. Лингвистические исследования. – М., 1980. – С. 100-108.
- Калиущенко, В. Д.* Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 87-105.
- Карпова, Т. А.* Семантические особенности отадъективных глаголов в функциональном аспекте [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01. / Т. А. Карпова. – Л., 1987. – 16 с.
- Кубрякова, Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е. С. Кубрякова. – АН СССР ; Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
- Малышкина, Н. В.* О переводимости способов действия русского глагола на немецкий язык (На материале переводов художественной прозы) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Малышкина. – Калинин, 1979. – 16 с.
- Мигрина, Н. И.* Внутренняя форма как важнейший узел системных связей в языке (На материале способов представления статуса лица в номенклатурной сфере языка) [Текст] / Н. И. Мигрина. – Кишинев, 1977. – 119 с.

- Мигрина, Н. И.* Типы номинации для обозначения статусов лица в современном русском языке [Текст] / Н. И. Мигрина. – Кишинев, 1980. – 120 с.
- Мурясов, Р. З.* Грамматика производного слова [Текст] / Р. З. Мурясов // Вопросы языкознания. – 1987. – № 5. – С. 18-30.
- Мурясов, Р. З.* Словопроизводство и грамматические категории [Текст] / Р. З. Мурясов // Вопросы языкознания. – 1979. – № 3. – С. 60-69.
- Недялков, В. П.* Заметки о немецких глаголах финитивного способа действия (тип *Die Blumen haben schon ausgeblüht* ‘Цветы уже отцвели’) [Текст] / В. П. Недялков // Способы действия германского глагола в синхронии и диахронии. – Калинин, 1983. – С. 59-70.
- Немченко, В. Н.* Основные понятия словообразования в терминах [Текст] / В. Н. Немченко. – Новгород : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 204 с.
- Осильбекова, Д. А.* Словообразовательные цепи отглагольных локативных существительных [Текст] / Д. А. Осильбекова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С. 211-214.
- Павлов, В. М.* Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования [Текст] / В. М. Павлов. – Л. : Наука, 1985. – 229 с.
- Павлов, В. М.* Субстантивное словосложение в немецком языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. М. Павлов. – Л., 1973. – Б. с.
- Павлов, В. М.* Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения [Текст] / В. М. Павлов // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л. : Наука, 1984. – С. 42-70.
- Русская грамматика* [Текст] / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 215 с.
- Смирницкий, А. И.* Объективность существования языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 33 с.
- Теория функциональной грамматики* : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис [Текст] / А. В. Бондарко (отв. ред.). – Л. : Наука, 1987. – 348 с.
- Теория функциональной грамматики* : Персональность. Залоговость [Текст] / А. В. Бондарко (отв. ред.). – СПб. : Наука, 1991. – 371 с.
- Теория функциональной грамматики* : Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность [Текст] / А. В. Бондарко (ред.). – СПб. : Наука, 1992. – 348 с.
- Теория функциональной грамматики* : Темпоральность. Модальность [Текст] / А. В. Бондарко (отв. ред.). – Л. : Наука, 1990. – 264 с.

- Травничек, Ф.* Грамматика чешского языка. Ч. 1: Фонетика. Словообразование. Морфология [Текст] / Ф. Травничек. – М. : ИИЛ, 1950. – 466 с.
- Улуханов, И. С.* О словообразовательной категории на материале глаголов, мотивированных именами [Текст] / И. С. Улуханов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1975. – Т. 34. – № 1. – С. 27-36.
- Улуханов, И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И.С.Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 356 с.
- Хартунг, Ю.* Дистрибутивный и суммарно-дистрибутивный способы глагольного действия в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Хартунг. – Ростов-на-Дону, 1979. – 262 с.
- Шелякин, М. А.* Категория вида и способа действия (теоретические основы) [Текст] / М. А. Шелякин. – Таллин: Валгус, 1983. – 216 с.
- Шелякин, М. А.* Способы действия в поле лимитативности [Текст] / М. А. Шелякин // Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л. : Наука, 1987. – С. 63-84.
- Шубик, С. А.* Категория залога и поле залоговости в немецком языке [Текст] / С. А. Шубик. – Л. : Наука, 1989. – 121 с.
- Щерба, Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24-39.
- Dik, S. C.* Studles in functional grammar [Text] / Simon C. Dik. – London etc., 1980.
- Dik, S. C.* The Theory of Functional grammar. Part I: The Structure of the clause [Text] / Simon C. Dik, Kees Hengeveld. – Walter de Gruyter, 1979. – 420 p.
- Dokulil, M.* Tvofeni slov v cestine. I. Teorie odvozoväni slov [Text] / M. Dokulil. – Praha : Vydalo Nakladatelství C̣eskoslovenské akademie veřd, 1962. – 215 s.
- Dokulil, M.* Zur Theorie der Wortbildung [Text] / M. Dokulil // Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig (17, Heft 2/3, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe). – Leipzig, 1968. – S. 203-211.
- Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart* [Text] / Karl-Ernst Sommerfeldt. – Leipzig : Verlag Enzyklopädie, 1984. – 180 S.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominale Verben / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik 30).

- Ohnheiser, I.* Wortbildung im Sprachvergleich: Russisch-Deutsch [Text] / I. Ohnheiser. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1987.– 154 S. – (Linguistische Studien).
- Pavlov, V. M.* Die substantivische Zusammensetzung im Deutschen als syntaktisches Problem [Text] / V. M. Pavlov. – München: Max Hueber Verlag, 1972. – 129 S.
- Weisgerber, L.* Verschiebungen in der sprachlichen Einschätzung von Menschen und Sachen [Text] / L. Weisgerber. – Köln-Opladen, 1958. – 185 S.
- Weisgerber, L.* Grundzüge der inhaltsbezogenen Grammatik [Text] / L. Weisgerber. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1962. – 431 S.

Типология значений аффиксов отыменных глаголов³⁶

1. Вводные замечания

В статье исследуются отыменные глаголы (ОГ), то есть глаголы, мотивированные именами существительными, типа русских: *пила* → *пилить*, *билет* → *обилетить*, *вода* → *обезводить*. Эмпирическую базу исследования составили сведения об ОГ в 50 языках, представляющих десять языковых семей и три отдельных языка. Это некоторые индоевропейские языки (славянские: болгарский, польский, русский, словацкий, украинский, чешский; германские: английский, датский, немецкий, норвежский, шведский; балтийские: латышский, литовский; романские: итальянский, испанский, румынский, французский; иранские: осетинский, таджикский), тюркские (азербайджанский), тунгусо-маньчжурские (нанайский, орокский, эвенкийский, эвенский), угрю-финские (венгерский, вепсский, коми, мансийский, марийский, финский), самодийские (ненецкий), эскимосско-алеутские (алеутский, эскимосский), чукотско-камчатские (ительменский, корякский, чукотский); малайско-полинезийские (индонезийский, тагальский); аравакские (пиро); кечумара (аймара, кечуа); нивхский, юкагирский, японский. Материал об ОГ в этих языках был получен из словарей, специальных работ и грамматик (в двух последних случаях примеры в тексте даются с отсылкой к источнику).

1.1. В отличие от большинства других подсистем словообразования, отыменные глаголы неоднократно служили объектом типологических описаний. Причиной такого внимания к ОГ является возможность чёткого выделения в различных языках относительно закрытого списка семантических групп ОГ на основе смысловой связи между глаголами и мотивирующими именами (МИ).

1.2. В исследовании были сформулированы следующие задачи: а) типологическое описание и классификация типов

³⁶ Впервые опубликовано в: Діахронічні дослідження лексики і граматики германських, романських і слов'янських мов. – Донецьк, 1992. – С. 4-19 [Калиущенко 1992].

значений аффиксов ОГ; б) выявление степени продуктивности определённых типов этих значений в отдельных языках или группах языков. Эти задачи вытекают также из понимания типологии как метода познания общих свойств языка и пределов их варьирования в отдельных языках. Это направление в типологии, изучающее отдельные подсистемы языка, не исключает типологической классификации языков, но утверждает, что в классификациях по разным признакам один и тот же язык может быть отнесён к различным типам.

2. Типы значения аффиксов ОГ

Описание значений ОГ осуществляется в работе при помощи толкований, в которых ОГ с их актантами перифразируются в синонимичное выражение, состоящее из мотивирующего имени (МИ) и глагола или глагольной группы. Толкования формулируются при этом в обобщённом виде, то есть переводятся на семантический язык, ср.: ОГ *копировать* 'снять копию с чего-либо', *моделировать* 'создавать модель чего-либо', *оценивать* 'определять цену чего-либо', описываются формулой толкования (ФТ) « S_1 создаёт S_m предмета S_2 » (S_1 , S_2 – актантами ОГ, S_m – означаемое мотивирующего имени). На основании семантической функции МИ в толковании выделяются следующие типы ОГ:

- 1) посессивные глаголы (МИ – посессивный объект),
- 2) локативные (МИ – место),
- 3) атрибутивные (МИ – обозначает признак субъекта или объекта),
- 4) объектные (МИ – объект действия),
- 5) инструментальные (МИ – инструмент),
- 6) предикативные (МИ обозначает действие, состояние, чувство, отношение),
- 7) темпоральные (МИ – время),
- 8) событийные (МИ – обозначает событие или целостную ситуацию) – (примеры ОГ различных типов см. п. 2.3.).

Возвращаясь к собственному предмету исследования, следует указать, что в языках набора выделены следующие

основные типы значений аффиксов ОГ, обозначенные здесь, как:

- 1) категориальное;
- 2) пространственное;
- 3) конкретное.

2.1. Категориальные значения аффиксов ОГ. Аффиксы со значением данного типа не закреплены за ОГ определённых семантических групп. К ним относятся, например, суффикс *-и-* в русском языке, с которым образуются ОГ самых разных семантических групп, ср.: *гостить*, *соседить* (атрибутивные глаголы с ФТ « S_1 есть (как) S_m »); *океанить* ‘плавать в океане’ (локативный глагол с ФТ « S_1 есть в S_m »); *боронить*, *мотыжить* (инструментальные глаголы с ФТ « S_1 совершает типичное действие с помощью S_m ») и т. д.; суффикс *-owa-* в польском языке: *symbol* → *symbolizować* (атрибутивный глагол), *dar* ‘дар’ → *darować* ‘дарить’ (посессивный глагол), *batog* ‘кну́т’ → *batogować* ‘бить кну́том’ (инструментальный глагол) и т. д. Глаголы самой разной семантики образуются от существительных с префиксом *mag-* в тагальском языке, ср.: *tenis* → *magtenis* ‘играть в теннис’ (глагол с МИ, обозначающим действие), *lagari* ‘пи́ла’ → *maglagari* ‘пи́лить’ (инструментальный глагол), *tinapau* ‘хле́б’ → *magtinapau* ‘есть хле́б’ (объектный глагол), *binata* ‘юно́ша’ → *magbinata* ‘быть, стать юно́шей’ (атрибутивный глагол) и т. д..

В целом аффиксы данного типа имеются в большинстве языков набора (отсутствуют, по-видимому, лишь в алеутском, эскимосском).

Но если в одних языках они составляют основную часть аффиксов, определяя в целом систему (или часть системы) значений ОГ (это, например, суффиксы в славянских, германских, тюркских, угро-финских языках, кечуа, нивхском и др.), то в корякском, чукотском, эвенкийском, эвенском имеются только отдельные аффиксы с категориальным значением. К ним относится, например, суффикс *-эт- / -ат-* в чукотском языке, с которым образуются непереходные ОГ различных семантических типов: *рэҢрэҢ* ‘корм’ → *рэҢэтык* ‘кормить’ (посессивный ОГ), *қэвъяч* ‘пар’ → *қэвъячатык*

‘испаряться’ (атрибутивный ОГ), *вэннывэн* ‘зависть’ → *вэннэтык* ‘завидовать’ (предикативный ОГ) и т. д.

Аффиксы с категориальным значением различаются по степени их асемантичности. Так, они могут характеризоваться полным отсутствием связи с какими-либо лексическими или грамматическими признаками глаголов. Такой тип значения словообразовательного аффикса, выполняющего только функцию «оглаголивания» имени, можно обозначить как общекатегориальное, частичное. Таким аффиксом является немецкий суффикс *-ier-*, русский *-и-* (см. выше). В якутском языке таким асемантичным аффиксом является суффикс *-лаа* (и его варианты), с помощью которого глагол может быть образован от любого существительного, ср.: *харчы* ‘деньги’ → *харчылаа* ‘снабжать деньгами’ (посессивный глагол), *самыыр* ‘дождь’ → *самыырдаа* ‘дождить’ (событийный глагол), *суха* ‘соха’ → *сухалээ* ‘пахать сохой’ (инструментальный глагол), *кымыс* ‘кумыс’ → *кымыстаа* ‘делать кумыс’ (объективный глагол) и т. д., то есть с суффиксом *-лаа* образуются переходные, непереходные, безличные ОГ. Аффиксы этого типа являются фактически «пустыми» в семантическом отношении, подобно «нулевому аффиксу» в языках типа немецкого, английского, французского.

Во многих случаях категориальные аффиксы, не связанные с определёнными семантическими группами ОГ, формируют глаголы только определённых лексико-семантических разрядов. Значения данного типа могут быть обозначены как частнокатегориальные (частные грамматические, классифицирующие, выражающие «одно или несколько из облигаторных для определённой части речи категорий...»), сообщая глаголам следующие признаки:

2.1.1. Переходность / непереходность, ср., в немецком только переходными являются ОГ с префиксом *be-*: *Maat* ‘мачта’ → *bemasten* vt ‘ставить мачты на корабле’, *Bild* ‘картина’ → *bebildern* vt ‘иллюстрировать (книгу)’. Данное значение сообщают глаголам префиксы (в славянских, германских), префиксы в сочетании с суффиксами (конфиксы) – в славянских, балтийских, индонезийских, суффиксы (например, в тюркских, славянских, угро-финских, чукотском,

юкагирском). Так, в индонезийском с префиксом *ber-* образуются непереходные глаголы, а с конфиксами *per...kan*, *per...i* – непереходные: *isteri* ‘жена’ → *beristeri vi* ‘быть женатым’, *peristerikan vi* ‘женить’.

2.1.2. Видовые (в славянских языках), ср. в болгарском с суффиксом *-ов-* образуются от имен глаголы несовершенного вида (ср. *бинт* → *бинтовам* ‘бинтовать’), с суффиксом *-ис-* совершенного вида, ср.: *сапун* ‘мыло’ → *сапунисам* ‘намылить’.

2.1.3. Залоговые: в образовании ОГ славянских, балтийских, германских, романских, тюркских языков принимают участие аффиксы-показатели рефлексивности и / или взаимности, совместности действия, ср.: русск. *колос* → *колоситься*, *брат* → *брататься*, болг. *кост* ‘кость’ → *вкостеня се* ‘окостенеть’ – *ся, се* – показатели рефлексивности; турецк. *proleter* → *proleterleşmek* ‘пролетаризоваться’, *yer* ‘место’ → *yerleşmek* ‘поселиться’, ‘поместиться’ (суффикс *leş-* включает аффикс взаимного залога *-ş-*); в тюркских, скандинавских, тунгусо-маньчжурских языках в образовании ОГ участвуют аффиксы пассивного залога (маркирующие интранзитивный характер действия), ср.: швед. *kväll* ‘вечер’ → *kvällas* ‘вечереть’, *tar* ‘слеза’ → *taras* ‘плакать’.

2.1.3. Способ действия:

- а) характеристика протекания действия во времени;
- б) одноактность, недлительность, многократность, длительность;
- в) степень интенсивности действия.

Так повышенную интенсивность действия выражают некоторые тагальские ОГ с префиксом *mag-*, ср.: *basa* ‘чтение’ → *bumasa* ‘читать’ (ОГ с префиксом-инфиксом *-um-* выражает неинтенсивное действие), *magbasa* ‘читать – много, интенсивно’.

2.1.4. Пространственные значения аффиксов ОГ. Значения этого типа выражают (в языках набора) префиксы³⁷

³⁷ Не только префиксы, но и суффиксы могут выражать пространственные значения глаголов, так, в австралийском языке куакуала значения ‘внутри’, ‘вниз’, ‘сквозь’ и др. выражаются глагольными суффиксами.

индоевропейских языков и венгерского. Они формируют глаголы не конкретных семантических групп (см. ниже), а выражают пространственные отношения, на основе которых возникают значения ОГ, принадлежащих к двум и более семантическим группам. Так, немецкий префикс *aus-*, словацкий *vy-* обозначают «из», «изнутри наружу», и в составе ОГ различных семантических групп они указывают на движение, удаление (конкретное или абстрактное, мысленное), предмета из определённого (замкнутого) пространства наружу, ср.: словац. *ryba* ‘рыба’ → *vyrybnit'stav* ‘выловить рыбу из пруда’, нем. *Kern* ‘косточка’, ‘ядро’ → *auskernen* ‘вынимать косточку из плода’ (посессивные глаголы с отрицательным значением – привативные – см. раздел 3), словац. *sklad* ‘склад’ → *vyskladnit'* ‘достать, взять из склада’, нем. *Schiff* ‘судно, корабль’ – *ausschiffen* ‘высадить, выгрузить из судна’ (локативные глаголы). В составе отыменных глаголов префиксы типа рассматриваемых здесь выражают одно определённое значение, хотя различные глаголы с этим префиксом могут входить в разные семантические группы. От них отличаются аффиксы с конкретными значениями (в неиндоевропейских языках), формирующие локативные и посессивные глаголы одной определённой группы, так суффикс *-na-* в кечуа, обозначающий «удаление», «лишение» формирует только ОГ группы « S_1 удаляет S_m , лишает S_2 предмета S_m », ср.: *uma* ‘голова’ → *umanaу* ‘обезглавить’, *huira* ‘жир’ → *huiranaу* ‘обезжирить’, с суффиксом *-mv-* в чукотском образуются глаголы с толкованием « S_1 снимает, расстёгивает S_m », ср.: *къэли* ‘шапка’ → *къэлитвык* ‘снимать шапку’.

В индоевропейских языках префиксы восходят исторически к единицам «адвербиально-предложной группировки», имеющим в качестве первичных пространственные значения. Несмотря на то, что префиксы развили большое количество вторичных непространственных значений, в сфере образования ОГ они реализуют преимущественно их первичные пространственные значения, образуя в основном глаголы локативного типа и семантически связанных с ним посессивного и атрибутивного типов. Но и в составе глаголов, принадлежащих к иным типам, префиксы

формируют значение ОГ именно на основе конкретной или абстрактной (мысленной) пространственной ориентации действия, ср. инструментальные ОГ в немецком языке: *Ix* ‘буква X (икс)’ → *ausixen* ‘забить буквой X (слова и т. п.) при печатании на машинке’ (*aus* ‘из’ указывает на удаление, устранение части текста); *Arm* ‘рука’ → *umarmen* ‘обнимать’ (*um-* ‘вокруг’ конкретизирует характер действия); в русском: *поддомкратить* ‘поднять (автомобиль) снизу с помощью домкрата’. В языках набора префиксы ОГ выражают следующие 11 значений:

2.2.1. Окружение чего-либо, ср. в немецком языке глаголы с префиксом *um-*: *Wand* ‘стена’ → *umwandern* ‘окружать стеной’, *Busch* ‘куст, кустарник’ → *umbuschen* ‘обсадить кустарником’, в славянских ОГ с приставками *о-*, *об-*: *цепь* → *оцепить* ‘окружить, расположиться цепью вокруг кого-, чего-нибудь’, *кайма* → *окаймить*, *куча* → *окучить*. Ср. также примеры из польского: *wal* ‘вал’ → *obwalować* ‘обнести валом’, *parkan* ‘забор, ограда’ → *oparkanić* ‘огородить, обнести забором’.

2.2.2. Движение (помещение) внутрь чего-либо, ср. русск. *рука* → *вручить*, ср. эту же пару в польском: *ręka* → *wręczyć*, ср. также: *kolej* ‘(железнодорожная) колея, дорога’ → *wkoleić* ‘поставить (вагоны, поезд) на рельсы’, итал. *carcere* ‘тюрьма’ → *incarcerare* ‘посадить в тюрьму’.

2.2.3. Движение (помещение) на поверхность чего-либо (покрытие чего-либо), ср.: швед. *börda* ‘ноша’, ‘бремя’ → *rabörda* ‘взвалить на кого-либо’; словац. *pasta* → *napastovat’* ‘натереть пастой’, нем. *Tafel* ‘доска’ → *auf Tafeln* ‘раскладывать на досках (для сушки)’, *Gold* ‘золото’ → *übergolden* ‘(по)золотить’ и т. д.

2.2.4. Движение сквозь что-либо, насквозь чего-либо, ср.: русск. *жир* → *прожирить*, *спирт* → *проспиртовать*, нем. *Ix* ‘буква X (икс)’ → *durchixen* (= *ausixen*) ‘забить буквой X (слово и т. п.) при печатании на машинке’ (*durch* – ‘через, сквозь’).

2.2.5. Присоединение, движение по направлению к чему-либо, ср.: русск. *шуруп* → *пришурупить*, *вода* → *приводниться*,

польск. *gwoźdź* → *przygwoździć* ‘пригвоздить’, *kolek* ‘колышек’ → *przykołkować* ‘прикрепить колышками’, нем. *Kette* ‘цепь’ → *anketten* ‘приковать к цепи, посадить на цепь’.

2.2.6. Движение (удаление) из, изнутри чего-либо, ср. примеры ОГ с префиксом *wy-* в польском: *wagon* → *wuwagonować* ‘выгрузить из вагона’, *lud* ‘народ’ → *wyludnić* ‘обезлюдить’, *natura* → *wynaturzyć (się)* ‘выродиться’ – ср. то же в немецком *Art* ‘род, вид’ → *ausarten* ‘выродиться’ (*aus-* ‘из’).

2.2.7. Движение, удаление от чего-либо, лишение предмета чего-либо, ср. русск. *щепка* → *отщепить*, *граница* → *отграничить*, *вода* → *обезводить*; польск. *woda* → *odwodnić* ‘обезводить’, укр. *жир* → *знежирити*, франц. *plume* ‘перо’ → *déplumer* ‘ощипывать (птицу)’.

2.2.8. Движение (помещение) вниз, в нижней части чего-либо, ср.: русск. *рессора* → *подрессорить* спец. ‘оборудовать машину, повозку рессорами’, *домкрат* → *поддомкратить* ‘поднять с помощью домкрата’, польск. *cyfr* ‘монограмма’ → *podcyfrować* ‘подписать что-либо своими инициалами’, *lewar* ‘домкрат’ → *podlewarować* ‘поддомкратить’, нем. *Keller* ‘подвал’ → *unterkellern* ‘подводить подвал (под здание)’, *Mauer* ‘каменная стена, кладка’ → *untermauern* ‘подводить фундамент под что-либо’.

2.2.9. Движение (перемещение) из одной точки в другую через что-либо. Единичные ОГ с аффиксом *über-*, выражающим это значение, отмечены в немецком: *Brücke* ‘мост’ → *überbrücken* ‘наводить мост (например, через реку)’.

2.2.10. Разъединение, разделение чего-либо, ср.: русск. *щепка* → *расщепить*, *щебень* → *расщебенить*, словац. *kusok* → *rozkuskovat'* ‘разделить на куски’, нем. *Fetzen* ‘лоскут, клочок’ → *zerfetzen* ‘рвать на куски, в клочья’, *Fleisch* ‘мясо’ → *zerfleischen* ‘растерзать’.

2.2.11. Закрывание, изолирование чего-либо, ср.: русск. *штора* → *зашторить*, *тень* → *затенить*, польск. *iks* ‘буква X’ → *zaiksować* ‘забить буквой X при печатании на машинке’ (ср. выше нем. *aus-*, *durchixen*), нем. *Kork* ‘пробка’ → *zukorken*

‘закупоривать’, *Riegel* ‘задвижка, засов’ → *zuriegeln* ‘запирать на засов’, польск. *rampa* ‘перила’ → *zarampować* ‘оградить перилами’, словац. *plot* ‘забор’ → *zaplotit’* ‘отгородить забором’.

Таблица 1

Пространственные значения префиксов отыменных глаголов

№ п/п	Значения префиксов	русск.	укр.	польск.	словац.	чеш.	болгар.	нем.	англ.	дат.	швед.	норв.	франц.	исл.	итал.	рум.	венг.	литов.	лтш.
1.	Окружение	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
2.	Движение в, внутрь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Движение на, вверх	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
4.	Движение сквозь	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Присоединение к	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	Движение из, изнутри	-	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Удаление от, лишение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8.	Движение вниз (у)	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	Движение через	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10.	Разъединение	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	Закрывание	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Как видно из табл. 1 и примеров, набор пространственных значений префиксов в славянских языках и немецком значительно шире, чем в остальных языках. Следует указать, что значения, отсутствующие в системе префиксных ОГ в английском и скандинавских языках, компенсируются наличием так называемых «фразовых глаголов», состоящих из именной основы и послелого – постпозитивного наречия. Такие единицы функционально эквивалентны префиксным ОГ, но они имеют, как правило, рядом и собственно ОГ без послелого,

ср.: англ. *wolf* ‘волк’ → *to wolf, to wolf down* ‘пожирать с жадностью’, швед. *bäd* ‘кровать, постель’ → *bädda, bädda bed* ‘уложить в постель’ и т. д., но ср. единичные английские ОГ, не употребляющиеся, по-видимому, без послелога: *per* ‘бодрость духа, энергия’ → *to per up* ‘вселять бодрость духа’, *brass* ‘латунь, медь’ → *to brass up* ‘надеть сбрую на лошадь’ и др.

Сами значения обнаруживают различную степень типологической продуктивности. Так, наиболее распространенными являются префиксы, обозначающие «удаление, лишение», «движение, помещение предмета в, внутрь чего-либо», они отмечены в большинстве индоевропейских языков.

Конкретные значения аффиксов ОГ. Аффиксы данного типа сообщают глаголам конкретное лексическое значение. Они характерны, прежде всего, для палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских языков. Конкретные значения аффиксов ОГ сгруппированы по семантическим типам глаголов, ниже будут рассмотрены некоторые группы ОГ, образуемых при участии аффиксов с конкретными значениями.

2.3.1. Посессивные ОГ:

- 1) « S_1 имеет S_m » – алеутский, индонезийский, корякский, нивхский, чукотский, эскимосский, юкагирский, ср. в юкагирском ОГ с суффиксом *-н'э-*: *илэн'* ‘олень’ → *мэт мэрилэн'эжэн'* ‘я имею оленей’;
- 2) « S_1 имеет S_2 в качестве S_m » – алеутский, индонезийский, эвенский, ср. в эвенском ОГ с суффиксом *-т-*, *-та-* / *-тэ-*: *хут* ‘ребёнок’ → *хутэтдэй* ‘иметь сыном, дочерью’;
- 3) « S_1 не имеет S_m » – ненецкий, инкский, юкагирский, ср. в ненецком ОГ с суффиксом *-ся* (*-зя*, *-ця*): *нянь* ‘хлеб’ → *нянься(сь)* ‘быть без хлеба’, *сахар* → *сахарця(сь)* ‘быть без сахара’;
- 4) « S_1 начинает иметь S_m », ср. ОГ со специализированным суффиксом *-н-* в языке сиреникских эскимосов:

Қыпыныҫ ‘собака’ → *ҚыпыныҢ* ‘приобретать собаку’,
книга → *книгаҢ* ‘покупать книгу’.

2.3.2. Атрибутивные ОГ:

- 1) « S_1 есть S_m » – юкагирский, эскимосский, ср. ОГ с суффиксом *-y-* (*-ny-* / *-gy-*) в языке азиатских эскимосов: *аҢйақ* ‘байдара’ → *аҢйагук* ‘это есть байдара’;
- 2) « S_1 похож на S_m , ведёт себя подобно S_m совершает действия, свойственные S_m » – венгерский, эскимосский, японский, ср. в венгерском ОГ с суффиксом *-kod-* и его вариантами: *vitéz* ‘молодец’ → *vitézkedni* ‘храбриться’, *gazda* ‘хозяин’ → *gazdálkodni* ‘хозяйничать’;
- 3) « S_1 издаёт запах подобно S_m » – алеутский, ненецкий, эвенкийский, эвенский, эскимосский, ср. ОГ с суффиксом *-mu-* в эвенкийском: *чука* ‘трава’ → *чукаму-* ‘пахнуть травой’, *уллэ* ‘мясо’ → *уллэму-* ‘пахнуть мясом’. В восточнонемецкой диалектах данное значение имеют ОГ с суффиксом *-enz-*: ср. в верхнесаксонском: *Fisch* ‘рыба’ → *fischenzen* ‘пахнуть рыбой’, *Wild* ‘дичь’ → *wildenzen* ‘пахнуть дичью, иметь несвежий запах, портиться’.

2.3.3. Локативные ОГ:

- 1) « S_1 находится в месте S_m » – алеутский, эскимосский, ср. в эскимосском ОГ с суффиксом *-my-*: *аҢйақ* ‘байдара’ → *аҢйамы-* ‘находиться в байдаре’;
- 2) « S_1 направляется, движется в / к S_m » – алеутский, эскимосский, якутский, ср. ОГ с суффиксом *-ta-* / *-ty-* в эскимосском: *Имтук* (название селения) – *ИмтуктақуҢа* ‘в Имтук еду я’;
- 3) « S_1 помещает S_m » – алеутский, аймара, тагальский, ср. в алеутском ОГ с суффиксом *-lgi-*: *улаҫ* ‘дом’ → *иқлас улалҫикуҫ* ‘он принёс в дом дрова’.

2.3.4. Объектные ОГ:

- 1) « S_1 создаёт S_m » – аймара, алеутский, корякский, чукотский, эвенкийский, эвенский, эскимосский, ср. в

эвенском ОГ с суффиксом *-лта-* / *-лтэ-*: *дю* ‘юрта’, ‘чум’ → *дюлтадай* ‘делать, ставить юрту, чум’, *турки* ‘нарта’ → *туркилтадай* ‘делать, собирать нарту’;

- 2) « S_1 охотится на S_m ловит S_m » – алеутский, венгерский, нанайский, орокский, пиро, эвенкийский, эвенский, эскимосский, ср. ОГ с суффиксом *-ма-* / *-мэ-* / *-мо-* в орокском: *тукса* ‘заяц’ → *туксама-* ‘промышлять зайца’, *гаса* ‘водоплавающая птица’ → *гасама-* ‘охотиться на водоплавающую птицу’.

2.3.5. Инструментальные ОГ: « S_1 совершает типичное действие при помощи S_m » – корякский, пиро, чукотский, эвенкийский, эвенский, юкагирский, ср. с суффиксом *-нори-* в юкагирском: *тоБажэн* ‘нож’ → *мэт мэт'оБажэнорин* ‘я пользуюсь ножом’.

2.3.6. Темпоральные и событийные глаголы:

- 1) « S_1 проводит время S_m (в / у S_2)» – корякский, нанайский, чукотский, эвенкийский, ср. в нанайском ОГ с суффиксом *-со-* / *-су-*: *туэ* ‘зима’ → *туэсу-* ‘зимовать’;
- 2) « S_1 оказывается застигнутым временем, явлением природы S_m , подвергается воздействию S_m » – индонезийский, тагальский, эвенкийский, эвенский, эскимосский, ср. ОГ с суффиксом *-in-* в тагальском: *багуо* ‘шторм, тайфун’ → *багухин* ‘быть охваченным тайфуном’;
- 3) «Начинает быть (наступает) явление природы, время S_m » – корякский, нанайский, орокский, чукотский, эскимосский, юкагирский, ср. в юкагирском ОГ с суффиксом *-рэј-*: *т'ајлэн* ‘день’ → *т'ајлэрэјл* ‘светает’.

3 Классификация систем значений аффиксов ОГ

3.1. На основе трёх типов рассмотренных значений здесь производится классификация систем ОГ по наборам значений аффиксов:

Значения аффиксов

Тип	Категориальные	Пространственные	Конкретные
I	+	+	+
II	+	+	–
III	+	–	+
IV	–	+	+
V	+	–	–
VI	–	+	–
VII	–	–	+
VIII	–	–	–

Тип I включает венгерский язык (в котором отмечены аффиксы с категориальными, пространственными и конкретными значениями).

Тип II объединяет славянские, балтийские, германский, романские языки (в которых имеются аффиксы с категориальными и пространственными значениями).

Тип III включает чукотско-камчатские, тунгусо-маньчжурские, тюркские, малайско-полинезийские, индейские языки, ненецкий, юкагирский, японский (в них имеются аффиксы ОГ с категориальными и конкретными значениями).

Тип V включает угро-финские языки (кроме венгерского), нивхский, таджикский, ительменский (в которых отмечены аффиксы с категориальным значением).

Тип VII включает алеутский и эскимосский, в которых, по-видимому, имеются аффиксы ОГ только с конкретным значением.

Остальные три типа в языках набора не отмечены.

3.2. Языковые совпадения объясняются, как правило, генетическими, ареальными или типологическими (связанными с универсалиями) факторами. Сходство наборов значений аффиксов ОГ в разных языках обусловлено преимущественно первыми двумя факторами. Так, большинство родственных языков входят в один и тот же тип (см. II, III, V, VII типы).

Принадлежность родственных языков к разным географическим и лингвистическим ареалам оказала дивергирующее влияние на системы значений аффиксов этих языков, ср. например, более развитую систему аффиксов с конкретными значениями в северных тунгусо-маньчжурских языках (эвенкийском и эвенском) по сравнению с нанайским и орокским (ср. выше группы объектных глаголов); ср. также принадлежность таджикского и венгерского к типам, в которые не входят остальные родственные им соответственно индоевропейские и угро-финские языки.

Напротив, сходство в системах значений аффиксов ОГ неродственных языков объясняется в большинстве случаев влиянием лингвистического ареала, языковых контактов. Так, в венгерском языке (в отличие от других угро-финских) в образовании отыменных глаголов участвуют префиксы с пространственным значением, как это имеет место в индоевропейских языках, ср. нем. *Wrack* 'обломки, корпус пришедшего в негодность транспортного средства' → *abwracken* 'списать в металлолом' (*ab-* 'вниз' сообщает значение «понижение статуса»), ср. образование по такой же модели венгерского ОГ: *gazember* 'негодяй' → *legazemberezni* 'называть негодяем' (*le-* приставка, указывающая на движение сверху вниз), нем. *Rahmen* 'рамка' → *einrahmen* 'вставить в рамку' (*ein-* 'в, внутрь'), русск. *рука* → *вручить*, венг. *keret* 'рамка' → *bekeretezni* 'вставить в рамку' (*be-* приставка, указывающая направление движения внутрь чего-либо); нем. *Treppe* 'лестница' → *auf-treppen* диал. надстраивать (*auf-* 'на'), польск. *krem* → *nakremować* 'намазать кремом', венг. *virag* 'цветы' → *felviragozni* 'украшать цветами' (*fel-* приставка, указывающая на движение снизу вверх).

Характерно, что наиболее широкий набор префиксов и, соответственно, пространственных значений в сфере, ОГ отмечается в славянских и контактирующих с ними немецком (по данному признаку немецкий обнаруживает меньше сходства с генетически более близкими ему некоторыми германскими, чем со славянскими)

Общие типологические черты в рассматриваемой сфере в отдельных случаях образуют «мостики», соединяя языки

обширных ареалов, ср. наличие ОГ с редким значением «S₁ оказывается застигнутым явлением природы (временем) S_m», в тунгусо-маньчжурских, якутском, эскимосском, индонезийском, тагальском (см. выше).

Литература

- Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян – М. : Наука, 1974. – 367 с.
- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривативных значений (на материале русского и польского языков) [Текст] : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.17 / З. М. Волоцкая. – М., 1978. – 24 с.
- Генюшене, Э. Ш.* Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс : Вильнюсский гос. ун-т, 1983. – 168 с.
- Гинзбург, Е. Л.* Существительное в маске глагола [Текст] / Е. Л. Гинзбург // Теоретические аспекты деривации. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1982. – С. 102-133.
- Калиущенко, В. Д.* Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 87-105.
- Калиущенко, В. Д.* Типология значений аффиксов отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Діахронічні дослідження лексики і граматики германських, романських і слов'янських мов / Донецький нац. ун.-т. – 1992. – С. 4-19.
- Кубрякова, Е. С.* О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа [Текст] / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 202-233.
- Недялков, В. П.* Рефлексивные конструкции в балтийских языках и типологическая анкета [Текст] / В. П. Недялков, Э. Ш. Генюшене // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках : сб. науч. трудов. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1985. – С. 3-19.
- Недялков, И. В.* Отыменное глагольное словообразование в языках различных типов (Типологический подход) [Текст] / И. В. Недялков // Проблемы соотношения словообразования с другими языковыми уровнями в германских языках : межвуз. сб. науч. тр. – Смоленск : Смоленский гос. пед. ин-т, 1985. – С. 186-192.
- Рачков, Г. Е.* Введение в морфологию современного тагальского языка [Текст] / Г. Е. Рачков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 216 с.
- Русская грамматика : в 2-х т. [Текст] / Н. Ю. Шведова (ред.). – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

- Скаличка, В. О.* О современном состоянии типологии [Текст] / В. О. Скаличка // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – Вып. 3. – С. 19-35.
- Скорик, П. Я.* Грамматика чукотского языка [Текст] / П. Я. Скорик. – Л. : Наука, 1977. – Ч. II : Глагол, наречие, служебные слова. – 376 с.
- Сравнительная грамматика германских языков* : в 5 т. [Текст] – М. : Изд-во АН СССР, 1966. – Т. IV. Морфология. – 496 с.
- Харитонов, Л. Н.* Типы глагольной основы в якутском языке [Текст] / Л. Н. Харитонов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
- Anderson, S. R.* Typological Distinctions in Word Formation [Text] / S. R. Anderson // Language Typology and Syntactic Description. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – Vol. III. – P. 4-56.
- Comrie, B.* Causative verb formation and other verb-deriving morphology [Text] / Bernard Comrie // Language typology and syntactic description. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – Vol. 3. – P. 346-348.
- Dulewiczowa, I.* Czasowniki denominalne w języku polskim i rosyjskim [Text] / Irena Dulewiczowa. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981. – 156 p. (Prace Slawistyczne ; 15).
- Endzelīns, J.* Lettische Grammatik [Text] / Jānis Endzelīns. – Heidelberg, C. Winter, 1923. – P. 480-540.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominale Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Middendorf, E. W.* Das Runa Simi oder die Keshua-Sprache, wie sie gegenwärtig in der Provinz von Cusco gesprochen wird [Text] / E. W. Middendorf. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1890. – 339 S.

Типологическая анкета для описания отыменных глаголов³⁸

На основе исследования в области типологии отыменных глаголов (ОГ), проведённого в работе [Калиущенко 1988], составлена типологическая анкета, которая предлагается в данной статье.

1. Материал исследования

Основным источником материала при изучении ОГ являются достаточно полные и авторитетные словари, поскольку частотность большинства ОГ в текстах невысока. По-видимому, это положение имеет место при описании большинства словообразовательных явлений [Недялков 1973: 172].

2. Структурные типы ОГ

Какие структурные типы ОГ представлены в данном языке: безаффиксные, аффиксные, аналитические, редуцированные?

2.1. Безаффиксные ОГ. Включают ли ОГ этого типа основу мотивирующего имени (МИ) в неизменном виде (англ. *saw* ‘пила’ → *to saw* ‘пилить’) или их образование сопровождается:

- а) усечением основы (англ. *motor* ‘автомобиль’, ‘мотор’ → *to mote* ‘разг. ездить на автомобиле’);
- б) чередованием звуков основы, напр.: хакас. *таях* ‘палка’, ‘трость’ → *таян* ‘опираться’.

2.2. Аффиксные ОГ. При помощи каких аффиксов образуются ОГ: суффиксов (англ. *idol* ‘идол’, ‘кумир’ → *to idolize* ‘делать кумиром’, ‘поклоняться’, ‘боготворить’), префиксов (нем. *Tier* ‘зверь’ → *vertieren* ‘озвереть’), инфиксов (индонез. *hari* ‘царь’ → *humari* ‘царить’, ‘царствовать’), рефлексивных показателей или элементов типа английских послелогов (ср.: швед. *gren* ‘граница’ → *grena sig* ‘граничить’),

³⁸ Впервые опубликовано в: Сопоставительные исследования в области номинации и словообразования: сб. науч. тр. – Донецк, 1993. – С. 49-57 [Калиущенко 1993].

конфиксов (чукот. *пойгыт* ‘копья’ → *тапойгытык* ‘делать копья’), комбинации двух или более аффиксов (ср. комбинацию префикса и возвратной частицы: швед. *broder* → *förbrödra sig* ‘брататься’, суффикса и возвратной частицы: русск. *толпа* → *толпиться*)?

2.3. Аналитические глаголы. Если в данном языке развито аналитическое образование глаголов, то образуются ли от имён существительных ОГ при помощи вспомогательных глаголов *быть, делать, становиться*? Включают аналитические ОГ только МИ и вспомогательный глагол (тадж. *курбон* ‘жертва’ + *кардан* ‘делать’ → *курбон кардан* ‘жертвовать’) или аналитический комплекс дополняют другие элементы (ср. модель «префикс + МИ + вспомогательный глагол» в осетинском: *с* + *хулиган* + *уын* ‘быть’ → *с-хулиган уын* ‘сделаться хулиганом’)?

2.4. Редуцированные ОГ. Если в языке используется редупликация в процессе словообразования, то имеются ли в языке глаголы, образованные путём удвоения основы МИ (индонез. *kail* ‘крючок’ → *kail-kail* ‘глотать с трудом’) или удвоение основы МИ сопровождается аффиксацией (ср. модели: 1) префикс + МИ + МИ, при этом префикс может присоединяться как к первому, так и ко второму элементу, ср. в мадурском: *maleng* ‘вор’ → *e`kamaleng-maleng* ‘считаться вором’, индонез. *pukul* ‘удар’ → *pukul-metukul*; 2) конфикс + МИ + МИ, индонез. *hidung* ‘нос’ → *kehidung-hidungan* ‘говорить в нос’, ‘гнусявить’)?

2.5. Имеются ли в языке глаголы, образуемые от существительных путём изменения тона или ударения, ср. в китайском: *pe:* (нисходящий тон) – *pe:* (ровный тон) ‘тащить на спине’, в английском: *'present* ‘подарок’ → *pre'sent* ‘преподносить’, ‘дарить’.

3. Существительные, мотивирующие глаголы

3.1. Структурные типы МИ. Какие структурные типы МИ отмечены в данном языке:

- 1) основа МИ в единственном числе (англ. *drum* → *to drum*, аналогично русск. *барабан* – *барабанить*, нем. *Trommel* – *trommeln*);
- 2) усечённая основа (ср. выше 2.1. пример с *to mote*);
- 3) основа в косвенном падеже единственного числа (ср. в аймара: *uma* ‘вода’ → *umaru* – иллатив ‘в воду’ → *umaru-chaña* ‘окупать в воду’);
- 4) основа МИ в форме множественного числа (нем. *Blatt* ‘лист’, ‘страница’ → *Blättern* ‘листать’);
- 5) основание форме косвенного падежа множественного числа (эск. *гуйгу* ‘дом’ – *гуйгуни* – местный падеж множ. числа ‘в домах’, – *гуйгуни-* ‘находиться в домах’);
- 6) МИ с артиклем (ср. в тагальском модель «префикс *mag* + общий артикль *sa* + МИ»: *Tagalog* ‘тагальский язык’ – *mag-sa-tagalog* ‘переводить на тагальский язык’).

Образуются ли ОГ от сложных существительных (англ. *rail* ‘рельс’ + *road* ‘дорога’ – *railroad* ‘железная дорога’ → *to railroad* (разг. ‘протолкнуть, провести в спешном порядке’) и от словосочетаний атрибутивного типа со стержневым словом-именем существительным (русск. *сто чертей* – *осточертеть* разг. ‘до крайности надоест’, ‘опротиветь’)? Какие структурные типы основ существительных накладывают ограничения на образование от них ОГ (ср. невозможность образования ОГ от существительных с диминутивными суффиксами *-chen*, *-lein* в немецком языке)?

С целью определения степени производительности имён в отношении глаголов (а следовательно, и степени продуктивности ОГ в данном языке) может быть предложено проведение эксперимента на основании эквивалентов 238 существительных, которые послужили исходной базой для типологического эксперимента (см. п. 3.3.). Отношение числа ОГ, образованных от указанных 238 имен (например, 122 ОГ в русском), к числу самих 238 имён составит индекс производительности имён существительных в отношении глаголов, ср. в русск. $122 : 238 = 0,51$. Данный индекс в определённом языке может быть сопоставлен с индексами других языков.

Индекс производительности имён в отношении глаголов корректнее определять на основе как можно большего числа исходных имён и мотивированных ими глаголов (по возможности, на основе полной выборки ОГ).

Таким образом, могут быть определены и сопоставлены в различных языках индексы продуктивности определённых структурных и семантических типов ОГ.

4. Семантические типы ОГ

Для описания семантики ОГ целесообразно использовать формулы толкования типа « S_1 создает S_m предмета S_2 » (S_m – означаемое мотивирующего имени, S_1 , S_2 – аргументы ОГ), которая относится к ОГ русск. *копировать* ‘снимать копию с чего-либо’, моделировать ‘создавать модель чего-либо’ и т. д. На основе тождества семантической функции МИ в толковании (объект, инструмент, признак и т. д.) выделяют типы ОГ, на основе тождества ФГ – подтипы или группы ОГ.

Какие семантические типы ОГ можно выделить в данном языке:

- 1) посессивные (МИ обозначает объект принадлежности);
- 2) локативные (МИ – место);
- 3) атрибутивные (МИ – признак субъекта или объекта);
- 4) объектные (МИ – объект);
- 5) инструментальные (МИ – инструмент);
- 6) предикативные (МИ – обозначает действие, состояние, отношение);
- 7) темпоральные (МИ – время);
- 8) событийные (МИ – целостная ситуация).

Выделяются ли ещё какие-либо семантические типы ОГ?

4.1. Посессивные ОГ. Какие группы посессивных ОГ имеются в данном языке:

- 1) « S_1 имеет S_m » (индонез. *tanah* ‘земля’ → *bertanah* ‘иметь землю’);
- 2) « S_1 не имеет S_m » (ненец. *нянь* ‘хлеб’ → *нянься(сь)* ‘быть без хлеба’);

- 3) « S_1 начинает иметь S_m » (эвенк. *орон* ‘олень’ → *орорбу* ‘приобрести оленей’);
- 4) « S_1 начинает не иметь S_m » (русск. *лошадь* – *обезлошадеть* ‘лишиться лошади’);
- 5) « S_1 каузирует S_2 иметь S_m » (англ. *arms* – *to arm*, аналогично русск. *оружие* – *вооружать*);
- 6) « S_1 каузирует S_2 не иметь S_m » (англ. *arms* → *to disarm*, аналогично русск. *оружие* – *обезоружить*).

Имеются ли в данном языке квазипосессивные ОГ, выражающие отношение «часть – целое» или локативное отношение, ср. украинские ОГ с толкованием «начинает иметь» (ср. выше третью группу посессивных, ОГ): *перо* → *опериться*, *порох* ‘пыль’ → *порошиться* ‘покрываться пылью’?

4.2. Атрибутивные ОГ. Какие группы атрибутивных ОГ имеются в данном языке:

- 1) « S_1 есть S_m » (ср. русск. *символ* → *символизировать* ‘являться символом чего-либо’);
- 2) « S_1 не есть S_m » (в языках исследования ОГ данной группы не отмечены);
- 3) « S_1 начинает быть S_m » (ср.: азерб. *даш* ‘камень’ → *дашлашмаг* ‘окаменеть’);
- 4) « S_1 начинает не быть S_m » (ср. в средненижненемецком: *borgere* ‘гражданин города’ → *entborgern* ‘перестать быть гражданином города’);
- 5) « S_1 каузирует S_2 быть S_m » (ср. русск. *раб* → *поработить*, аналогично швед. *slav* → *förslava*);
- 6) « S_1 каузирует S_2 не быть S_m » (ср. *кулак* → *раскулачить*, *магнит* → *размагнитить*).

4.3. Локативные ОГ. Какие группы локативных ОГ имеются в данном языке:

- 1) « S_1 есть в (месте) S_m » (ср. эск. *снак* ‘берег’ → *снамы* ‘находиться на берегу’);
- 2) « S_1 не есть в S_m » (в языках исследования ОГ данной группы не отмечены);

- 3) « S_1 начинает быть в S_m » (ср. русск. *вода* → *приводниться* ‘опуститься на воду – о летательном аппарате, парашютисте и т. п.’);
- 4) « S_1 начинает не быть в S_m » (ср. англ. *rails* ‘рельсы’ → *to derail* ‘сойти с рельсов – о поезде’);
- 5) « S_1 каузирует S_2 быть в S_m » (англ. *capsule* ‘оболочка’, ‘капсула’ → *to incapsulate* ‘заключать в капсулу’, ‘инкапсулировать’);
- 6) « S_1 каузирует S_2 не быть в S_m » (польск. *wagon* ‘вагон’ → *wywagonować* ‘выгрузить из вагона’).

4.4. Объектные ОГ. Какие группы глаголов, МИ которых обозначает в толковании эффицированный объект, могут быть выделены в денном языке:

- 1) « S_1 создает S_m » (чукот. *пойгыт* ‘копья’ → *тапойгыҥык* ‘делать копья’);
- 2) « S_1 выделяет S_m » (якут. *самыыт* ‘яйцо’ → *самыыттаа-* ‘нести – о курице’);
- 3) « S_1 создает S_m предмета S_2 » (русск. *модель* → *моделировать*).

Какие группы глаголов, МИ которых обозначает аффицированный объект, имеются в данном языке:

- 1) « S_1 осуществляет типичное действие над S_m » (якут. *суеху* ‘скот’ → *суехулээ* ‘ухаживать за скотом’);
- 2) « S_1 охотиться на S_m , ловить S_m » (англ. *fish* ‘рыба’ → *to fish* ‘ловить рыбу’);
- 3) « S_1 собирает, добывает S_m » (англ. *berry* ‘ягода’ → *to berry* ‘собирать ягоды’);
- 4) « S_1 потребляет (ест, пьёт, курит) S_m » (эвен. *улрэ* ‘мясо’ → *улрэты* ‘есть мясо’);
- 5) « S_1 воздействует на S_m – часть предмета S_2 » (хакас. *наах* ‘щека’ → *наахта* ‘давать кому-либо пощечину’);
- 6) « S_1 идёт за S_m » (тув. *дус* ‘соль’ → *дуста* ‘ходить за солью’);
- 7) « S_1 идёт совершать действие над S_m » (эвен. *олра* ‘рыба’ → *олрама* ‘идти ловить рыбу’).

4.5. Инструментальные ОГ. Какие лексико-семантические группы в данном языке могут конкретизировать общую ФГ инструментальных ОГ; «S₁ совершает (над S₂) типичное действие с помощью S_m» (нем. *Kamm* ‘гребень’ → *kämmen* ‘причёсывать’);

- 1) «обрабатывать S₂ с помощью S_m» (русск. *утюг* → *утюжить*);
- 2) «закрывать, скреплять, соединять с помощью S_m» (англ. *glue* ‘клей’ → *to glue* ‘клеить’);
- 3) «передвигаться на S_m, с помощью S_m» (англ. *sail* ‘парус’ → *to sail* ‘плыть под парусом’);
- 4) «действовать с помощью части тела S_m» (лтш. *mēle* ‘язык’ → *mēlot* ‘болтать’);
- 5) «играть предметом S_m, на музыкальном инструменте S_m» (венг. *sakk* ‘шахматы’ → *sakkozni* ‘играть в шахматы’) и т. д.

4.6. Предикативные ОГ. Какие подтипы предикативных ОГ могут быть выделены в данном языке:

- 1) глаголы, МИ которых обозначают действие: «S₁ совершает действие S_m (над S₂)» (таг. *kalakal* ‘коммерция’ → *mangalakal* ‘заниматься коммерцией’);
- 2) глаголы, МИ которых обозначает состояние, чувство, отношение:
 - а) «S₁ есть (находится) в состоянии S_m, в отношении S_m с S₂» (англ. *fever* ‘температура’ → *to fever* ‘температурить’);
 - б) «S₁ начинает быть в состоянии S_m» (франц. *fièvre* ‘температура’ → *s'enfièvre* ‘подняться – о температуре’);
 - в) «S₁ каузирует S₂ быть в состоянии S_m, в отношении S_m с S₂» (русск. *гипноз* → *гипнотизировать*);
- 3) ОГ речи:
 - а) МИ – названия единиц речи (англ. *phrase* ‘фраза’, ‘выражение’ → *to phrase* ‘выражать в словах’);

- б) МИ – коммуникативная цель (русск. доклад → докладывать);
- в) МИ – сфера, к которой относится высказывание, его оценка (русск. мораль → морализовать);
- г) МИ – произносимое слово (азерб. салам ‘привет’ → саламлашмаг ‘говорить «салам», ‘здороваться’; венг. ur ‘господин’ → urasni ‘называть господином’);
- д) МИ – язык, на который переводят, на котором говорят, пишут (таг. Tagalog ‘тагальский язык’ → magsatagalog ‘переводить на тагальский язык’).

4.7. Темпоральные ОГ. Какие группы темпоральных ОГ имеются в данном языке: 1) « S_1 , проводит время S_2 (в / у S_2)» (русск. зима → зимовать); 2) « S_1 находится в состоянии, характерном для него во время S_m » (нем. Sommer ‘лето’ → sommern ‘зеленеть, быть в зелени’); 3) « S_1 совершает над S_2 , действие, связанное со временем S_m » (нем. Herbst ‘осень’ → herbsten ‘собирают урожай чего-либо’); 4) « S_1 длится в течение времени S_m » (индонез. bulan ‘месяц’ → berbulan ‘длиться один месяц’)? Выделяются ещё какие-либо разряды темпоральных ОГ?

4.8. Событийные ОГ. Какие группы событийных ОГ могут быть выделены в данном языке (четыре первые из приведённых ниже групп основаны на логической классификации – см. п. 4.1.): 1) «Есть (имеет место) S_m » (англ. rain ‘дождь’ → to rain ‘дождит’); 2) «Нет (не имеет места) S_m » (примеры в использованном материале отсутствуют); 3) «Начинает быть S_m » (англ. night ‘ночь’ → to night ‘наступать – о ночи’); 4) «Начинает не быть S_m » (эск. каҕи ‘прибой’ → каҕиҕитақа ‘прекращается прибой’); 5) « S_1 оказывается застигнутым явлением природы, временем S_m » (таг. ulan ‘дождь’ → ulanin ‘быть застигнутым дождем’)? Какие ещё группы событийных ОГ имеются в данном языке?

4.9. Остаточный тип ОГ. Какие отдельные глаголы и группы ОГ не вошли ни в один из представленных типов (ср. ОГ с толкованием «испытывает боль, слабость в части тела S_m » (эвен. ёсал ‘глаз’ → ёсам- ‘болеть – о глазах’)?

5. Значение аффиксов ОГ

Какие типы значений аффиксов ОГ имеются в данном языке: категориальное, пространственное, конкретное (обозначения условные)?

5.1. Аффиксы с категориальным значением. Имеются ли в данном языке аффиксы:

- а) не сообщающие ОГ никаких смысловых признаков (ср. суффикс *-лаа* в якутском языке, *-ier* в немецком);
- б) не связанные с какими-либо семантическими группами ОГ, но формирующие глаголы определённых лексико-грамматических разрядов и сообщающие им признаки переходности / непереходности, залоговые, видовые, способа действия и др. (ср. образование в русск. языке с суффиксом *-е-* только непереходных ОГ несовершенного вида: *зверь* → *звереть*, *иней* → *индеветь*).

Принимают ли участие в образовании ОГ аффиксы: а) служащие для образования рефлексива, пассива, реципрока (ср. в швед. с суффиксом рефлексива образуются непереходные и безличные ОГ: *dag* ‘день’ → *dagas* ‘рассветать’); б) аффиксы со значением фазисности, степени интенсивности, длительности, одноактности / кратности, ср. в нанайском: *чобо* ‘вор’ → *чобола* ‘украсть’ (однократно), *чобочи* ‘воровать’ (постоянно)? Какие оценочные значения могут выражать аффиксы ОГ (ср. пейоративные значения ОГ с суффиксом *-мсий-* и его вариантами в якутском: *о5о* ‘ребенок’ → *о5омсуй* ‘разыгрывать из себя ребенка, капризничать’)?

5.2. Аффиксы с пространственным значением. Какие пространственные отношения могут выражать аффиксы, при помощи которых образуются ОГ: 1) окружение (нем. *Wand* ‘стена’ *umwandern* ‘окружать стеной’); 2) движение (помещение) внутрь чего-либо (англ. *orb* ‘орбита’, ‘сфера’ → *to inorb* ‘включать в орбиту, сферу действия’); движение на что-либо, на поверхность чего-либо, (нем. *Tafel* ‘доска’ → *auf tafeln* ‘раскладывать на досках для сушки’); 4) движение сквозь что-либо (русск. *жир* → *прожирить*);

5) присоединение, движение по направлению к чему-либо (нем. *Kette* ‘цепь’ → *anketten* ‘приковывать к цепи’, ‘посадить на цепь’); 6) движение (удаление) из, изнутри чего-либо (польск. *wagon* → *wywagonować* ‘выгрузить из вагона’); 7) движение от чего-либо, удаление, лишение предмета (русс. *шена* → *отщепить*); 8) движение вниз, в нижней части чего-либо (русс. *домкрат* → *поддомкратить* ‘поднять с помощью домкрата’); 9) движение, перемещение через что-либо (нем. *Brücke* ‘мост’ → *überbrücken* ‘наводить мост через реку’); 10) разъединение (словац. *kusok* ‘кусок’ → *rozkuskovať* ‘разделить на куски’); 11) помещение позади чего-либо, закрывание (русс. *штора* → *зашторить*)? Какие иные пространственные значения выражают аффиксы ОГ? ОГ каких семантических типов и групп образуются при помощи аффикса с данным пространственным значением?

5.3 Аффиксы с конкретным значением (специализированные). Есть ли в данном языке аффиксы, формирующие ОГ определённых семантических групп (см. п. 4.1.-4.8., ср. в ненецком с суффиксом *-ся* (*-ця*, *-зя*) образуются ОГ только со значением « S_1 не имеет S_m »: *сахар* → *сахарця(сь)* ‘быть без сахара’)? ОГ каких групп образуются при помощи аффиксов данного типа?

6. Количественная характеристика степени продуктивности

Какова численность выделяемых в словарном списке определённых структурных и семантических типов, групп ОГ и их процентное количество по отношению к общему объёму ОГ, а также процентное соотношение отдельных типов и групп?

7. Диахронический аспект изучения ОГ

Имеются ли возможности составления словарных списков ОГ на нескольких временных срезах раз вития данного языка? Какова динамика развития структурных и семантических типов ОГ, устанавливаемая на основе соотнесения количественных оценок? Какие структурные и семантические типы и группы

ОГ имеются / отсутствуют, продуктивны / непродуктивны в определённый период развития языка?

8. Терминологические ОГ

Каково процентное соотношение определённых структурных и семантических типов ОГ в литературном языке и в терминологической сфере? Обладает ли система ОГ-терминов какими либо специфическими чертами по сравнению с системой общеупотребительных ОГ?

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Словообразование «имя – глагол» (Типология отыменных глаголов) [Текст] : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.2 / В. Д. Калиущенко. – Л., 1988. – 47 с.
- Калиущенко, В. Д.* Типологическая анкета для описания отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко // Сопоставительные исследования в области номинации и словообразования : сб. науч. тр. – Донецк, 1993. – С. 49-57.
- Недялков, В. П.* К теории немецкого приставочного словообразования [Текст] / В. П. Недялков // Лингвистические исследования. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1973. – Ч. 1. – С. 165-174.

Семантическая классификация отыменных глаголов в средневерхненемецком языке³⁹

1. Объектом исследования в данной статье являются отыменные глаголы (ОГ) средневерхненемецкого (свн.) языка, т. е. глаголы, образованные от имён существительных, ср.: *boum* → *boumen* ‘сажать деревья’, *kraft* → *kreftigen* ‘укреплять’.

2. Материалом исследования служит корпус⁴⁰ средневерхненемецких и нижненемецких ОГ, отобранных из словарей М. Лексера (1872-1878) [Lexner 1992] и К. Шиллера и А. Люббена (1875-1881) [Schiller 1875-1881].

Методика исследования остаётся в принципе той же и не отличается от большинства современных исследований по словообразовательной семантике [ср. Prell 1996: 19]. Она состоит в выявлении семантических отношений между мотивирующим именем существительным (МИ) (у И. Эрбена, Г.-П. Прелля, Г. Вельмана – базовое существительное (БС) и образованным от него глаголом путём преобразования отыменного глагола в синтагму, которая состоит из мотивирующего существительного и глагола (или глагольного словосочетания). Именно этот глагол или это глагольное словосочетание выражают семантическое отношение между ОГ и соответствующим МИ.

3. Классификация ОГ с одинаковыми перифразами происходит на основе так называемой формулы толкования (ФТ), которая выражает валентную структуру ОГ и семантическое отношение между МИ и ОГ, ср. напр. ФТ « S_1 создаёт S_m S_2 », напр.: в современном немецком языке: *etwas modellieren* ‘≈ ein Modell von etwas schaffen’, *etwas kopieren* ‘≈ eine Kopie (Kopien) von etwas machen’.

³⁹ Перевод статьи В. Д. Калиущенко «Semantische Klassifikation denominaler Verben im Mittelhochdeutschen», впервые опубликованной в: Типология языковых значений в диахроническом и сопоставительном аспектах / Донецкий гос. ун-т. – 1998. – Вып. 1: Словообразование в средневерхненемецком языке. – С. 47-55 [Kaliuščenko 1998].

⁴⁰ Данный корпус (1352 ОГ) лёг в основу исследования, представленного в одном разделе монографии В. Д. Калиущенко, изданной в 1988 году в издательстве Gunter Narr (отв. ред.) [Kaliuščenko 1988], в которой, правда, семантическая классификация опирается на частично иные критерии.

Нижеприведённая классификация ОГ лишь частично пересекается с классификациями, представленными в других исследованиях ОГ (см. напр. [Erben 1993; Fleischer 1995; Marchand 1964; Prell 1991; 1996; Wellmann 1973; 1995 и др.]⁴¹).

Семантическая классификация содержит здесь такие основные типы:

- 1) посессивные ОГ (их МИ обозначают в ФТ посессивный объект),
- 2) локативные ОГ (их МИ обозначают место),
- 3) атрибутивные ОГ (их МИ обозначают к.-л. признак субъекта или объекта),
- 4) объективные ОГ (МИ – объект),
- 5) инструментальные ОГ (МИ – инструмент),
- 6) предикативные ОГ (их МИ обозначают в ФТ предикаты – действия, состояния, отношение),
- 7) темпоральные ОГ (МИ – время),
- 8) событийные ОГ (МИ – событие или ситуация в целом),
- 9) ОГ, характеризующие способ действия (МИ обозначают в ФТ способ действия).

В рамках этих основных типов, которые опираются на эквивалентность семантической функции МИ в ФТ, описываются семантические группы ОГ с одинаковой ФТ.

4 Посессивные глаголы

В этом типе, а также в двух последующих типах, отмечены шесть логически возможных групп, пять из которых имеют место также в свн. языке (табл. 1).

Основное значение здесь выражают ОГ первой группы. Во второй группе значение посессивности может осложняться признаком «отрицание», в третьей группе – «инхоативность», в четвёртой – «инхоативность» и «отрицание», в пятой – «каузативность», в шестой – «каузативность» и «отрицание».

⁴¹ На отличия других классификаций частично указывается в типологическом исследовании В. Д. Калиущенко [Калиущенко 1994]; см. также рецензию на эту монографию [Jachnow 1996], в котором ОГ исследуются больше чем в 60 языках и которое экстраполируется на материал средневерхненемецкого языка. Основное отличие от других классификаций состоит в объединении типов ОГ в один тип на основе одинаковой семантической функции МИ в ФТ (см. ниже: посессивные, локативные, атрибутивные ОГ).

**Посессивные глаголы в средневерхненемецком (свн.)
и современном немецком (нвн.) языке**

№ п/п	Формулы толкования	Примеры	Количество ОГ	
			свн.	нвн.
1.	«S ₁ имеет S _m »	<i>maden</i> ‘voll Maden sein, verwesen’	8	–
2.	«S ₁ не имеет S _m »	–	–	–
3.	«S ₁ начинает иметь S _m »	<i>louben</i> ‘sich mit Laub bedecken’	25	62
4.	«S ₁ начинает не иметь S _m »	<i>entgeisten</i> ‘den Geist aufgeben’	5	127
5.	«S ₁ каузирует S ₂ иметь S _m »	<i>bemæren</i> ‘mit einem Pferd (mære) versehen’	291	476
6.	«S ₁ каузирует S ₂ не иметь S _m »	<i>enprisen</i> ‘des Preises berauben’	77	164
Всего			406	719

4.1. В первую группу посессивных ОГ с ФТ «S₁ имеет S_m» входят единичные глаголы, которые являются по сути квазипосессивными, т. е. они либо выражают отношение «целое – его часть», напр.: *bluoma* ‘цветок’ → *bluomen* ‘цвести, иметь на себе цветы’ (аргумент S₁ этого ОГ обозначает растение или животное, а S_m – плоды, ветки, перья и под.) или ситуацию, в которой локативное отношение «S_m находится в/на S₁» представляется как посессивное отношение. Аргумент S₁ этого ОГ обозначает место, в котором находится S_m, напр.: *wurm* – *würmen* ‘voll Würmer sein’.

4.2. «S₁ не имеет S_m». ОГ данной группы отсутствуют как в свн. и современном немецком языке, так и в других индоевропейских языках. В качестве примера можно привести ненецкие (самоедские) ОГ: *harad* ‘дом’ → *hardasja(s)* ‘не иметь дома’, *njan* ‘хлеб’ → *njan’sja(s)* ‘не иметь хлеба’.

4.3. «S₁ начинает иметь S_m». В свн. языке зафиксированы 25 квазипосессивных ОГ данной группы, напр.: *sich ver-sternen* ‘укрыться звёздами’, *schûmen* ‘пениться, образовывать пену’. Большинство ОГ этой группы выражают возникновение

отношений «целое – его часть»: *en-körn*, *louben*, *ver-grasen* и т. д.

4.4. « S_1 начинает не иметь S_m ». Квазипосессивные инхоативные глаголы с отрицательным значением подразумевают ОГ типа *ent-geisten* (см. табл. 1), *ent-erben* ‘быть без наследников’.

4.5. « S_1 каузирует S_2 иметь S_m ». Это так называемые орнативные ОГ, продуктивность которых в свн. языке, а также в ранненововерхненемецком (рнвн.) [Prell 1996: 384-385] и современном немецком языке выше, чем продуктивность других групп (291 ОГ) (см. табл. 1).

Абсолютное большинство орнативных ОГ выражает квазипосессивное отношение, ср.: *räsen* ‘mit Rosen schmücken’, *steinen* ‘mit (Edel)steinen versehen’. Мотивирующими именами 16 ОГ выступают обозначения лиц, что не свойственно современному немецкому языку, ср.: *vürsten* ‘mit einem Ritter versehen und dadurch zu Fürstentum erheben’, *rittern* ‘mit Rittern versehen’.

4.6. « S_1 каузирует S_2 не иметь S_m ». Посессивные каузативные глаголы с отрицательным значением, или так называемые привативные глаголы, продуктивны в свн. языке (77 ОГ). Как и орнативные глаголы, большинство ОГ данной группы квазипосессивны, напр.: *basten* ‘Bast abziehen’, *ent-henden* ‘die Hände abhauen’; ср. однако собственно посессивные ОГ: *ent-spîsen* ‘die Speise abnehmen’, *ent-wâfenen* ‘entwaffnen’.

5 Локативные глаголы

В этом типе также реализуются 5 из 6 логически возможных групп (табл. 2).

Образование комплексных значений (группы 2-6) от основного значения (первая группа) осуществляется на основании тех же признаков, что и у посессивных ОГ.

5.1. « S_1 есть (находится) в/у/на (месте) S_m » (21 ОГ), ср.: *velden* ‘zu Felde, außen sein’. В большинстве случаев локативные ОГ этой группы обозначают не просто «нахождение, пребывание субъекта в/у/на (месте) S_m », а

действия, выполняемые обычно в данном месте. Таким образом, речь идёт о квазилокативных ОГ, ср.: *marketen* ‘auf dem Markte sich befinden; Handel treiben’, *turn* ‘an der Tür warten’.

Таблица 2

**Локативные глаголы в средневерхненемецком (свн.)
и современном немецком (нвн.) языке**

№ п/п	Формулы толкования	Примеры	Количество ОГ	
			свн.	нвн.
1.	«S ₁ есть (находится) в/у/на (месте) S _m »	<i>tronen</i> ‘auf dem Thron sitzen’	21	66
2.	«S ₁ не есть в/у/на S _m »	–	–	–
3.	«S ₁ начинает быть в/у/на S _m »	<i>sich krippen</i> ‘sich in die Krippe legen’	7	21
4.	«S ₁ начинает не быть в/у/на S _m »	снн. <i>rümen</i> ‘die Stelle verlassen, weggehen’	1	8
5.	«S ₁ каузирует S ₂ быть в/у/на S _m »	<i>hellen</i> ‘in die Hölle bringen’	51	141
6.	«S ₁ каузирует S ₂ не быть в/у/на S _m »	<i>ent-hûsen</i> ‘vom Haus, vom Amt entfernen’	9	32
Всего			89	268

5.2. «S₁ не есть в/у/на S_m». Локативные ОГ этой группы не зафиксированы в исследуемом материале. Они не обнаружены и в других языках.

5.3. «S₁ начинает быть в/у/на S_m». В корпусе зафиксированы 7 локативных инхоативных ОГ, напр.: *lenden* ‘landen’, снн. *sich holen* ‘sich in eine Höhle, ein Versteck begeben’.

5.4. «S₁ начинает не быть в/у/на S_m». Единичный посессивный инхоативный ОГ с отрицательным значением отмечен в снн. языке (см. табл. 2).

5.5. «S₁ каузирует S₂ быть в/у/на S_m». Этой ФТ описываются локативные каузативные ОГ в свн. языке, напр.:

ge-himelen ‘in den Himmel bringen’, *lenden* ‘ans Land bringen’, *paradîsen* ‘ins Paradies bringen’.

5.6. «S₁ каузирует S₂ не быть в/у/на S_m». К этой группе относятся локативные каузативные ОГ с отрицательным значением: *ent-gilden* снн. ‘aus der Gilde ausschließen’, *legern* ‘aus dem Lager locken’.

6 Атрибутивные глаголы

Логическая классификация ОГ позволяет выделить 6 возможных групп (табл. 3).

Таблица 3

Атрибутивные глаголы в средневерхненемецком (свн.) и современном немецком (нвн.) языке

№ п/п	Формулы толкования	Примеры	Количество ОГ	
			свн.	нвн.
1.	«S ₁ есть S _m »	<i>boten</i> ‘Bote sein’, <i>venstern</i> ‘wie Fenster glitzern’	82	358
2.	«S ₁ не есть S _m »	–	–	–
3.	«S ₁ начинает быть (как) S _m »	<i>sich bruodern</i> ‘Mönch werden’, <i>îsen</i> ‘zu Eis werden’	47	133
4.	«S ₁ начинает не быть S _m »	<i>ent-borgeren</i> снн. ‘das Bürgerrecht verlieren’	1	7 окказионализмов
5.	«S ₁ каузирует S ₂ быть (как) S _m »	<i>brinten</i> ‘zur Braut machen’	113	307
6.	«S ₁ каузирует S ₂ не быть S _m »	<i>ent-vriunden</i> ‘entfreunden, verfeinden’	4	18
Всего			247	823

6.1. «S₁ есть S_m». Из 82 ОГ данной группы 59 мотивированы антропонимами, напр.: *hoken* ‘Höker sein, hökern’, *ge-erven* ‘Erbe sein’. От названий животных образованы 9 ОГ данного типа, ср.: *gouch* ‘Kuckuck’ → *gouchen* ‘wie ein Kuckuck rufen’. Мотивирующими именами остальных 19 ОГ являются неодушевлённые имена существительные: *vackelen* ‘wie eine Fackel brennen’. Как показывают примеры, большинство ОГ анализируемой группы выражают не просто

‘быть S_m ’, а ‘выполнять действия, свойственные S_m ’, ‘вести себя, подобно S_m ’, ‘выглядеть, как S_m ’ [см. Carl 1957-1958].

6.2. « S_1 не есть S_m ». ОГ этой группы не обнаружены ни в свн. языке, ни в других языках.

6.3. « S_1 начинает быть (как) S_m ». В корпусе содержится 47 инхоативных атрибутивных ОГ, большинство из которых мотивированы антропонимами, напр.: *doctoren* ‘Doctor werden’, *goten* ‘Gott werden’, *tiuveln* ‘zum Teufel, teuflisch werden’.

6.4. « S_1 начинает не быть S_m ». В материале исследования обнаружен только один снн. атрибутивный инхоативный ОГ с отрицательным значением (см. табл. 3).

6.5. « S_1 каузирует S_2 быть (как) S_m ». 113 атрибутивных каузативных ОГ мотивируются преимущественно антропонимами и неодушевлёнными именами существительными, напр.: *vrouwen* ‘zur Frau, Herrin machen’, *kristenen* ‘zum Christen machen’, *penningen* снн. ‘zu Geld machen, verkaufen’.

6.6. « S_1 каузирует S_2 не быть S_m ». 4 ОГ – это атрибутивные каузативные глаголы с отрицательным значением, ср.: *ent-wîben* ‘der Weiblichkeit entkleiden’, *ent-ridderen* снн. ‘entrittern’.

7 Объектные глаголы

Различные значения объектных глаголов не связаны друг с другом деривационными отношениями, поэтому членение объектных глаголов осуществлялось на основании значений, отмеченных в корпусе глаголов (см. табл. 4).

В зависимости от типа объекта – эффицированного (т. е. возникающего в результате действия субъекта)⁴² или аффицированного (т. е. такого, над которым субъект совершает определённое типичное действие) – среди ОГ выделяют два подтипа.

⁴² В концепции Г.-П. Прелля и М. Шеббен-Шмидт к данной группе относятся, кроме значений ‘производить, делать БС’ и ‘образовывать, выделять БС’, также атрибутивные каузативные ОГ (см. выше 6.1.) [Prell 1996: 90-121].

Таблица 4

**Объектные глаголы в средневерхненемецком (свн.)
и современном немецком (нвн.) языке**

№ п/п	Формулы толкования	Примеры	Количество ОГ	
			свн.	нвн.
Эффицированные ОГ				
1.	«S ₁ создаёт S _m »	<i>tuochen</i> ‘Tuch weben’	75	32
2.	«S ₁ создаёт (определяет) S _m предмета S ₂ »	<i>mazen</i> ‘messen, Maß bestimmen’	10	54
3.	«S ₁ выделяет S _m »	<i>honigen</i> ‘Honig von sich geben’	35	73
Аффицированные ОГ				
4.	«S ₁ совершает типичное действие над S _m »	<i>grasen</i> ‘Gras mähen’	22	54
Всего			142	213

7.1. Подтип «эффицированные глаголы» содержит 3 группы.

7.1.1. «S₁ создаёт (производит) S_m» (30 ОГ), напр.: *stuol* → *stüelen* ‘Stühle, Sitze bereiten’, *seilen* ‘Seile machen’.

7.1.2. «S₁ создаёт S_m предмета S₂» (10 ОГ), напр.: *visier* ‘Plan, Modell’ → *visieren* ‘modellieren, darstellen’, *form* → *formen, formieren* ‘formen, schaffen’.

7.1.3. «S₁ образует / производит на свет / выделяет S_m». В эту группу входят 35 ОГ, напр.: *honigen* (см. табл. 4), *kint* → *kinden* ‘gebären’.

7.2. Глаголы, мотивированные именами существительными, которые обозначают аффицированный объект, разделяются на такие группы:

7.2.1. «S₁ совершает типичное действие над S_m» (22 ОГ):
а) «S₁ охотится на S_m, ловит S_m»: *vischen, vogelen*; б) «S₁ собирает, приносит S_m»: *krüten* ‘Kräuter sammeln’, *vuotern* ‘Futter holen’.

7.2.2. «S₁ воздействует на S_m – часть предмета S₂» (11 ОГ), z. B.: *ver-negelen* ‘den Nagel verletzen’, *halsen* ‘um den Hals fassen’.

7.2.3. «S₁ производит S₂ из S_m» (10 ОГ), z. B.: *vels* → *velsen* ‘aus Felsen machen’.

8. Инструментальные глаголы

Среди инструментальных ОГ также можно выделить 2 подгруппы: 1) переходные глаголы, вычленяемые на основании ФТ «S₁ совершает действие над S₂ при помощи S_m» (113 ОГ), напр.: *snur* ‘Schnur’ → *snüeren* ‘am Strick führen’; ‘mit der Schnur abmessen’, *bast* ‘Bast’ → *besten* ‘mit einem Bast binden’; 2) непереходные глаголы, вычленяемые на основании ФТ «S₁ совершает действие при помощи S_m» (40 ОГ): *organa* ‘Orgel’ → *organieren* ‘Orgel spielen’.

Очевидно, для свн. периода релевантно утверждение Г.-П. Прелля и М. Шеббен-Шмидт касательно рнвн. языка о том, что оба подтипа невозможно чётко разграничить [Prell 1996: 245].

9. Предикативные глаголы

Внутри данного типа выделяются 3 подтипа ОГ на основании семантической функции мотивирующего имени существительного:

- 1) глаголы, МИ которых обозначают действие, процесс (см. 9.1.);
- 2) глаголы, МИ которых обозначают состояние, чувство, отношение (см. 9.2.);
- 3) глаголы, МИ которых обозначают содержание высказывания (см. 9.3.).

Г. Вельман и, ссылаясь на него, Г.-П. Прелль обозначают этот тип термином «абстрактные глаголы», поскольку речь идёт об ОГ, мотивирующим именем которых являются абстрактные существительные [Wellmann 1995: 459; Prell 1991: 104-150; Prell 1996: 122-177].

9.1. «S₁ совершает действие S_m (над S₂)» (105 ОГ), напр.: *hôch-zîten* ‘feiern, heiraten’, *bôr-werken* ‘Erdarbeiten zum Schutz der Stadt ausführen’.

Глаголы данной группы выражают различные действия: а) продуктивную работу (*arbeiten, werken*), б) битвы (*tjostieren* ‘mit Lanzen kämpfen’), в) судебные действия (*ur-teilen* ‘Urteil sprechen’), г) игры (*schachen* ‘Schach spielen’) и т. д.

9.2. В данном типе с МИ состояния можно выделить, в зависимости от ФТ, три подгруппы (см. 2.1.-2.3. в табл. 5).

9.2.1. Эта группа (см. 2.1. в табл. 5) состоит из трёх подгрупп: а) «S₁ находится в состоянии S_m», напр.: *wînnen* ‘in Wonne sein’; б) «S₁ испытывает чувство S_m к S₂», напр.: *nîden* ‘beneiden’; в) «S₁ находится в отношении S_m с S₂», напр.: *twîsten* снн. ‘in Zwiespalt sein’.

Как и в группах посессивных, локативных, атрибутивных ОГ, среди предикативных глаголов состояния можно выделить инхоативные (9.2.2.) и каузативные (9.2.3.) глаголы.

9.2.2. К этому типу отнесены всего 4 глагола, выделенные на основании ФТ «S₁ начинает быть в состоянии S_m, находится в отношении S_m (к S₂)», напр.: *vriunt-scafen* ‘sich befreunden’, *un-gelücken* ‘misslingen’ (см. также 2.2., табл. 5).

9.2.3. «S₁ каузирует S₂ быть в состоянии S_m» (22 ОГ), напр.: *un-kreften* ‘schwächen’, *kubern* ‘besorgen’.

Мотивирующее имя существительное одного ОГ обозначает отношение: *phlicht* ‘Dienstverhältnis’ → *phlichten* ‘in ein Dienstverhältnis nehmen’.

9.3. «S₁ говорит S_m (S₂)». Эта группа содержит 32 ОГ, мотивирующие имена которых обозначают:

- а) цель высказывания в коммуникативном акте: *vrâgen, ant-worten*;
- б) коммуникативное намерение: *bîhten* ‘beichten’, *eiden* ‘schwören’;
- в) наименование лица: *swâgern* ‘als Schwager anreden’;
- г) негативную оценку высказывания: *lestern* ‘beschimpfen’.

**Предикативные глаголы в средневерхненемецком (свн.)
и современном немецком (нвн.) языке**

№ п/п	Формулы толкования	Примеры	Количество ОГ	
			свн.	нвн.
1.	«S ₁ совершает действие S _m (над S ₂)»	<i>dinc</i> ‘Gericht, Verhandlung’ → <i>dingen</i> ‘Gericht halten, verhandeln’, <i>reise</i> ‘Kriegszug’ → <i>reisen</i> ‘einen Kriegszug unternehmen’	105	191
2.1.	«S ₁ находится в состоянии S _m , испытывает чувство S _m к S ₂ , находится в отношении S _m с S ₂)»	<i>amur</i> → <i>amuren</i> , <i>un-wille</i> ‘Widerwille’ → <i>un-willen</i> ‘Widerwillen empfinden’	73	56
2.2.	«S ₁ начинает быть в состоянии S _m , находится в отношении S _m (к S ₂)»	<i>un-macht</i> ‘Ohnmacht’ → <i>un-mehten</i> ‘ohnmächtig werden’, <i>jugent</i> → <i>sich erjugenten</i> ‘jünger werden’	4	2
2.3.	«S ₁ каузирует S ₂ быть в состоянии S _m , в отношении S _m (с S ₂)»	<i>hungeren</i> ‘hungern lassen’, <i>vriden</i> ‘in Frieden bringen’	22	86
3.	«S ₁ говорит S _m (S ₂)»	<i>un-wort</i> ‘Schimpfwort’ → <i>un-worten</i> ‘böse Worte sagen, schimpfen’	32	74
Всего			236	409

10. Темпоральные глаголы

В корпусе обнаружены 14 глаголов, мотивирующие имена которых выполняют семантическую функцию «время». При этом ОГ имеют следующие значения:

- а) «S₁ проводит время S_m (в/у S₂)»: *be-tagen* ‘den Tag über bleiben’;
- б) «S₁ совершает над S₂ действие, связанное со временем S_m»: *wintern* ‘das Vieh den Winter über einstellen und füttern’;

- в) «S₁ находится в состоянии, характерном для него во время S_m»: *ver-nahten* ‘übernünftig werden’;
- г) «S₁ делает с S₂ то, что делают с S₂ во время S_m»: *lenzen* ‘pflügen’.

11. Событийные глаголы

В данном типе, состоящем из 18 ОГ, могут быть выделены две группы:

11.1. «Есть (имеет место событие S_m)». Сюда относятся глаголы, обозначающие явления природы: *donren* ‘donnern’, *winden* ‘wehen (über Wind)’.

11.2. «Начинает быть (иметь место) S_m»: *âbenden* ‘Abend werden’, *herbesten* ‘Herbst werden’. Мотивирующие имена этих глаголов обозначают преимущественно время суток и времена года, ср. однако: *un-witeren* ‘losbrechen (über ein Unwetter)’, *meien* ‘Mai werden’.

12. Глаголы, характеризующие способ действия

Данный тип ОГ выделяется на основании ФТ «S₁ совершает действие, направленное на S₂, способом S_m». В корпусе обнаружено 33 ОГ данного типа (в современном немецком языке – 64 ОГ), напр.: *siten* ‘der Sitte entsprechend handeln’, *kreisen* ‘sich kreisförmig bewegen’.

Как показывают примеры, большинство ОГ этого типа имеют различные значения, однако некоторые из них можно всё-таки объединить в такие подгруппы: «победить, преодолеть, превзойти способом S_m»: *über-minnen* ‘durch Minne überwinden’ «получить что-либо способом S_m»: *phenden* ‘als Pfand nehmen’.

13. Глаголы остаточного типа

Уникальными отношениями с МИ характеризуются 47 отыменных глаголов, напр.: *zît* ‘Zeit’ → *zîten* ‘reif werden’, *sich jâren* ‘mündig werden’. Значение многих ОГ основывается на семантических ассоциациях, напр.: *gugel* ‘Kapuze’ → *gugeln* ‘(über Mönche) umhergehen’, *wolkern* ‘mit seiner Rede wie in den Wolken umherfahren’.

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Типология отыменных глаголов [Текст] : Монография / Владимир Дмитриевич Калиущенко. – Донецк : Донеччина, 1994. – 422 с.
- Carl, H.* Tiernamen bilden Verben [Text] / Helmut Carl // *Wirkendes Wort*. – 1957-1958. – Н. 8. – S. 352-357.
- Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Text]. – 5., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim : Bibliographisches Institut, 1995. – Bd. 4. – 804 S.
- Erben, J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre [Text] / Johannes Erben. – 3. Aufl. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1993. – 182 S. – (Grundlagen der Germanistik 17).
- Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz. – Tübingen : Niemeyer, 1995. – 382 S.
- Jachnov H. Rez. zu :* Vladimir D. Kaliuščenko. Tipologija otymennykh glagolov. – Donezk, 1994. – 422 S. // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. – Berlin, 1996. – Bd. 49/2. – S. 199-204.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominalen Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Kaliuščenko, V. D.* Semantische Klassifikation denominaler Verben im Mittelhochdeutschen [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko // Типология языковых значений в диахроническом и сопоставительном аспектах / Донецкий гос. ун-т [редкол. : В. Д. Калиущенко (отв. ред.) и др. – Донецк, 1998. – Вып. 1 : Словообразование в средневерхненемецком языке. – С. 47-55.
- Lexner, M.* Mittelhochdeutsches Handwörterbuch : in 3 Bdn. [Text] / Matthias Lexner. – Nachdruck der Ausgabe Leipzig 1872-1878. – Stuttgart : S. Hirzel, 1992.
- Marchand, H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / Hans Marchand // *Die neueren Sprachen*. – 1964. – Н. 3. – S. 105-118.
- Prell, H-P.* Die Ableitung von Verben aus Substantiven in biblischen und nicht biblischen Texten des Frühneuhochdeutschen. Eine vergleichende Untersuchung von Texten des 14. bis 17. Jahrhunderts [Text] / Hans-Peter Prell. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 1991. – 261 S.
- Prell, H-P.* Die Verbalableitung im Frühneuhochdeutschen [Text] / H-P. Prell, M. Scheben-Schmidt. – Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1996. – 424 S. – (Studia linguistica Germanica ; 41).
- Schiller, K.* Mittelniederdeutsches Wörterbuch : in 6 Bdn. [Text] / von Karl Schiller und August Lübken. – Bremen : Kühtmann u. a., 1875-1881.

Wellmann, H. Verbbildung durch Suffixe [Text] / Hans Wellmann // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 17-140. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).

Wellmann, H. Wortbildung [Text] / Hans Wellmann // Der Duden : in 12 Bdn. : das Standardwerk zur deutschen Sprache / [hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion : G. Drosdowski ...]. – Mannheim u. a. : Dudenverlag, 1995.

Словообразование глагола в немецком и украинском языках⁴³

1. Сопоставительные исследования предполагают как правило определённую степень изученности проблемы в отдельном языке. Если говорить о проблемах словообразования, то можно утверждать, что в индоевропейских языках эта подсистема (по сравнению с другими подсистемами) исследована достаточно хорошо.

1.1. В настоящее время в германистике описание словообразования достигло такого высокого уровня, как ни в одном другом языке. Фундаментальные труды В. Вильманса, И. Эрбена, Г. Вельмана, В. Фляйшера и И. Барц, В. Хенцена, а наряду с ними – многочисленные исследования в отдельных областях создали достаточно полную картину немецкого словообразования. Особый вклад внёс ряд монографий исследователей инсбрукской группы.

1.2. Словообразование в украинском языке исследовалось не так активно, тем не менее, основные проблемы здесь рассматривались в работах И. И. Ковалика, Е. Г. Городенской, М. В. Кравченко, Н. Ф. Клименко. В украинском языке методологическая база и отсутствие количественного анализа материала являются слабой стороной исследований конкретных явлений в области словообразования. Немецко-украинские и украинско-немецкие сопоставительные исследования встречаются пока довольно редко.

2. В данной работе рассматривается словообразование отыменных глаголов (ОГ) в немецком и украинском языках. Материал исследования составили отчасти уже существующие описания ОГ [Kaliuščenko 2000; Городенська 1981], частично – выборки из типологических текстов [Kaliuščenko 2000: 107-117]. В рамках эксперимента было отобрано 238 имён существительных из словаря базовой лексики для полевых лингвистических исследований⁴⁴. Их эквиваленты служили

⁴³ Перевод с немецкого языка статьи В. Д. Калиущенко «Die Wortbildung des Verbs im Deutschen und Ukrainischen», впервые опубликованной в: Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2002. – Вип. 6. – С. 40-48 [Калиущенко 2002].

⁴⁴ Выбор существительных определялся двумя критериями: 1) принадлежностью к разным

базой для образования глаголов, напр.: нем. *Land* → *landen*, *Stein* → *versteinern*, аналогично укр. *земля* → *приземлити*, *камінь* → *кам'янити*. В немецком языке от 238 имён существительных образуются 246 глаголов, т. е. типологический индекс⁴⁵ производительности глаголов, образованных от существительных, составляет 1,03 (246 : 238). В украинском языке от 238 эквивалентных имён существительных образуются лишь 198 ОГ, т. е. индекс составляет 0,83 (198 : 238).

3. В немецком и украинском языках существуют следующие структурные типы ОГ (см. табл. 1).

3.1. Безаффиксные ОГ. Этот тип наиболее продуктивен среди немецких ОГ (162 ОГ от общего количества в выборке, типологический индекс – 0,66), ср.: *Creme* → *cremen*, *Salz* → *salzen*. Данный тип в украинском языке отсутствует, как и следующий (см. п. 3.2.).

3.2. «Мотивирующее имя (МИ) + рефлексивное местоимение», ср.: нем. *Aal* ‘уж’ → *sich aalen* ‘извиваться, как уж’, *Welle* ‘волна’ → *sich wellen* ‘завиваться, кудрявиться’.

3.3. «МИ + суффикс». Данный тип – самый продуктивный в украинском языке (115 суффиксных ОГ от общего количества, их типологический индекс – 0,58), ср.: *чай* → *чаювати*, *золото* → *золотити*, *золотити*.

В украинском языке суффиксы ОГ выражают следующие значения: имперфектность, дуративность, интранзитивность, инхоативность и т. д., ср.: *золотити* (инхоативность) → *золотити* (каузативность).

Суффиксы ОГ в немецком языке: *-(e)l-* (*Mensch* → *menschen*), *-ier-* / *-isier-* / *-ifizier-* (*Zentrum* → *zentrieren*), *-ig-* (*Schaden* → *schädigen*), *-enz-* (*Fisch* → *fischenzen*). Суффикс *-er-* (*Kalb* → *kalbern*) нельзя обозначить ни как словообразовательную морфему, ни как суффикс

тематическим группам (по 10-12 существительных в каждой из 23 групп); 2) различной частотностью существительных (по 3-4 существительных с высокой, средней и низкой частотностью из каждой группы). При помощи этих критериев предполагалось найти связь между продуктивностью существительных, их семантикой и частотностью.

⁴⁵ Под типологическим индексом здесь следует понимать значение из квантитативной типологии Дж. Гринберга [Гринберг 1963; Касевич 1982].

множественного числа [Henzen 1965: 224; Wellmann 1973: 26, 136]. Семантику суффиксов в немецком языке можно охарактеризовать следующим образом: суффиксы *-ig-* и *-ier-* / *-isier-* / *-ifizier-* являются асемантичными, при этом при помощи наиболее продуктивного суффикса *-ier-* / *-isier-* / *-ifizier* ОГ образуются преимущественно от иностранных слов [Henzen 1965: 228-229; Неद्याлков 1961: 352].

Таблица 1

**Структурные типы ОГ и их типологические индексы⁴⁶
в немецком и украинском языках**

Типы ОГ	Индексы и примеры ОГ	
	немецкий язык	украинский язык
Безаффиксные ОГ	0,66 <i>Creme</i> → <i>crem-en</i>	–
МИ + возвратное местоимение	0,02 <i>Aal</i> → <i>sich aal-en</i>	–
МИ + суффикс	0,06 <i>Nase</i> → <i>näs-el-n</i>	0,58 <i>чай</i> → <i>чаювати</i>
МИ + суффикс + возвратное местоимение	–	0,05 <i>гілка</i> → <i>гілкуватись</i>
МИ + префикс	0,21 <i>Gold</i> → <i>vergold-en</i>	–
МИ + префикс + суффикс	0,3 <i>Hand</i> → <i>aus- händ-ig-en,</i> <i>ein-händ-ig-en</i>	0,33 <i>рука</i> → <i>вручити,</i> <i>виручити</i>
МИ + префикс + возвратное местоимение	0,02 <i>Wolke</i> → <i>sich be-wölk-en</i>	–
МИ + префикс + суффикс + возвратное местоимение	–	0,04 <i>звір</i> → <i>визвіритися</i>
Индекс активности имён существительных в образовании глаголов	269:238 1,03	198:238 0,82

ОГ с суффиксом *-(e)l-* выражают в основном оценочное значение (ср.: *menscheln, näseln*). ОГ с диалектными

⁴⁶ На материале 238 эквивалентов существительных и образованных от них глаголов: 269 глаголов в немецком, 198 – в украинском.

суффиксами *-enz-* (Верхняя Саксония, Швейцария), *-inz-* (Силезия) имеют значение 'пахнуть чем-либо': *Bock* → *bockenzen*, *Fisch* → *fischenzen*.

3.4. «МИ + суффикс + возвратное местоимение». Данный тип отражают только единичные ОГ в обоих языках, в немецком языке в материале исследования примеры не найдены, в украинском языке их индекс продуктивности составляет 0,05, ср.: *Kaprice*, *Kaprize* (австр.) 'прихоть, упрямство' → *sich kapriz-ier-en* 'упорствовать', укр. *гілка* → *гілкуватися*.

3.5. «МИ + префикс». Этот тип в немецком языке имеет типологический индекс 0,2, ср.: *Gold* → *übergolden*, *vergolden* 'позолотить', *Eisen* → *enteisen* 'обезжелезить'.

3.6. «МИ + префикс + суффикс». ОГ данного типа составляют приблизительно одинаковую степень типологической продуктивности, её индекс в немецком языке – 0,3, в украинском – 0,33. Суффикс *-ig* комбинируется в немецком языке с префиксами *be-*, *ent-*, *ver-*, ср.: *Erde* 'земля' → *beerden* 'хоронить', *Seite* 'сторона' → *beseitigen* 'устранять', *Schaden* 'вред' → *entschädigen* 'возмещать (убытки)'. В украинском языке спектр комбинационных возможностей «префикс + суффикс» более широкий, чем в немецком языке [Городенська 1981: 55-56], напр.: *ви-* + *-а-*, *ви-* + *-у-*, *ви-* + *-ува-*; *до-* + *-а-*, *до-* + *-у-*, *до-* + *-ува-* и др., ср.: *рука* → *вручити*, *виручити*.

3.7. «МИ + префикс + возвратное местоимение». Немногочисленные ОГ данного типа отмечены в немецком языке, индекс продуктивности составляет 0,02 (в украинском языке их образование невозможно, как и образование безаффиксных ОГ в целом). В немецком языке речь идёт прежде всего о глаголах с префиксом *be-*, ср.: *Wolke* 'облако' → *sich bewölken* 'покрываться облаками', *Laub* 'листва' → *sich belauben* 'покрываться листвой'.

3.8. «МИ + префикс + суффикс + возвратное местоимение». В материале исследования немецкие ОГ

данного типа отсутствуют, в украинском языке существуют единичные ОГ, ср.: *звір* → *визвірятися*.

4. Структурные типы немецких и украинских ОГ можно сопоставить со структурными типами ОГ некоторых других языков [Kaliuščenko 2000: 115], при этом следует отметить, что продуктивность имён существительных в немецком языке занимает в отношении глаголов среднюю позицию (см. табл. 2), в то же время английский язык демонстрирует здесь высокую продуктивность (его индекс составляет 1,54). Этот факт легко объясним практически неограниченной возможностью конверсии «существительное → глагол». По данным табл. 2 можно заключить, что немецкие ОГ близки по структуре ОГ славянских и балтийских языков. Это касается прежде всего наличия в них структурных типов с префиксами и возвратным местоимением. Украинские имена существительные обнаруживают относительно невысокую активность в образовании глаголов, которая обусловила место украинского языка вместе с другими славянскими и балтийскими языками в нижней части приведённого в табл. 2 списка языков.

5. Семантика префиксов немецкого и украинского языков, как и в других индоевропейских языках, формируется на базе пространственных значений адвербиально-предложных единиц, от которых они образованы. Хотя эти префиксы развили определённое количество вторичных непространственных значений, в составе ОГ они реализуются именно как первичные пространственные [Kaliuščenko 2000: 126-136]. В немецком и украинском языках эти значения выражают определённые префиксы. Из табл. 3 видно, что значения префиксов совпадают в обоих языках, несмотря на то, что семантически эквивалентные префиксы не связаны этимологически.

Табл. 4 показывает, что в рассматриваемом плане немецкий стоит ближе к славянским языкам, чем другие близкородственные германские языки.

6. Семантическая классификация ОГ осуществляется на основе семантической функции мотивирующего имени

Типологические индексы⁴⁷ отыменных глаголов

Язык	Индекс активности имён сущ. в образовании ОГ	Структурные типы ОГ									
		МИ+суффикс	МИ+префикс	МИ+префикс+ суффикс	Безаффиксные ОГ	МИ+возвр. местоимение	МИ+суффикс+ возвр. мест.	МИ+преф.+ суф.+возвр.мест.	МИ+префикс+ возвр. мест.	Редупликация	Аналитич. ОГ
Эвенкийский	1,63	0,84	–	–	0,16	–	–	–	–	–	–
Якутский	1,59	0,98	–	–	0,01	–	–	–	–	–	0,01
Английский	1,54	–	0,03	–	0,97	–	–	–	–	–	–
Индонезийский	1,46	0,24	0,54	0,16	0,01	–	–	–	–	0,05	–
Эвенский	1,13	0,91	–	–	0,09	–	–	–	–	–	–
Немецкий	1,03	0,06	0,21	0,03	0,66	0,02	–	–	0,02	–	–
Коми	0,93	0,98	–	–	0,02	–	–	–	–	–	–
Украинский	0,7	0,58	–	0,33	–	–	0,05	0,04	–	–	–
Литовский	0,63	0,85	–	0,03	–	–	0,12	–	–	–	–
Русский	0,51	0,5	–	0,39	–	–	0,08	0,03	–	–	–
Болгарский	0,47	0,21	0,24	0,09	0,31	0,08	0,02	0,05	0,02	–	–
Латышский	0,44	0,62	–	0,12	0,03	–	0,18	0,04	0,01	–	–

⁴⁷ На материале 238 эквивалентов существительных в каждом языке и образованных от этих существительных глаголов.

существительного в толковании глагола. При этом установлены следующие типы: 1) посессивные ОГ (МИ – посессивный объект); 2) локативные ОГ; 3) атрибутивные ОГ; 4) инструментальные ОГ; 5) темпоральные ОГ и др. [Kaliuščenko 2000]. Из каждого типа были выделены группы ОГ, которые объединяет общая формула толкования (ФТ) [Kaliuščenko 2000: 21-22]. В этой ФТ мотивирующее имя обозначено символом S_m , а другие аргументы – символами S_1 , S_2 , S_3 . Так, в посессивном типе выделяются следующие семантические группы: 1) « S_1 имеет S_m ». ОГ этой группы, как и ОГ следующей группы, отсутствуют во всех индоевропейских языках. 2) « S_1 не имеет S_m ». 3) « S_1 начинает иметь S_m ». В немецком и украинском языках сюда относятся инхоативные посессивные ОГ, в которых в качестве субъекта выступают наименования животных, растений, а S_m – их части: фрукты, ветки, перья, ср.: *Feder* ‘перо’ → *sich befiedern* ‘оперяться’ (т. е. глагол выражает ситуацию возникновения отношения «часть – целое»). 4) « S_1 начинает не иметь S_m ». ОГ этой группы можно описать как ихоативные посессивные ОГ с негативным значением, они выражают разрыв отношений «часть – целое», ср.: *Nadel* ‘иголка’ → *nadeln* ‘шить’, *Korn* ‘зерно’ → *auskörnen* ‘выбирать зёрна’, укр. *нога* → *обезножити*. 5) « S_1 каузирует S_2 иметь S_m ». Данный тип представляют посессивные каузативные или т. н. орнативные ОГ, ср.: нем. *Waffe* ‘оружие’ → *bewaffnen* ‘вооружать’, аналогично укр. *зброя* → *озброїти*, *озброювати*. 6) « S_1 каузирует S_2 не иметь S_m ». Каузативные посессивные ОГ с негативным значением (также часто описываемые как привативные ОГ) как в украинском, так и в немецком языке образуются как правило с помощью суффиксов с «негативным» значением, ср.: нем. *Waffe* ‘оружие’ → *entwaffnen* ‘разоружить’, укр. *зброя* → *обеззброїти*, *вода* → *зневоднити*, *зневоднювати*.

7. На основании инвентаря формальных типов, исследуемых структурных типов ОГ, значений их словообразовательных префиксов, набора семантических групп можно сделать вывод, что немецкий и украинский языки относятся к одному типу, как и другие германские, славянские, а также балтийские и романские языки. Однако степень

типологической близости немецких ОГ к другим германским языкам, с одной стороны, а с другой стороны – к ОГ украинского и других славянских языков, не является изоморфной по отношению к степени их генетической близости. Система немецких ОГ обнаруживает в целом большую типологическую близость к славянским ОГ, чем к ОГ других германских языков. Это обнаруживается прежде всего в развитии префиксации: а) количестве префиксов, участвующих в образовании ОГ; б) значениях префиксов; в) продуктивности префиксальных ОГ.

Таблица 3

**Префиксы ОГ с пространственным значением
в немецком и украинском языках**

№ п/п	Значение префикса	Немецкий язык	Украинский язык
1.	Окружение	<i>um-</i> <i>umwand</i> → <i>umwand</i> <i>en</i>	<i>о-, об-</i> <i>цеп</i> → <i>оцелити</i>
2.	Движение внутрь	<i>ein-</i> <i>Hand</i> → <i>einhandigen</i>	<i>в-</i> <i>рука</i> → <i>вручати</i>
3.	Движение вверх	<i>auf-, über-</i> <i>Gold</i> → <i>übergolden</i> <i>Dach</i> → <i>aufdachen</i>	<i>по-, на-</i> <i>шпилька</i> → <i>нашпилити</i>
4.	Движение сквозь, через	<i>durch-</i> <i>Ix</i> → <i>durchixen</i>	<i>про-</i> <i>жир</i> → <i>прожирити</i>
5.	Присоединение к чему-либо	<i>an-</i> <i>Kette</i> → <i>anketten</i>	<i>до-, при-</i> <i>земля</i> → <i>приземлити</i>
6.	Движение изнутри, наружу	<i>aus-</i> <i>Gräte</i> → <i>ausgräten</i>	<i>ви-</i> <i>двір</i> → <i>видворити</i>
7.	Отдаление от чего-либо, лишение чего-либо	<i>ab-, ent-</i> <i>Rinde</i> → <i>abrinden</i> , <i>Fett</i> → <i>entfetten</i>	<i>обез-, зне-</i> <i>ліс</i> → <i>збезлісити</i>
8.	Движение под низ, из-под низа, под низом	<i>unter-</i> <i>Mauer</i> → <i>untermauern</i>	<i>під-</i> <i>шпилька</i> → <i>підшпилювати</i>
9.	Движение через что-либо	<i>Brücke</i> → <i>überbrücken</i>	–
10.	Разделение	<i>Fleisch</i> → <i>zerfleischen</i>	<i>роз-</i> <i>шпилька</i> → <i>розшпилювати</i>
11.	Покрытие	<i>Kork</i> → <i>zukorken</i>	<i>за-</i> <i>щєбінь</i> → <i>защєбенити</i>

Таблица 4

Пространственные значения префиксов ОГ в славянских, германских, романских, балтийских языках

№ п/п	Значение префикса	Языки, в которых закреплены данные значения префиксов ОГ																	
		укр.	польск.	русск.	словац.	чеш.	болг.	нем.	англ.	дат.	швед.	норв.	франц.	исп.	итал.	рум.	литов.	венг.	лтш.
1.	Окружение	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+
2.	Движение внутрь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Движение вверх	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
4.	Движение сквозь, через	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Присоединение к чему-либо	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	Движение изнутри, наружу	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Отдаление от чего-либо, лишение чего-либо	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8.	Движение вниз, снизу, внизу	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	Движение через что-либо	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10.	Разделение	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	Покрытие	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Литература

- Городенська, К. Г.* Словотворна структура слова (відіменні деривати) [Текст] / К. Г. Городенська, М. В. Кравченко. – К. : Наук. думка, 1981. – 199 с.
- Гринберг, Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Джозеф Гринберг [Текст] // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1963. – Вып. III. – С. 60-94.
- Касевич, В. Б.* Типологическое изучение языков и место в нём квантитативной типологии [Текст] / В. Б. Касевич // Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л., 1982. – С. 8-12.
- Ковалик, И. И.* Аффиксы и их роль в словообразовательном гнезде [Текст] / И. И. Ковалик // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. статей. – Ташкент, 1982. – С. 232-234.
- Недялков, В. П.* Смысловые ряды немецких глаголов с компонентами *aus-*, *heraus-*, *hinaus-* [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. П. Недялков. – Л., 1961. – Б. с.
- Erben, J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre [Text] / Johannes Erben. – 3. Aufl. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1993. – 182 S. – (Grundlagen der Germanistik 17).
- Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz. – 2., durchges. u. erg. Aufl. – Tübingen : Niemeyer, 1995. – 382 S.
- Henzen, W.* Deutsche Wortbildung [Text] / Walter Henzen. – 3., durchges. u. erg. Aufl. – Tübingen : Niemeyer, 1965. – 314 S.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominalen Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben / V. D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten 419).
- Kaliuščenko, V. D.* Die Wortbildung des Verbs im Deutschen und Ukrainischen [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko // Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2002. – Вып. 6. – С. 40-48.
- Kühnhold, I.* Präfixverben / Irmhild Kühnhold // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 341-375. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).
- Wellmann, H.* Verbbildung durch Suffixe / Hans Wellmann // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 17-140. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).

Семантическая маркированность и семантическая производность⁴⁸

1. Понятие маркированности, противопоставляющее членов привативной или градуальной оппозиции в качестве маркированных / немаркированных, более маркированных / менее маркированных, обладает высокой степенью обобщения и применимо практически ко всем уровням языковой структуры, а также к области типологии и диахронии [Greenberg 1966: 61]. Установлен ряд универсальных положений о характере соотношения маркированных явлений (см. ниже).

2. В области словообразования теория маркированности получила своё развитие в рамках «естественной» морфологии (см., например [Дресслер 1986; Dressler 1981; 1985; 1986; Kaliuščenko 2000; Mayerthaler 1980; Wurzel 1984]). Сущность «естественности» также заключается в иконическом характере маркирования языковых единиц, то есть более сложные противочлены получают более сложное морфологическое оформление. Так, категория множественного числа представляется сложнее, чем категория единственного числа. Соответственно, множественное число выступает в качестве маркированного члена оппозиции (единственное / множественное) в категории числа, следовательно, множественное число имеет в большинстве случаев более сложное морфологическое оформление, чем единственное. Аналогично следует трактовать и все остальные морфологические категории языка [Mayerthaler 1980: 20].

3. Восприятие носителем определённого языка того или иного понятия в качестве семантически более простого / сложного обусловлено следующими факторами: биологическими, социальными, культурными, их сочетанием, а также особенностями восприятия, свойственного носителям данного языка [Lee 1988: 219-224]. Из вышеназванного основного тезиса о большей / меньшей семантической маркированности, большей / меньшей степени семантической

⁴⁸ Впервые опубликовано в: Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2003. – Вип. 8. – С. 6-9 [Калиущенко 2003].

сложности вытекает ряд положений, в частности, следующих, имеющих отношение к материалу данной работы:

4. Следует указать на несовпадение понятия большей / меньшей семантической простоты / сложности (немаркированности / маркированности) с понятием семантической исходности / производности глаголов-членов оппозитивной пары. Первое из названных понятий определяется, как отмечалось, экстралингвистическими факторами и проявляется в степени продуктивности, частотности, количестве аффиксов, участвующих в их формировании. Второе понятие принадлежит к внутрисистемным языковым отношениям и выявляется путём (компонентного) анализа значений соответствующих оппозитивных пар исследуемых единиц.

5. При этом в одних случаях семантически непроеизводные значения ОГ могут являться и семантически более простыми (немаркированными). Так, например, если рассматривать семантические группы посессивных отыменных глаголов в типологическом аспекте и в одном языке [Калиущенко 1994, Kaliuščenko 2000], то можно установить следующее (табл. 1).

Таблица 1

Посессивные глаголы

Группы ОГ и их толкование	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы	Количество ОГ данной группы в немецком языке
1. S_1 имеет S_m	20	–
2. S_1 не имеет S_m	3	–
3. S_1 начинает иметь S_m	26	80
4. S_1 начинает не иметь S_m	17	11
5. S_1 каузирует S_2 иметь S_m	47	711
6. S_1 каузирует S_2 не иметь S_m	28	244
Всего		1046

Глаголы с отрицательным значением второй и четвёртой групп (куда входят единицы типа: вторая группа – ненец. *xarad* ‘дом’ → *xaradasя(сь)* ‘не иметь дома’, *нянь* ‘хлеб’ →

нянсья(сь) ‘быть без хлеба’, *сахар* → *сахарця(сь)* ‘быть без сахара’ [Терещенко 1956: 85]; четвертая группа *деньги* → *обезденежить*, *лошадь* → *обезлошадеть* [Авилова 1964: 122-123], *земля* → *обезземелеть*) являются маркированными по отношению к их положительным противочленам первой и третьей групп (первая группа – эвен. *хут* ‘ребенок’ → *хутэт-* ‘иметь ребенка’, *муран* ‘лошадь’ → *мурлāt-* ‘иметь лошадей’, *дјо* ‘юрта’, ‘чум’ → *дјолай* ‘обитать, иметь жильё’, *мōми* ‘лодка’ → *мōмилāt-* ‘иметь лодку’ [Цинциус 1947: 165, Лебедев 1982: 7]; третья группа – таг. *bahau* ‘дом’ → *tagkabahau* ‘обзавестись домом’ [Рачков 1981: 165], эвен. *хут* ‘ребенок’ → *хутэлбэ-* ‘обзавестись детьми’ [Цинциус 1947: 165]). Это проявляется, в частности, в их более низкой продуктивности – в типологическом аспекте и в одном языке (это утверждение верно только в отношении глаголов четвертой и третьей групп немецкого языка, поскольку в нём, как и в других индоевропейских языках, практически отсутствуют глаголы первой и второй групп). В других случаях семантически более простыми являются производные значения. Это относится, например, к каузативным посессивным глаголам с положительным значением (см. пятую группу в таблице, куда входят глаголы типа: русск. *оружие* → *вооружать*, укр. *зброя* → *озброїти*, нем. *Waffe* → *bewaffnen*), и к инхоативным посессивным глаголам с положительным значением (см. третью группу в таблице – см. примеры выше). Глаголы этой группы продуктивны в типологическом отношении и в одном языке (в данном случае в немецком, где в пятой группе они составляют большое количество, а в первой вообще отсутствуют), чем глаголы исходной, первой группы (см. таблицу, примеры выше), что свидетельствует о немаркированном характере глаголов этого типа по отношению к глаголам семантически более простой, исходной первой группы.

Литература

Авилова, Н. С. Развитие отыменного глагольного словообразования [Текст] / Н. С. Авилова // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. – М. : Наука, 1964. – С. 104-140.

- Дресслер, В. У.* Об объяснительной силе естественной морфологии [Текст] / В. У. Дресслер // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 33-46.
- Калиущенко, В. Д.* Семантическая маркированность и семантическая производность [Текст] / В. Д. Калиущенко // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т. – 2003. – Вип. 8. – С. 6-9.
- Калиущенко, В. Д.* Типология отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Донецк : Донеччина, 1994. – 422 с.
- Лебедев, В. Д.* Охотский диалект эвенского языка [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Л.: Наука, 1982. – 243 с.
- Рачков, Г. Е.* Введение в морфологию современного тагальского языка [Текст] / Г. Е. Рачков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 216 с.
- Терещенко, Н. М.* Материалы и исследования по языку ненцев [Текст] / Н. М. Терещенко. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 271 с.
- Цинциус, В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1947. – Ч. I. – 270 с.
- Якобсон, Р. В.* в поисках сущности языка [Текст] / Роман Якобсон // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. – М. : ВИНТИ, 1970. – № 16. – С. 4-15.
- Dressler, W. U.* On World Formation in Natural Morphology [Text] / Wolfgang U. Dressler // Wiener Linguistische Gazette. – 1981. – Vol. 26. – P. 3-13.
- Dressler, W. U.* On the Predictiveness of Natural Morphology [Text] / Wolfgang U. Dressler // Journal of Linguistics. – 1985. – Vol. 21. – P. 321-327.
- Dressler, W. U.* Explanatiom in Natural Morphology, Illustrated with Comparative and Agent-Noun Formation [Text] / Wolfgang U. Dressler // Linguistics. – 1986. – Vol. 23, Issue 3. – P. 519-548.
- Greenberg, J. H.* Language Universals [Text] / J. H. Greenberg // Current Trends in Linguistics. – V. 3: Theoretical Foundations. – The Hague, Paris: Mouton, 1966. – P. 61-112.
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. (Linguistische Arbeiten ; 419).
- Lee, M.* Language. Perception and the World [Text] / M. Lee // Hawkins J. A. Explaining Language Universals. – New York: Basil Blackwell, 1988. – P. 211-246.
- Mayerthaler, W.* Ikonismus in der Morphologie [Text] / Willi Mayerthaler // Zeitschrift für Semiotik. – 1980. – Bd. 2, H. 1/2. – S. 18-37.
- Mayerthaler, W.* Morphologische Natürlichkeit [Text] / Willi Mayerthaler. – Wiesbaden : Athenation, 1980. – 203 S. – (Linguistische Forschungen ; Bd. 28).
- Wurzel, W. U.* Flexionsmorphologie und Natürlichkeit [Text] / W. U. Wurzel. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984. – 223 S.

Словообразовательные универсалии⁴⁹

1. Современная лингвистическая типология понимается как метод познания общих и особенных свойств отдельных языков и свойств человеческого языка в целом [Comrie 1981]. Таким образом, одна из основных задач типологии заключается в поиске общих универсальных лингвистических черт, или универсалий.

2. Как известно, существуют различные виды универсалий, в том числе дедуктивные и индуктивные. Первые формируются как допущения, основанные на существующем теоретическом знании, относятся, как правило, ко всем без исключения языкам (то есть являются преимущественно абсолютными универсалиями) и носят тривиальный характер. Поэтому «актуальность проблемы универсалий в наши дни связывается прежде всего с исследованием так называемых эмпирических, или индуктивных универсалий...» [Успенский 1969]. Несмотря на то, что приведённая точка зрения была высказана свыше 30 лет назад, она не утратила своей значимости, поскольку положение в типологии не изменилось существенным образом. Во-первых, большую часть работ по типологии составляют в действительности сочинения «о типологии», исследования же конкретных языковых явлений достаточно редки. Причина такого положения заключается в сложности осуществления типологических исследований, поскольку для получения достоверных результатов необходимо привлечение большого количества языков разных семей [ср.: Bell 1978: 143; Comrie 1981: 12]. Данные же о конкретных лингвистических явлениях по многим языкам отсутствуют. Там, где они есть, описания основаны на различных подходах и принципах, с различной степенью адекватности. Во-вторых, в большинстве исследований с типологическим подходом к изучаемым явлениям отсутствуют универсалии. Тем не менее, плодотворность типологического изучения отдельных языковых уровней и подсистем позволяет в настоящее время

⁴⁹ Впервые опубликовано в: Человек и его язык (К 75-летию проф. В. П. Неद्याкова) : Филологический сборник. – Кемерово, 2003. – Вып. 4. – С. 26-33 [Калиущенко 2003].

именно типологии в значительной мере формировать общую теорию языка.

Наиболее разработанными областями типологических исследований признаются морфология и фонетический строй языков. Другие области, в том числе и словообразование, остаются значительно менее изученными типологической наукой. В данной работе представлены универсалии, или межъязыковые обобщения в сфере глагольного словообразования, а именно образования отыменных глаголов (ОГ), или глаголов от имён существительных [Kaliuščenko 2000]. Сделанные межъязыковые обобщения носят характер статистических, или вероятностных (то есть неабсолютных, неполных), имплицативных (то есть сформулированных в виде импликаций, например, типа 'если в языке X есть явление А, то в нём есть и явление Б'). Эти обобщения основаны на связи двух явлений и на степени их продуктивности в одном языке или в типологическом аспекте. Рассматривая семантически эквивалентную пару «камень → (о)каменеть» в разных языках, можно установить, что ОГ образуется в этих языках разными способами, ср. англ. *stone* → *to stone*, нем. *Stein* → *versteinern*, азерб. *daş* → *дашламаг*, тадж. *санг* → *санг шудан*. Так, в русском языке ОГ образован путём добавления к основе имени суффикса *-е-*, в немецком – префикса *ver-* и суффикса *-er-* на одном деривационном шаге. В английском ОГ образован безаффиксным способом, в азербайджанском – при помощи суффикса *-лаш*, в таджикском – присоединение к МИ вспомогательного глагола *шудан* 'становиться'.

Анализ способов образования ОГ в 50 различных языках и количество языков, в которых отмечены ОГ каждого типа (см. табл. 1) показывает, что суффиксация – это наиболее распространённый способ отыменной глагольной деривации. Из рассмотренных языков суффиксные ОГ отсутствуют только в одном языке – осетинском. Из числа 13 языков, привлеченных дополнительно для проверки выводов, суффиксные ОГ отсутствуют в двух – афганском (пашто) и тайском. В более чем половине рассмотренных языков, возможно образование ОГ без участия словообразовательных аффиксов. Глаголы, образованные другими способами,

встречаются гораздо реже. Таким образом, можно сформулировать следующие вероятностные универсалии в отношении структурных типов ОГ:

- 1) если в языке есть ОГ, то в нём есть безаффиксные и аффиксные ОГ;
- 2) если в языке есть аффиксные ОГ, то в нём есть и суффиксные ОГ.

3. Для проверки наличия корреляции между типологической продуктивностью определённых типов ОГ и их продуктивностью в одном языке (продуктивность понимается здесь как количественная характеристика), в табл. 1 были включены результаты полной выборки ОГ в немецком языке [Kaliušenko 1988]. Очевидно, что в рамках рассмотренного материала существует корреляция между степенью типологической продуктивности определённого способа образования ОГ и его продуктивностью в одном языке. Следует заметить, что эта корреляция верна именно для данного набора языков, где преобладают индоевропейские языки, а для проверки продуктивности в одном языке привлечён также индоевропейский – немецкий – язык.

4. Классификация отыменных глаголов в данной работе осуществлялась на основании семантической функции мотивирующего имени в толковании глаголов. В результате были выделены 9 типов ОГ:

- 1) посессивные (МИ обозначает «предмет обладания»);
- 2) атрибутивные (МИ – «признак» субъекта или объекта);
- 3) локативные (МИ – «место»);
- 4) объективные (МИ – «объект» действия);
- 5) инструментальные (МИ – «инструмент», то есть предмет, с помощью которого совершается действие);
- 6) «предикативные» глаголы (МИ обозначает предикат – действие, процесс, состояние, отношение);
- 7) темпоральные глаголы (МИ обозначает «время»);
- 8) «событийные» (МИ – «событие», «целостная ситуация»);

9) глаголы остаточного типа (не вошедшие ни в один из предыдущих типов или характеризующиеся уникальной связью с МИ).

Данная классификация логически исчерпывает в рассматриваемом материале типы ОГ, устанавливаемые по семантической функции их МИ.

Внутри каждого из типов на основе тождества формулы толкования (ФТ) выделены семантические группы глаголов. В ФТ обозначаемое мотивирующего имени обозначено символом S_m , а остальные аргументы – символами S_1 , S_2 , S_3 . Таким образом, например, ФТ « S_1 создает S_m предмета S_2 » описывает ОГ типа: *копия* → *копировать* ‘снимать модель с чего-нибудь’, *цена* → *оценить* ‘определять цену чего-либо’; ФТ « S_1 совершает типичное действие при помощи S_m (над S_2)» описывают ОГ типа: *пила* → *пилить*, *багор* → *багрить* и т. д.

В ряде типов (посессивном, локативном, атрибутивном, событийном, а также в предикативном типе глаголов, МИ которых обозначает состояние, чувство, отношение) оказалось возможным осуществить логические классификации семантических групп ОГ на основе признаков «отрицание», «инхоативность», «каузативность» и комбинации этих признаков, осложняющих исходное значение. Семантические группы остальных типов устанавливались на основании видов значений ОГ, которые встречались в языках набора.

5. Здесь будут рассмотрены два типа ОГ: посессивные и объектные. Все шесть групп посессивных глаголов, полученных в результате логической классификации, отмечены в языках набора (см. табл. 2):

5.1. « S_1 имеет S_m ». Собственно посессивные ОГ выражают ситуацию, в которой S_1 – одушевлённый, а S_m – одушевленный или неодушевленный предмет, ср. индонез. *isteri* ‘жена’ → *beristeri* ‘иметь жену’; *atap* ‘крыша’ → *beratap* ‘иметь крышу’; эвен. *хум* ‘ребенок’ → *хумэт-* ‘иметь ребенка’.

5.2. ОГ с противоположным значением « S_1 не имеет S_m » отмечены в трёх языках: немецком, нивхском, юкагирском, ср. ненецк. *нянь* ‘хлеб’ → *нянься(сь)* ‘быть без хлеба’, *сахар* → *сахарця(сь)* ‘быть без сахара’.

5.3. Посессивные ОГ третьей группы имеют толкование « S_1 начинает иметь S_m », ср. таг. *bahay* ‘дом’ → *magkabahay* ‘обзавестись домом’, эвен. *хут* ‘ребенок’ → *хутэлбэ-* ‘обзавестись детьми’, эвенк. *нина* ‘собака’ → *нинарбу-* ‘приобрести собаку’.

5.4. Посессивные ОГ четвертой группы имеют толкование « S_1 начинает не иметь S_m », ср. *деньги* → *обезденежить*, *лошадь* → *обезлошадеть*.

5.5. Посессивные ОГ пятой группы имеют толкование « S_1 каузирует иметь S_m », ср. русск. *оружие* → *вооружать*, аналогичная пара укр. *зброя* → *озброїти*, англ. *arms* → *to arm*, азерб. *силаһ* → *силаһландырмаг*.

5.6. Толкование посессивных ОГ шестой группы – « S_1 каузирует S_2 не иметь S_m ». Эти ОГ обозначают ситуацию каузирования разрыва посессивных отношений, ср. русск. *оружие* → *обезоруживать*, аналогично в болг. *оръжие* → *обезоръжа*, итал. *arma* → *disarmare*, швед. *vapren* → *avvärpa* и т. д., тиро: *pxi* ‘дом’ → *korxi* ‘отнимать дом, лишать дома’.

6. Различные значения объектных глаголов не связаны деривационными отношениями, поэтому классификация объективных ОГ осуществляется не на основе исчисления, а на основе значений, отмеченных в языках набора (всего 10 групп). Наиболее продуктивными в типологическом отношении являются ОГ с толкованием « S_1 создает S_m », ср. эвенк. *колобо* ‘хлеб’ → *колобон-* ‘испечь хлеб’. Они отмечены в 42 языках набора. Наименее продуктивны ОГ, обозначающие не само действие над объектом S_m , а «желание совершить действие, движение с целью получить S_m или выполнить действие на S_m », глаголы каждой из этих групп отмечены в семи языках, ср.: тув. *дус* ‘соль’ → *дуста-* ‘ходить за солью’, коряк. *клеван* ‘хлеб’ → *клевантак* ‘пойти за хлебом’ и т. д.

ОГ определённой семантики «тяготеют» к их образованию с помощью специализированных или неспециализированных аффиксов. Так, ОГ группы со значением « S_1 идёт за S_m » во всех языках, где они отмечены, образуются при участии специализированных суффиксов. Напротив, ОГ со значением « S_1 приносит потомство S_m » (типа укр. *теля* → *телитися*) во всех языках, где они отмечены (включая эвенкийский, эвенский, в которых подавляющее

число ОГ образуются с помощью специализированных суффиксов), созданы при участии неспециализированных аффиксов.

7. В качестве основных могут быть представлены следующие выводы.

7.1. ОГ образуются в языках набора с помощью специализированных, неспециализированных аффиксов и безаффиксным способом (приравниваемым по значению модели к неспециализированным аффиксам). В работе сформулирован ряд импликаций в отношении вероятности образования с помощью специализированных или неспециализированных аффиксов глаголов определённого типа, в зависимости от: а) их «положительного» / «отрицательного» значения; б) типологической продуктивности / непродуктивности; в) степени способности МИ однозначно «задавать» семантику глагола (см. табл. 4).

7.2. Значения ОГ определённых типов (перечисленных в пункте 1) распределяются на положительные и отрицательные. В работе сформулированы вероятности импликации в отношении: а) образования положительных и отрицательных ОГ с помощью специализированных / неспециализированных аффиксов; б) степени их типологической продуктивности (см. табл. 4).

7.3. В ряде семантических групп выделяются ОГ собственно посессивные и квазипосессивные, собственно локативные и квазилокативные и т. д., здесь сформулированы вероятностные импликации в отношении: а) выражения собственно значений и квазизначений с помощью 30 неспециализированных или специализированных аффиксов; б) типологической продуктивности каждого из этих видов значений (см. табл. 4).

7.4. Типологическая продуктивность определённых семантических групп коррелирует с их продуктивностью в одном (немецком) языке, что позволило сформулировать импликацию о степени продуктивности глаголов определённой группы в одном языке в зависимости от их типологической продуктивности (см. табл. 4).

Таблица 1

Формальные типы и способы образования отыменных глаголов

Формальный тип ОГ	Способ образования ОГ	Количество языков (из 50), в которых отмечен данный способ	Количество ОГ в немецком языке
1. Безаффиксные ОГ	1. МИ + нулевой аффикс	26	1916
2. Аффиксные ОГ	2. МИ + суффикс	49	732
	3. МИ + префикс	12	803
	4. МИ + инфикс	1	–
	5. МИ + частица	8	64
	6. МИ + конфикс	11	33
	7. МИ + суффикс + частица	5	11
	8. МИ + префикс + частица	8	62
	9. МИ + конфикс + частица	6	1
3. Аналитические безаффиксные ОГ	10. МИ + вспомогательный глагол	9	–
4. Аналитические аффиксные ОГ	11. Префикс + МИ + вспомогательный глагол	1	–
5. Редуцированные безаффиксные ОГ	12. МИ + МИ	3	–
6. Редуцированные аффиксные ОГ	13. Префикс + МИ + МИ	2	–
Всего			3621

Таблица 2

Посессивные глаголы

Группы ОГ и их толкование	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы	Количество ОГ данной группы в немецком языке
1. S_1 имеет S_m	20	–
2. S_1 не имеет S_m	3	–
3. S_1 начинает иметь S_m	26	80
4. S_1 начинает не иметь S_m	17	11
5. S_1 каузирует S_2 иметь S_m	47	711
6. S_1 каузирует S_2 не иметь S_m	28	244
Всего		1046

Таблица 3

Объектные глаголы

Группы ОГ и их толкование	Количество языков (из 50), в которых отмечены ОГ данной группы	Количество от данной группы в немецком языке
« S_1 создает S_m »	42	32
« S_1 выделяет S_m »	30	73
« S_1 создаёт S_m предмета S_2 »	32	54
« S_1 совершает типовое действие над S_m »	12	33
« S_1 охотится на S_m »	25	11
« S_1 собирает, добывает S_m »	28	10
« S_1 употребляет S_m в еду»	15	12
« S_1 влияет на S_m – часть предмета S_2 »	18	18
« S_1 идёт за S_m »	7	-
« S_1 желает S_m »	8	-
Всего		243

**Некоторые универсалии в сфере образования
отыменных глаголов**

Условия действия универсалии	Лингвистические явления	Исключения
Отыменные глаголы	Безаффиксные, аффиксные отыменные глаголы	афганский, осетинский, тайский языки
Аффиксные ОГ	Суффиксные ОГ	
Посессивные, локативные, атрибутивные отыменные глаголы с негативным значением	Посессивные, локативные, атрибутивные отыменные глаголы с позитивным значением	
Аффиксы ОГ с негативным значением	Большинство аффиксов ОГ с позитивным значением	английский язык
Продуктивные ОГ с негативным значением	Специализированные аффиксы, образующие ОГ с негативным значением	
Собственно локативные, посессивные, атрибутивные ОГ	Квазилокативные, квазипосессивные, квазиатрибутивные ОГ	
Статичные локативные, посессивные, атрибутивные ОГ	Динамичные локативные, посессивные, атрибутивные ОГ	
Высокая типологическая продуктивность ОГ данной семантической группы	ОГ данной семантической группы	
ОГ типологически непродуктивной группы	Специализированные аффиксы, формирующие ОГ данной группы	
Типологическая продуктивность ОГ данного формального типа	Продуктивность ОГ данного типа в одном языке	

Таблица 4 (продолжение)

ОГ сформированные при помощи более чем одного аффикса	Низкая продуктивность ОГ этого типа в данном языке	
Обобщения в сфере образования ОГ германских, славянских, балтийских и романских языков		
Префиксные ОГ	Суффиксные ОГ	
Конфиксные ОГ	Суффиксные ОГ	
ОГ с возвратной частицей	Суффиксные ОГ	
Префиксные ОГ	Префиксные ОГ со значением «в, внутрь»	
Префиксные ОГ	Префиксные ОГ с негативным значением	
Префиксы без коррелятов среди наречий и / или предлогов	Более высокая продуктивность этих префиксов в образовании ОГ, чем префиксов, имеющих корреляты среди наречий и / или предлогов	
Рефлексивные ОГ	Рефлексивные посессивные и локативные ОГ с инхоативным значением	

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Словообразовательные универсалии [Текст] / В. Д. Калиущенко // Человек и его язык (К 75-летию проф. В. П. Недялкова) : Филологический сборник. – Кемерово, 2003. – Вып. 4. – С. 26-33.
- Успенский, Б. А.* Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языков [Текст] / Б. А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М. : Наука, 1969. – С. 5-18.
- Bell, A.* Language samples [Text] / Alan Bell // Universals of human language. – Stanford : Stanford University Press, 1978. – Vol. 1 : Method and Theory / ed. J. H. Greenberg, Ch. A. Ferguson, E. A. Moravcsik. – P. 123-156.

- Comrie, B.* Universals and Linguistics Typology. Syntax and Morphology [Text] / Bernard Comrie. – Chicago : The University of Chicago Press, 1981. – 275 p.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominalen Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten ; 419).

Количественная оценка производительности имён существительных⁵⁰

В данной работе представлен типологический эксперимент, имевший целью определение производительности имён существительных при образовании глаголов в разных языках. Исходный материал эксперимента составил 238 русских существительных из словаря базовой лексики, предназначенного для полевых лингвистических исследований [Кибрик 1972: 181]. Из словарей, а также с помощью информантов были отобраны глаголы, образованные от этих существительных в русском языке и от их эквивалентов в десяти других языках: английском, болгарском, индонезийском, коми, латышском, литовском, немецком, эвенкийском, эвенском, якутском. Исходные существительные в работе [Кибрик 1972: 181] сгруппированы по тематическому принципу, например: 1) названия людей: а) по возрасту и полу; б) по степени родства; 2) животные: а) домашние; б) звери, птицы и т. п.; 3) растительный мир и т. п.

В отдельных случаях в разных языках имеется несовпадение понятий или их семантического объёма, ср., с одной стороны, русск. *брат*, и, с другой стороны, эвен. *акан* 'старший брат', *дядя* 'младший брат отца, матери', *ну* 'младший брат, младшая сестра'. Указанные отклонения от положения в русском языке затрагивают небольшое количество слов и относятся в основном к индонезийскому, эвенкскому, в меньшей мере – к коми и якутскому языкам.

Выборки отыменных глаголов, образованных от 238 русских существительных и их эквивалентов в разных языках, составили: в эвенкийском – 390 единицы, якутском – 380, английском – 367, индонезийском – 347, эвенском – 269, немецком – 246, коми – 221, русском – 182, украинском – 166, литовском – 151, болгарском – 111, латышском – 104.

С целью определения степени продуктивности

⁵⁰ Впервые опубликовано в: Компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці: здобутки і проблеми, III Міжнародний лінгвістичний семінар (11 – 14 червня 2004 р.; Донецьк): матеріали семінару / Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2004. – С. 25-33 [Калиущенко 2004].

отыменной глагольной деривации в определённых языках в работе был введён индекс производительности имён в отношении глаголов, определяемый как отношение числа отыменных глаголов к числу их мотивирующих имён, ср.: в русском языке данный индекс составляет 0,51 (122 : 238), в болгарском – 0,47 (111 : 238), украинском – 0,6 (142 : 238) и т. д. Наиболее высоким индексом производительности имён существительных в отношении глаголов обладают эвенкийский – 1,63 (390 : 238) и якутский – 1,59 (380 : 238) языки, далее следуют: английский (1,54), индонезийский (1,46), эвенский (1,36), немецкий (1,13), коми (0,93), литовский (0,63), русский (0,51), болгарский (0,47), латышский (0,44), украинский (0,82).

Таким образом, на основании полученных индексов может быть выдвинуто предположение о степени производительности всего класса существительных в отношении глаголов в определённом языке, в соответствии с которыми отыменное глагольное словообразование, например, в эвенкийском, якутском, английском, индонезийском и эвенском языках, выше, чем в немецком, коми, русском, украинском, литовском, болгарском, латышском (табл. 1).

На основе выборок определялись индексы, характеризующие способы образования ОГ как в типологическом аспекте, так и в отдельных языках. При этом индексы представляют собой отношение количества ОГ, образованных определённым способом, к общему количеству ОГ в выборке из данного языка [Гринберг 1963: 75, Касевич 1982: 5, Яхонтов 1982: 29].

Относительная достоверность полученных индексов подтверждается примерным соответствием индексов в немецком языке, полученных на основе: а) полной выборки немецких ОГ (3621 единица) [Kaliuščenko 1988: 180] и б) 246 глаголов, образованных от 238 существительных базового словаря, ср. распределение индексов:

- 1) безаффиксные ОГ наиболее продуктивны в обеих выборках: индексы составляют соответственно $1916 : 3621 = 0,53$ и $165 : 246 = 0,66$;

Типологические индексы ОГ

Язык	Производи- тельность	Структурные типы ОГ										
		суф.	преф.	конф.	безаф.	постф.	суф. + постф.	конф. + постф.	преф. + постф.	редупликация	аналитические	
Эвенкийский	1,63	0,84	-	-	0,16	-	-	-	-	-	-	-
Якутский	1,59	0,98	-	-	0,01	-	-	-	-	-	-	0,01
Английский	1,54	-	0,03	-	0,97	-	-	-	-	-	-	-
Индонезийский	1,46	0,24	0,54	0,16	0,01	-	-	-	-	0,05	-	-
Эвенский	1,13	0,91	-	-	0,09	-	-	-	-	-	-	-
Немецкий	1,03	0,06	0,21	0,03	0,66	0,02	-	-	0,02	-	-	-
Коми	0,93	0,98	-	-	0,02	-	-	-	-	-	-	-
Литовский	0,63	0,85	-	0,03	-	-	0,12	-	-	-	-	-
Русский	0,76	0,50	-	0,39	-	-	0,08	0,03	-	-	-	-
Болгарский	0,47	0,21	0,24	0,09	0,31	0,08	0,02	0,05	0,02	-	-	-
Латышский	0,44	0,62	-	0,12	0,03	-	0,18	0,04	0,01	-	-	-

- 2) второе место занимают префиксные ОГ – с индексом соответственно $803 : 3621 = 0,22$ и $52 : 246 = 0,21$ [Kaliuščenko 1988: 180].

Данные эксперимента позволили сделать выводы о степени типологической продуктивности определённых формальных типов и способов образования ОГ. Наиболее высокой типологической продуктивностью характеризуются суффиксные ОГ, второе место по типологической продуктивности занимают безаффиксные ОГ, на третьем и четвёртом местах по типологической продуктивности находятся префиксные и конфиксные ОГ (см. табл. 1). Данные выводы позволяют сформулировать следующую вероятностную универсалию: если в языке имеются отыменные глаголы, то в нём есть аффиксные и безаффиксные отыменные глаголы.

На материале эксперимента здесь рассматриваются некоторые вопросы производительности имён существительных в отношении глаголов.

В ходе предварительного наблюдения материала были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) производительность имён коррелирует с их частотностью,
- 2) имена, обозначающие родовые понятия, обладают более высокой производительностью, чем имена, называющие соотносительные видовые понятия;
- 3) у имён, обозначающих лиц мужского пола, производительность выше, чем у противопоставленных им по признаку «пол» существительных женского рода.

В табл. 2 представлены количественные данные о глаголах, мотивированных именами-названиями лиц, характеризующихся:

- а) как родовые по отношению к видовым, ср.: *человек – мужчина, женщина, юноша* и т. д.; *ребёнок – мальчик, девочка*;
- б) противопоставлением по признаку «пол», ср.: *мужчина – женщина, отец – мать, брат – сестра* и др.;

Таблица 2

**Количественная характеристика глаголов,
мотивированных именами-названиями лиц по полу,
возрасту, степени родства**

Мотиви- рующее имя	Языки												Всего
	русск.	укр.	болг.	англ.	нем.	лтш.	литов.	индонез.	коми	эвен.	эвенк.	якут.	
Человек 636-205	4	2	1	3	2	-	3	-	2	10	2	5	34
Ребёнок 66-60	1	-	-	1	-	1	1	3	1	5	3	5	21
Мужчина 59-41	2	-	-	4	3	-	1	-	-	1	-	2	13
Женщина 133-78	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	2	4	9
Отец 210-54	-	-	-	4	2	-	-	2	-	2	1	2	13
Мать 247-61	-	-	-	4	1	-	-	4	1	2	1	3	16
Брат 129-133	1	1	3	3	2	1	1	3	-	2	1	1	19
Сестра 49-46	-	1	-	2	1	-	-	2	-	1	-	-	7
Сын 130-43	1	1	1	-	-	-	1	2	-	-	-	1	7
Дочь 35-30	1	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	5
Муж 55-83	-	-	1	1	1	-	-	3	-	1	1	2	10
Жена 104-81	1	1	1	-	1	1	-	4	1	4	4	1	19
Мальчик 279-46	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	2
Девочка 278-56	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Юноша 98-0	-	-	-	2	-	-	-	-	2	-	-	1	5
Девушка 271-66	-	1	2	-	-	-	2	-	1	-	-	1	7

в) обладающих различной частотой употребления. Данные табл. 2 показывают, что наибольшее число глагольных дериватов отмечено у имён, обозначающих родовые понятия – ‘человек’, ‘ребёнок’, несмотря на то, что последнее характеризуется относительно невысокой частотностью. Это положение относится и к другим именам, обозначающим родовые понятия, ср. в разных языках количество ОГ, мотивированных именами ‘зверь’, ‘рыба’, ‘земля’, ‘одежда’, по сравнению с числом ОГ, мотивированных существительными ‘медведь’, ‘волк’, ‘щука’, ‘рубашка’, ‘платок’ и т. д.

Сопоставление членов семантически противопоставленных пар приводит к выводу, что более высокой производительностью характеризуются те члены оппозиции, которые обладают более высокой частотностью: *мать, брат, жена, девушка* (по сравнению с менее частотными: *отец, сестра, дочь, муж, юноша*). Исключение составляет пара «*мужчина – женщина*», в которой больше дериватов отмечено у менее частотного имени ‘*мужчина*’. Мало показательной является пара ‘*мальчик – девочка*’, оба члена которой характеризуются примерно одинаковой частотностью и практически отсутствием глагольных дериватов.

Таким образом, на рассматриваемом материале подтверждаются две первые гипотезы:

- 1) производительность имён коррелирует с их частотностью;
- 2) имена, обозначающие родовые понятия, обладают более высокой производительностью, чем те, которые обозначают соотносительные видовые понятия.

Третья гипотеза не находит подтверждения: в парах имён, противопоставленных по признаку «*мужской / женский пол*», признак «*мужской пол*» не коррелирует с производительностью (естественно, если речь о непроизводных или равнопроизводных именах типа: *отец – мать*, но не о парах типа: *учитель – учительница*).

На основе сказанного могут быть сформулированы следующие вероятностные универсалии:

- 1) если имя обладает высокой частотностью, то можно предположить, что оно обладает высокой типологической производительностью в отношении ОГ;
- 2) если имя обозначает родовое понятие, то можно предположить, что оно обладает высокой типологической производительностью в отношении ОГ.

Анализ материала свидетельствует о более широком разбросе значений ОГ, мотивированных конкретными существительными, чем абстрактными; ср. значение ОГ, мотивированных именем 'человек' в 11 языках: русск. *человек* → *очеловечить* 1) 'наделить кого-, что-либо свойствами человека'; 2) 'одедить человечным, гуманным', ср. то же в болг.: *человек* → *вчовеча*; литов.: *žmogus* → *žmõginti*, но также: *žmogėti* 'делаться человеком'. От форм множественного числа образуются ОГ с иными значениями, ср.: русск. *люди* → *обезлюдеть, обезлюдить*; укр. *обезлюдити, збезлюдити*; литов. *žmõnės* → *žmonėtis* 'общаться с людьми', 'гостить'. Ср. ОГ в других языках: нем. *Mensch* → *menscheln* 'проявлять человеческие слабости', *entmenschen* 'лишать человеческого достоинства', 'делать бесчеловечным' (в средневерхненемецком языке имелся и ОГ-антоним *vermenschen* 'очеловечить'), англ. *man* → *to man* 1) 'укомплектовать людьми', 2) 'приручать (например, птиц)'. Особенно широк разброс значений глаголов с мотивирующим именем 'человек' в эвенкийском, эвенском, якутском языках, ср.: эвен, *бэй* → *бэйик*- 1) 'замечать человека', 2) 'представлять человека в своём воображении'; *бэйим* 'пахнуть человеком'; *бэйэкэт*- 'хвастаться'; *бэйрэбуб*- 'привыкать к человеку'; *бэйребут*- 'приручать животных'; *бэймэ*- 'пойти к человеку'; *бэйив*- 'оставлять на хранение ч.-л. определённом лицу' и т. д.

Единообразием отличаются ОГ, мотивированные абстрактными существительными, называющими действия,

эмоциональные состояния, отрезки времени, целостные ситуации (явления, состояния природы), ср. значения ОГ, образованных от имени 'танец' в разных языках: русск. *танец* → *танцевать* 'исполнять к.-л. танец'; укр. *танок* → *танцювати*; болг. *танц* → *танцувам* 'танцевать'; лтш. *deja* → *dejot* 'танцевать'; англ. *dance* → *to dance* 'танцевать'; нем. *Tanz* → *tanzen* 'танцевать'; индонез. *Tari* → *menari* 'танцевать', 'плясать'; *menarikan* 1) 'исполнять танец'; 2) 'заставлять танцевать'; эвен, *хэде* → *хэде-* 'плясать хороводом', 'петь и плясать'; *хэден-* 'плясать и петь, водить хоровод'; якут. *ункуу* → *ункуулээ-* 'танцевать'.

Таким образом, можно сделать вывод в отношении возможности предсказания значения ОГ на основе семантики мотивирующих имён в отношении большинства абстрактных существительных («Если имя имеет значение X, то ОГ имеет значение Y») и о невозможности (при условии образования ОГ без участия специализированного аффикса) в отношении большинства имён с конкретным значением.

Литература

- Авилова, Н. С.* Развитие отыменного глагольного словообразования [Текст] / Н. С. Авилова // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. – М. : Наука, 1964. – С. 104-140.
- Василевский, Н. С.* Отыменное глагольное словообразование в белорусском литературном языке [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Н. С. Василевский. – Минск, 1986. – 36 с.
- Волоцкая, З. М.* Опыт описания деривативных значений (на материале русского и польского языков) [Текст] : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.17 / З. М. Волоцкая. – М., 1978. – 24 с.
- Гинзбург, Е. Л.* Словообразование и синтаксис [Текст] / Е. Л. Гинзбург. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
- Городенська, К. Г.* Словотвірна структура слова (відіменні деривати) [Текст] / К. Г. Городенська, М. В. Кравченко. – К. : Наук. думка, 1981. – 199 с.
- Гринберг, Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков [Текст] / Джозеф Гринберг // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 75-80.
- Земская, Е. А.* Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.

- Калиущенко, В. Д.* Количественная оценка производительности имён существительных [Текст] / В. Д. Калиущенко // Компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці : здобутки і проблеми, III Міжнародний лінгвістичний семінар (11 – 14 червня 2004 р. ; Донецьк) : матеріали семінару / Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2004. – С. 25-33.
- Касевич, В. Б.* Типологическое изучение языков и место в нем квантитативной типологии [Текст] / В. Б. Касевич // Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 5-6.
- Кибрик, А. Е.* Методика полевых исследований (к постановке проблемы) [Текст] / А. Е. Кибрик. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 181 с.
- Недялков, И. В.* Отыменное глагольное словообразование в языках различных типов (Типологический подход) [Текст] / И. В. Недялков // Проблемы соотношения словообразования с другими языковыми уровнями в германских языках : межвуз. сб. науч. тр. – Смоленск : Смоленский гос. пед. ин-т, 1985. – С. 186-192.
- Севортян, Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. (Опыт сравнительного описания) [Текст] / Э. В. Севортян. – М. : Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 643 с.
- Суник, О. П.* Глагол в тунгусо-маньчжурских языках [Текст] / О. П. Суник. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 363 с.
- Улуханов, И. С.* О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных именами) [Текст] / И. С. Улуханов // Изв. АН СССР. Сер. лит и яз., 1975. – Т. 34, №1. – С. 27-35.
- Яхонтов, С. Е.* Метод исследования и определение исходных понятий [Текст] / С. Е. Яхонтов // Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 29-41.
- Herej-Szymańska, K.* Derywacja czasowników denominalnych we współczesnym bułgarskim języku literackim: Prace slawistyczne, 5 [Text] / K. Herej-Szymańska. – Wrocław, etc. : Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1978. – 113 S.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominale Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten ; 419).
- Kulak, M.* Die semantischen Kategorien der mit Nullmorphem abgeleiteten desubstantivischen Verben des heutigen Englischen und Deutschen : Diss. [Text] / M. Kulak. – Tübingen, 1964. – 253 S.
- Marchand, H.* Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen [Text] / H. Marchand // Die

neueren Sprachen. – 1964. – № 3. – S. 105-118.

Ostromęska-Frączak, B. Czasowniki Polskie z Formantem Rozdzielonym [Text] / B. Ostromęska-Frączak // Acta Universitatis Lodziensis. Folia linguistica. – Vol. 6. – Łódź : Uniwersytet Łódzki, 1983. – 210 S.

Wellmann, H. Verbbildung durch Suffixe / Hans Wellmann // Kühnhold I., Wellmann H. Das Verb [Text] / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache ; eine Bestandsaufnahme des Instituts für Deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Erster Hauptteil. – Düsseldorf : Schwann, 1973. – S. 17-140. – (Sprache der Gegenwart, XXIX).

Глаголы, мотивированные этнонимами, в немецком, русском и украинском языках⁵¹

*... und wer franzet oder britten,
italiänert oder teutschet,
einer will nur wie der andre
was die eigenliebe heischet.*

J. W. Goethe

Буквально:

*и кто французит или британит,
итальянит или немечит...*

1. Вышеприведённые строки иллюстрируют в словаре Я. Гримма и В. Гримма [Grimm 1960] значение глагола *deutschen* ‘*sich wie ein deutscher anstellen*’, ‘*deutsches wesen annehmen*’, ‘вести себя как немец, перенимать характерные черты немца’.

Деэтнонимические глагольные дериваты (ДГД) – это глаголы, образованные от этнонимов – наименований лиц по их национальной или этнической принадлежности. Так, в приведённом эпиграфе деэтнонимическими являются окказиональные глаголы *franzen*, *britten*, *italiänern* и *teutschen* = *deutschen* – узуальное, но устаревшее, не зафиксированное в словарях современного немецкого языка *deutschen*.

Целью работы является семантическая классификация ДГД по типам мотивирующей связи с этнонимами, от которых они образованы. Мотивирующее отношение устанавливается при помощи перифразы ДГД.

Перифраза представляет собой высказывание с элементами семантического языка, синонимичное ДГД, она содержит исходный этноним и глагол или глагольную группу [Апресян 1974: 512], которые раскрывают мотивационные отношения между этнонимом и ДГД, например, в русском языке: *немец* → *онемечить* разговорное ‘сделать похожим на немца по языку, обычаям, культуре’. Некоторое количество

⁵¹ Впервые опубликовано в: *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання. Науковий журнал.* – 2007. – Т. 4, № 1 (10). – С. 158-168 [Калиущенко 2007].

глаголов можно объединить в один тип на основе формулы толкования (ФТ), что в обобщённом виде репрезентирует семантику ряда ДГД. Например, русские ДГД *русифицировать*, *украинизировать*, *американизировать*, *германизировать*, а также *онемечить*, *офранцузить* могут быть описаны при помощи ФТ «X меняет Y, уподобляя его Z-ам по языку, культуре, обычаям», где X – обычно государство, политические учреждения, органы власти и т. д. Y – определённый этнос или его отдельный представитель (представители), который живёт в государстве X-а или на другой территории, которая как правило находится под влиянием X-а; Z – представитель этноса X-а.

2. В немецком, украинском, русском языках количество ДГД незначительное: в немецком языке зафиксировано 14 ДГД, в русском – 14, в украинском – 12. Характерно, что во всех трёх языках представлены ДГД от этнонимов *американец*, *немец*, *русский*, *цыган*.

Только в немецком и русском языках выявлены ДГД от этнонима *француз*. Только в украинском и русском – ДГД от этнонима *поляк*.

3. В указанных трёх языках установлены такие семантические типы ДГД.

3.1. «X ведёт себя как Y», где Y – представитель (представители) этноса, для которого типичным является именно такое поведение, например: *цыган* → *цыганить* разг. 1) выпрашивать, выманивать что-нибудь; канючить; 2) устарелое, в свадебном обряде ходить по домам переодетыми в цыган и т. д. и выпрашивать разные вещи, чтобы обменять их на водку; 3) обманывать, мошенничать [Словарь русского языка 1999]. Значение ДГД может не совпадать в разных языках, очевидно, для номинации в этих случаях выбираются разные признаки, которые ассоциируются с поведением представителей данного этноса, ср. в русском языке ДГД *цыганить* имеет 2 значения, а в немецком языке при помощи этого ДГД выделяется только один признак: *der Zigeuner* ‘цыган’ → *zigeunern* – ‘*unstet umherziehen, vagabundieren*’ ‘постоянно передвигаться, переезжать с места на

место, кочевать', в украинском – 3 признака (см. выше).

3.2. «X говорит как Y», где X – лицо, как правило, представитель этноса Y, который выявляет в речи типичные черты языка, диалекта Y, например: нем. *der Sachse* 'саксонец' → *sächsln* – 'sächsische Mundart, ein sächsisch gefärbtes Deutsch sprechen' 'говорить на саксонском диалекте, на немецком языке с особенностями саксонского диалекта', ср. также: *der Thüringer* 'тюрингец' → *thüringeln* [Kaliuščenko 1988: 31]. В украинском и русском языках не зафиксировано примеров ДГД с подобным значением. Типологически продуктивными являются ДГД со значением «X говорит на языке Y-а/ов», ср., например, в тунгусо-маньчжурских языках: в маньчжурском: *маньчжу* 'маньчжур' → *маньчжура-* 'говорить на маньчжурском' [Суник 1962: 95], в хакасском: *орыс* 'россиянин' → *орыста-* 'говорить на русском' [Баскаков 1975: 164], в алгонкинских языках (северно-американских индейцев), в языке оджибва (индейские языки): *aniššina:pe:* 'индеец' → *aniššina:pe:to:* 'говорить на языке индейцев' [Ojibwa Lexicon 1983], в языке юрок: *tolowel* 'индеец Толова' → *tolowec* 'говорить на языке толова' [The Yurok Language 1958].

3.3. «X имитирует, подражает Y-у/ам», где X – лицо, которое, как правило, не принадлежит к этносу Y-а, например, в немецком языке: *der Amerikaner* 'американец' → *amerikanern* разговорное: 'вести себя как американец, выдавать себя за американца', *der Franzose* 'француз' → *französeln* – *abwertend*: 'in übertriebener Weise alles Fränzosische nachahmen' – негативное 'преувеличено подражать всему французскому'. Названные выше ДГД этого типа выявлены только в немецком языке.

3.4. «X меняется, усваивая обычаи, язык, культуру этноса Y», где X – представитель другого этноса, например, в русском языке: *француз* → *офранцузиться*, *немец* → *онемечиться*, *русский* → *обрусеть*, то есть 'стать похожим на француза, немца'; в украинском языке: *обрусити*, *ополячитися* 'стать русским, поляком по языку, обычаям, культуре'; в немецком языке: *der Russe* 'русский' → *verrussen* 'обрусеть'.

3.5. «X меняет Y-а/ов, уподобляя его Z-у/ам по языку, культуре, обычаям», ср. приведённые выше примеры русских ДГД этого типа, а также ДГД в немецком языке: *der Amerikaner* → *amerikanisieren* – *der amerikanischen Sprache* (именно так фиксирует значение словарь – американский язык) oder ‘den amerikanischen Verhältnissen angleichen’ – ‘уподобить когонибудь по языку американцев, по их образу жизни’; *der Russe* ‘россиянин’ → *russifizieren, verussen* – ‘an die Sprache, die Sitten und das Wesen der Russen angleichen’ – ‘уподобить к русским по языку, обычаями, характеру’; *der Deutsche* → *eindeutschen* – ‘deutsch machen’, ‘zu einem Deutschen machen’ – ‘сделать немецким, сделать немцем’; *Man hatte die beiden alten Leuten eingedeutscht. Sie waren keine Polen mehr* – ‘Обоих стариков онемечили. Они больше не были поляками’ [Grass 1959].

3.6. «X выявляет определённые качества, черты характера, свойства, присущие Y-у/ам», где X – лицо, которое относится или не относится к тому же этносу, что и Y. Примеры таких ДГД выявлены только в немецком языке: *der Deutsche* ‘немец’ → *deutsheln* ироничное ‘выставлять напоказ свою немецкую добродетель’.

4. Анализ типов ДГД позволяет сделать вывод, что в трех исследуемых языках все они могут быть отнесены к так называемым атрибутивным отыменным глаголам [Kaliuščenko 2000], поскольку этноним в толкованиях ДГД во всех случаях выполняет семантическую функцию «атрибут», то есть называет признак субъекта X или объекта Y (см. приведенные выше ФТ глаголов).

Обращение к типологическим данным показывает, что типы ДГД в трех языках не исчерпывают возможных видов семантических связей между этнонимами и образованными от них ДГД. Так, например, в неиндоевропейских языках имеющиеся ДГД со значениями: «X является Y по национальности», ср. в языке юрок: *aniššina:pe:* ‘индеец’ → *aniššina:pe:wi-* ‘быть индейцем’; «X идет, следует к Y», например, в эвенском языке *нючи* ‘русский’ → *нючима-* ‘пойти к русскому’, *нёка* ‘якут’ → *нёками* ‘пойти к якуту’ [Цинциус 1947: 169].

5. Важным аспектом при изучении ДГД является то, что все они могут быть разделены на две группы: 1) ДГД, которые представляют собой образования ксенонимического типа: «Ксенонимы – слова и фразеологические единицы, которые возникают в результате семантической деривации на основе этнонимов и топонимов и мотивированы обобщённым представлением о чужих народах и землях. Эти представления содержат оценку, которая чаще всего является негативной» [Березович 2008: 46]; 2) нексенонимические ДГД.

ДГД ксенонимического типа в группах 3.1.- 3.4. и 3.6. мотивированы коннотативными признаками этнонимов, они обозначают действия, которые рассматриваются носителями данного языка как неправильные, такие, что ставят субъект или объект в смешное, вредное или унижительное положение, ср. примеры в соответствующих 3.1.- 3.4. и 3.6.

Характерной чертой исследуемых глаголов является то, что одинаковая словообразовательная модель и одна и та же мотивирующая связь при образовании ДГД не всегда приводят к изоморфизму значений ДГД. Так, авторы большого словаря современного украинского языка рассматривают украинизацию в качестве положительного явления, а русификацию – в качестве отрицательного. ДГД *українізувати* толкуется как не ксеноним ‘проводить украинизацию’ (согласно словарю *українізація* – ‘впровадження української культури, мови, звичаїв’, ‘введение украинской культуры, языка, обычаев’), а ДГД *русифікувати* толкуется как ксеноним ‘поддавать русификации’ (*русифікація* – ‘насильницьке впровадження російської культури, мови, звичаїв’, ‘насильственное введение русской культуры, языка, обычаев’). Различная трактовка глаголов, образованных по одной модели, определяется в данном случае позицией авторов словаря [Великий тлумачний словник сучасної української мови 2001].

6. Выводы

6.1. ДГД составляют небольшое количество от общего числа отыменных глаголов немецкого, русского и украинского языков (см. раздел 1).

6.2. В указанных языках выделены 6 основных типов ДГД на основании мотивирующей связи последних с этнонимами, от которых они образованы (см. раздел 3).

6.3. Указанные шесть типов не исчерпывают всех возможных видов мотивирующей связи между этнонимами и ДГД. Привлечение типологических данных свидетельствует о наличии типов ДГД, которые не представлены в анализируемых языках (см. раздел 4).

6.4. Все ДГД распределяются на 2 группы: 1) ксенонимические ДГД; и 2) нексенонимические ДГД (см. раздел 5). Большинство ДГД в исследуемых языках принадлежит к первой группе (см. раздел 5).

6.5. Тождество словообразовательной модели, мотивирующей связи и этнонимов не всегда приводит к изоморфным значениям (см. раздел 5).

Литература

- Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресяню – М. : Наука, 1974. – 367 с.
- Баскаков, Н. А.* Грамматика хакасского языка [Текст] / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1975. – 420 с.
- Березович, Е. А.* Славянская ксенонимия и типология мотивационных параллелей [Текст] / Е. А. Березович // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов, Охрид, 10-16 сентября 2008 г.: доклад российской делегации. – М. : Индрик, 2008. – С. 45-68.
- Великий тлумачний словник сучасної української мови [Текст] / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К. : Ірпінь : ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.
- Калиущенко, В. Д.* Глаголы, мотивированные этнонимами, в немецком, русском и украинском языках [Текст] / В. Д. Калиущенко // *Studia Germanica et Romanica* : Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання : Науковий журнал / голов. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецьк : ДонНУ, 2007. – Т. 4, № 1 (10). – С. 158-168.
- Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.
- Суник, О. П.* Глагол в тунгусо-маньчжурских языках [Текст] / О. П. Суник. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 363 с.
- Цинциус, В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 270 с.
- Grass, G.* Die Blechtrommel [Text] / Günter Grass. – Berlin, 1959. – 281 S.

- Grimm, J.* Deutsches Wörterbuch : in 33 Bd-n [Text] / Jacob Grimm, Wilhelm Grimm. – 1960. – Bd. 1-33.
- Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominale Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. – 180 S. – (Studien zur deutschen Grammatik ; Bd. 30).
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten ; 419).
- Ojibwa Lexicon / ed. G. L. Piggot, A. Graffstein. – Ottawa : National Museum of Canada, 1983. – 358 p.
- The Yurok Language. Grammar, Texts, Lexikon [Text] / ed. R. H. Robins. – Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1958. – 351 p.

Гнёзда слов с вершинами-синонимами в средневерхненемецком языке⁵²

1. Как известно, в средневерхненемецком языке (свн.), рассматриваемом как совокупность диалектов Германии середины XI в. – середины XIV в. [Reichmann 1988; Paul 1965; Penzl 1989; Wegera 1990], для обозначения головы как части тела синонимично функционировали две лексемы: 1) *houbet* (варианты: *houbt*, *houpt*); 2) *kopf* (*koph*). Для нейтрального наименования «голова» в свн. используется существительное *houbet*. Одновременно по аналогии с лат. *caput* (с которым *houbet* этимологически связано) оно обозначает наиболее важный, главный предмет какой-либо категории, напр.: *haubetstat* ‘красивейший город’, *houbetlist* ‘высокое умение’, а также обозначает высокопоставленное лицо (ср.: *über houbet vehten* – ‘gegen einen höherstehenden kämpfen’ ‘бороться, воевать против кого-то, занимающего более высокое положение’), главу чего-либо (например, короля и королеву в шахматах). Основным значением существительного *kopf* в свн. и даже уже в ранненововерхненемецком языке (середина XIV в. – конец XVI в.) было ‘бокал’, ‘сосуд’ [Lexner 1974: 13], англ. *cup* и нем. *Kopf* являются заимствованиями от лат. *cupra* ‘кубок’. Особенностью употребления слова *kopf* в свн. считают то, что оно часто употребляется в описаниях сражений, когда наносят удар мечом по голове, то есть, предположительно, *kopf* как наименование части тела (НЧТ) возникло в результате метафорического переноса значения *kopf* ‘кубок’, ‘сосуд’, ‘оболочка мозга’, ‘череп’. Из военного жаргона оно переходит в разговорный язык и к XVI в. утрачивает метафорическое значение, употребляется вполне нейтрально и становится основным наименованием части тела. С другой стороны, *houbet* (рнвн. *haupt*) употребляется в положительных контекстах и с конца XVII в. приобретает возвышенное значение [Левицкий 2000: 262; Duden 1989: 272; Fritz 1998: 108-109]. Таким образом сформировалось современное соотношение существительных *Kopf* и *Haupt* в значении ‘голова’.

⁵² Впервые опубликовано в: Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т. – 2008. – Вип.18. – С. 161-167 [Калиущенко 2008].

2. В данной работе рассматриваются гнёзда слов (ГС) с вершинами *Haupt* и *Kopf*. На основе выборки из словаря [Lexher 1974] в состав ГС включались производные от *Haupt* и *Kopf*, а также сложные существительные с первыми компонентами *Haupt* и *Kopf*, например:

свн.

производные: *houbetlin* ‘маленькая голова, головка’, *köpfel* ‘маленький бокал’;


сложные: *houbet-har* ‘волосы на голове’;


нвн.

производные: *behaupten* ‘утверждать’, *Köpfchen* ‘маленькая голова, головка’;

сложные: *Hauptteil* ‘основная часть’, *kopfrechnen* ‘считать в уме’.

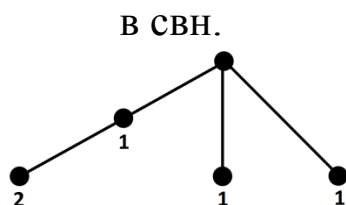
3. Для моделирования ГС использовались графы [Шаумян 1974, 1963]. Так, от существительного *houbet* в значении части тела ‘голова’ в свн. образуются следующие производные:

 – глагол: *houbeten*, *bi-houbeten*, *ent-houbeten* ‘обезглавить’

 – имя существительное: *houbetlîn* ‘маленькая голова, головка’

 – имя прилагательное: *houbetlôs* ‘без головы’.

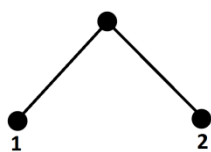
Граф 1. Гнёзда производных слов с вершиной *houbet* ‘голова’



(Цифры указывают количество дериватов)

От *houbet* в переносном значении образуется глагол *behoubeten* ‘behaupten’ прилагательные *houbet-haft*, *houbet-haftec* ‘hauptsächlich’ (см. граф 2).

Граф 2. Гнёзда производных слов с вершиной *houbet* в переносном значении



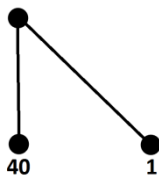
4. С этим существительным в качестве первого компонента в свн. образуются 23 сложных слова (21 существительное и 2 прилагательных), напр.: *houbet-golt* ‘золотое украшение для головы’, *houbet-loc* ‘локон’, *houbet-sucht* ‘головная боль’ *houbet-weigec* ‘качающий головой’, *houbet-siech* ‘с больной головой’.

Граф 3. ГС с первым компонентом *houbet* ‘голова’ в свн.



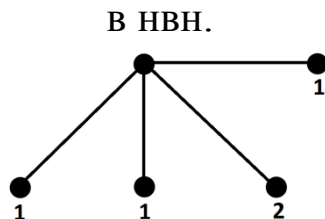
5. Переносные значения существительного *houbet*, которые активно участвуют в образовании новых слов в свн., связаны с головой как главной, основной частью тела, то есть это значения ‘главный, основной’, напр.: *houbet-brief* ‘главное свидетельство, оригинал’, *houbet-dinc* ‘главное дело’, *houbet-vient* ‘основной враг’, *houbet-sündec* ‘виновный в главном грехе’. Общее количество таких образований: 41 (40 – существительных и одно – прилагательное).

Граф 4. ГС с первым компонентом *houbet* в переносном значении в свн.



6. В нововерхненемецком отмечены следующие производные от существительного в значении *Haupt* ‘голова’: *Häuptlein* ‘диминутив – головка’, *häuptlings* ‘кувырком’, ‘в изголовье’, *hauptlos* ‘без головы’, *häuptig* ‘с головой’, *enthaupten* ‘обезглавить’.

Граф 5. Гнёзда производных слов с вершиной *Haupt* ‘голова’



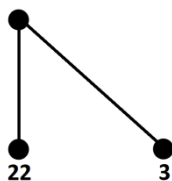
От *houbet* в переносном значении образуются дериваты: глагол *behaupten* ‘утверждать’, *Hauptling*.

Граф 6. Гнёзда производных слов с вершиной *Haupt* в переносном значении



В нвн. по данным словаря [Grimm 1991] *Haupt* ‘голова’ выступает в качестве первого компонента в образовании 25 сложных слов (из них 22 существительных и 3 – прилагательных), напр.: *Hauptarznei* ‘лекарство от головной боли’, *Haupthaar* ‘волосы на голове’, *Hauptschlag* ‘удар по голове’, *Hauptschmerz* ‘головная боль’, *hauptsüchtig* ‘с больной головой’, *hauptwund* ‘раненный в голову’ и т. д.

Граф 7. ГС с первым компонентом *Haupt* ‘голова’ в нвн (по словарю [Grimm 1991]).



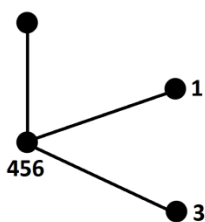
7. Согласно данным словарей современного немецкого языка *Haupt* ‘голова’ практически не участвует в словообразовании. Отмечено только 2 композита: *Hauptbinde* – медицинское ‘головная повязка’ и *Haupthaar* ‘волосы на голове’.

Граф 8. ГС с первым компонентом *Haupt* ‘голова’
в современном немецком языке



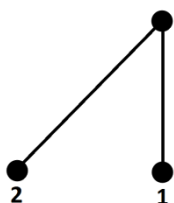
Большая часть композитов с первым компонентом *Haupt* образуют единицы, в составе которых, *Haupt-* употребляется в переносном значении ‘основной, главный’ (около 460 единиц), напр.: *Hauptbegriff* ‘основное понятие’, *Hauptfeind* ‘главный враг’. *Hauptgebäude* ‘главное здание’, *Hauptsache* ‘главное’, *hauptsächlich* ‘главный, важнейший’, ‘главным образом’. Характерно, что ряд единиц, которые в свн. были связаны с прямым значением *houbet* ‘голова’, в нвн. изменили значение на переносное, ср.: свн. *houbet-slac* ‘удар по голове’ – нвн. *Hauptschlag* ‘главный, основной удар’.

Граф 9. ГС с первым компонентом *Haupt* в переносном
значении в нвн.



9. От существительного *kopf* в значении ‘голова’ (которое является, как указывалось выше, переносным) в свн. образуются 2 производных: *köpfelîn* ‘маленькая голова, головка’, *köpfen* ‘обезглавить’. Наименование части тела *Kopf* в свн. не участвует образовании сложных слов.

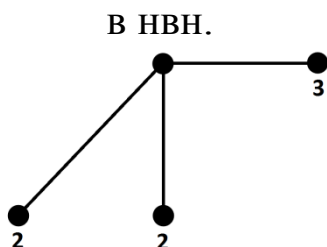
Граф 10. Гнёзда производных слов с вершиной *Kopf* ‘голова’



10. В нвн. образования от *Kopf* распределяются следующим образом. От НЧТ *Kopf* образуются производные имена существительные – 2 единицы (*Köpfchen*, *Köpflein*

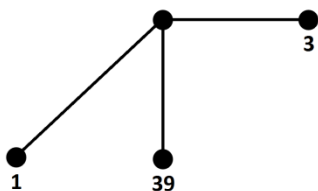
диминутивы от *Kopf*), глаголы – 2 единицы (*köpfen* 1. ‘обезглавить’, 2. ‘играть головой – в футболе’), наречия – 3 единицы (*kopflings* ‘кувырком’, *kopfüber* ‘через голову’, *kopfwärts* ‘головой вперёд’).

Граф 11. Гнёзда производных слов с вершиной *Kopf* ‘голова’



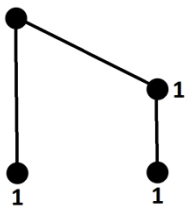
11. С *Kopf* как НЧТ в нвн. образуются 43 композита, из них 39 существительных, 3 – наречия и 1 – глагол: *Kopfhaar* ‘волосы на голове’, *Kopflaus* ‘головная вошь’, *Kopfschlag* ‘удар в голову’, *kopfüber* ‘кувырком’, *kopfstehen* ‘стоять на голове’.

Граф 12. ГС с первым компонентом *Kopf* ‘голова’

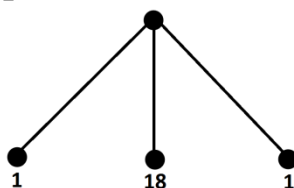


12. С различными переносными значениями существительного *Kopf* ‘ум’, ‘человек’, ‘верхняя часть чего-то’, в ботанике ‘головка цветка, растения’ образуются 3 производных (все – *Kopf* в значении ‘ум’: *Köpfchen* ‘ум’, *kopflös* ‘безрассудный’, *Kopflösigkeit* ‘безрассудство’) и 20 композитов: 18 существительных (*Kopfbaum* ‘дерево с подстриженной кроной’, *Kopfkohl* ‘капуста кочанная’), – 1 прилагательное (*kopfscheu* ‘пугливый – о лошади’), 1 глагол (*kopfrechnen* ‘считать в уме’).

Граф 13. Гнёзда производных слов с вершиной *Kopf* ‘ум’



Граф 14. Гнёзда сложных слов с первым компонентом *Kopf* в переносном значении



13. Выводы

Сопоставительное изучение ГС, включающих дериваты и композиты на базе слов-синонимов *Haupt* и *Kopf* в свн. и в современном немецком языке показало следующее:

13.1. С изменением значений обоих имён изменяются и их словообразовательные гнёзда. От свн. к нвн. резко сокращается количество сложных слов от НЧТ *Haupt* ‘голова’ (см. п. 4-8) и резко увеличивается количество композитов с первым компонентом *Haupt-* в значении ‘основной, главный’. По серийности этих образований и по обобщённому значению компонент *Haupt* приближается к словообразовательному аффиксу, что и позволило авторам «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» рассматривать элемент *Haupt* в качестве полупрефикса.

13.2. Производные от *Haupt* и *Kopf* немногочисленны как в свн., так и в нвн. языке.

13.3 Сложных существительных с первым компонентом *Haupt* ‘голова’ в свн. значительное количество (см. п. 4); в нвн. они практически исчезают, а их место занимают образования с компонентом *Kopf* ‘голова’, что обусловлено изменениями семантики исходных слов *Haupt* и *Kopf* (см. п. 1), ср.:

свн. *houbet-hâr* – нвн. *Kopfhaar*

свн. *houbet-smërze* – нвн. *Kopfschmerzen*.

13.4. Сложные слова с первым компонентом *Kopf* семантически более разнообразны, чем единообразные композиты с *Haupt-*, что объясняется более широкой семантической базой самого существительного *Kopf* (см. п. 12).

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Гнёзда слов с вершинами-синонимами в средневерхненемецком языке [Текст] / В. Д. Калиущенко // Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах : зб. наук. пр. / Донецький нац. ун-т ; редкол. : В. Д. Калиущенко (голов. ред) та ін. – 2008. – Вип.18. – С. 161-167.
- Левицкий, В. В.* Этимологический словарь германских языков : в 2 т. [Текст] / В. В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2000. – Т. 1. – 262 с.
- Словарь словообразовательных элементов / А. И. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др. ; под рук. М. Д. Степановой. – М. : Русск. яз., 1979. – 536 с.
- Шаумян, С. К.* Аппликативная грамматика как семантическая теория естественных языков [Текст] / С. К. Шаумян. – М. : Наука, 1974. – 204 с.
- Шаумян, С. К.* Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке : Докл. сов. делегации : 5-й Международный съезд славистов (София, сентябрь 1963) / АН СССР. Отд-ние меж. и яз. Сов. комитет славистов. – М., 1963. – 125 с.
- Grimm, J.* Deutsches Wörterbuch : in 33 Bd-n [Text] / Jacob Grimm, Wilhelm Grimm. – Leipzig, 1960. – Bd. 10.
- Duden. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1989. – 839 S.
- Fritz, G.* Historische Semantik [Text] / G. Fritz. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1998. – 196 S.
- Lexer, M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch [Text] / M. Lexer. – Leipzig : Hirzel, 1974. – 504 S.
- Paul, H.* Mittelhochdeutsche Grammatik [Text] / H. Paul. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1969. – 502 S.
- Penzl, H.* Mittelhochdeutsch: eine Einführung in die Dialekte [Text] / H. Penzl. – Bern ; Frankfurt ; M. ; N.Y. ; Paris : Lang, 1989. – 191 S.
- Reichmann, O.* Zur Abgrenzung des Mittelhochdeutschen vom Frühneuhochdeutschen [Text] / O. Reichmann // Mhd Wörterbuch in der Diskussion / W. Bachofer (Hg.). – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1988. – S. 119-147.
- Wegera, K.-P.* Mittelhochdeutsche Grammatik und Sprachgeschichte [Text] / K.-P. Wegera // Deutsche Sprachgeschichte : Grundlagen, Methoden, Perspektiven (Festschrift für Johannes Erben zum 65. Geburtstag). – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 1990. – S. 103-113.

Номинация одного понятия в разноструктурных языках⁵³

1. В данной работе рассматривается номинация одного понятия, а именно понятия «родители» в разноструктурных языках. Исследование носит типологический характер, поэтому в нём на одном синхронном уровне представлены факты, относящиеся как к современным языкам, так и к языкам более древних эпох, а также к разным периодам развития одного и того же языка.

2. Именно понятие «родители» было избрано в качестве объекта исследования, поскольку, во-первых, оно занимает важное место в социальной жизни носителей большинства языков, хотя и не рассматривается ни среди терминов родства [Николаева 2006], ни среди универсальных единиц лексикона [Goddard 2001], что, очевидно, объясняется производным характером его семантики. Во-вторых, проведённые ранее исследования свидетельствуют о достаточно ограниченном наборе типов его номинации в разных языках. Это создает удобную сопоставительную базу для типологического исследования.

3. Основными задачами работы являются: определение мотивирующих основ и структурных моделей понятия «родители», установление их типологической продуктивности [Недялков 1969: 111; Kaliuščenko 2000: 19], а также выявление наличия синонимических типов в отдельных языках.

4. Эмпирическую базу данной работы составляют результаты исследований наименования понятия «родители» в нескольких языках, входящих в разные языковые семьи [Comrie 1998; Klose 2001]:

⁵³ Впервые опубликовано на украинском языке в: Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2011. – Вип. 24. – С. 18-23 [Калиущенко 2011]; на немецком языке – в: Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / hrsg. von Larysa Iagupova, Vladimir Kaliuščenko, Andrzej Kaṭny, Heike Roll. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 2013. – S. 77-79. – (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik ; 1) [Kaliuščenko 2013].

I. Индоевропейские языки:

1. Славянские языки: болгарский, македонский, польский, русский, сербский, словацкий, словенский, украинский, хорватский, чешский.
2. Германские языки: английский, готский, датский, древнеанглийский, древневерхненемецкий, древнеисландский, исландский, немецкий, нидерландский, норвежский, шведский.
3. Романские языки: испанский, итальянский, португальский, румынский, французский.
4. Балтийские языки: латышский, литовский.
5. Кельтские языки: бретонский, валлийский, ирландский, шотландский.
6. Индо-иранские языки: авестийский, санскрит.
7. Армянский.
8. Древнегреческий.
9. Албанский.

II. Алтайские языки:

1. Тюркские языки: казахский, татарский, турецкий, туркменский, чувашский.
2. Угро-финские языки: венгерский, коми, мокшанский, финский, эстонский.
3. Монгольские языки: бурятский, монгольский.
4. Тунгусо-манчжурские языки: якутский.

III. Семитские языки: арабский, мальтийский.

- IV. Австронезийские языки: индонезийский, филиппинский.

Эмпирическая база, полученная из переводных и толковых словарей отдельных языков, а также толковых словарей индоевропейских языков [Buck 1949; Pokorny 1959] в приведённом виде не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к набору языков для типологического исследования [Bell 1978: 143]. Поэтому список должен быть дополнен языками других семей, не представленных в наборе. Тем не менее, можно отметить, что

использованный материал позволяет установить и рассмотреть основные наиболее продуктивные типы номинации понятия «родители» в целом ряде разноструктурных языков.

5. В рассмотренных языках отмечены следующие типы номинации исследуемого понятия:

5.1. В большинстве языков набора понятие «родители» образовано от глагола «родить», ср.: лат. *parentēs* ‘родители’ является причастием настоящего времени от *par-* в *parere* ‘родить, вынашивать’. Латинская номинация понятия «родители» отразилась в романских языках, ср.: рум. *părinti* ‘родители’, исп. *parientes*, итал. *parenti* первоначально имели значение ‘родители’, сейчас – ‘родственники’. Наименование понятия «родители» в английском языке (*parents*) было заимствовано из французского и вытеснило древнеанглийское *ealdres* ‘родители’. В готском языке наименование понятия «родители» *bērusjōs* изначально было формой активного причастия прошедшего времени (номинатив, множественное число, женский род) от глагола *bairan* ‘родить, вынашивать’, литов. *gimdytojai* от *gimdyli* ‘родить, вынашивать’, венгер. *szülök* от *szulni* ‘родить’. Во всех славянских языках, кроме украинского, наименование понятия «родители» мотивировано глаголом *родить* и образуется с помощью суффиксов, ср.: русск. *родители*, чеш. *roditeli* ← *roditi* ‘родить’, серб. *родители*, польск. *rodzice*.

5.2. В качестве мотивирующей основы наименования понятия «родители» во многих языках набора (в т. ч. во всех германских, кроме готского) выступает прилагательное *старый*:

- 1) в субстантивированной форме сравнительной степени, ср.: дзн. *alt* ‘старый’ → *eltir* ‘старее’ → *eltiron* ‘родители’ (букв. ‘старейшие’), фин. *vanhemmat* ‘родители’ ← прилагательное множественного числа *vanhemmat* (← *vanha* ‘старший’); ср. также: др-англ. *ealdres*, нидерл. *ouders*; или в форме положительной степени: фриз. *âlden*; ср. также в укр. разг. *мої старі* в значении ‘мои родители’;

- 2) в северогерманских языках дериват от 'старый', образован при помощи префикса *for-* 'перед' в значении 'предыдущий': дат. *foroeldre*, швед. *föraldrar*, норв. *foreldre*, исл. *foreldrar*;
- 3) в латышском языке понятие «родители» образовано от прилагательного *старый* при помощи суффиксации, ср.: *vecaki* 'родители' (букв. 'старики') ← *vecs* 'старый'; ср. также: русск. разг. *мои старики* 'мои родители';
- 4) в австронезийских языках понятие «родители» обозначается композитом 'старый человек': индонез. *oranguta* (человек *orang* 'человек' + *uta* 'старый').

5.3. От существительного *отец* в отдельных языках путём семантической деривации формы множественного числа образуется понятие «родители», ср.: укр. *батько* → *батьки*, литов. *lėvai* 'родители' – множественное число от *lėvas* 'отец', гот. *fadrein* 'семья, родители' – собирательное существительное в единственном числе от *fadar* 'отец', исл. *feðgin* 'родители' от *feðir* 'отец'. Нужно отметить, что и литовское, и готское понятие «родители» этой группы имеют синонимы в группе 5.1., образованные от глаголов со значением 'родить'. Второе замечание касается того, что из всех славянских языков только в украинском понятие «родители» (укр. *батьки*) образуется от множественного числа существительного *отец* (укр. *батько*). Можно предположить, что это слово возникло под влиянием готского понятия «родители» *fadrein*.

В санскрите и авестийском языках понятие «родители» происходит от *pitar* 'отец' → санскр. *pitarāu*, авест. *pitarə*, в исландском соответствующее понятие *gepatro* образуется при помощи префиксации.

5.4. В отдельных языках понятие «родители» мотивировано существительным *мать*: в санскрите и в авестийском, как и в случае с существительным *отец*, оно образуется от эллиптического множественного числа, ср.: санскр. *mātar* → *mātārāu*.

Номинация понятия «родители» может быть результатом семантической деривации от существительного *мать*, ср.: монг. *ekh* 'начало, мать, родители'.

5.5. Понятие «родители» в некоторых тюркских, монгольских и угро-финских языках являются композитами «отец-мать» или «мать-отец»: турецк. *ana-baba* ‘мать-отец’, бурят. *эхээсэгэ* ‘мать с отцом’, татар. *ата-аналар* ‘отец-мать’, мокш. *тярят-алят* ‘мать-отец’, туркм. *ene-atalar* ‘мать-отец, родители’, *ata-ene* ‘отец-мать’.

Во многих языках понятие «родители» обозначается словосочетанием *отец и мать* или *мать и отец*, ср.: франц. *père et mère* ‘родители, отец и мать’, португ. *pai e mãe* ‘родители, отец и мать’, *mãe e o pai* ‘родители, мать и отец’.

5.6. В мальтийском языке наименование понятия «родители» *genituri* заимствовано из итальянского (*genitori*).

6. Рассмотрение приведённого материала позволяет сделать следующие предварительные выводы:

6.1. В качестве мотивирующих основ понятия «родители» отмечены глаголы: *родить*, *быть рождённым*, существительные: *отец*, *мать*, а также прилагательное *старый* в положительной или сравнительной степени.

В группе слов *родители – родить – ребёнок* в языках набора отмечены такие типы деривации: *родить* → *родители*, *родить* → *ребёнок*. Понятия *родители – ребёнок* в языках набора непосредственными деривационными отношениями не связаны.

6.2. С типологической точки зрения тип *родить* → *родители* среди рассмотренных языков является наиболее продуктивным. Приблизительно одинаковую типологическую продуктивность имеют мотивирующие основы *отец* и *старый*. В качестве мотивирующей основы понятия «родители» существительное *мать* по типологической продуктивности уступает существительному *отец*. Это объясняется семантической немаркированностью понятия «отец», что обусловлено его большей социальной значимостью во времена формирования языков, в которых имеет место соотношение «отец» (немаркированный член оппозиции) – «мать» (маркированный), ср. также: *муж – жена* [Mayerthaler 1980]. В языках, где понятие «родители» представлено композитом или словосочетанием (см. п. 5.5.-5.6.), первым компонентом чаще выступает существительное *отец*, чем существительное *мать*.

6.3. Во многих языках существует больше одного понятия «родители», ср.: гот. *berusjōs* (см. п. 5.1.) и *fadrein* (п. 5.3.), в туркменском – *ene-atalar* ‘мать-отец’, *ata-ene* ‘отец-мать’, в монгольском – *ekh* ‘начало, мать, родители’, *etseg* ‘отец, родители, хозяин’ и т. д.

6.4. В некоторых языках тип номинации понятия «родители» коррелирует с его генетической принадлежностью. Так, в германских языках (кроме готского и древнеисландского) доминирует понятие «родители», образованное от прилагательного *старый*, *старший*, в славянских (кроме украинского), венгерском, кельтских – от глагола *родить*, в романских – от латинского причастия *parentēs* ‘родители’ (← *parere* ‘родить, вынашивать’), в тюркских и некоторых угро-финских – в качестве композитов *отец-мать*, *мать-отец*.

Расширение языкового набора может обнаружить другие возможные типы номинации понятия «родители» в отдельных языках (ср. п. 5.2.).

6.5. Тип номинации «отец → родители» объединяет украинский и готский языки (см. п. 5.3.). Вероятно, эта изоглосса возникла во II-IV вв., во время пребывания готов на территории от Дуная до Дона.

6.6. В некоторых языках набора одно понятие «родители» заменяется другим, что обусловлено определёнными экстралингвистическими факторами, ср.: др-англ. *ealdres* – англ. *parents* – заимствование из французского, вследствие норманнского завоевания Англии, ср. также: итал. *parenti* (раньше ‘родители’, сейчас ‘родственники’) – *genitori* ‘родители’.

6.7. Во всех языках набора наименования понятия «родители» – не корневые, а производные единицы. Они образованы следующими способами: 1) словообразовательная деривация: а) субстантивация, б) суффиксация, в) префиксация, г) композиция; 2) синтаксическая деривация; 3) семантическая деривация; 4) заимствование.

Типы номинации понятия «родители»

№ п/п	Мотивирующая основа	Способ образования	Примеры	Языки, в которых отмечен тип
1.	«родить», «вынашивать»	1.1. Субстантивация причастия	гот. <i>bairan</i> ‘родить’, ‘вынашивать’ → <i>bērusjōs</i> ‘родители’; лат. <i>parere</i> ‘родить, вынашивать’ → <i>parentes</i> ‘родители’	латинский, готский, литовский
		1.2. Суффиксация	русск. <i>родить</i> → <i>родитель, родители</i> ; венг. <i>szulni</i> → <i>szülök</i>	славянские (кроме украинского), кельтские
2.	«старый», «старший»	2.1. Субстантивация	двн. <i>alt</i> ‘старый’ → <i>eltir</i> ‘старший’ → <i>eltiron</i> ‘родители’; нидерл. <i>ouders</i> ‘родители’; др-англ. <i>ealdes</i>	древневерхне-немецкий, немецкий, фризский, древне-английский, нидерландский, латышский
		2.2. Префиксация	норв. <i>foreldre</i> , исл. <i>foreldrar</i>	исландский, норвежский, шведский, датский
		2.3. Суффиксация	лтш. <i>vecs</i> ‘старый’ → <i>vecaki</i> ‘родители’	латышский
		2.4. Композиция	индонез. <i>orangtua</i> ‘родители’ (<i>orang</i> ‘человек’, <i>uta</i> ‘старый’), нидерл. <i>oderpaar</i>	австронезийские, нидерландский
3.	«отец»	3.1. Форма мн. ч. – семантическая деривация	авест. <i>pitar</i> ‘отец’ → <i>pitarə</i> ‘родители’ (форма эллиптического мн. ч.); литов. <i>lėvai</i> (мн. ч. от <i>lėvas</i> ‘отец’); исп. <i>padres</i> ; укр. <i>батько</i> ‘отец’ → <i>батьки</i> ‘родители’	санскрит, авестийский, украинский, литовский, испанский

Таблица 1 (продолжение)

		3.2. Суффиксация (ед. ч. собирательных существительных)	гот. <i>fadrein</i> 'родители' ← <i>fadar</i> 'отец'	готский, исландский
		3.3. Префиксация	исл. <i>gepatro</i> ← <i>pater</i>	исландский
		3.4. Семантическая деривация	монг. <i>etseg</i> 'отец, родители'	монгольский
4.	«мать»	4.1. Форма эллиптического мн. ч. – семантическая деривация	санскр. <i>mātar</i> 'мать' → <i>mātārāu</i> 'родители'	санскрит, авестийский
		4.2. Семантическая деривация	монг. <i>ekh</i> 'начало, мать, родители'	монгольский
5.	«отец и мать»	5.1. Композиция - «отец-мать» - «мать-отец»	казах., татар. <i>ата-аналар</i> 'родители' (отец-мать); бурят. <i>эхээсэгэ</i> 'родители' (мать-отец)	казахский, татарский, чувашский, туркменский, турецкий, бурятский
		5.2. Синтаксическая деривация - «отец и мать» - «мать и отец»	португ. <i>pai e mãe</i> 'родители' (отец и мать); португ. <i>mãe e o pai</i> 'родители' (мать и отец)	португальский
6.		Заимствование	англ. <i>parents</i> (← франц. <i>parents</i>); мальт. <i>geniture</i> (← итал. <i>genitori</i>)	английский, мальтийский

Литература

- Калиущенко, В. Д.* Номінація одного поняття в різноструктурних мовах [Текст] / В. Д. Калиущенко // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2011. – Вип. 24. – С. 18-23.
- Комри, Б.* Вступление [Текст] / Б. Комри // Атлас языков мира / консультанты издания Б. Комри, С. Мэттьюс, М. Полински ; пер. с англ. Т. Парфеновой. – Словакия : Лик пресс, 1998. – С. 8-15.
- Недялков, В. П.* Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании [Текст] / В. П. Недялков // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М., 1968. – С. 106-114.
- Ніколаєва, Л. Б.* Типологія термінів спорідненості [Текст] / Л. Б. Ніколаєва. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – 255 с. – (Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження ; Т. 3).
- Успенский, Б. А.* Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка [Текст] / Борис А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М., 1969. – С. 5-18.
- Bell, A.* Language Samples [Text] / Alan Bell // Universals of Human Language. – Stanford : Stanford University Press, 1978. – Vol. 1 : Method and Theory. – P. 123-156.
- Buck, C. D.* A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages : A Contribution to the History of Ideas [Text] / Carl D. Buck. – Chicago : The University of Chicago Press, 1949. – 1334 p.
- Goddard, C.* Universal Units in the Lexicon [Text] / Cliff Goddard // Language Typology and Language Universals / Sprachtypologie und sprachliche Universalien. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2001. – P. 1190-1203.
- Greenberg, J. H.* Language Universals : With Special Reference to Feature Hierarchies [Text] / Joseph H. Greenberg. – The Hague ; Paris : Mouton, 1966. – 89 p.
- Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten ; 419).
- Kaliuščenko, V. D.* Nominationstypologie des Begriffs „Die Eltern“ [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / hrsg. von Larysa Iagupova, Vladimir Kaliuščenko, Andrzej Kaṭny, Heike Roll. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 2013. – S. 77-79. – (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik ; 1).
- Klose, A.* Sprachen der Welt [Text] / Albrecht Klose. – 2., überarb. u. erw. Ausg. – München : Saur, 2001. – 556 S.
- Mayerthaler, W.* Morphologische Natürlichkeit [Text] / Willi Mayerthaler. – Wiesbaden : Athenation, 1980. – 203 S. – (Linguistische Forschungen ; Bd. 28).
- Pokorny, J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch : in 2 Bdn. [Text] / Julius Pokorny. – Bern ; München : Francke Verlag, 1959.

Семантика производных от наименований понятия «отец» в немецком, русском и украинском языках⁵⁴

1. Данная работа посвящена сопоставительному исследованию производных от наименования понятия *отец* (НПО) в трёх языках – немецком, русском и украинском, т. е. лексем типа нем. *Gevatter* ‘крёстный отец’ ← *Vater* ‘отец’; русск. *отчим* ← *отец*; укр. *побатько* ‘приёмный отец’ ← *батько* ‘отец’. При этом речь идет не только об именах существительных, но и о производных, относящихся к другим частям речи (см. ниже), образованных от лексем *отец*.

2. Термины родства в рассматриваемых языках относятся к наиболее древнему слою индоевропейской лексики [см. напр. Бенвенист 1968; Трубачев 1959], вследствие чего они включались в состав лексики, используемой в методе глоттохронологии М. Сводеша. Так, нем. *Vater* [Duden 2007], русск. *батя* и укр. *батько* восходят к лат. *pater*, санскр. *pitā́r* (ср. также гот. *fadar*, праслав. *bata*); русск. *отец*, укр. *отець* восходят к хеттскому *attaš*, лат. *atta*, древнеинд. *attá* ‘мать, старшая сестра’, старослав. *отъць* (ср. также гот. *atta*, древнеисланд. *ätte*). Термины родства служили объектом сопоставительных и типологических исследований (см. напр. [Николаева 2006; Nikolayeva 2014]). Таким образом, исходным материалом послужили пять НПО: одно в немецком (*Vater*) и по два – в русском (разг. *батя* / *батька*, *отец*) и украинском (*батько* и уст. *отець*) языках.

3. От данных НПО образуются дериваты со следующими значениями:

3.1 Имена существительные:

- 1) ‘родители’: от формы множественного числа НПО укр. *батько* образуется лексема укр. *батьки* со значением ‘родители’: [Бусел 2005; Kaliušchenko 2013];

⁵⁴ Впервые опубликовано в: Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках : материалы Междунар. лингвистического семинара (Донецк, 16 – 17 ноября 2015 г.). – Донецк, 2015. – С. 44-47 [Калиущенко 2015].

- 2) диминутив: от четырёх НПО (исключение составила лексема *отец* в русском языке) образованы лексемы с уменьшительным значением: нем. *Vater* → *Väterchen*; русск. *батя* → устаревшее, почтительное *батюшка*, *батенька* (*батя*, что объясняется, вероятно, его ограниченной сферой употребления, – оно принадлежит к просторечной, областной лексике); укр. *батько* → *батечко*, *отець* → *отчик*;
- 3) ‘крёстный отец’: нем. *Gevatter*, от этой лексемы образуется наименование *Gevatterin* ‘крёстная мать’;
- 4) ‘наследник’: только в украинском языке образованы две лексемы с данным значением: *отчич*, *отчевич*;
- 5) ‘отчизна, родина’: в двух языках отмечены дериваты этой семантики, исключение – НПО *батя* в русском; русск. *отчизна*, укр. *батьківщина*, *отчизна*, *вітчизна*, *от(е)чина*;
- 6) ‘праотец’: четыре НПО (исключение – русск. *батя*) мотивируют во всех трёх языках лексемы с этим значением, ср.: нем. *Urvater*, русск. *праотец*, укр. *прабатько*, *праотець*;
- 7) ‘приёмный отец’: только в украинском языке НПО *батько* служит основой для образования лексемы с данным значением: *побатько* ‘приёмный отец’;
- 8) ‘ребёнок без отца’: в русском и украинском языках от трёх НПО образованы лексемы русск. *безотцовщина*, укр. *безбатченко* ‘внебрачный сын’, *безотчина*;
- 9) ‘отчим’: две лексемы с этим значением образованы от НПО *отец* в русском (*отчим*) и украинском (*вітчим*) языках;
- 10) ‘состояние, отношение отцовства’: во всех трёх языках отмечены три производных с данным значением, ср. нем. *Vaterschaft*, русск. *отцовство*, укр. *батьківство*;
- 11) ‘отец’ (+ стилистические признаки ‘просторечное, с оттенком грубоватой фамильярности’).

3.2. Глаголы: 1) ‘быть отцом’: только в украинском от НПО *батько* образован глагол *батькувати* с указанным

значением; 2) ‘опекать, относиться по-отечески’: данное значение реализует устаревший глагол *bevatern* в немецком и глагол *батькатися* в украинском; 3) ‘ругаться, упоминая при этом отца, ругать отца’: данная семантика присуща украинскому глаголу *батькувати* в его втором значении.

3.3. Прилагательные: 1) ‘отцовский’: имена прилагательные, образованные от четырех НПО, отмечены во всех трёх языках (исключение составило НПО *батя*): нем. *väterlich*, русск. *отцов*, *отцовский*, *отчий*, *отеческий*, укр. *батьківський* ← *батько*, *отчий*, *отецький*, *отцевський* ← *отець*; 2) ‘не имеющий отца’: прилагательное с этим значением есть в немецком языке: *vaterlos* ← *Vater* [Duden 1989].

3.4. Наречия с семантикой способа действия от НПО образованы в русском языке (*отечески*, *по-отцовски*), в украинском (*по батьківському*, *по батьківські*), в немецком языке прилагательное *väterlich* (см. выше 3.3) может функционировать в качестве наречия, ср.: *jmdn. väterlich behandeln* ‘обращаться с кем-либо, относиться к кому-либо по-отечески’.

4. Результаты проведённого сопоставительного анализа семантики производных от НПО в немецком, русском и украинском языках позволяют сделать следующие выводы.

4.1. В немецком языке имеется одно НПО, в русском и украинском – по два НПО, при этом русское НПО *батя* характеризуется принадлежностью к просторечной, областной лексике, что, вероятно, обусловило его низкую словообразовательную активность: от него образовано только два деривата (см. 3.2). В немецком НПО *Vater* мотивирует семь производных. В русском от НПО *отец* образовано 10 дериватов, в украинском от НПО *батько* образовано 12 лексем, от НПО *отець* – 15 дериватов.

4.2. В трёх языках в целом выделено 17 значений производных. Количество значений, реализуемое в дериватах от отдельных НПО, выглядит следующим образом: укр. *батько* – 11 значений; НПО *отец* в русском – 8, *отець* в украинском, *Vater* в немецком – по 7 значений, *батя* в русском – 2 значения.

Большее количество производных по сравнению с числом значений объясняется наличием нескольких вариантов производных, выражающих одно значение (см., например, три прилагательных со значением 'отцовский' в украинском языке, образованных от НПО *отець*: *отчий*, *отцевський*, *отецький*).

4.3. Во всех трёх языках от четырёх НПО (*Vater*, *отец*, *батько*, *отець*) реализуются следующие значения: 1) диминутив; 2) праотец; 3) отцовский.

4.4. В трёх языках от 3 НПО (*Vater*, *отец*, *батько*) отмечены дериваты со значениями: 1) отцовство; 2) по-отцовски.

4.5. Два значения дериватов от НПО отмечены только в близкородственных русском и украинском языках: 1) 'безотцовщина'; 2) 'отчим'.

4.6. К уникальным значениям дериватов от НПО, отмеченных в одном языке, относятся следующие: в немецком – 1) 'крестный отец'; 2) 'не имеющий отца'; в русском – 'отец + стилистические признаки (прост., фам.)'; в украинском – 1) 'родители'; 2) 'приёмный отец'; 3) 'быть отцом'; 4) 'ругаться, упоминая отца, ругать отца'.

5. Данное исследование позволяет установить путём анализа семантики производных некоторые типичные смыслы, связанные с исходным термином родства *отец* в трёх языках. Очевидно, что эти смыслы, обозначающие людей, их признаки, действия через отношение к понятию *отец*, обнаруживают больше сходства в близкородственных русском и украинском языках по сравнению с немецким. Обращает на себя внимание наибольшее число значений производных, связанных с украинским НПО *батько*.

Литература

- Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов [Текст] / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1968. – 607 с.
- Бусел, В. Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови [Текст] / В. Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
- Калиущенко, В. Д. Семантика производных от наименований понятия «отец» в немецком, русском и украинском языках [Текст] /

- В. Д. Калиущенко // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках : материалы Междунар. лингвистического семинара (Донецк, 16 – 17 ноября 2015 г.). – Донецк, 2015. – С. 44-47.
- Николаева, Л. Б.* Семантика слова «батько» у деяких германських та слов'янських мовах [Текст] / Л. Б. Николаева // Типологія мовних значень у діхронічному та зіставному аспектах / Донецький нац. ун-т. – 2002. – Вип. 5. – С. 89-100.
- Трубачев, О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя [Текст] / О. Н. Трубачев. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 211 с.
- Duden. Das Herkunftswörterbuch.* Etymologie der deutschen Sprache [Text]. – 4., neu bearb. Aufl. – Bd. 7. – Mannheim u. a. : Dudenverlag, 2007. – 960 S.
- Duden. Universalwörterbuch* [Text] / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred.; unter Leitung von G. Drosdowski. – Mannheim u. a. : Dudenverlag, 1989. – 1816 S.
- Kaliuščenko, V. D.* Die Nominationstypologie eines Begriffs [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 2013. – S. 13-18. – (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik ; 1).
- Nikolayeva, L.* Typology of Kinship Terms [Text] / Larysa Nikolayeva. – Frankfurt/M. u. a. : Peter Lang, 2014. – 227 p. – (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik ; 2).

Предметный указатель

- Антропоним** 196-197
- Аргумент** 9-10, 12, 24-25, 183, 193, 211, 222, 269
- несубъектный 9
- отыменного глагола 183, 193
- Аспект**
- диахронический 57, 189, 191
- исторический 16
- синхронический 102, 155
- сопоставительный 78
- типологический 51-52, 55, 61, 65, 68, 71-72, 107, 110, 126-127, 131-133, 216-217, 220, 231
- Аффикс**
- антикаузативный 120-122
- асемантический 167
- деривационный 120
- категориальный 129, 166-167, 176, 188
- каузативный 120-121, 130
- конкретный 169, 173, 176-177, 188
- неспециализированный 63, 67, 72, 85, 87, 89, 95-98, 132, 226-226
- нулевой 16-17, 19, 29, 167, 227
- пространственный 169, 176, 188-189
- словообразовательный 41, 62-63, 65, 72, 78-79, 82, 125, 167, 222, 255
- специализированный 65, 67, 72-73, 86, 88, 90, 98, 132-133, 189, 225-226, 229, 239
- частично специализированный 67-68, 72, 87, 132
- чередования 121
- Валентность**
- объективная 35
- семантическая 33-35, 122-123
- субъективная 35
- Глагол**
- аналитический 62, 78-81, 108, 131, 180-181, 232
- аффиксный 78-82, 101, 121, 131, 180, 221, 225, 227, 233
- атрибутивный 55-58, 66, 68-73, 126-127, 132, 153, 159, 165-167, 174, 183-184, 192, 196-197, 200, 211, 221, 227, 243
- атрибутивный инхоативный 197
- атрибутивный каузативный 197
- аффиксный 78-82, 101, 131, 180, 221, 225, 227, 233
- безаффиксный 18, 21, 22, 24, 29, 31, 66, 78, 79-81, 109-111, 126, 131, 180, 206-208, 210, 220-221, 225, 227, 231, 233
- безличный 143, 167, 188
- динамичный 74, 133, 227
- инструментальный 9, 26-27, 55, 63-64, 77, 85, 126, 156, 165-167, 170, 175, 183, 186, 192, 199, 211, 221
- интранзитивный 168, 206
- инхоативный 194, 200
- инхоативный локативный 195
- инхоативный поссесивный 195, 211, 217
- каузативный 120-123, 130, 134, 200
- каузативный локативный 195-196
- каузативный поссесивный 71, 194, 211, 217
- квазиатрибутивный 66-73, 227
- квазилокативный 59-60, 71-72, 195, 224, 227

квазипосессивный 62- 64, 71-72, 132-133, 184, 193-194, 224, 227
 конфиксный 109-110, 228, 233
 коррелятивно-аффиксный 121
 локативный 56, 58-63, 65, 70-73, 85, 97, 126-127, 132, 153, 165-166, 169, 174, 183-184, 192, 194-195, 200, 211, 221, 222, 224, 227
 локативный каузативный 196
 нерелексивный 123
 общеупотребительный 24-26, 30-31, 190
 объектный 56, 64, 85-87, 89-90, 126, 165-166, 174, 177, 183, 185, 197-198, 222-223, 226
 окказиональный 69, 248
 орнативный 9, 52, 65, 77, 101, 151, 194, 211
 остаточного типа 187, 202, 222
 отрицательный 61, 71, 73, 101
 отсубстантивный 9-11, 14, 16, 20-22, 24-25, 39, 55, 124, 131
 отыменный 22, 77, 94, 101, 106, 124, 134, 136, 151, 164, 169, 172, 177, 180, 191, 202, 205, 210, 216, 220-221, 225, 227, 230-231, 233, 243-244
 переходный 16, 18, 25-26, 30, 83, 121, 167, 199
 позитивный 227
 посессивный 55- 58, 61-66, 70-74, 97, 126-127, 132-133, 152, 165- 167, 169, 173, 183-184, 192-195, 200, 211, 216-217, 221-223, 226-228
 посессивный каузативный 194, 211
 предикативный 126-127, 165, 167, 183, 186, 192, 199-201, 221-222
 префиксно-суффиксный 21, 29, 31, 118
 префиксный 17, 20-22, 24, 29-31, 101, 110, 117, 124, 172, 228, 233
 привативный 17, 101, 151, 169, 194, 211
 продуктивный 25, 27-30, 52, 65, 67-68, 70-71, 96- 98, 109-111, 126-127, 131, 133, 194, 206-207, 223, 227, 231
 редуцированный 79-80, 181, 225
 редуцированный аффиксный 225
 редуцированный безаффиксный 225
 релексивный 18, 21, 123-124, 228
 речи 186
 собственно атрибутивный 66, 132, 227
 собственно каузативный 122
 собственно локативный 71, 132, 224, 227
 собственно посессивный 61, 63- 66, 132-133, 194, 222, 224, 227
 событийный 94-98, 126, 165, 167, 175, 183, 187, 192, 202, 221-222
 статичный 71, 74, 133, 227
 суффиксный 19- 22, 24, 29- 31, 80, 107, 109, 117, 126, 206, 220-221, 227-228, 233
 темпоральный 126, 165, 175, 183, 187, 192, 201, 211, 221
 терминологический 24, 27, 111, 190
 Дериват 113, 122-124, 149, 151, 152, 235, 248, 250, 253, 258, 264-267
 глагольный 113, 235
 деэтнонимичный 240
 неодушевлённый 151-152

- Деривация**
 вторичная 121
 глагольная 77, 106, 107, 222, 233
 семантическая 246, 260, 262-264
 синтаксическая 262, 264
 словообразовательная 262
- Диатеза** 35-37, 94, 124
Диминутив 249, 252, 265, 267
- Длительность** 168, 188
- Залог** 142, 168
- Значение**
 абстрактное 19, 126
 антирефлексивно-каузативное 122
 атрибутивное 73
 дискретное 155
 дуративности 206
 изоморфное 245
 имперфектности 206
 инструментивно-каузативное 122
 интранзитивности 206
 инхоативности 206, 228
 исходное 58-59, 61, 70, 94, 97, 127, 152-153, 222
 категориальное 83, 129, 166-167, 176, 188
 каузативное 122
 комитативно-каузативное 122
 конкретное 83, 129, 169, 173, 176-177, 188-189, 237
 лексическое 129, 146, 156, 173
 метафорическое 247
 негативное 97, 211, 227
 непространственное 169, 209
 несубстанциональное 27
 общее 151
 общекатегориальное 82
- отрицательное 64, 70-73, 101-102, 132-133, 169, 194-197, 216, 224
 оценочное 83, 188, 207
 пассивное 122
 пейоративное 188
 переносное 248-253
 пермиссивности 131
 позитивное 227
 положительное 70-72, 101, 132, 217
 посессивности 192
 привативное 65
 пространственное 83-84, 129, 168-169, 172, 176-177, 188-189, 209, 212
 процессуальное 33, 156
 рефлексивное 123
 словообразовательное 149
 специализированное 73
 фактитивности 131
- Изоглосса** 260
- Импликация** 71, 73, 98, 100, 113, 128, 224
- Имя**
 мотивирующее 9-14, 16-17, 22, 24, 30, 39, 55, 72, 77, 79, 84, 94-95, 106, 125, 136, 152, 164-165, 180, 183, 191, 194, 196, 198-200
 неодушевлённое 196-197
 отглагольное 33, 150, 153
 отпредикатное 34
- Интенсивность** 122, 168, 188
- Интерпретация** 145
- Интранзитивность** 168, 206
- Инфикс** 180, 225
- Инхоативность** 18, 58, 70, 94, 97, 127, 152-153, 192, 206, 222
- Исчисление** 56, 58, 79-82, 84, 94, 123-125, 223
- Категория**
 грамматическая 143, 146

- морфологическая 143- 145, 215
- небазисная 74
- номинативная 146, 149, 154
- ономазиологическая 151
- семантическая 148, 155
- синтактико-семантическая 159
- словообразовательная 137, 146, 149, 150- 154
- функционально-семантическая 119
- Каузативность 58, 70, 127, 152-153, 192, 206, 222
- Каузирование 65, 223
- Классификация
 - логическая 152, 187, 196, 222
 - семантическая 24, 191, 192, 209, 240
 - типологическая 77- 79, 83, 165
- Конверсия 78, 109, 118, 209
- Конфикс 78, 82, 86, 118, 167-168, 181, 225
- Конфигурация 111
- Корреляция 40, 53, 98, 119, 125, 130, 135, 221
- Маркированность** 102, 133, 215-216
- Местоимение
 - возвратное 207-210
 - притяжательное 34-35
 - рефлексивное 206
- Модель, словообразовательная 154-156, 244-245
- Морфема
 - антикаузативная 134
 - аффиксальная 117
 - каузативная 122, 131, 134
 - корневая 117, 121, 134
 - рефлексивная 16
 - словообразовательная (словопроиз-водящая) 17, 119, 206
- Морфология
 - «естественная» 133, 215
- Наречие**
 - качественное 143
 - обстоятельственное 143
 - постпозитивное 172
- Негативность 94, 97, 152-153
- Немаркированность 102, 216, 259
- Обобщение**
 - межъязыковое 130, 220
 - типологическое 57, 133
- Образование**
 - аналитическое 181
 - аффиксное 101
 - безаффиксное 101, 109, 111, 125
 - номинативное 158
 - префиксное 18
 - приставочное 73
 - суффиксальное 19, 142
 - отсубстантивное 17, 131
- Объект**
 - аффицированный 185, 198
 - семантический 33-34, 37
 - эффицированный 185
- Оппозиция**
 - градуальная 215
 - деривационная 120
 - каузативная 121, 134
 - конверсивная 120, 134
 - коррелятивная 121
 - ненаправленная 120
 - привативная 215
 - семантическая 152
 - формальная 123, 134
- Основа**
 - глагольная 81, 95, 131
 - глагольно-именная 95
 - имени 81, 128, 180, 182, 220
 - именная 95, 172
 - субстантивная 17, 22
- Отношение**
 - атрибутивное 72, 153
 - включения 10, 12
 - деривационное 197, 223, 259

- квазипосессивное 194
 локальное 60, 62-65, 72
 локативное 63, 65, 153, 184, 193
 мотивационное 29-30, 95, 240
 «общее – частное» 10
 оппозитивное 147, 152
 посессивное 26, 64-65, 72, 193, 223
 «признак – предмет» 10, 12
 производности 57
 пространственное 169, 188
 семантическое 40, 98, 191
 смысловое 40, 78, 149, 159, 167
 тождества 66
 «часть – целое» 26, 62-65, 132, 184, 193-194, 211
 Отрицание 58, 70, 97, 127, 192, 222
- Пейоративность** 83
Переходность 83, 167, 188
Полупрефикс 253
Постфикс 78-79
Постфиксация 111
Префикс
 продуктивный 18-20, 30
 словообразовательный 211
 специализированный 73
Префиксация 111, 150, 212, 258, 260- 262
Префиксация-постфиксация 111
Префикс-инфикс 168
Прилагательное
 качественное 143
 относительное 34, 143
 отсубстантивное 159
 притяжательное 143
Продуктивность 16, 22, 24, 26-30, 40, 50-53, 56, 61, 70, 87, 98, 106, 109-111, 119-121, 123, 125, 132, 135, 137, 148, 165, 173, 182-183, 189, 194, 206, 208-209, 212, 216-217, 220-221, 224, 227-228, 230, 233, 245, 259
- Производное** 21, 39, 117-118, 150, 153, 248-249, 251-253, 264-267
Производность 57, 215-216
Противочлен
 отрицательный 59, 71
 положительный 61, 71, 133, 217
 сложный 215
- Редупликация** 108, 125-126, 181, 210, 232
Рефлексивность 79, 82, 168
- Семантика**
 категориальная 26, 28, 30, 98
 лексическая 154
 словообразовательная 57, 137, 191
Синоним 11-12, 247, 253, 258
Словообразование
 аналитическое 41
 глагольное 22, 106, 136, 220, 231
 терминологическое 24
Словосложение 156-159
Словосочетание 128, 158, 182, 191, 259- 260
Субъект 9, 26, 33, 34-35, 37-38, 56, 59, 63, 122, 126, 131, 135, 152, 156, 165, 183, 192, 194, 197, 211, 221, 243-244
Суффикс
 диминутивный 182
 продуктивный 19, 29, 207
 специализированный 88-90, 95-97, 173, 223-224
Суффиксация 107, 109, 111, 118, 150, 220, 258, 260-262
Существительное
 абстрактное 128, 199, 236-267
 базовое 191

- вещественное 143
 исходное 104, 238
 конкретное 143-144, 236
 личное 143
 мотивирующее 10, 12, 24, 191, 199-200, 211
 неличное 143
 неодушевлённое 143-144, 151, 196-198
 одушевлённое 26, 143-144
 отвлечённое 143-144
 отглагольное 124
 сложное 14, 128, 182, 248, 253
 собирательное 143-144, 258, 262
- Тип**
- морфологический 78
 семантический 24, 30, 31, 120, 125-126, 129, 137, 166, 173, 183, 189-190, 120-121, 241
- Типология 39-40, 53, 55, 94, 116-120, 123-124, 130, 135-137, 164-165, 180, 215, 219-220
- Ударение** 181
- Универсалия 100-102, 123, 130-131, 176, 219-220, 227, 233, 236
- Формант** 41, 56, 107, 118, 123, 149, 150
- Формула толкования** 16-17, 24, 39, 55, 58, 84, 86, 94, 127, 152, 165, 183, 191, 193, 195-196, 198, 201, 211, 222, 241
- Характеристика**
- количественная 112, 123, 189, 221, 234
 типологическая 77, 81, 90, 119, 136
- Частица, возвратная** 82, 181, 236
- Частотность** 40, 50, 52-53, 57, 105, 110, 113-114, 135, 180, 206, 216, 233, 235-236
- Число**
- единственное 128, 182, 217, 260
 множественное 128, 182, 206, 215, 236, 257-258, 264
- Шаг**
- деривационный 79, 220
- Язык**
- агглютинативный 73, 107, 118, 126
 изолированный 117, 126
 набора 57, 61, 68, 81, 84, 94-95, 97, 125-129, 165-166, 168, 170, 176, 222, 223-224, 257, 259-260
 флективный 107, 109, 117-118, 126

Указатель языков, языковых семей и диалектов

- Авестийский 7, 256, 258, 261, 262, 275
Австронезийский 256, 258, 261, 275
Азербайджанский 7, 41-54, 57, 65, 68, 75, 77-78, 86-90, 92, 95-96, 127, 164, 184, 187, 220, 223, 238
Аймара 57, 60, 68, 70, 77, 81, 84, 86, 109, 131, 164, 174, 182
Алеутский 7, 57, 59-62, 74, 77, 86-87, 164, 166, 173-176
Алтайский 264
Английский 7, 14, 15, 42-50, 55, 56, 59, 60-63, 65, 67, 69, 72, 77, 78, 85, 87, 88, 95, 96, 109, 112, 121, 125, 172, 173, 180, 182, 184-188, 213, 220, 223, 234, 236-237, 247, 257, 260-263
Арабский 5, 57, 60-62, 74, 77, 84, 88, 94, 120-121, 131, 264
Афганский (пашто) 220, 227
Африканский 57

Балтийский 5, 41, 56, 73, 77, 81-84, 91, 94, 101, 137, 164, 167, 168, 176, 178, 209, 211, 213, 228, 256
Башкирский 7, 41, 54, 120
Белорусский 245
Болгарский 7, 39, 41-50, 53, 55-56, 65, 77, 104, 106-108, 112, 136, 164, 168, 172, 210, 213, 223, 230-232, 234, 236, 237, 256
Бурятский 7, 256, 259, 262

Венгерский 7, 41-51, 53, 57, 69, 75, 77, 81, 86-88, 92, 129, 164, 169, 172, 174-177, 186-187, 213, 256-257, 260-261
Вепсский 57, 77, 84, 86, 164
Верхнесаксонский 174
Восточнонемецкий 174

Германский 5, 17, 22, 40-41, 52, 56, 60, 64, 67, 72-73, 77, 77, 80-84, 88, 90-91, 94, 101, 104, 114, 117-118, 129, 138-139, 161, 164, 166-168, 176, 178-179, 205, 211, 213-214, 230, 240, 256, 258-260, 262, 266, 270
Готский 121, 256-262
Грузинский 131

Датский 7, 42-50, 60-61, 68, 172, 213, 258
Древнеанглийский 7, 256-257, 260-261
Древневерхненемецкий 3, 5, 7, 16-22, 257, 261

Индийский 5, 57, 69, 77, 83-85, 89, 94-97, 176, 242-243
Индоевропейский 5, 61, 73, 81-82, 87, 90, 96-97, 109, 123, 127, 129, 137, 164, 169, 173, 177, 179, 193, 205, 209, 211, 217, 221, 243, 256, 264, 267
Индонезийский 41-42, 44-45, 48, 51-52, 55-57, 61-62, 66, 74, 77, 80-81, 86, 104-106, 108-110, 112, 121, 131, 136, 164, 168, 173, 175, 178, 180-181, 184, 187, 210, 222, 230-232, 234, 237, 256, 258, 261
Иранский 5, 57, 77, 94, 129, 164, 256
Исландский 7, 118, 119, 172, 256, 258, 260-262

- Испанский 7, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 56, 57, 68, 69, 77, 164, 213, 256, 257, 261
- Итальянский 7, 41-52, 56, 65, 77, 164, 170, 172, 213, 223, 240, 256-257, 259-260, 262, 264
- Ительменский 57, 77, 84, 86, 164, 176
- Казахский** 7, 41-51, 53, 57, 67, 77, 86, 256, 258, 262
- Кечуа 57, 60, 63-64, 77, 80, 84, 86, 121, 164, 166, 169
- Китайский 136, 181
- Коми 57, 66, 74, 77, 80, 86, 89, 91, 95, 98, 104-106, 108, 112, 136, 164, 210, 230-232, 234, 256
- Коми-язьвинский 92
- Корякский 57, 61, 77, 83, 89, 91, 96, 164, 166, 173, 174, 175, 231
- Куакуала 168
- Лакский** 7, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 53
- Латинский 7, 22, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 247, 257, 260-261, 264
- Латышский 41, 50, 56, 77, 104, 106-108, 136, 164, 210, 232-234, 258, 263
- Литовский 41, 44, 46, 51-52, 56, 68, 77, 104, 106, 108-109, 121, 124, 136, 164, 210, 232-234, 258, 260, 263
- Мадурский** 181
- Малайско-полинезийский 57, 69, 77, 80, 84, 94, 117, 164, 176
- Мальтийский 7, 256, 259, 262
- Мансийский 7, 57, 77, 81, 121, 164
- Маньчжурский 244
- Марийский 57, 77, 80, 164
- Мокшанский 7, 256, 259
- Монгольский 258, 261-262, 264
- Нанайский** 57, 68-69, 74, 77, 84, 86-88, 91, 96, 98, 164, 175, 177, 188
- Немецкий 39, 56, 59-60, 61, 64-65, 67-69, 72, 77, 82-83, 87-88, 91, 96, 109, 112, 121, 152, 157, 169-172, 177, 180, 182, 186-187, 189, 195-197, 200, 206, 211-212, 214, 219, 222, 236, 238-239, 244, 249, 259, 266-268
- Ненецкий 61, 62, 86, 184, 218
- Нивхский 62, 78, 79, 86, 125
- Нидерландский 7, 258-259, 263
- Нововерхнемецкий 7, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 201, 247, 248, 250, 251, 252, 253
- Норвежский 41-49, 52, 56, 65, 77, 95, 164, 172, 214, 258, 260, 263
- Орокский** 57, 77, 84, 164, 175, 177
- Осетинский 41, 53, 57, 62, 65, 74, 77, 81, 91, 131, 164, 181, 222, 229
- Палеоазиатский** 57, 69, 77, 83, 86-87, 94, 97, 109, 129, 173
- Пашто (афганский) 230
- Пиро 57, 65, 73, 77, 79, 80-81, 83, 86-87, 164, 175, 225
- Польский 22, 41, 48, 51-52, 53, 55-56, 68, 74, 77-78, 91, 96, 124, 164, 166, 170, 171-172, 178, 185, 189, 214, 239, 258-259
- Португальский 7, 256, 259, 262
- Ранненововерхнемецкий** 7, 194, 199, 247
- Романский (италийский) 22, 41, 46, 52, 56, 60, 67, 77, 80-84, 91, 94, 101, 104, 114, 138, 164, 168,

- 176, 178, 213-214, 230, 258-259, 262, 266, 270
- Румынский 41, 44, 47-48, 51-52, 56, 77, 164, 218
- Русский 14, 15, 22, 24, 31-32, 38, 39, 41-42, 44-49, 51-56, 59-61, 64-69, 72, 74, 76-78, 82-83, 87, 90-91, 94-95, 98, 101, 104, 106-110, 112, 114-115, 117-118, 120-121, 124-127, 134-136, 141-142, 147, 151-152, 157-158, 160-162, 164, 166-168, 170-172, 177-179, 181-189, 210, 214, 215, 219, 222, 225, 232-234, 236, 238-239, 242-247, 256, 258-260, 263, 266-269
- Саксонский 17-18, 79, 174, 244
- Самодийский 57, 77, 94, 164
- Санскрит 7, 124, 256, 258, 261-262, 264
- Сербский 7, 256-257
- Суахили 7, 33, 121, 156, 271
- Скандинавский 168, 172
- Славянский 40, 52, 56, 64, 72-73, 77, 81-84, 86, 89, 94, 101, 104, 109, 114, 126, 129, 138, 141, 143, 159, 164, 166, 168, 170, 172, 176, 178, 209, 211, 213-214, 216, 230, 247, 256, 258-260, 262-263, 266, 270
- Словацкий 124, 127, 169, 258
- Средневерхненемецкий 7, 16-22, 191-199, 201, 203, 238, 247-251, 253, 255-256
- Средненижненемецкий 7, 21, 109, 127, 184, 195-197, 200
- Тагальский 57, 60, 62-63, 65, 67-68, 75, 77, 80-81, 86, 96, 99, 120, 132, 136, 148, 164, 166, 168, 175, 178-179, 182, 186-188, 191, 219-220, 225
- Таджикский 41-50, 52, 57, 62, 77, 78, 80, 125, 164, 176, 177, 181, 222
- Тайский 131, 136, 181, 222, 229, 258
- Такелма 131
- Татарский 7, 256, 259, 262
- Тувинский 39, 57, 60, 65, 69, 75, 77, 86, 89-91, 186, 215
- Тунгусо-маньчжурские 57, 69, 76, 77, 80, 83-84, 86-88, 94, 97, 109, 129, 164, 168, 173, 176, 177-178, 240, 244, 247, 258
- Турецкий 57, 59, 63, 75, 77, 92, 121, 168, 247, 264
- Туркменский 7, 256, 259, 260, 262
- Тюркский 41, 52, 57, 61, 67, 69, 77, 80, 84, 86, 88, 90-91, 94, 96, 109, 114, 164, 166, 168, 176, 258, 261-262
- Угро-финский 77, 80-81, 84, 86, 89, 94-96, 109, 129, 164, 166, 168, 176-177, 258, 261-262
- Узбекский 14-15, 41-52, 56-57, 65, 77
- Украинский 41-49, 52, 56, 65, 78, 112, 164, 172, 184, 205-206, 207-212, 215, 219, 225, 232-233, 236, 238-239, 242-243, 246-247, 251, 257-260, 262-263, 266-269
- Финно-угорский 41
- Финский 42-50, 52, 55, 57, 61, 67-68, 80, 85-86, 95, 99, 109, 164, 259
- Французский 14-15, 22, 41, 51-53, 56, 60-61, 77-78, 91, 164, 167, 172, 214, 242-244, 258-259, 261-262, 264
- Фризский 7, 257, 261

- Хакасский** 57, 60, 62-63, 74, 77, 88-89, 91, 95, 132, 186, 244, 247
- Чешский** 41-49, 51-52, 56, 68, 77, 151, 162, 164, 172, 214, 258-259
- Чукотский** 42, 54, 57, 59, 61, 63-77, 83, 86-87, 89, 92, 96, 99, 109, 122, 129, 166, 168-169, 173, 175, 179, 181
- Чукотско-камчатский** 164, 176
- Шведский** 41-49, 52, 55-56, 61, 65, 69, 77, 127, 164, 168, 170, 172-173, 180-181, 184, 188, 214, 225, 258, 260, 263
- Эвенкийский** 57, 59-60, 63, 75, 77, 83-84, 86, 88-90, 104-106, 108, 112, 132, 136, 164, 166, 174-175, 177, 210, 225, 232-234, 236, 238
- Эвенский** 57, 61-63, 67, 74, 84, 86, 89, 92, 95, 97, 99, 104-106, 108-109, 112, 164, 166, 173-175, 177, 210, 220, 225, 232-234, 236, 238, 245, 247
- Эскимосский** 57, 59-61, 63, 66-67, 74-75, 77, 80, 83-84, 88-89, 92, 95-97, 99, 132, 164, 166, 173-175, 177-178,
- Эскимосско-алеутский** 164
- Юкагирский** 40, 54, 57, 61-62, 66, 74-75, 77, 81, 95-96, 99, 109, 132, 164, 168, 173-176, 224
- Якутский** 57, 60, 62, 69, 72, 77, 86, 88, 92, 104, 106-108, 112, 132, 136, 167, 174, 185, 188-189, 210, 232-234, 239, 245, 258
- Японский** 57, 65, 67, 75, 77, 80, 85-86, 92, 94-95, 97, 164, 174, 176

Указатель имён

- Авилова, Н. С. 217, 236
Аврорин, В. А. 68-69, 74, 88, 91, 94, 98
Адмони, В. Г. 158-159
Алиева, Н. Ф. 56, 62, 66, 74
Апресян, Ю. Д. 16, 22, 24, 31, 85, 91, 178, 240, 245
Аракин, И. К. 74, 117-119, 137
- Баскаков, Н. А. 74, 91, 242, 245
Бенвенист, Э. 264, 267
Березович, Е. А. 244-245
Бирюлин, Л. А. 94, 98
Бондарко, А. В. 141, 143, 145, 153, 154, 155, 159-162
Бубрих, Д. В. 66, 74, 81, 91, 94, 98-99
Бусел, В. 245, 265, 268
- Вайсгербер, Л. 151
Василевский, Н. С. 237
Вельман, Г. 39, 191, 199, 205
Виноградов, В. В. 158, 160
Волоцкая, З. М. 16, 22, 39, 53, 55, 74, 78, 85, 91, 178, 237
Ворожцов, Б. Н. 39, 53, 78, 91
- Габараев, Н. Н. 41, 54, 62-63, 74, 79, 91
Генюшене, Э. Ш. 77, 91, 123-124, 137, 178
Гинзбург, Э. Л. 32, 55, 56, 74, 78, 91, 124, 124, 137, 141, 178, 245
Головко, Э. В. 59, 62, 74,
Городенська, К. Г. 205, 208, 214, 237
Гримм, В. 248
Гримм, Я. 248
Гринберг, Дж. 102, 107, 114, 130, 133, 136, 137, 214, 231, 237
Гулыга, Е. И. 145, 160
Гухман, М. М. 82, 91
- Докулил, М. 151
Дресслер, В. У. 133, 138, 215, 218
- Емельянова, Н. М. 94, 98
- Живов, Е. М. 138
Жукова, А. Н. 89, 91
Журинская, М. А. 117, 138
- Земская, Е. А. 160, 149, 237
- Исенгалиева, В. А. 79, 91
Исхаков, Ф. Г. 60, 69, 75, 89-91
- Кажибеков, Э. Ж. 109, 114
Калашник, Д. М. 146, 160
Калиущенко, В. Д. 15, 22, 31, 38, 54, 65, 75, 91, 97, 99, 103, 110, 114, 125, 127, 130-131, 135, 138, 160, 178, 180, 190, 203, 216, 218, 220, 228, 237, 245, 254, 267-268, 272
Каропова, Т. А. 146, 160
Касевич, В. Б. 107, 114, 136, 138, 206, 214, 231, 238
Кацнельсон, С. Д. 15, 28, 31, 94, 99
Кибрик, А. Е. 104, 114, 230, 232, 238
Ковалик, И. И. 205, 214
Комри, Б. 263
Кононов, А. Н. 63, 75, 79, 92
Константинова, О. А. 59-60, 75
Костенко, С. М. 109, 114
Кравченко, М. В. 205, 214, 237
Крейнович, Е. А. 40, 54, 62, 66, 75, 94, 99
Крушевский, Н. В. 73, 75
Кубрякова, Е. С. 56, 75, 82, 92, 123, 138, 146, 160, 178
Кулак, М. 78
- Лебедев, В. П. 217-218
Левицкий, В. В. 247, 254
Лопатин, В. В. 141
Лыткин, В. И. 89, 92
- Майергалер, В. 102
Майтинская, К. Е. 69, 75, 87, 92
Мальшкина, Н. В. 146, 160
Манучарян, Р. С. 141

- Маршан, Г. 9, 39
Маслова, Н. А. 33, 38
Меновщиков, Г. А. 56, 59, 66-67, 75, 81, 88, 90, 92, 94, 99
Мурясов, Р. З. 145, 161, 256
- Недялков, В. П.** 22, 42, 54, 69, 75, 81, 92, 116, 120, 123-124, 130, 134, 138, 146, 161, 178, 180, 190, 207, 214, 219, 228, 255, 263, 272
Недялков, И. В. 179, 238
Немченко, В. Н. 104, 114, 149-150, 161
Николаева, Л. Б. 263, 268
- Овсиенко, Ю.** 105, 115
Оглоблин, А. К. 74
Осильбекова, Д. А. 153, 161
Отаина, Г. А. 62, 75, 78-79, 92
- Павлов, В. М.** 141, 146, 148, 155, 158-161
Падучева, Е. В. 34-35, 38
Пальмбаха, А. А. 75, 91
Пашковский, А. А. 67, 75, 80, 85, 92
Пименов, Е. А. 124, 139
Прунтова, Е. В. 24, 32
- Рачков, Г. Е.** 60, 63, 68, 75, 94, 99, 178, 217-218
- Севортян, Э. В.** 39, 54-55, 75, 88, 90, 92, 238
Сепир, Э. 107, 114, 118, 138
Сильницкий, Г. Г. 120, 123
Синкевич, Е. Н. 24, 32
Скаличка, В. 117, 120, 139, 179
Скорик, П. Я. 59, 61, 63-64, 66, 75-76, 86-87, 89, 92, 94, 99, 179
Смирницкий, А. И. 156, 161
Степанова, М. Д. 21-23
Суник, О. П. 69, 76, 238, 242, 245
Сусов Я. П. 28, 32, 94, 99
- Таванец, П. В.** 10, 15
Травничек, Фр. 151, 162
Трубачев, О. Н. 264, 268
- Улуханов, И. С.** 10, 15, 39, 54, 67, 68, 76, 78, 84, 92, 109, 114, 141, 150-151, 162, 240
Успенский, Б. А. 102-103, 130, 133, 139, 219, 228
- Фляйшер, В.** 205
- Харитонов, Л. Н.** 60, 62, 69, 76, 88, 92, 99, 179
Харитончик, З. А. 92, 178
Хартунг, Ю. 146, 162
Хенцен, В. 205
Холодович, А. А. 35, 38, 116, 124, 139
Храковский, В. С. 54, 116, 139
- Цинциус, В. И.** 61-63, 67, 78, 89-90, 92, 94, 99, 217-218, 245
- Шаумян, С. К.** 248, 254
Шелякин, М. А. 162
Штейнфельдт, Э. А. 105, 115
Шубик, С. А. 145, 162
- Щерба, Л. В.** 154, 162
- Юлдашев, А.А.** 41, 54
- Якобсон, Р.** 102-103, 133, 218, 280
Яхно, Х. 203
Яхонтов, С. Е. 107, 115, 215, 231, 238
- Anderson, S. R.** 179
Bell, A. 57, 76, 139, 219, 228, 256, 263
Buck, C. D. 256, 263
Carl, H. 196, 203
Comrie, B. 116, 120, 139, 179, 219, 229, 255
Coseriu, E. 120, 139
Culter, A. 107, 115, 118, 139

- Dik, S.** 142, 162
Dokulil, M. 141, 151, 162
Dressler, W. U. 133, 139, 215, 218
Dulewiczowa, I. 179

Erben, J. 22-24, 32, 192, 194, 203, 214, 254
Endzelīns, J. 179

Farmer, K. 139
Fleisch, H. 62, 76
Fleischer, W. 22-23, 33, 38, 192, 203, 214
Fritz, G. 247, 254

Geniušene, E. S. 116, 123, 139
Gilligan, G. 115, 118
Goddard, C. 255, 263
Graff, E. 16, 23
Grass, G. 243, 245
Greenberg, J. H. 76, 102-103, 215, 218, 228
Grimm, J. 240, 246, 250, 254
Grimm, W. 240, 246, 250, 254

Hawkins, J. A. 115, 226
Henzen, W. 21-23, 207, 214
Herbert, J. 116, 138, 141
Herej-Szymańska, K. 238

Jakobson, R. 139, 140
Jelitte, H. 116, 138, 140-141

Kaeding, F. W. 40, 54
Kaliuščenko, V. D. 134, 140, 152, 162, 179, 191, 203, 205, 209, 211, 214, 216, 218, 220-221, 229, 231, 233, 238, 242-243, 246, 255, 263-264, 268
Klose, A. 255, 263
Kühnhold, I. 10, 15, 22-23, 32, 54, 204, 214, 239
Kulak, M. 24, 32, 92, 238

Lee, M. 215, 218
Lehmann, W. 140
Leisi, E. 10, 15
Lexer, M. 16, 23, 191, 203, 247-248, 254
Lonngren, L. 56, 76, 78, 84, 92
Lyons, J. 57, 76

Marchand, H. 9, 15, 24, 32, 39, 54-55, 76, 78, 84, 93, 192, 203, 238
Mayerthaler, W. 74, 76, 102-103, 133, 215, 218, 220, 259, 263
Matteson, E. 65, 76, 79-80, 93
Middendorf, E. W. 60, 63-64, 68, 70, 76, 86, 93, 179

Nedyalkov, V. P. 140
Nikolayeva, L. 264, 268

Ohnheiser, I. 141, 151-152, 163
Ostromęska-Frańczak, B. 239

Paul, H. 16-17, 23, 247, 254
Pavlov, V. M. 146, 163
Penzl, H. 247, 254
Pokorny, J. 256, 263
Prell, H-P. 191-192, 194, 197, 199, 203

Rainer, F. 123, 140
Reichmann, O. 247, 254
Rose, J. H. 40, 52, 54

Schiller, K. 16, 23, 191, 203
Schmalstieg, W. R. 140
Sommerfeldt, K.-E. 33-34, 38, 162

Wegera, K.-P. 247, 254
Weisgerber, L. 151, 163
Wellmann, H. 15, 23, 32, 39, 54, 161, 192, 199, 204, 207, 214, 239
Woodbury, H. 42, 54
Wurzel, W. U. 215, 218

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Калиущенко Владимир Дмитриевич

**От лингвистической типологии
к исторической лингвистике**

Избранные труды

МОНОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

«Типологические, сопоставительные, диахронические исследования»

Том 12